

Галина Бедненко

ГРЕЧЕСКИЕ БОГИНИ Архетипы женственности

В каждой женщине есть восемь женских ролевых архетипов: Деметра — мать; Кора-Персефона — юная дева, жертва, хозяйка Подземного царства; Афина — стратег и тактик; Артемида — вечная дева, соперница мужчин, мстительная охотница; Афродита — воплощение любви и красоты, муза художников и поэтов; Гера — супруга, светская женщина; Гестия — одиночка, посвятившая себя иному Смыслу; Геката — сваха, шутница, колдунья и посредница. В каждой женщине есть они все. Но вступают в свои права часто по очереди. Это естественный женский цикл, связанный и с вечной триадой Дева — Женщина — Старуха. Вместе с тем эти архетипы сопровождают и наше индивидуальное личностное развитие.

Пословица об идеальной женщине, которая в постели — блудница, в церкви — святоша, а дома — госпожа (и шутка нагчет ламы, которая все перепутала), как раз и отсылает к этой естественной необходимости владеть всеми ролями и уметь менять их сообразно случаю и собственным потребностям.

Тогда женщина чувствует себя все время на своем месте.

Главный редактор и издатель серии Л.М. Кроль
Научный консультант серии Е.Л. Михайлова

© 2005 Г.Б. Бедненко
© 2005 Независимая фирма «Класс», издание, оформление
© 2005 Е.А. Кошмина, дизайн обложки

При оформлении обложки использован фрагмент картины А. Бугеро «Рождение Венеры».

Исключительное право публикации на русском языке принадлежит издательству «Независимая фирма «Класс». Выпуск произведения или его фрагментов без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Содержание

Вступление. Открой в себе богиню!.....	5
Ролевые архетипы.....	5
Женские ролевые архетипы.....	6
Глава 1. Деметра — богиня материнства и плодородия.....	7
Миф.....	7
Архетип.....	12
Ролевая модель.....	15
Идентификация с архетипом Деметры.....	22
Путь развития.....	24
Героини Деметры.....	25
Глава 2. Кора-Персефона — богиня Подземного царства и возвращения Весны.....	31
Миф.....	31
Архетип.....	32
Кора-Персефона как Анима мужчины.....	36
Ролевая модель.....	37
Идентификация с архетипом Кору-Персефоны.....	50
Путь развития.....	54
Героини Кору-Персефоны.....	54
Глава 3. Артемида — богиня охоты и защитница девушек.....	66
Миф.....	66
Архетип.....	67
Артемида как Анима мужчины.....	72
Ролевая модель.....	73
Идентификация с архетипом Артемиды.....	83
Путь развития.....	84
Героини Артемиды.....	84
Глава 4. Афина — богиня государственной стратегии и общественного устройства.....	89
Миф.....	89
Архетип.....	90
Афина как Анима мужчины.....	94
Ролевая модель.....	94
Идентификация с архетипом Афины.....	103
Путь развития.....	104
Героини Афины.....	104
Глава 5. Афродита — богиня любви и красоты.....	108
Миф.....	108
Архетип.....	109
Афродита как Анима мужчины.....	114
Ролевая модель.....	116
Идентификация с архетипом Афродиты.....	125
Путь развития.....	126
Героини Афродиты.....	126
Глава 6. Гера — богиня брака и деторождения.....	130
Миф.....	130
Архетип.....	131
Гера как Анима мужчины.....	133
Ролевая модель.....	135
Идентификация с архетипом Геры.....	148
Путь развития.....	149
Героини Геры.....	149
Глава 7. Гестия — богиня домашнего очага.....	152

Миф	152
Архетип	152
Гестия как Анима мужчины	153
Ролевая модель	154
Идентификация с архетипом Гестии	163
Путь развития	164
Глава 8. Геката — богиня чародейства и перекрестков	165
Миф	165
Архетип Гекаты	171
Геката как Анима мужчины	172
Ролевая модель	173
Идентификация с архетипом Гекаты	181
Путь развития	182
Библиография	183

Посвящаю

Афине Булае, Афродите Эпистрофии, Гекате Урании.

Выражаю особенную благодарность:

*Александре Волоховой, Татьяне Лапиной, Анне Блейз,
Анне Зонковой, Кристине Абрамовской.*

Вступление. Открой в себе богиню!

Ролевые архетипы, привязанные к характеру конкретного божества, — тема, обозначенная еще К.-Г. Юнгом¹. Однако наибольшее распространение она получила уже в трудах постюнгианцев: Джин Ш. Болен, четы Вулджеров и их последователей². Мы продолжили эту традицию в книге «Открой в себе богиню» (СПб.: Невский Проспект, 2003) и «Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности» (М.: Класс, 2005). Эта книга явилась результатом желания представить более глубокий взгляд на систему, а также нового мифодраматического опыта.

Ролевые архетипы

С одной стороны, архетипы — это некие силы, приходящие неожиданно, силы, которые мы не можем объяснить, а часто и справиться с ними. Они способны дать нашей жизни новый смысл или окунуть в безумие, потому что это — то, что приходит из бессознательного. Если мы их фиксируем и называем, они постепенно переходят в область сознания. Тогда мы получаем возможность иметь с ними дело осознанно, не позволяя бесконтрольно «овладевать» нами. Так когда-то появились боги и богини. И они «дали» людям некие образцы для подражания, схемы поведения, роли. Ведь взывание к божеству в политеистическом мировоззрении — это не столько (или не только) просьба «ребенка» о помощи «отца» или «матери», сколько призыв к образу и характеру (божественному архетипу) явиться и прийти на помощь изнутри человека, вдохновляя и даруя ему удачу. Поклонение одному-единственному божеству со своим определенным характером³ или, если воспринимать это лишь как метафору, привязанность лишь к одному характеру и следование лишь одному сюжету ведет к идентификации с архетипом. И мы в этой книге раскрываем опасность подобного отождествления.

Любой пантеон любой религии — это определенное представление о мире. И, по большому счету, божества — это представления о том, каковы люди. Каждое божество имеет как позитивные, так и потенциально негативные черты. Каждый архетип может быть благой силой для человека, а может приносить вред. При этом мы не в состоянии выразить все черты того или иного архетипа, даже ролевого: он слишком велик и грандиозен для нас.

«Хотя архетипы могут на короткий срок воплощаться в нас, создавая так называемые божественные переживания, ни одна женщина не может постоянно олицетворять собой архетип. Только сам архетип может быть вечно деятельным, всемилостивым, постоянно энергичным. Мы можем стараться ему подражать, но архетип — это идеал, недоступный человеку, и так оно и должно быть»⁴.

С теоретической точки зрения, все божества одного пантеона потенциально присутствуют в каждом человеке. А божества противоположного пола пребывают в менее осознанной части души — Аниме или Анимусе. (И мы в этой книге описываем характер богинь в Аниме мужчины.) Так макрокосм со всеми богами и демонами оказывается микрокосмом — одним человеком.

¹ Он говорил об архетипе Водана, германского бога вдохновения, безумия и битвы, и об одержимости Адольфа Гитлера этим архетипом.

² Jean Shinoda Bolen. *Goddesses in Everywoman: A New Psychology of Women*. N.Y., Harper & Row, 1984; Kris Waldherr. *Embracing the Goddess Within: A Creative Guide for Women*. N.Y., Beyond Words Publishing, 1997; Jennifer Barker Woolger, Roger J. Woolger. *The Goddess within: A Guide to the Eternal Myths that shape Women's Lives*. N.Y., Columbine Trade, 1989.

³ Это не относится к монотеистическим религиям, в которых божество выполняет в основном функции родителя по отношению к своим детям. Исключение представляет фигура Иисуса Христа, которая дает возможность идентификации с Сыном (или его главенствующего влияния в Анимусе).

⁴ Эстес К.П. *Бегущая с волками* / Пер. Т. Науменко. М.: София, 2000, с. 279.

На античной (греко-римской) мифологии выросла вся европейская культура. Греческий пантеон представляется нам универсальным для современного европейца — человека, принадлежащего европейской культуре более, чем национальности. Особенно это заметно по архетипам богов — социально более детерминированным мужским ролям в обществе.

Женские ролевые архетипы

В этой книге мы выделяем восемь женских ролевых архетипов:

Деметра — мать милостивая, щедрая или ужасная;

Кора-Персефона — юная дева, жертва, хозяйка Подземного царства;

Афина — неприступная дева, стратег и тактик;

Артемиды — вечная дева, соперница мужчин, мстительная охотница;

Афродита — воплощение любви и красоты, муза художников и поэтов;

Гера — верная и ревнивая супруга, светская женщина;

Гестия — женщина, предпочитающая одиночество, посвятившая себя иному Смыслу;

Геката — сваха, шутница, колдунья и посредница.

В каждой женщине есть они все. Но вступают в свои права обычно по очереди. Первой в девочке выделяется Кора — дочь своей матери; девушка в подростковом возрасте часто делает выбор между Корой-Персефой и Артемидой, затем приходит время Афродиты и (или) Геры; далее наступает очередь Деметры, а затем являются Гестия и (или) Геката. Это естественная для женщины последовательность, связанная с физиологическим циклом, и с этапами жизни женщины и вечной триадой Дева–Женщина–Старуха. Вместе с тем, эти архетипы сопровождают и наше индивидуальное личностное развитие. Потому все они могут проявиться в любом возрасте, в зависимости от конкретных обстоятельств и воли женщины.

Мужчина свои архетипы выбирает и следует им почти постоянно (не имеет большого смысла примерять на себя Ареса, если хорошо получается действовать из роли Аполлона⁵), за исключением необходимого перехода от «сыновних» архетипов к «отцовским»⁶. Женщина же постоянно меняет один архетип на другой: дома она одна, на работе другая; с мамой — одна, с мужем — другая, с детьми — третья, в религиозной общине — четвертая. Пословица об идеальной женщине, которая в постели — блудница, в церкви — святоша, а дома — госпожа (и шутка насчет дамы, которая все перепутала), как раз и отсылает к этой естественной для женщины необходимости владеть всеми ролями и уметь менять их сообразно случаю и собственным потребностям. Тогда женщина чувствует себя все время на своем месте.

В последнее время мы начали проводить семинары и тренинги по ролевым архетипам. Когда мифодрама главным образом посвящена одному ролевому архетипу, то мы можем с ним познакомиться, узнать его в себе или понять, как его активизировать (пробудить или развить). Это может происходить как внутри роли, так и с позиции наблюдателя (которую я в своей работе стараюсь исключить) или из схожих ролей сюжета.

⁵ Арес пойдет бить морду обидчику, Аполлон его засудит; Гермес же — засмеет.

⁶ Архетипы отцов — Зевс, Посейдон, Аид; архетипы сыновей — Аполлон, Гермес, Арес, Гефест, Дионис.

Глава 1. Деметра — богиня материнства и плодородия

«Я как женщина, как мать...»

Миф

Деметра — богиня плодородия и земледелия в греческой мифологии. Ее имя буквально означает «земля-мать» (ср. с русским «Мать Сыра Земля»). Другие ее имена — Хлоя («зелень», «посев»), Карпофора («дарительница плодов»), Фесмофора («законодательница», «устроительница»), Сито («хлеб», «мука»). Это одно из самых почитаемых божеств греческого пантеона. Ее изображали зрелой женщиной прекрасного вида, с волосами цвета спелых злаков.

ДОЧЬ РЕИ И КРОНОСА, БЫВШАЯ СУПРУГА ЗЕВСА

Деметра — дочь титана Кроноса и титаниды Реи. По материнской линии она — внучка земли-Геи. Это все богини-матери, страдающие от своих мужей. Гея была утомлена любовным пылом Урана (Неба) и необходимостью постоянно рожать, поэтому попросила своего сына Крона расправиться с отцом, и тот его оскотил; так у греков Земля была отделена от Неба. Рея пребывала в отчаянии от того, что ее муж Крон пожирает всех ее детей, дабы ни один не претендовал на его власть. И она спасла младшего своего сына Зевса, который в результате сверг отца. Сама Деметра была покинута своим мужем Зевсом и с тех пор растила детей одна. Конечно, представление о браке Деметры с Зевсом и его расторжении может быть всего лишь следствием изменений в религиозно-культурной жизни Древней Греции, однако для нас в трактовке мифа покинутость Деметры мужем оказывается чрезвычайно важной. Она слишком актуальна для современной жизни и бывает очень показательна.

ПОДАТЕЛЬНИЦА БОГАТСТВА

Деметра научила людей пахать и сеять, сочетавшись священным браком на трижды вспаханном поле острова Крит с критским богом земледелия Иасионом (у Гесиода он всего лишь герой, смертный). Плодом этого союза стал Плутос — бог богатства и изобилия.

Тех, что, с мужчинами смертными ложе свое разделивши, —
Сами бессмертные, — на свет родили детей богоравных.
Плутос — богатство рожден был Деметрой, великой богиней.
С Иасионом-героем в любви сопряглась она страстной
В критской богатой округе на три раза вспаханной нови.
Бродит он, благостный бог, по земле и широкому морю
Всюду. И кто его встретит, кому попадетс я он в руки,
Тот богатеет и много добра наживать начинает.

(Гесиод. Теогония. 960-967. Перевод В. Вересаева)

Деметра — сестра и супруга (или возлюбленная) Зевса, от которого она родила Персефону.

После того он на ложе взошел к многокормной Деметре,
И Персефой его белолокотной та подарила:
Деву похитил Аид у нее с дозволения Зевса.

(Гесиод. Теогония. 904-907. Перевод В. Вересаева)

МИФ О ПОХИЩЕНИИ КОРЫ⁷

...Когда Кора выросла и стала девушкой, ее заметил бог Подземного царства, владыка умерших — Аид (или Гадес). Он попросил у Зевса, своего родного брата, руки Кору, но верховный владыка богов не дал согласия, хотя и не отказал.

И вот однажды Кора вместе с подругами-океанидами и двумя другими молоденькими богинями — Артемидой и Афиной собирала цветы на лугу. Вдруг Кора увидела цветок нарцисс, которого прежде никогда не видала, и подошла сорвать его. Тут разверзлась земля, появился бог Аид на колеснице, схватил девушку и умчал ее в царство мертвых. Тщетно Кора взывала к своему отцу Зевсу, тот не пришел к ней на помощь. В это время он принимал дары в одном очень многолюдном храме.

Когда мать-Деметра обнаружила, что ее дочь пропала, она принялась искать ее. Но никто не смог ей рассказать, куда же делась Кора. Деметра искала свою дочь девять дней и ночей, пока на рассвете десятого дня не встретила богиню Гекату. Та сообщила, что как-то из своей пещеры слышала крик о помощи, но не видела похитителя. Богини отправились к Гелиосу, богу солнца, потому что он видит все, что происходит днем. Они встали перед его конями и не давали ему взойти на небо, пока он не расскажет, что произошло. Гелиос поведал, что Кору похитил Аид — бог Подземного мира, что сделал он это по наущению Зевса, но что лучшего супруга сыскать трудно, поскольку Аид — родной брат самого громовержца и властелин огромного царства.

Деметра сошла на землю и приняла облик простой смертной, старухи. Она пришла в Элевсин, где ее встретили дочери тамошнего царя Келея. Деметра сказала, что ее зовут Досо⁸ и что она была похищена пиратами с Крита, но сумела бежать. А теперь ищет работу и пристанище, умеет делать все по дому и нянчить детей. Дочери Келея пригласили ее во дворец.

Когда Деметра вошла во дворец, супруга царя Келея Метанира вдруг увидела, как сияние озарила странницу, и та показалась ей настолько огромной, что своей головой доставала до потолка. Но пришедшая вела себя тихо и скромно; она скорбно села в молчании. Тогда Ямба — веселая хромая девушка развеселила Деметру, а старая няня Баубо предложила ей выпить ячменного отвара с мятой. Деметра согласилась и успокоилась. После этого она взяла на свое попечение младенца Демофонта, последнего сына Келея и Метаниры, позднорожденного и любимейшего.

Деметра нянчила Демофонта, но не кормила и не поила его всем тем, что пьет и ест смертный ребенок, а пестовала как бога. Натирала благовонными мазями, а ночью погружала в огонь очага, чтобы стал он бессмертным. Но однажды Метанира увидела этот обряд и закричала в страхе. Деметра разгневалась, приняла свой божественный облик, обвинила Метаниру в обычном скудоумии смертных, и сказала, что если бы ей не помешали, она бы сделала младшего царского сына бессмертным. Затем она повелела построить ей храм в Элевсине и удалилась.

Наутро Келею сообщили, что то была богиня Деметра и что она желает, чтобы ей построили храм. Келей созвал народ и выстроил храм Деметре, где она и воссела в своем горе.

Деметра сидела в храме и горевала. Она запретила расти и плодиться всему живому. Злаки стали гибнуть, деревья перестали плодоносить, животные — плодиться, женщины — рожать. На земле начался мор. Боги обнаружили, что никто им не приносит жертвы и они тоже лишились своей доли.

Зевс направил к Деметре Ириду, свою вестницу, с предложением успокоиться и вернуться на Олимп. Но Деметра сказала, что не вернется на Олимп, пока ей не возвратят ее

⁷ По гомеровскому гимну Деметре — очень «женской» версии этого и в целом «женского» мифа.

⁸ «Досо» — вымышленное имя. Русский аналог — «дарёна», та, что дарит и дает (намек Деметры на свою божественную роль).

дочь. Олимпийцы по очереди приходили к Деметре и просили ее вернуть свою милость земле, но богиня была непреклонна. Наконец Зевс решил уступить: он отправил своего вестника Гермеса (единственного из олимпийцев, способного входить в мир мертвых) с посланием к Аиду — повелением вернуть дочь матери.

Гермес прибыл в Аид и передал послание Зевса. Аид пришел к Коре-Персефоне и предложил ей отведать несколько зерен граната. Он знал, что это привяжет ее к царству мертвых. Затем запрягли лошадей Аида, и Гермес отвез Персефону на колеснице к ее матери. Мать и дочь счастливо встретились, однако Персефона рассказала, что отведала в царстве мертвых несколько зернышек граната. Деметра пришла в отчаяние: она поняла, что дочь теперь связана с Аидом навсегда.

Тогда Зевс пригласил свою мать (и мать Деметры) Рею уладить этот конфликт. С помощью Реи было достигнуто соглашение, по которому одну треть года Кора проводит с мужем — Аидом, а две трети года — с матерью. А Гекате поручили следить за соблюдением этого правила.

Основное чувство, отраженное в мифе о похищении Кору, — это горе, неизбывная тоска и скорбь матери о своем чаде. Подобно другим мистериям (не только античным, но и более поздним, средневековым), миф давал людям возможность сопереживания, соучастия в повторяющейся божественной истории. И вместе с тем, он делал «божественными», показывал как архетипические любые подобные человеческие переживания. Так любящая горюющая мать могла чувствовать себя в какой-то степени опечаленной Деметрой. Это делало личную историю частью Большого Сюжета.

«...Через раскрытие Большого Сюжета, спрятанного и невидимого для обычного сознания, происходит трансформация страдания... Воспринятый через призму Большого Сюжета, травматический опыт конкретного человека обретает для него иной, высокий личностный смысл. Этот вновь обретенный смысл не только помогает справиться с психологическими последствиями травмы, но и найти в пережитом драматическом опыте источник личностного и духовного развития»⁹.

Тут можно заметить, что это для современного человека Большой сюжет чаще всего «скрыт и невидим», а во времена мистерий миф откликался в душе людей чрезвычайно живо. Так, во времена Средневековья христиане воспринимали любые свои незаслуженные страдания христиан как муки, подобные Христовым. (Другое дело, что христианство подарило нам не так уж много архетипических сюжетов.)

ЭЛЕВСИНСКИЕ МИСТЕРИИ

Мистерии были распространены по всему эллинскому миру. О них очень уважительно отзывались ученые современники. Платон говорил, что посвященные в них будут жить с богами после смерти: считалось, что мисты (прошедшие посвящения) не пьют в загробном мире из реки забвения Леты и сохраняют память, что дает им иные возможности, нежели обычным смертным.

Мистерии состояли из драматических представлений священных мифов, которые имели отношение к главной теме действия. В элевсинских мистериях представляли похищение Кору-Персефоны Аидом и воссоединение матери и дочери, в вакхических — страдания Диониса, в позднеримских мистериях Митры, очевидно, ставили убийство (жертвоприношение) богом Митрой быка. Кроме драматических постановок, мистерии включали некую передачу знания, недоступного профанам. Возможно, именно в связи с этим тайны мистерий строго охранялись и до нас дошли лишь весьма отрывочные намеки.

Наиболее известными были элевсинские мистерии. Предполагают, что драматические представления шли здесь три ночи подряд и в хронологической последовательности.

⁹ Лопухина Е.В. Психодраматическая техника «Архетипический оракул» в работе с психологической травмой предательства // Психодрама и современная психотерапия. 2004. №№ 1-2, с. 10.

Как засеянное поле,
Простираются мечты,
И в огнистом ореоле
Солнце смотрит с высоты.

Брошен был порой осенней
И в тебя богатый сев, —
Зерна страсти и мучений,
Всколоситесь, как напев!

Время вам в движеньях метра
Прозвучать и заблистать.
Низойди в свой мир, Деметра,
Воззови к усопшим, мать!¹⁰

1904

ПОСВЯЩАЮЩАЯ В МИСТЕРИИ

Богиня Деметра научила Триптолема, старшего сына Келея, засеивать поля пшеницей и обрабатывать их. Аполлодор рассказывает, что Деметра «изготовила колесницу, в которую запрягла крылатых драконов, и дала зерна пшеницы, которыми Триптолем, поднявшись по небу, засеял всю землю» (I, V, 2)¹¹. Гигин же уверяет, что Деметра нянчила именно Триптолема, а когда его отец вмешался, то убила последнего. Своему же воспитаннику богиня подарила колесницу, запряженную драконами, с которой тот засеял всю землю.

Так или иначе, мы видим богиню, которая выбрала культурного героя, продолжающего ее дело. Схожим образом и участники мистерий становились плодородной почвой для принятия особого посвящения либо семенами особого знания, превращающими обыденную реальность в новую, окультуренную и благодатную действительность.

УСТРОИТЕЛЬНИЦА И БЛЮСТИТЕЛЬНИЦА ПОРЯДКА

Деметру почитали как устроительницу разумного порядка земледельческой общины. С ее участием был определен календарный год, в котором есть время и посева, и жатве, и отдыху земли от злаков. Она и хранительница закона. Эрисихтона богиня Деметра наказала неутолимым чувством голода за то, что он попытался валить деревья в ее священной роще. Вначале она его предупредила в образе жрицы, но он не внял. Тогда она явилась пред ним в своем божественном облике и прокляла. Эрисихтон стал испытывать вечные муки голода, он съел все, что у него было, все, что сумел купить на свои средства, а потом стал жадно пожирать даже отбросы.

ДЕМЕТРА ЭРИНИЯ (ГНЕВНАЯ)

Существовал культ Деметры Эринии (Гневной). Это с ней, превратившейся в кобылицу, насильно сочетался Посейдон в образе жеребца. От этого соития родились нимфа Деспойна («госпожа, владычица» — это же эпитет мстящей Деметры) и дикий конь Арейон. После этого богиня омылась в реке и вновь стала «собой прежней», благостной и миролюбивой. Подробности этого культа нам мало известны. Возможно, что и здесь существовали какие-то таинства, повторяющие миф и ведущие к освобождению от разрушающих человека эмоций.

¹⁰ Брюсов В.Я. Стихотворения. Минск: Госучпедгиз БССР, 1955. С. 131-132.

¹¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. В.Г. Борухович. М.: Ладомир, Наука, 1993, с. 8.

Архетип

ДЕМЕТРА И АРХЕТИП ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Богиня плодородия, богиня-мать Деметра у классиков — К.-Г. Юнга и Э. Ноймана — была одним из олицетворений архетипа Великой Матери, ужасной как в своей щедрости, так и в своей смертоносности. Они видели этот архетип глазами мужчины, я бы сказала, испуганными глазами. У первых классиков символического (юнгианского) психоанализа, Великая Богиня — это та сила, которая затягивает зарождающееся или юное Эго-сознание мужчины обратно, в свое гибельное лоно, к смерти¹². Это владычица инстинктов и желаний, в противоположность сознанию, Эроса — в противоположность Логосу. Однако подобные взгляды, подобно представлению о зависти женщин к мужскому пенису, изрядно устарели.

В пересказе «элевсинского мифа» у Аполлодора Демифонт погибает в огне, когда его мать Метанира вмешивается в ритуал Деметры. Однако тут «силой регресса» оказывается именно Метанира, в то время как Деметра выступает в роли божественной силы, посвящающей в таинства бессмертных. Позже она во всех вариантах мифа обучает Триптолема и наделяет его своими дарами. Это представление далеко от буквального восприятия Деметры как смертоносной Великой Матери, несущей гибель мужчинам или их сознанию.

«ВНУТРЕННЯЯ МАТЬ»

Архетип Деметры есть в каждом человеке. Это «Внутренняя мать», материнская сторона души. Она может позаботиться о нашем «Внутреннем ребенке» (см. об архетипе Керы) и она же обеспечивает генеративность (производительность) в реальной женской жизни. Она — та, что дает нечто этому миру. Ее проявления разнообразны. Это могут быть дети и «все-для-детей», это может быть человеческая щедрость и доброта к родным и знакомым, это может быть воспитательская функция во возвращении нового поколения. При этом Деметра ничего не просит и не требует для себя лично. Ей нужна лишь возможность родить и растить.

Требования «внутренней Деметры» в жизни женщины зачастую категоричны («ты должна иметь детей») и связаны как с естественными ограничениями репродуктивного цикла, так и с бытовыми реалиями. Однако с ней можно договориться («я буду рожать тогда, когда буду готова», «я рожу ребенка только от подходящего мне мужчины, который сможет позаботиться о наших детях» или «я подарю миру нечто другое, у меня есть ученики»).

Характер этой «внутренней матери» во многом зависит от поведения матери реальной. Вот что пишет об этом Е. Михайлова в своем произведении «Я у себя одна, или Веретено Василисы»:

«...Центральная тема женских групп — отношения с матерью, но не только как с биографической фигурой, а прежде всего как с собственным началом, с “матерью в себе”. Раны, нанесенные женской душе искажением материнской роли на протяжении нескольких поколений, — это одна из неоплаченных потерь нашей культуры»¹³.

Потому и «материнские ценности», тип поведения, избранные приоритеты в отношениях с близкими различны. Отсюда — совершенно разные внутренние принципы: «главное, чтоб был сыт, обут, одет» или «бедность не порок, главное — любовь», а также послания своим собственным детям: «луплю, чтоб человеком вырос», «ты вот сейчас обижаешься, а потом мне спасибо скажешь», «станешь матерью — поймешь, что я права». Эти «наказы» практически не подвергаются сомнению, становясь незыблемыми правилами

¹² Подробнее о взаимоотношениях мужчин с материнским архетипом см.: Бед-ненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

¹³ Михайлова Е.Л. «Я у себя одна», или Веретено Василисы. М.: Независимая фирма «Класс», 2003, 320с.

ми семьи — до тех пор, пока семья и род не начинают разрушаться, не перестают давать потомков или с ними не начинают постоянно происходить несчастья. Потому воистину «семья на матери держится».

Если же вернуться к архетипу Деметры, то он дает женщине способность быть щедрой и доброй к окружающим, заботливостью, милосердием, бескорыстностью в ипостаси Всеблаготворительницы Деметры. А кроме того — властность, склонность к свехопеке детей и окружающих, снисходительность к детям и чрезмерную требовательность к мужчинам (это уже Деметра, брошенная Зевсом). И даже пассивную агрессию, деление мира на «женский» (хороший) и «мужской» (плохой), на семью («своих») и все остальное («чужих»). Этот архетип мешает осознанию и осуществлению своих личных целей, удовлетворению своих индивидуальных потребностей. И с такой точки зрения «материнская фигура» — это надличностная интрапсихическая фигура, которая имеет как хорошие, так и дурные стороны, проявляется по-разному. При этом данный архетип может быть связан с такой же интрапсихической фигурой матери реальной, но все же они различны. Архетип богини — это всегда «большая фигура»¹⁴ нашего внутреннего мира, она всегда является огромным ресурсом и поистине может быть «божественной».

Архетип Деметры есть и у мужчин (помимо того, что, разумеется, в них присутствует и внутренняя фигура реальной матери). Как питательный ресурс она безусловно способна действовать в человеке независимо от пола. В ряде случаев можно уловить и ее активные ролевые проявления. Так, мужчина бывает вынужден играть роль матери для ребенка или выполнять материнские (кормящие, опекающие) функции для новорожденных животных. Случаются и эпизодические спонтанные включения собственно материнской роли в отношениях между мужчиной и женщиной. В ряде случаев мужчина становится для женщины «ролевой мамочкой», возможно, активизируя при этом в себе архетип Деметры. Впрочем, это не лучший вариант развития отношений.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ

Плодородие земли для земледельца не мыслилось вне представления о неизбежной смерти растительного мира. Вне смерти невозможно возрождение мира во всей полноте жизненных сил. Именно об этом рассказывает нам миф о похищении Керы, дочери Деметры. Даже гранат, зернышко которого неосторожно съела Персефона в Подземном мире, был в Древней Греции символом плодovitости. Похищение и возвращение Керы — это метафора цикла рождения, смерти и нового рождения. Шла ли в элевсинских мистериях речь о метемпсихозе, мы достоверно не знаем и можем лишь об этом догадываться. Однако в наше время этот миф становится актуальной метафорой многократной смерти и возрождения в течение одной-единственной жизни, переживания травмы и исцеления.

Деметра, «внутренняя мать», следит за целостностью нашей души. Потому каждая потерянная частица — ее дитя, о котором она плачет, каждая найденная — радость, вернувшаяся к ней. Это история о трагедии, катастрофе и восстановлении, возрождении.

У Перси Биши Шелли есть замечательно трогательное стихотворение с обращением Персефоны (Прозерпины) к своей матери:

Песнь Прозерпины

Мать моя, богиня, мать-Земля,
Ты бессмертное живое лоно,
Ты богов, героев родила,
Зверя, ветку и листок зеленый;
О,дохни, всесильная богиня,
На твою родную Прозерпину.

¹⁴ Термин предложен психодраматистами И. Любитовым и Э. Падаром. «Большая фигура» — обычно мифологическая фигура, стоящая над обычным сюжетом и действием.

Ты в тумане сумеречных рос
Юный цвет питаешь силой скорой,
В благовонном блеске он возрос,
И милей его не знали Оры;
О, дохни всесильная богиня,
На твою родную Прозерпину¹⁵.
(Перевод с англ. С. Боброва)

Ритуал «возвращения души» присутствует в шаманской картине мира. Вот молитва для возвращения души, так созвучная мифу о Деметре и Коре: «Мать, один из твоих детей хочет вернуться домой. Помоги мне принести его назад к тебе, чтобы он мог занять то место на земле, что принадлежит ему по праву»¹⁶. И как знакомо оказывается то, что пишет в своей книге Сандра Ингерман:

«Сегодня нередко оказывается, что к утрате души привели такие травмы, как инцест, изнасилование, потеря любимого человека, хирургическое вмешательство, катастрофа, болезнь, выкидыш, аборт, стресс, пережитый в бою, или пагубная привычка.

Основная предпосылка здесь такова: когда мы получаем травму, часть нашей витальной сущности отделяется, чтобы выжить в этом испытании, спасаясь бегством от невыносимой боли... Утрату души вызывает именно то, что данный человек воспринимает как травму, даже если кто-то другой не видит в этом событии ничего травмирующего».

В современной неошаманской картине мира¹⁷ шаман помогает человеку найти и вернуть потерянную часть души. В этом его роль подобна миссии Гермеса в древнегреческом мифе. Основная, осознанная и развивавшаяся в течение жизни часть души подобна матери-Деметре, воссоединяющейся наконец со своим чадом. Папа-Зевс в этом мифе напоминает сознание и волю, решимость осознать, что «что-то не так», и пойти на достаточно необычный для нашего общества ритуал. А в конце этого обряда участники группы, если они есть, или друзья клиента говорят ему, обращаясь к этой возвращенной части: «Добро пожаловать домой!»¹⁸

Не удержусь и вновь процитирую отрывок из книги Сандры Ингерман — стихотворение Эллен Джафф Битц:

Души бродят по Вселенной
Утраченные или похищенные
Отрезанные от любимых
Лишенные любви
Мягко, бережно
Мы зовем их обратно к себе
Разыскивая в темных уголках
Вдувая их в жизнь
своим дыханием

¹⁵ Цит. по: Шелли П. Б. Избранное. М.: ТЕРРА, 1998, сс. 49-50.

¹⁶ Цит. по: Ингерман С. Возвращение души: Восстановление разбитого на части «Я» / Пер. с англ. Н. Шпет. Киев: София, 2001, 256 с.

¹⁷ Под неошаманизмом мы понимаем синтетический опыт современных представителей западной культуры, изучающих аутентичные практики шаманов и использующих их в своей работе, обычно психотерапевтической. Видными представителями современного неошаманизма являются Майкл Харнер, Сандра Ингерман, в нашей стране — Алина Слободова.

¹⁸ Подробнее об использовании этой техники в современной психотерапии см.: Любитов И.Е., Егорова М.В. Возвращение души: шаманские техники и психодрама // http://psyahy.indeep.ru/psychology/erlin_02.html.

Мы приветствуем их дома¹⁹

Возвращение потерянной части души — вот что делает нас цельными и самодостаточными. Это то, что радует Деметру внутри нас и позволяет нам быть творческими и щедрыми к миру.

Ролевая модель

МАТЕРИНСТВО

Деметра — это, безусловно, материнский образ, принцип и сценарий. Она олицетворяет материнский инстинкт, желание родить ребенка, радость стать беременной, удовольствие от кормления, заботы и воспитания детей. Также это и предоставление физической, психологической или духовной пищи другим людям, даже не обязательно родственникам. Если Деметра является самой сильной богиней в душе женщины, то быть матерью, «нянькой» или «кормилицей» становится смыслом ее жизни.

В мифе Деметра пытается сделать ребенка Келея — Демофоонта — бессмертным. Для этого она держит его в огне. Но вошедшая мать вырывает ребенка из рук богини, и тот погибает. Эта история говорит нам о том, что и богине нельзя преступать границы дозволенного. (Больше Деметра никого делать бессмертным не пыталась.)

Ни одна мать не может сделать своего ребенка бессмертным. И с этим приходится мириться. Случается, матери переживают своих детей. Даже взрастив садик (или хотя бы просто посадив деревце во дворе около дома-многоэтажки) или вырастив кошку или собаку, рано или поздно нам приходится пережить смерть своего детища или любимца. Мы не всемогущи и не можем даровать своим питомцам бессмертие, как хотела это сделать Деметра. Даже у нее это не получилось.

КОРМЛЕНИЕ

Кормление других — особый источник удовлетворения для женщины, в чьей душе царствует Деметра. Ей доставляет удовольствие кормить семью и гостей. Она старается угодить им и наслаждается мыслью, что она — хорошая мама. На работу она тоже старается приносить всякие вкусности и угощать сослуживцев чаем.

В то же время необходимость быть кормилицей — зачастую «кормилицей всей семьи» — рано или поздно (или время от времени) начинает угнетать. Необходимость кормить семью оказывается прямой функцией и обязанностью женщины, вынуждает идти на малооплачиваемую, не престижную, но стабильную работу, терпеть грубость начальства. В нашей стране в последнее время женщине необходимо постоянно «добывать пропитание», для того чтобы «просто выжить», прокормить себя и ребенка. Я сама знаю, что такое реальный голод, когда нет денег на приличную еду, а горох и хлеб уже не лезут в горло (при этом, конечно же, у моего кота был лучший профессиональный корм, без вопросов). Познакомившись с одной семьей в Рязани (бабушка, мама-учительница и сын), где сливочное масло считали такой ценностью, что не ели его сами, а давали только ребенку, я увидела еще более сильную степень нужды. И это все — реалии последних десяти лет. Что же говорить о войнах, о десятилетиях нужды и голода в нашей стране... Этот голод у нас в крови, в крови наших матерей, которым не на что было накормить ребенка.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЩЕДРОСТЬ И ДУХОВНОЕ ПИТАНИЕ

Деметра была самой щедрой богиней древних греков. Эту «радость отдавать» можно обнаружить и во многих женщинах. Одни совершенно естественно кормят, холят и леле-

¹⁹ Цит. по: Ингерман С. Возвращение души: Восстановление разбитого на части «Я» / Пер. с англ. Н. Шпет. Киев: София, 2001, с. 45.

ют других людей на физическом уровне, другие дают эмоциональную и психологическую поддержку, а третьи обеспечивают людям некую духовную подпитку. В этом они разделяют идеальный материнский сценарий. Сначала мать заботится о физиологических нуждах малыша: кормит, поит, одевает и обувает его. Повзрослевшего ребенка она поддерживает на эмоциональном и психологическом уровне: может дать дельный совет, успокоить и обнадежить, похвалить и направить. А взрослые дети ценят духовную мудрость своей матери, на которую всегда можно опереться в трудную минуту. Этот идеал трудно достижим в реальной жизни (хотя можно допустить, что случается и такое). Но время от времени мы встречаем на своем пути женщин, которые играют для нас роль Деметры в том или ином частном случае. Или сами выполняем такую миссию.

Чрезмерная эмоциональная поддержка может превратиться и в сверхопеку и гиперконтроль, столь нередкие в материнском сценарии:

«Веди себя хорошо,
Зови меня, если что,
И не забудь промолчать,
когда захочется о чем-то сказать...»²⁰

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Деметра — богиня злаков. Она дала человечеству способность культивировать сельскохозяйственные культуры и заботилась о плодородии. Подобным же образом женщины, уезжающие к себе на дачу растить свой огород (чаще овощной, нежели клумбы с цветочками), консервировать огурцы, помидоры, кабачки и чеснок, а затем делиться заветными баночками с соседями, родственниками и просто знакомыми, выражают аспект Деметры как Матери-Природы. Теперь можно понять тещей и свекровей, буквально сражающихся за существование своих картофельных и помидорных грядок и регулярно и настойчиво призывающих своих детей, невесток и зятьев на вскапывание участков. При этом довод: «Мама, мы можем это все купить на рынке!..» — понятное дело, не действует. Ведь есть почти неизъяснимое удовольствие сажать семена или саженец в землю и затем день за днем наблюдать, как он растет. Тогда современная городская жительница и начинает понимать, какова же эта неистовая «сила природы». При этом необходимость постоянно ухаживать, поливать, убирать паразитов и всячески лелеять всходы вновь активизирует архетип Деметры.

НАСТОЙЧИВОСТЬ

Если ведущим у женщины оказывается архетип Деметры, то сказать, что такая дама настойчива, — это не сказать ничего. Деметра дарит способность упорно добиваться своего несмотря ни на что. Вспомним тот же миф о похищении Кору²¹. Женщина такого типа не будет сильно огорчена отказом или неудачей: она, подобно запрограммированной машине, готова повторять одну и ту же операцию (или их нехитрый набор; для стратегии нужна Афина) тысячу раз в уверенности, что рано или поздно это сработает. Это умение вырастает и кристаллизуется из жизненной необходимости. Дети не едят полезные овощи, а требуют шоколада, или отказываются надевать теплые колготки, или хотят заснуть, но это не сразу получается и поэтому они капризничают и буянят. Коты плюются таблетками и норовят спрятаться под диван, когда настает время уколов, или упорно топчут любимую подушечку. Все подобные ситуации закаляют женщин и делают их как устойчивыми к раздражителям (не поэтому ли Отто Вейнинггер упрекал весь женский пол в бездушии?) и чрезвычайно упорными. Особых эмоций при этом действительно может не быть, просто

²⁰ Из песни группы «Адо».

²¹ Другие архетипы, которые дарят женщинам определенную настойчивость в следовании своей цели, — Гестия и Артемида. Остальные либо способны менять задачи, как Афина или Геката, либо меняют сами цели, как Гера, либо вовсе не стремятся ни к чему конкретному, как Кора-Персефона или Афродита.

необходимо сделать так, чтобы ребенок надел колготки и штанишки и был застегнут на все пуговицы (а потом, полностью запакованный, он обязательно попросится пописать, и тогда придется опять его раздевать, а потом одевать снова), а животное проглотило глистогонное или какое другое лекарство. И цель рано или поздно достигается. Подобный метод женщины способны переносить и на другие жизненные ситуации. Стоит вспомнить характерных тещ или свекровей. Или классных руководительниц.

ПРИОРИТЕТ СЕМЬИ

Для женщины, которая «управляется» Деметрой, семья бывает важнее дома. Дом для нее — это прежде всего «место, где собирается семья». Этим она отличается от женщин, следующих путем богини домашнего очага — Гестии. Мирный огонь Гестии может гореть вне зависимости от количества членов семьи и их непосредственных нужд в заботе и опеке. Для Деметры же важна скорее сама семья, при этом пространство помехой не бывает. Так матери легко приезжают в город на другом краю страны (или даже Земли) и чувствуют себя как дома, если там же находятся их дети.

При этом под семьей такая женщина понимает, как правило, лишь детей или свою маму и детей. Муж стоит только на третьем месте. Мужчина для такой женщины — способ родить детей, муж — способ их прокормить. Отношений с мужской частью семьи у нее практически нет и не было или же они сугубо формальны (такая женщина вполне может считать неприличным стирать в машине одновременно женское белье и мужские носки²²). В то же время именно мужчина может восприниматься как источник всех материальных благ и основной виновник их отсутствия. Только свои материнские цели она считает безусловно святыми. Остальной мир может подождать. При этом, вырастив своих чад, женщина, над которой довлеет архетип Деметры, с огромным трудом допускает их сепарацию — отделение от нее как физическое (по месту проживания), так и психологическое. Без семьи (а в данном случае — детей) жизнь для нее не имеет смысла. Впрочем, родных детей могут заменять внуки или подопечные.

БЛОКИРОВАНИЕ АГРЕССИИ

Важным компонентом комплекса «материнства» является блокирование агрессии, насилия, конфликтного поведения. Агрессивность матери традиционно на Руси считалась опасной для ее детей еще в утробе, как и после рождения. В обязанности матери семейства входило прежде всего блокирование насильственных форм поведения. Этим же занимаются и организации солдатских матерей: либо избавляют молодых людей от службы в армии («участия в войне») вообще, либо защищают их от неуставных отношений (насилия). Одним из основных факторов создания комитетов солдатских матерей называют «войны и вооруженные конфликты, к участию в которых привлекаются призывники, а также высокая степень насилия, травматизации и смертности в российской армии в мирное время»²³.

Наталья Данилова выделяет два основных кода, обозначающих их деятельность: материнский подход и гражданский. В данном случае нам более интересен первый и психосоциальная теория Нэнси Ходоров относительно идеи материнской заботы обо всех детях, включая взрослых:

«В результате постоянного воспроизводства системы ожиданий, согласно которой считается, что “женщины по своей природе должны заботиться о детях всех возрастов”, а также убежденности в том, что “материнские” качества женщины могут и должны проявляться в других сферах их деятельности... в обществе утверждается феномен материнской заботы»²⁴.

²² Действительно, мало ли что они там в темноте натворят.

²³ Данилова Н. Право матери солдата: инстинкт заботы или гражданский долг // Семейные узы: модели для сборки. М.: Новое литературное обозрение, 2004, кн. 2, с. 191.

²⁴ Там же, с. 193.

Не случайно военная обережная магия связана с материнскими символами: иконки Богородицы, молитвы к ней, атрибуты родов (частицы «рубашки»), различные предметы с отверстием (согнутая в кольцо иголка, например). Примечательно и уточнение исследовательницы:

«С другой <стороны>, публичное выражение “материнской заботы” как формы коллективного действия и обоснования защиты прав молодого человека способствует символической инфантилизации мужчин, отдающих дело защиты своих прав в руки матерей»²⁵.

ПАССИВНО-АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Женщина «материнского типа» обычно не может сказать «нет» и оказывается перегружена сверх меры. Даже если «всеобщая мамочка» чувствует, что ее эксплуатируют, внешне она обычно никак на это не реагирует. Она не выражает свой гнев и не пытается изменить ситуацию, а, наоборот, работает еще больше, «чтобы все получилось». И вдруг в какой-то момент начинает демонстрировать то, что называют «пассивно-агрессивным» поведением. То она забывает купить лекарство для орущей кошки, которое просила достать ее сослуживица, то соглашается сшить племяннице платье и не делает этого, то вдруг не приходит на деловые встречи, страдая мигренью.

Это не значит, что она осознает истинный смысл своих действий. Она никогда не считает это своим «протестом». Просто вдруг с ней случается то или иное; она тянет время и находит различные отговорки, в том числе и для себя самой. Таким способом она сбрасывает с себя груз обязанностей и обещаний. И эта скрытая враждебность и неуступчивость помогают ей хоть как-то выразить свое неприятие существующей ситуации.

В то же время это путь тупиковый. Неосознанная потребность в свободе от «навешанных» обязанностей может привести к неожиданному саботажу уже в важных для нее самых областях деятельности. Да и муки совести начнут грызть заботливую женщину сразу же, как только пройдут «конечные сроки». Потому она должна научиться выбирать, когда, как и кому что-либо обещать, давать или делать. Для этого ей необходимо научиться говорить «нет» — и человеку, который от нее чего-то хочет, и пекущейся обо всех богине Деметре внутри нее.

ПЕРЕЖИВАНИЕ НАСИЛИЯ

Деметре ведом опыт переживания насилия. Горюющую по похищенной дочери Деметру застиг врасплох Посейдон и начал домогаться. Когда она превратилась в одну из кобылиц его стада, он обернулся жеребцом и изнасиловал ее. От этого союза она даже родила ребенка (она всегда рожала детей от своих мужчин). Нельзя сказать, что все женщины-Деметры имеют подобный печальный опыт. И все же зачастую переживание насилия со стороны мужчины (не всегда сексуального, иногда психологического, иногда просто физического) приводит женщину к тому, что она отказывается от любовных отношений и сосредоточивается только на детях. Потом такая мать убедит свою девочку в том, что мужчины — это животные, но долг супруги — удовлетворять их животную страсть.

Вообще вынужденное терпение — это то, что хорошо знает Деметра. И многие женщины этого типа культивируют его как ценную способность, стараясь передать ее своим детям (девочкам), обучить их тому же. Со времен торжества христианства способность кротко сносить все неприятности и несправедливость считается особой добродетелью. Но Деметра давала и знание о том, когда терпеть и сносить все что попало уже не стоит и можно напомнить, наконец, окружающим о своей значимости или же вовсе развернуться во всей своей разрушительной мощи. А христианская культура женщине этого не предлагает вовсе.

²⁵ Там же, с. 194.

ДЕПРЕССИЯ

После похищения Персефоны богиня Деметра сидела в горе и печали в своем храме. Земля перестала давать урожай, люди и звери перестали рождаться. Так и женщина-мать склонна впадать в депрессию, когда ее лишают непосредственных материнских функций. Она горюет, жизнь кажется ей пустой и лишенной своего основания. Это называют еще «синдромом пустого гнезда». Дети выросли (или иным образом покинули ее), и женщина-Деметра больше не знает, что ей делать. Ее существование теперь бессмысленно.

«Супер-мамы», приносившие себя в жертву детям, хуже всего чувствуют себя тогда, когда дети их покидают. Когда их спрашивают, чем они больше всего гордятся в жизни, эти женщины отвечают: «Моими детьми». Редко они могут вспомнить какое-нибудь другое свое достижение. И, теряя свою материнскую роль, они теряют смысл жизни. Обычно чрезмерно опекающие и чересчур включенные в жизнь детей, лишаясь своей материнской роли, они впадают в гнев или депрессию. Исправить эту ситуацию, как им кажется, можно, лишь «вернув детей в лоно». Такие матери стараются не разезжаться с замужними дочерьми и женатыми сыновьями, противятся их отдельному проживанию. Если же это происходит — находят случай напомнить о себе и как следует позаботиться о домочадцах.

Женщина-Деметра может вскоре найти себе другой объект для опеки и заботы: начать воспитывать внуков и внучек, завести животное или птичку, взяться за садово-огородные подвиги, вкладывая в них всю свою способность холить, лелеять, заботиться и растить. При этом она постепенно может обратиться за помощью к другим богиням — Гестии и Афине, к примеру.

«МЕРТВАЯ МАТЬ»

Мы помним часть мифа о похищении Кору, когда мать Деметра сидела в своем храме и отказывалась поддерживать жизнь на земле. Это привело к голоду и постепенному умиранию всего живого. Реальные женщины могут впасть в похожее состояние, погружившись в тяжкую депрессию и даже не выходя из своей меланхолии годами. Это страшное время для их семьи, и дети переживают его очень тяжело. В результате детство ребенка может окраситься ощущением того, что мать его не принимает, а это оборачивается недоверием к миру в целом. Такую мать называют «мертвой матерью». Физически она присутствует в семье, но в душе слишком далека от нее и не способна дать своему ребенку чувство любви и поддержки.

Вот как описывает такое состояние Эллис Хоффман в замечательном произведении «Настоящее волшебство»²⁶:

«На целый год Салли предоставила Антонию и Кайли заботам тетушек... Салли больше не готовила здоровую пищу и не старалась завтракать, обедать и ужинать в положенное время: только изголодавшись вконец, она открывала банку горошка и поедала его прямо над раковиной. Волосы ее безнадежно сваялись; в носках и перчатках протерлись дыры. Теперь она редко выходила из дому, а когда все же показывалась на людях, все старались ее избегать. Детей пугал невидящий взгляд ее глаз. Соседи, прежде приглашавшие Салли на чашечку кофе, теперь при виде ее переходили на другую сторону улицы и спешили пробормотать молитву. Им не хотелось видеть, во что она превратилась, — лучше уж было посмотреть прямо на солнце и на минутку ослепнуть. <...>

“Ты не должна терять голову, — вновь и вновь повторяла Джиллиан своим глубоким грудным голосом. — Это моя привилегия!”

Но именно Салли теперь не желала ни купаться, ни есть по-человечески, ни играть с младшей дочкой в ладушки. Именно Салли теперь проливала столько слез, что, случалось, по утрам не могла разлепить веки... Мало-помалу Салли перестала

²⁶ Э. Хоффман. Настоящее волшебство. / Пер. с англ. А. Блейз. М.: София, 2005, сс. 52-54.

верить во что бы то ни было вообще, и тогда весь мир сделался серым. Салли больше не различала ни оранжевого, ни красного, а некоторые оттенки зеленого — цвет ее любимого свитера и молодая зелень нарциссов — были потеряны для нее окончательно и бесповоротно. <...>

“Жизнь нам дана для того, чтобы жить, — говорила Джиллиан. — Жизнь такая, какой ты сама ее делаешь. Ну же, послушайся меня! Просто послушайся! Пожалуйста!”

Вешая трубку, Салли всякий раз задумывалась, глубоко и надолго. Она думала о девушке из аптеки и о топоте Антонии, поднимающейся по лестнице, чтобы снова лечь спать, так и не услышав от мамы “спокойной ночи!” Она думала о жизни Майкла и о его смерти; она перебирала в памяти все мгновения, что они провели вместе. Она вспоминала каждый его поцелуй; она заново обдумывала все слова, что он успел сказать ей. Все оставалось серым — и рисунки, которые Антония приносила из школы и просовывала ей под дверь, и фланелевая пижамка, которую Кайли надевала, когда утром было прохладно, и бархатные шторы, так надежно защищавшие от всего мира. Но постепенно Салли начала раскладывать все по порядку — горе и радость, доллары и центы, детский плач и выражение лица, с которым малышка встречает воздушный поцелуй, долетевший до нее в порыве ветра. Быть может, такие вещи чего-то стоили. Быть может, стоило взглянуть мимоходом... заметить... присмотреться повнимательнее...»

Примечательно, что Салли возвращается обратно к жизни тогда, когда замечает хрупкость и трогательность свежей зелени (это признаки и атрибуты Кору, «девушки весны»). Мы уже говорили о том, что Деметра становится вновь благостной матерью, когда к ней возвращается Кора: она вновь обретает восприимчивость и юную радость жизни.

«Снова стояла весна, и небо было таким голубым, что просто дух захватывало. И Салли видела этот цвет — цвет его глаз, цвет жилки, бьющейся под кожей, цвет надежды, цвет рубашек, сохнувших во дворе на веревке. Она вновь различала почти все цвета и оттенки, которых лишилась на целый год. Только оранжевого она не видела по-прежнему — и не увидит уже никогда: оранжевым был тот выцветший дорожный знак, которого не заметили подростки в день гибели Майкла. Впрочем, этот цвет Салли никогда не жаловала, так что невелика потеря — в сравнении с прочими. <...> Салли казалось, что она была мертва, а теперь, воскреснув, чувствовала весь мир живых с новой остротой: и касание ветерка, и тонкий звон мошкары, и запах грязи и молодой листвы, и сладостные оттенки синевы и зелени. Впервые за целую вечность Салли подумала, как хорошо будет вновь заговорить, почитать дочкам на ночь стихи или сказки, назвать по именам все весенние цветы — и ландыш, и аризему, и пурпурный гиацинт»²⁷.

СКРЫТАЯ ВЛАСТЬ (ЗАВУАЛИРОВАННАЯ МЕСТЬ)

Критянина Пандарея Деметра щедро наградила за то, что он убил любимую золотую собаку Зевса. Это была ее месть Зевсу за позволение похитить ее дочь — Кору. Некоторые женщины вполне способны поощрять детские шалости, которые наносят вред неприятным для них родственникам. Бабушка подначивает внучку спрятать расческу невестки, мачеха провоцирует ребенка на непослушание отцу, мама спокойно одобряет истерики дочери, закатываемые ее мужу. Все это — чтобы досадить за какие-то свои обиды. Так ребенка делают громоотводом, виноватым или провокатором.

²⁷ Э. Хоффман. Настоящее волшебство. / Пер. с англ. А. Блейз. М.: София, 2005, с. 55.

ПРОВОЦИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА

Задача матери — охрана и защита своих детей. Когда речь идет об опасности для них (даже воображаемой), то сама мать становится угрозой для окружающих и при этом не чурается вербальной или даже физической агрессии. При этом угрозой она может считать всех тех, кто способен нарушить неразрывную ее связь с ребенком (пусть даже достаточно взрослым). Тогда она способна «натравить на врагов» мужа или других членов семьи, подчас самого ребенка. Материнская роль для такой женщины станет «архетипическим щитом», которым она прикроется и от суждений окружающих людей, и от себя самой. И тогда любые доводы против, сомнения и упреки совести будут отброшены. Так продолжалась кровная месть в родовом обществе. Например, в древнеисландской «Саге о Ньяле» в какой-то момент именно женщины начинают настаивать на мести за своих детей и даже за детей мужа от другой женщины. У Ньяля была жена Бергтора и наложница Хродню. Вот что они говорят после убийства сына Хродню:

«Хродню сказала:

— Я поручаю тебе, Скарпхедин, отомстить за своего брата, и я жду, что ты поступишь как должно и отдашь этому все силы, хотя он и не рожден в браке.

Бергтора сказала:

— Странные вы люди! Вы убиваете людей, когда на то у вас нет причин, а сейчас будете жевать жвачку, пока дело так ничем и не кончится: ведь эта весть сейчас же дойдет до Хаскульда Хвитанесгоди, и он предложит заплатить вам виру²⁸ и помиришься, и вы должны будете согласиться. Надо действовать сейчас же, если вы вообще хотите действовать.

Скарпхедин сказал:

— Вот и мать подстрекает нас законным подстрекательством»²⁹.

Точно так же мать может быть инициатором насилия по отношению не только к окружающим («не своим»), но и к собственным реальным детям, если они не соответствуют ее воображаемому, идеальному представлению о ребенке.

ГНЕВ И РАЗРУШИТЕЛЬНОСТЬ

Гневная, разрушающая Деметра — это сверхопекающая, подавляющая своих детей мать. Такая женщина временами может приходить в ярость от того, что ее заботу «не принимают». Она может лупить свою дочь за то, что «ребенок плохо ест». Ей, матери, отказывают в исполнении важнейшей задачи — кормления. И яростная мать насильно впихивает в несчастного ребенка всю невкусную для него еду. Этим же часто занимаются воспитательницы в детском саду. Эта профессия требует сильно развитых качеств Деметры. Но и гнев этих всемогущих «хозяек дня в детском саду» может стать для ребенка ужасным, разрушающим.

Впрочем, право матери инициировать и осуществлять насилие также можно назвать традиционным. Жену в русской деревне дозволялось бить до появления у нее детей, когда же она становилась матерью, это запрещалось. Зато у нее самой появлялось право возбуждать насилие или наказывать.

Роль свекрови — это тоже проявление «материнского сценария». Так, свекровь может стать «второй матерью» (со своими правилами), а в некоторых семьях даже принято, чтобы невестка величала ее «мамой», но может и оказаться «злой мегерой», изводящей сноху, а иногда вместе с ней и сына. То же, конечно, относится и к тещам, матерям доче-

²⁸ Вира — выкуп за преступление против другого рода, семьи или чести, достоинства человека. В традиционном обществе человек не воспринимался как отдельная личность, он всегда был частью рода.

²⁹ Исландские саги / Под ред. М.Н. Стеблин-Каменского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956, с. 613.

рей. Чем менее женщина способна «отпустить» свое чадо в самостоятельную жизнь, тем ужаснее ее отношение к разлучнику/разлучнице. При этом свекрови зачастую особенно нападают на то, что невестки не умеют правильно кормить их сыновей.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СВОЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Женщина-Деметра может демонстрировать домочадцам свою крайнюю эффективность. Она лучше мужа сумеет договориться с сантехником и директором школы, разумнее распорядится деньгами и оставит за собой решающее слово в семейном споре. Мужчине иногда перестает чем-либо заниматься вообще, садится на плечи жены и начинает потихоньку (а иногда и «по полной») выпивать. Женщину материнского типа это подчас даже устраивает: у нее появился еще один объект для заботы. В отношениях с детьми подобный тип поведения также воспитывает в дочерях и сыновьях несамостоятельность, неуверенность в своих силах, пассивность и паразитизм.

СОБЛЮДЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА

«Традиция отводит матери роль хранительницы нравственного закона, определяющего единство семейного коллектива: “Весь мир в семье — от матери”. На матери лежала основная ответственность за нравственные качества и судьбы детей, что в еще большей степени проявляется в наши дни»³⁰. Мать нередко предстает как олицетворение Закона, нарушение которого ведет к ужасным, непоправимым последствиям. Иногда матери сами себя ощущают таковыми, пытаются внушить это чувство и своим чадам.

При нарушении установленных ею правил женщина-Деметра иногда, подобно богине, обрекает провинившегося на муки голода. Пятнадцатилетней дочери, встречающейся с симпатичным парнем, грозная мать заявляет: «Я запрю тебя на замок. Ты никогда больше его не увидишь» и т.д. Конечно, при этом она наверняка кормит ее супом и яичницей, но обрекает на муки душевного, эмоционального голода из-за разрыва со «своим мальчиком». «Он тебя изнасилует и бросит!» — кричит она под закрытую дверь. Очень часто обиженные матери запрещают детям общаться с отцами, своими бывшими мужьями. Так ни в чем не повинные дети тоже обрекаются на муки душевного голода, даже если не осознают этого: они лишаются отцовского присутствия в своей жизни. «Я вырастила тебя одна!» — потом скажет такая мать, ставя себе это в заслугу.

ДУХОВНОЕ ВОДИТЕЛЬСТВО

В отличие от Афины, обучавшей великих стратегов и полководцев, Деметра обучала царей-земледельцев, воспитывала культурных героев. Также она подарила людям элевсинские мистерии. В них могли участвовать все свободные люди, не пролившие кровь человека.

Многие женщины-эзотерики наших времен «по-матерински» наставляют своих учеников. Но качество подобного обучения иногда оставляет желать лучшего. Вспомним хотя бы Марию Дэви Христос с ее Белым Братством. Девушке материнского типа не обязательно становиться духовной предводительницей целого общества. Достаточно время от времени «подсовывать» своему «мальчику» книжки Елены Рерих по Агни-Йоге или многочисленные сочинения Елены Блаватской. При этом важно не забывать следить за его внешним видом и пытаться отучить его курить.

Идентификация с архетипом Деметры

Идентификация с архетипом всегда опасна для человека. Об этом во множестве сюжетов рассказывает нам греческая мифология (очень «человечная» и «жизненная» по

³⁰ Щепанская Т.Б. Миф материнства и техники управления. Женские символы и техники власти в русской этнической традиции // Астарта. Вып.2. Женщина в структурах власти архаических и традиционных обществ. СПб., 1999, сс. 126—158.

сравнению с другими нам известными). Когда смертный начинает спорить с богами, он убежден, что ничем не хуже того или иного божества, причем как раз того, чьи качества в нем самом особенно сильны. И боги в мифах карают такого человека. Обыкновенно это трактовалось как справедливый бунт человеческого духа против авторитаризма вышестоящих. Мы же видим в этих историях поучительную мораль о вреде идентификации с архетипом. О том, как разворачивался сюжет мифологических историй, мы поговорим в следующей главе. В жизни же мы наблюдаем реальные и привычные уже истории.

Многодетные матери рожают детей (или вдобавок берут на воспитание) вне зависимости от реальной способности их содержать и прокормить, не говоря уже о возможности дать им хорошее образование или хотя бы уделять достаточно внимания. Существует патронатная система воспитания детей-сирот, в которой есть лишь один «родитель» семьи — это мать. Даже замужество для такой женщины — исключенный вариант. Эта схема удачна лишь на первый взгляд: дети вырастают, не наблюдая нормальных (вообще хоть сколько-нибудь реальных) отношений между женщиной и мужчиной в семье. Как же они будут сами строить свою семейную жизнь?

Безусловно, область акушерства и гинекологии относится к сфере влияния Деметры. Не особенно приятно, но необходимо отметить некую враждебность многих жриц медицины (особенно советского периода) к сексуальной жизни и мужчинам как половым партнерам женщины. Женщины, по тем или иным причинам попадавшие в клиники или по вполне естественным — в роддома, зачастую подвергались жестокому обращению.

Не раз я слышала или читала о фразах, бросаемых санитарками или медсестрами в роддомах и клиниках: «Любишь кататься — люби и саночки возить! С мужиком спать, небось, нравилось? Терпи теперь!» В отечественной медицине, особенно в гинекологии, вообще часто поощрялись страдания пациенток³¹. Аборты до недавнего времени проводились без наркоза, обезболивание при родах также не делалось, медперсонал мог запрещать любое выражение боли и мук.

Можно увидеть в этом и невыносимость постоянного наблюдения чужих страданий: все-таки в традиционном обществе бабки не каждый день принимали роды, и уж во всяком случае не несколько родов в день подряд, и старшие женщины всегда могли помочь младшим родственницам, то есть психологическая нагрузка у акушеров была значительно меньше. И это будет правдой. Можно — садистичность советской власти, культуры и медицины в том числе. И это тоже будет правдой. Но в нашем рассмотрении архетипа Деметры мы увидим необходимость принятия женщиной страданий и мук. С точки зрения женщины, идентифицирующейся с Деметрой, все другие матери также должны принять страдания и испытывать муки. Этот же (ненормальный в общем-то) взгляд разделяют религии, говорящие о родовых муках как наказании, которое женщина несет за первородный грех.

Врачебная власть (как и всякая власть) — это вообще искушение, а тут на нее накладывается исключительность момента, когда женщина практически беспомощна (чему способствуют в большой степени и усилия самих врачей, и традиции современной медицины). Так расцветает властность Деметры, хозяйки деторождения, а женщины-акушерки распоряжаются этой властью как своей собственной. Кстати, в современном «родовом фольклоре» (историях, рассказываемых роженицами в кругу своих товарок) считается, что гинекологи и акушерки сами легко не рожают. И в этом видится некое «возмездие» за незаконно принятую власть и божественные полномочия.

Собственно, власть Деметры — это и власть матери над детьми. Женщина может вообразить некое идеальное дитя и жестоко наказывать детей, не соответствующих этому идеалу. Это происходит как с неродными детьми (особенно часто), так и с родными. Это тема для меня достаточно болезненна, но и слишком обширна и, к сожалению, слишком

³¹ Заговорить об этом публично первой решилась публицистка и драматург М. Арбатова. (См. «Меня зовут женщина» и др.) Но эта тема постоянно всплывает и на женских психотерапевтических группах (см. Е. Михайлова. «Я у себя одна», или Веретено Василисы), и в ныне сложившемся сетевом сообществе, сильно расширившим круг обычного общения.

актуальна в нашей стране и культуре (вообще достаточно спокойно относящейся к насилию в семьях), чтобы можно было привести пару-тройку примеров и на этом успокоиться. Но и уделить ей достаточно места в нашей книге мы не можем. Собственно, вряд ли в таких случаях речь идет именно об «идентификации с архетипом Деметры», потому что свою власть жестоким образом проявляют как женщины, так и мужчины. Но эта власть — безусловно в ведении Деметры, и принятие на себя беспрекословных «божественных» функций близко к идентификации с богиней. Однако речь здесь уже идет об ипостаси Разрушающей и Ужасной матери, несущей погибель своим детям.

Чересчур «щедрая» и «заботливая» мать, заиклившись на этой роли, может стать сверхпекающей и от того не менее ужасной. Обычно она живет без мужа или не имеет с мужем эмоциональной связи, а смысл своего существования видит лишь в детях и вовсе не собирается отпускать их в самостоятельную взрослую жизнь, полагая, что без мамочки они никак не обойдутся. «Ты для меня всегда ребенок», — довольно сообщит такая мать. Прежде всего потому, что саму себя она не видит в иной роли. Такая женщина, идентифицировавшаяся с архетипом матери, может как «задушить своей любовью», так и холодно и властно подавлять любое сопротивление и попытки к бегству. Занимательные и ужасающие истории на эту тему уже были рассказаны в предыдущих книгах³², да и повседневная жизнь дарит нам их на каждом шагу, так что повторяться нет смысла. Важно уметь увидеть уже не лицо матери, а «маску Деметры» — лик женщины, одержимой архетипом.

Не менее ужасной по воздействию на окружающих может быть судьба «страдающей матери». Вспомним тут жутковатых героинь Людмилы Петрушевской. Впрочем, и в жизни встречаются люди (и женщины, и мужчины, кстати сказать), которые предпочитают быть страдальцами, безмолвно обвиняющими других в своем несчастье. Если пытаться обнаружить в этом зачастую довольно абсурдном и вредном поведении влияние какого-то греческого женского архетипа, то, скорее всего, мы найдем здесь роль Деметры (страдающая мать) или Кору-Персефоны (страдающая возлюбленная или жена). Выйти из этой роли в рамках личных отношений помогла бы и яростная Гера, и не менее страстная Афродита. В социальной жизни с привычной ролью жертвы поможет справиться рассудительная и деловая Афина. Остальные греческие богини, пожалуй, не окажутся тут особенно сильны. Геката может помочь увидеть судьбу, но круто изменить жизнь в этой ситуации ей будет сложно. Гестия даст лишь уход в себя и смирение, а роль жертвы сохранится. Артемида не сможет ярко проявиться в женщине, которая находит своеобразное удовольствие или выгоду от того, чтобы быть жертвой.

Универсальных рецептов выхода из идентификации быть не может. Можно лишь надеяться на осознание этого как факта и способность переключиться на другой архетип. В каждом случае необходимы определенные личные усилия для изменения ситуации. В данном отношении окажутся полезными книги, посвященные именно изживанию «роли жертвы»³³. Здесь, как и везде, не может быть такого лекарства, которое поможет всем и всегда.

Сработать в нужном направлении может вообще все что угодно — любое происшествие, которое внезапно даст некое озарение и внутренний толчок к перевороту в своей жизни и дальнейшему развитию.

Путь развития

В отличие от пути развития мужских архетипов, в женских мы не видим четкого поэтапного совершенствования в рамках одной роли. Мужская судьба — это то, что мужчина делает и чего он добивается. Женская судьба — это то, что с нею случается и как она

³² «Открой в себе богиню» (СПб.: Невский Проспект, 2003); «Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности». М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

³³ См., напр.: Эрхардт У. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие — куда захотят. М.: Независимая фирма «Класс», 2003.

на это реагирует. Во всяком случае, так обстоит дело с точки зрения архетипических сценариев. Поскольку мы выбрали именно этот способ описания мира, нам приходится признавать здесь эти рамки (однако мы постараемся заглянуть и за них).

Очевидно, что роль Деметры начинается с зачатия ребенка и осознания своей беременности; и, как говорят, «дети — это на всю жизнь». Даже в случае прерывания беременности именно архетип Деметры будет горевать и сожалеть или же от него будут защищаться остальные субличности, отражения других богинь. Эта роль обусловлена и биологией, и культурой, и она задана четче всех других ролей. Именно отсюда представление о том, что быть матерью — это главное предназначение женщины. Архетипически это именно так, хотя индивидуально — вовсе не обязательно.

Единственным этапом в развитии этой роли можно считать сепарацию детей от матери. Но сам архетип не дает ресурсов к выполнению этой задачи. Удачное отделение детей от матери происходит, скорее, благодаря осознанному культурным паттернам и личностным качествам (то есть влиянию других «богинь»). В сказках, кстати сказать, этот паттерн присутствует. Как показала Римма Ефимкина³⁴, волшебные «женские» сказки о мачехе и падчерице — это сюжет об отделении девушки-подростка от родительской семьи и власти матери (которая уже не «добрая мамка», а «злая мачеха»). Для того чтобы это произошло, и самой матери приходится «умереть» в своей прежней вседающей и всепекающей роли.

Сам же мифологический архетип предлагает женщине некую ходьбу по кругу: забота о детях, терпение и страдания, ответный ход в завуалированной мести или депрессии, проявления своей материнской власти, установление нравственного порядка. Все происходит под одним лозунгом: «Забота о детях». Женщина, которой владеет архетип Деметры, может лишь менять инструменты для решения предназначенной задачи. Даже «поломка механизма» (депрессия «мертвой матери») прописана в инструкции в качестве возможного побочного эффекта.

Героини Деметры

Конечно, Деметра в значительной степени следует паттерну своих божественных предшественниц — Реи и Геи. Вообще богини, представляющие традиционные женские роли, обусловленные биологическим циклом (Дева, Мать, Жена, Старуха), не предполагают некоего особого пути. Они делают все то же, что делали до них и после них, просто каждая — со своими характерными особенностями. Однако нам эти детали интересны для осознания их в нашей жизни и судьбе наших близких. Осмысление архетипического сценария дает возможность освободиться от него, изменить ход сюжета.

ГЕЯ

Гея была самой Землей, одним из четырех первосуществ (или первопотенций) греческой вселенной. У Гесиода это Хаос (в значении «абсолютной пустоты», а не «всеобщего смещения» — последнее значение он приобрел позже), Гея (именно как «твердь, твердая почва»), Тартар (глубокие и мрачные подземелья) и Эрос (сила притяжения, движения, игры и страсти).

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос.

(Гесиод. Теогония. 117-120. Перевод В. Вересаева)

³⁴ Ефимкина Р. Три инициации в «женских» волшебных сказках // Российский гештальт, вып. 4. М., Новосибирск, 2003, сс. 18—37.

Гея — первое надежное постоянство нового мира. Она — самая необходимая данность его последующего существования (за развитие может отвечать Эрос или даже Хаос). Широкогрудая Гея, появившаяся первой из ничего, — это чудесная и величественная метафора матери для только что родившегося ребенка. Если смотреть на мифологию как на отражение существования человека, то Гея — естественный и абсолютно необходимый образ. В древнеисландской (скандинавской) мифологии подобную роль играет корова Аудумла, появившаяся также почти из ничего. Это та Мать, которая является источником существования всего живого.

Греческая Гея-Земля, как и прочие богини и боги этой мифологии, достаточно человечна в своих действиях и отношении к другим. Но в данном случае мы имеем в виду не ее доброту и гуманность, а определенный произвол и манипулятивность в отношении с детьми. Гея сама порождает Урана-Небо, чтобы он мог покрыть ее от края до края. Уран становится ее супругом, и от него Гея уже может производить детей, которые заселят ее снаружи и внутри. От Урана она породила Океан, который населили ее дочери и сыновья. Большинство дети Геи становятся природными божествами — воплощениями тех или иных местностей и стихий.

Однако среди них всех выделяется один из младших сыновей — ужасный и хитроумный Крон. После него Гея рождает только чудовищных детей: одноглазых киклопов Бронта, Стеропа и Арга, а также сторуких гигантов Кота, Бриарея и Гиесса. Но, возненавидев последних, Уран поспешил спрятать их обратно в чрево Земли. Там они и остались и сильно отягощали Гею³⁵. Тогда Гея предложила своим детям восстать против отца и убить его. С этого и начались все перипетии отцовско-сыновних проблем греческой мифологии, потому что подобное порождает только подобное, особенно если речь идет о первых божествах. Авторитарный стиль поведения Урана стал причиной последующих бунтов и отцеубийств среди его потомков.

Но каждый новый преемник становился новым узурпатором. Этому способствовала и выбранная линия поведения их жен и матерей: пассивно-агрессивные, они не заявляли о своих правах, а стремились действовать тайком, скрытно, обманывая супруга и подстрекая к бунту детей. Это картина патриархатного мира с его ужасом перед «злыми женами» и особой привязанностью сыновей к матери, со стремлением победить соперника и страхом перед «райхом великих матерей». А матери греческой мифологии действительно очень могущественны.

Ллойд де Моз вовсе соотносит с античностью «стиль детоубийства» в отношении воспитания. И с такой точки зрения, удивительные отношения между родителями и детьми в греческой мифологии уже не поражают:

«Античность до IV века н.э. Над античным детством витает образ Медеи, поскольку миф в данном случае только отражает действительность. Когда родители боялись, что ребенка трудно будет воспитать или прокормить, они обычно убивали его, и это оказывало огромное влияние на выживших детей. У тех, кому повезло выжить, преобладали проективные реакции, а возвратные реакции находили выражение в гомосексуальных половых актах с детьми»³⁶.

Гея прямо подговаривает своего сына Крона к ритуальному убийству (оскоплению) и свержению своего отца Урана, как драматично описывается это у Гесиода:

Злое пришло ей на ум и коварно-искусное дело.
Тотчас породу создавши седого железа, огромный
Сделала серп и его показала возлюбленным детям

³⁵ Это версия Гесиода. По другим версиям, Уран отягощал чрево Геи самыми разными чадами, все зачиная их и зачиная.

³⁶ ДеМоз Ллойд. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 84.

И, возбуждая в них смелость, сказала с печальной душой:
«Дети мои и отца нечестивого! Если хотите
Быть мне послушными,
сможем отцу мы воздать за злодейство
Вашему: ибо он первый ужасные вещи замыслил».
Так говорила. Но, страхом объятые, дети молчали.
И ни один не ответил. Великий же Крон хитроумный,
Смелости полный, немедля отвечив матери милой:
«Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я.
Мало меня огорчает отца злоимянного жребий
Нашего. Ибо он первый ужасные вещи замыслил».
Так он сказал. Ввеселилась душой исполинская Гея.
В место укромное сына запрятав, дала ему в руки
Серп острозубый и всяким коварствам его обучила.
Ночь за собою ведя, появился Уран, и возлег он
Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный
Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом.

(Гесиод. Теогония. 159-180. Перевод В. Вересаева)

Так Гея использует свое влияние на детей, и особенно на младшего сына, Крона (не любимчика ли?), для того чтобы расправиться с постылым мужем. Вечная драма в патриархатном стиле. Женщинам отведена лишь доля жены и матери. Они формально бесправны — у них нет права голоса перед мужем, зато есть негласное влияние на детей. Постепенно зреет обида и злоба на мужа (а в жизни — и на его родственников): так сторукие гиганты отягощают чрево Геи. И, наконец, вызревает месть. Свергнув отца, дети Геи, шестеро титанов (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет и Кронос) и шесть титанид (Тефида, Феба, Мнемосина, Тейя, Фемида, Рея) во главе с Кроном начинают править миром. Они, как полагают, олицетворяют стихийные силы природы. Они не ведают разумности и меры и предпочитают решать все вопросы силой. От союза с Понтом (морем) Гея также рождает многочисленных стихийных чудовищ.

Богиня редко принимает прямое участие в самостоятельной жизни своих отпрысков. Однако именно она подсказывает своей дочери Рее, как обмануть ее мужа (и сына Геи) Крона, дабы спасти детей. Она же предрекает судьбу узурпатора, которому суждено быть свергнутым, Крону и Зевсу. В своей семье она всегда на стороне дочери, на стороне женщин-матерей. Об этой же отстраненности «мира матерей» от мужчин мы уже говорили в разделе о ролевой модели Деметры. Эта богиня приветствует лишь женщин — матерей и невесток в своей семье. Так, она подарила Гере на свадьбу золотые яблоки, однако гневно отказалась покрывать сомнительное происшествие, случившееся с мужественной «папиной дочкой» Афиной, в результате которого последняя — безмужняя девственница — обзавелась сыном.

Гея — первая, основная и вместе с тем самая разрушительная из всех матерей греческой мифологии. Она в наибольшей степени представляет Всесильную и Ужасную Мать. Так, в союзе с Тартаром она породила чудовищного Тифона, от которого пришлось бежать всем олимпийцам и которого в конце концов уничтожил Зевс. «Потомство Геи — ужасно, отличается дикостью и стихийной силой, несоразмерностью, уродством и миксантропизмом, т.е. смешением человеческих и животных черт»³⁷. Однако со временем Гея

³⁷ Тахо-Годи А.А. Гея // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980, т. 1. с. 300.

оказывается хранительницей древней мудрости, советчицей и той, что знает судьбы богов. Примечательно, что Деметра, ее внучка, является более культурным (или окультуренным) образом все той же Великой Матери. Деметра уже старается соблюдать нравственный закон и учит этому людей. Мудрость и знание жизни древнейших существ уступили место правилам и закону, пришедшим с олимпийцами.

РЕЯ

Рея — одна из титанид, рожденных Геей. Во многом она повторяет семейный сценарий своей матери. Ее муж также оказывается «семейным насильником», ненавидящим своих детей и страшась их. Но если его отец (и отец Реи) Уран заключал детей в чрево Геи, то есть не позволял им родиться, не давал права на существование, то Крон сам проглатывает своих детей (причем всех, а не только чудовищных). В этом мы усматриваем метафору подавления детей как личности. Уран видел в своих детях (не всех, но для нас важны именно те, из-за которых случилась трагедия) чудовищ, которым не место в его мире.

Крон же видит в своих детях соперников. Так и отцу, обычному смертному мужчине, дети могут представляться соперниками в борьбе за внимание его жены (их матери) или же будущими соперниками в борьбе за власть и авторитет. Кроме того, это символическая метафора семейных или родовых устоев, по которым «старший всегда прав», а дети нужны родителям только в качестве кормильцев на старость (по сути, для насыщения голода Крона).

Крон был господином Золотого века — общества собирателей и кочевников: «Жили они без забот и трудов, питаясь желудями, дикими фруктами и медом, который капал прямо с деревьев, пили овечье и козье молоко...»³⁸. Это пасторальное описание того, что «раньше жилось лучше». Для нас же важна здесь связь Крона с традиционным обществом и его почти неизменными, непререкаемыми традициями. В эпоху Возрождения греческий Крон и римский Сатурн воспринимались уже как боги земледельцев — наиболее консервативной, крестьянской части общества.

Традиционное крестьянское общество — это взаимоотношения различных родов, в которых воля одного человека мало что решает. Это связь поколений, когда младшие непременно зависят от воли старших, если только не успевают выделиться в отдельную семью. Личность, индивидуальность для традиционного мировоззрения имеет второстепенное значение; главное — жизнеспособность семейной и родовой системы. Традиционное общество — система патриархатная, где гласной властью обладают мужчины, а власть женщины неофициальна. Ту же самую ситуацию мы видим в семье Реи и Крона. Жена не слушается мужа и поступает по-своему, но вынуждена скрывать это в страхе перед ним.

Рея рождает сначала Гестию, затем Деметру, Геру и Аиду, но страшный отец поглощает всех своих детей. Тогда (по некоторым версиям) Рея прячет своего сына Посейдона среди табуна лошадей (или стада овец), а взамен предлагает мужу жеребенка, говоря, что именно он-то у нее и родился. Когда рождается Зевс, по совету своей матери Геи, Рея во все дает своему мужу камень в пеленках, а младенца укрывает на острове Крит. Рея прибегает к обману в своих отношениях с супругом, справедливо полагая, что тот не достаточно разбирается «в женских делах», чтобы отличить, что в положенное время может родиться у его жены. Подобные истории мы можем наблюдать и в повседневной жизни: чтобы защитить себя, свой статус или будущего ребенка женщины обманывают мужчин, своих мужей или любовников. Часто это касается именно деторождения, особенно отцовства ребенка.

Интересны и последующие отношения Реи с детьми. Она остается для своих детей мудрой советчицей. Но, в отличие от Геи, чьи рекомендации были воплощением скорее древней хитрости и которая обычно вставала на сторону одного из спорщиков, Рея склон-

³⁸ Грэйвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К. Лукьяненко. М.: Прогресс-Традиция, 1999, т. 1, с. 47.

на улаживать конфликты своим посредничеством. Так она помогла установить порядок пребывания Кору-Персефоны в Подземном мире у мужа и на Земле у матери. Однако она уже не имеет того влияния на своих детей, что имела ее мать. В споре с Зевсом она проигрывает: он даже угрожает изнасиловать ее, если она будет ему перечить³⁹.

Отношения Реи с Зевсом напоминают семейную жизнь избалованного взрослого сына и мудрой, но многострадальной матери, а также в чем-то похожие отношения избалованного и вместе с тем очень раздражительного мужа и трудолюбивой, заботливой жены. Так мы можем увидеть в реальной жизни преломление древнего мифа. Обнаружив же в реальной жизни некий Большой сюжет (нередко мы даже знаем, чем он заканчивается или что в нем неправильно), мы можем внести в него коррективы.

ЛЕТО

Титанида Лето сошлась с уже женатым богом Зевсом. Предавались любви они в образе перепела и перепелки, в результате чего Лето забеременела. Но родить она никак не могла, потому что законная супруга Зевса Гера намеренно удерживала возле себя богиню родов Илифию. Так Лето и скиталась беременной, пока не добрела до острова Делос⁴⁰, где наконец разрешилась от бремени: вначале — дочерью Артемидой, а затем, уже с помощью Илифии, — сыном Аполлоном.

Богиня Лето — образ матери, «славной своими детьми». Это ее главное достижение. Ее называли «вечно милой» и «вечно кроткой». Лишь благодаря детям она заняла почетное место на Олимпе. Ее сына традиционно называли не по отчеству, а по имени матери — Летоид. Дети Лето убили титана Тития, который домогался их матери. (Ни одна другая мать в греческой мифологии не была под такой защитой.) Позже Аполлон, Артемиды и Лето во всех олимпийских и земных распрах выступали единым семейным фронтом (исключение составляло лишь соперничество Артемиды и Аполлона между собой). Так, они втроем выступали на стороне троянцев в войне, вместе помогали герою побежденной Трои Энею.

Образ Лето — это фантазия о всеблагой, милой, доброй и щедрой матери, чья жизнь — лишь в детях. Это благой лик архетипа Деметры. Он не обладает обычной многогранностью и мощью цельного характера. Это приятная мечта матери о себе как неизменно светлой и благодатной, о бессмертных детях, которые своим существованием возвеличат ее саму, о попрании соперниц, которые не могут родить мужчинам таких славных детей. Лето ведь — единственная признанная мать истинных олимпийцев, рожденных от Зевса! Ее соперница Гера родила Гефеста и Арея (по ряду версий) партеногенно, да и отец не очень-то любил их. Деметра (еще в былые времена) родила Кору, но та практически отошла к подземным божествам. Лето — та мать, которую дети всегда защитят и не дадут в обиду ни другим женщинам, хвастуньям и задирам (как Ниоба), ни по-прежнему опасным мужчинам.

Это миф в значении нереальности, приятная фантазия одинокой женщины с детьми. А еще это благодатная мечта детей, чтобы их мать была всегда доброй, милой, ласковой и приятной, как Лето. В реальной жизни такого тоже не бывает, однако миф об этом живет и здравствует. К воплощению этого мифа стремятся матери, растящие детей без мужа, в надежде, что дети оправдают все их чаяния. Но на практике такой подход не срабатывает. Когда женщина становится заложницей одного-единственного (и тем более идеализированного) сценария, она и не достигает успеха, и не чувствует себя удовлетворенной.

³⁹ Как воскликнула во время мифодрамы одна из участниц: «Разве такое возможно в какой-то другой религии?» Пожалуй, что подобного я не вспомню.

⁴⁰ Остров Делос первоначально назывался Астерией — по имени титаниды, родной сестры Лето, не уступившей сексуальным домогательствам Зевса, но также обратившейся перепелкой, а затем превращенной в остров.

МЕТАНИРА

Метанира — жена элевсинского царя Келея — играет значимую роль в мифе о похищении Кору и ее возвращении к Деметре. С одной стороны, это та же роль Матери (роль Деметры) в земном и зеркальном (ином!) отражении развития событий.

Метанира принимает у себя бедную странницу, старуху, которая уже не может быть матерью. Она видит в ней богиню, но поначалу никак не может на это отреагировать — Деметра не дает ей знака. Затем, когда богиня становится нянькой ее младшего сына, Метанира начинает подозревать что-то неладное в обращении с ребенком и вмешивается. В этом сюжете мы можем увидеть соперничество матери и бабки за ребенка. Не случайно — и это подчеркивается в различных версиях мифа — Деметра здесь именно старуха, та, что уже не может рожать и кормить детей.

То, что Метанира видит в старухе богиню, с точки зрения психологического анализа мифа также может указывать на «всемогущество» этой материнской фигуры, как если бы это была реальная мать женщины. А о соперничестве в кормлении, уходе и воспитании ребенка в «женской семье» и говорить не приходится, оно встречается часто. Оно случается и тогда, когда муж и отец отстранен от дел семьи («дом — женская забота»), и когда он откровенно слаб, чтобы противостоять всемогущей «богине» — теще.

Есть здесь и еще одна тема: стремление матери уберечь свое чадо от опасностей. Разумное и благое в обычном смысле, оно может стать препятствием на пути развития человека (особенно мужчины) в дальнейшем. Мать старается оградить ребенка от всего угрожающего, в том числе и самих жизненных испытаний⁴¹; Метанира прерывает «крещение огнем» (кстати, это выражение обычно используют для обозначения мужского боевого опыта), которое совершает Деметра. Но то же самое делает и Деметра! Она собирается сделать ребенка бессмертным, таким образом оградив его от опасной жизни простых смертных. Сделать его частью своего мира, мира бессмертных! Это не удастся и богине.

НИОБА

Царица Ниоба, дочь Тантала (преступника перед законом богов и людей), родила много детей (по разным версиям, от семи до десяти каждого пола) и стала похваляться, что является лучшей матерью, чем Лето, поскольку детей у нее больше. Лето была оскорблена и пожаловалась своим детям, Аполлону и Артемиде. Божества-лучники расстреляли всех детей Ниобы, и она от горя превратилась в камень.

Историки религии видят в этом историческое соперничество двух культов матери-богини. Можно усмотреть в этой истории богоборчество и ревность богов к людям. Стоит вспомнить о традиционном соперничестве матерей в родовом, клановом сообществе. В традиционной культуре существовало (и существует) множество обрядов, направленных именно на защиту своих детей от чужих матерей. И это не всегда «добренские» защитные ритуалы: одним из обережных действий считалось нападение, обычно вербальное⁴². Мне же выводить какую-то мораль из этого трагичного мифа совершенно не хочется.

⁴¹ Вспомним поговорку: «Жить опасно, от этого умирают».

⁴² Ср. с подобным поведением у собак: «Помимо ухода и кормления сука защищает своих детенышей от врагов, при этом наиболее опасными для них оказываются другие суки. Подобный инфантицид у собак-париев и пород народной селекции (случаи его не редки и у собак пород заводской селекции) является проявлением материнской агрессии и служит механизмом регуляции численности. Такое убийство никак не связано с пищевой потребностью, суки не едят умерщвленных ими чужих детенышей. Этот акт явно направлен на повышение благополучия собственных щенков, даже если у суки в данный момент и нет выводка. Детоубийство является, кроме всего прочего, способом отбора сук-матерей по адаптивности их поведения. Если сука не сумела устроить логово в укромном месте, не смогла уберечь щенков сама, если ей не помогает в заботе о детенышах кобель, то шансы такой суки воспроизвести свой генотип в потомстве малы» (Поведение собаки: Пособие для собаководов / Е.Н. Мычко, М.Н. Сотская, В.А. Беленький, Ю.В. Журавлев и др. М.: ООО «АКВАРИУМ ПРИНТ», 2004, 400 с.)

Глава 2. Кора-Персефона — богиня Подземного царства и возвращения Весны

*«Я вся такая непредсказуемая,
такая противоречивая...»*

Миф

Греческая богиня Кора-Персефона⁴³ была дочерью богини плодородия Деметры и верховного бога олимпийцев, громовержца Зевса. Зевс покинул Деметру, и та растила и воспитывала свою дочь в одиночестве. Имя «Кора» означает «Дева», и этим именем богиня неразрывно связана со своей матерью. Ее считают олицетворением юной весенней зелени, самой весной и радостью каждого земледельца. В элевсинских мистериях Кора вместе с матерью и богиней Гекатой посвящает мистов в свои таинства.

Миф о похищении Кору с точки зрения истории Деметры подробно рассмотрен в предыдущей главе. Для Кору эта история выглядела как неожиданное похищение во время девических забав и последующий плен у Аида; что происходило с Корой в подземном царстве, нам точно неизвестно. В результате вмешательства матери и последующего соглашения между Деметрой и Зевсом при посредничестве Реи Кора-Персефона стала законной супругой Аида. С тех пор она проводила одну треть года в подземном мире с Гадесом, а две трети года — в верхнем мире, с Деметрой.

Примечательно то, что Персефону вновь пытаются похитить, Уже смертные. Царь лапифов Пирифой с другом — героем Тезеем проникают в царство мертвых, чтобы увести с собой прекрасную богиню. Однако там они надолго попадают в заточение, и лишь Тезею позже удается вернуться в мир живых благодаря милости Зевса и мужеству Геракла.

Владычица Подземного мира — это уже взрослая женщина, царица, правящая душами умерших, и Путеводительница тех живых, которые посещают царство мертвых. Именно ее мнение оказывается решающим, когда в царстве случается что-то необычное. Ей нравится игра Орфея на лире — и они с мужем соглашаются отпустить Эвридику из своего царства. Она по-женски умело уговаривает Геракла не убивать пастуха коров Аида. Она отпускает мать Диониса Семелу в обмен на подарок — миртовую ветвь.

По просьбе Афродиты Персефона прячет у себя младенца Адониса и растит его. Но затем отказывается вернуть его богине любви и красоты. Спор богинь разрешил Зевс, и с тех пор Адонис часть года проводит с Персефой, часть — с Афродитой. В этом Персефона повторила сюжет ее собственного похищения и спора между матерью и мужем.

Персефона — грозная богиня, особенно для своего мужа и его возлюбленных. Нимфу Минту (Мяту) она превращает в одноименное растение; не поздоровилось и нимфе Кокитиде. Она единственная из греческих богинь-жен, кто способен таким образом ответить своему мужу. В то же время у нее самой есть «официальные» возлюбленные — Адонис и Дионис.

Персефона играла особую роль в орфическом мистическом культе. Однако многие из мистических представлений, лежащих в основе этого культа, до нас не дошли. Потому мы обращаемся к классическим образам богов и богинь и достаточно хрестоматийным сюжетам, сопровождающим европейскую цивилизацию вот уже несколько тысячелетий.

В целом образ Персефоны загадочен и туманен, что вполне соответствует ее роли в культе.

⁴³ Значение ее второго имени — Персефона — достаточно туманно; использовалось оно но большей части в эпосе.

Архетип

АРХЕТИП ИНИЦИАЦИИ

С одной стороны, история Коры-Персефоны — это естественная метафора статусно-возрастной инициации: девушка вступает в брак (еще один архетип этой категории — Гера), и в этом случае роли Деметры и Аида исполняют реальные люди. С другой стороны, это метафора внутренних изменений, и роль Деметры отчасти может быть отдана реальной матери (или материнской фигуре), а отчасти — исполняться внутренним образом матери, материнским архетипом. То же самое и с Аидом: это может быть отчасти реальная мужская фигура (супруг, любовник), а отчасти — Анимус или другая внутренняя мужская фигура.

Как известно, самый распространенный сценарий инициации — это символическая смерть посвящаемого с последующим его возрождением в новом качестве. В мужских возрастных инициациях кандидат преодолевает различные искусственно созданные суровые испытания. У женщин же инициация происходит естественным образом, обусловленным природой. Вначале начинаются регулярные менструальные кровотечения (текущая или сочащаяся кровь — что это, как не метафора ранения и близости смерти?). Этот период в традиционных обществах часто сопровождался изоляцией девушки, особенно строгой в первый раз, а иногда и в течение последующих периодов. С этого момента начинается «новая жизнь» девушки, и других доказательств совершившегося перехода уже не требуется: напоминание будет приходить каждый месяц, вновь и вновь исключая — благодаря запретам на ту или иную деятельность — девушку или женщину из повседневной жизни.

Эта инициация — статусная и психологическая одновременно — представляет собой «вступление» в мир женщин, переход от детства к взрослости. Вторая женская инициация связана с сепарацией от родителей и переходом в семью мужа. Благодаря принятой во многих культурах традиции выходить замуж девственницей эта инициация также была и физиологичной (снова кровь, а нередко также и боль), и статусной (из невест — в молодухи), и, конечно же, психологической. В мифе о похищении Коры мы видим метафору именно второй инициации: сепарацию от матери и переход в дом (на территорию) мужа. Этот сюжет нам знаком и по большинству волшебных «женских сказок», и по авторским произведениям на мифологические сюжеты:

«В сказке “Амур и Психея” героиню родители по приговору оракула отправляют на скалу смерти, с тем чтобы ее взял в жены самый чудовищный монстр на земле — сама Смерть, и Психея безмолвно подчиняется. Можно продолжать примеры до бесконечности, и во всех примерах нас неизменно будет поражать та готовность героини встретиться со смертью, как будто она знает, что это и есть самое “правильное” поведение»⁴⁴.

Римма Ефимкина ярко и убедительно показывает психологический смысл волшебной сказки как символической подготовки к инициации.

Несмотря на то, что Персефона так и не рождает детей от бога Подземного мира, все равно она претерпевает трансформацию в браке. То же мы видим в сказках, заканчивающихся свадьбой:

«Кажется, что она не приобретает ничего нового, но это не так. В сказке “Аленький цветочек” героиня обретает мужа-человека вместо зверя и статус его официальной жены, а не гостьи в его доме. В сказке это называется “воцарение”, у

⁴⁴ Ефимкина Р. Три инициации в женских волшебных сказках // Российский гештальт, вып. 4. М., Новосибирск, 2003, сс. 18—37.

Юнга — “восамление”, а в психологии развития Э. Эриксона — переход в фазу продуктивности. В фазе продуктивности мы создаем, творим новые вещи, идеи, детей, а главное — самих себя как индивидуумов, уникальных личностей. Если в первой фазе брака, которую можно назвать браком “вслепую”, героиня зависит от мужа из-за условий, которые он выдвинул, то во второй фазе они становятся равными партнерами.

По Юнгу, это этап, когда женщина обретает свой анимус, который дает ей ощущение целостности, андрогинность. Это означает, что индивидуум достиг еще одной ступени целостности, которая реализуется в рождении чего-то нового»⁴⁵.

ТРИ ИПОСТАСИ

Двуименность богини оказывается полезной: в интерпретации мы можем разделить Кору-девушку и Персефону — супругу Аида. Более того, мы разделяем образ Кору-Персефоны на трое: Кора (Дева), Безымянная Невеста и Царица Подземного Мира (Персефона). Повторим, что это не изначальное смысловое деление, а наше современное, чрезвычайно удобное именно для психологических интерпретаций.

ДЕВА (ВНУТРЕННИЙ РЕБЕНОК)

К образу Кору (Девы) обращался еще К.-Г. Юнг⁴⁶. Но он объединял всех божественных дев греческой мифологии: Артемиду, Афину и Кору и считал их различными проявлениями (ипостасями) одного архетипа. Также он полагал, что Кора (безымянная, неизвестная девушка) в женском бессознательном символизирует Самость женщины, а в мужском — Аниму. Мы соглашаемся с трактовкой этого образа для мужчин, но не вполне находим подтверждение ей для женщин. Допустим, в женских снах сновидицу часто сопровождают одна или две подруги, но они оказываются скорее отдельными частными субличностями, чем «супраординатной личностью», Самостью.

В данной работе термин и понятие «Самость» мы подробно не рассматриваем, но вообще понимаем под ней не столько «ядро личности», сколько некий «стержень»: не вечно юную и бессмертную часть души, а некую константу индивидуального существования, предназначение и данность. Возможно, это совсем не то, что имел в виду великий классик. Но это и то, что не подпадает ни под один ролевой архетип.

Возвращаясь к образу Кору, заметим, что Юнг дает ему очень тонкую и точную характеристику:

«Богиня Кора проливает свет на древнюю мифологическую идею своей способностью раскрываться подобно почке и в то же время содержать в себе весь мир. Эту идею можно уподобить идее ядра»⁴⁷.

Вне ролевого сценария мы рассматриваем Кору как архетип «Внутреннего Дитяти», «Божественного Младенца» — источник священной жизни, игры и радости, присутствующий в каждом человеке⁴⁸. Неудивительно, что у женщин она может представлять в образе девочки, сочетающем в себе невинность и любопытство, непосредственность и серьезное отношение к процессу познания этого мира.

Взрослой женщине важно сохранять внутреннюю связь с этим архетипом — той девочкой, которой она когда-то была. Это серьезная фигура: бывает, что маленькая девочка (очень похожая на ту, что осталась в детстве) обижена на что-то и не хочет «общаться», или «капризничает» и требует чего-то, или «плачет»... Тогда следует установить с ней контакт и как-то договориться, или утешить, или пообещать что-то (и, разумеется, испол-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Юнг К.-Г. Кора // Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996, сс. 121 — 177.

⁴⁷ Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996, с. 126.

⁴⁸ Это немного отличается от понятия Самости Юнга.

нить). Это можно сделать в активном воображении или же воспользовавшись методом психодрамы.

БЕЗЫМЯННАЯ НЕВЕСТА (ИЛИ ЖЕРТВА)

Превращение Кору в Безымянную Невесту бога Подземного мира во внешнем мире (интерпсихической реальности) — это замужество и, соответственно, «смерть» девичества. Жизнь меняется резко и бесповоротно. Поэтому не случайны свадебные плачи, в которых невеста и ее подруги горюют об уходящей свободе и девичестве, о милом доме ма-тушки с бабушкой, о том, что никогда больше не повторится. На прялке невесты у русских сжигалась куделя (льняное волокно) — так символически предавалось огню и девичество (вспомним тут и «нить судьбы»: материал прежней судьбы сгорает, должна вершиться другая). Невеста причитала, прощаясь с родным домом, с девичьей «вольной волюшкой», с «красной красотой» и подружками.

У Юнга также, с одной стороны, «границы Гадеса — аллегория границы между девственностью и "другой" жизнью, а совратитель, Правитель Подземного Мира, — аллегорическое выражение земного жениха и мужа»⁴⁹. И вместе с тем «все наоборот»: свадьба и похищение невесты — это аллегория смерти. Таким образом, «потерянная девственность и пересечение границ Гадеса суть аллегорические эквиваленты — они легко взаимозаменяемы»⁵⁰.

Но мы обратимся и к другой стороне реальности — интрапсихической. В ней похищение Кору Аидом может быть метафорой психической травмы, переживания, причиняющего человеку сильные, почти невыносимые страдания. В результате, чтобы защититься от столь разрушающего воздействия, особенно в детстве, когда выстроено гораздо меньше «линий защиты»⁵¹, человек расщепляется и отделяет себя от страданий. Дональд Калшед, выдающийся юнгианский аналитик последнего времени, показал эти процессы в своей работе «Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа»⁵². Когда не работают первые «линии защиты» (защиты Эго), то в бой вступает «вторая линия», более архаичная и архетипическая. Ее назначение — в том, чтобы предотвратить переживание «непостижимого», невероятного, слишком ужасного.

«В рамках психоаналитического подхода эти защиты обозначаются как “примитивные” или “диссоциативные”, например расщепление (splitting), проективная идентификация, идеализация и обесценивание, трансовые состояния, переключения между множественными центрами идентичности, деперсонализация, психическое оцепенение...»⁵³.

Происходит расщепление души на юную, незрелую и невинную часть и ее защитника, но и тюремщика, насильника. Так в мифодрамах о похищении Кору Аид говорит Персефоне: «Ты останешься со мной. С тобой все будет нормально. Все равно тебе идти некуда. А если ты попытаешься вырваться — тебе будет плохо. И вообще, куда ты теперь без меня?» Калшед представляет это как опеку прогрессирующей части личности над регрессирующей. Кстати, в шаманских ритуалах возвращения души, последняя также предстает в виде более юного существа, нежели реальный человек: ведь травма — похищение души — произошла заведомо раньше.

⁴⁹ Юнг К.-Г. Кора // Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996, с. 129.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ О выстраивании различных линий защиты речь пойдет в главах об Афине и Артемиде.

⁵² М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, 368 с.

⁵³ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного Духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 14.

Я, в свою очередь, возвращала себе часть души «себя двухлетней». Я почти ничего не помнила из этого периода, и в принципе это нормально, однако после смерти матери где-то потерялась и та моя часть, которая ее знала, и вообще жила в тот период. У меня долгое время было чувство отрезанности от начала жизни, казалось, что жизнь началась только лет с двух с половиной — трех (из этого периода я уже помню достаточно много). Это было ощущение не «забытости» или неосознанности, а неполноты, лишенности вполне конкретного начала жизни. Впрочем, могло влиять и то, что примерно в этом же возрасте (два года с небольшим) я пережила опыт клинической смерти. Возможно, для меня это была символическая попытка пойти вслед за матерью — и вслед за своей утерянной частью. И я убеждена, что возвращение «себя двухлетней» — собственно, уже в достаточно зрелом возрасте, лет в 28, — было очень правильным событием.

Кстати сказать, поскольку роль Аида в данном случае для меня играл сам факт смерти, то эта фигура — по крайней мере именно для данного события — у меня не была никак персонифицирована. В три года мне снились кошмары, когда я убегала от большого и темного «нечто», огромной тучи, заслонившей небо и все остальное; я понимала, что это — ничто, и если оно меня настигнет, меня не будет.

Сейчас я бы назвала это архетипическим, экзистенциальным ужасом. Но зато не было никаких персонификаций и ролевых фигур (на том этапе). И, собственно, как мне кажется, «прогрессирующая часть», описанная у Калшеда, — это в моем случае уже образ, архетип и роль Афины, появившейся позднее... В общем, как обычно, не все реальные случаи полностью вписываются в теории, и точно так же ваши истории могут подходить или не подходить к теории, описанной в нашей книге.

Калшед говорит о том, что амбивалентный страж Аид является как защитой уцелевшего от травмы личностного духа, так и его тюремщиком, изолирующим от реальности. Аид разделяет личность человека на фрагменты или утешает его фантазиями, но вместе с тем показывает, что мир опасен и зол (в том числе побуждая человека вновь и вновь попадать в травмирующие ситуации — «а вдруг на этот раз все обернется к лучшему?»), и препятствует реальному новому опыту.

ЦАРИЦА ПОДЗЕМНОГО МИРА

Царство бога смерти Аида в интрапсихической реальности представляет собой внутренний мир фантазии, нередко — иллюзии всемогущества, в лучшем случае — источник творчества. Также это воспоминания о прошлом, которого уже нет, и внутренняя жизнь в этом прошлом. Калшед справедливо отмечает, что на нем лежит некая печать меланхолии:

«Внутренний мир, в который они так часто уходили, был детским миром, и он, отличаясь богатством фантазии, нес на себе печать тоски и меланхолии. Такие пациенты, находясь в этом, похожи на музей “убежище невинности”, цеплялись за остатки своих детских магических переживаний, которые хотя поддерживали их, но не развивались вместе с другими частями личности»⁵⁴.

Действительно, можно годами и десятилетиями жить в этом мире, лишь формально выполняя свои функции в реальной внешней жизни.

Однако Царица отличается от Жертвы, во-первых, тем, что она сама — Хозяйка этого мира, и в этом случае образ Тюремщика и Спасителя уже не так актуален, не имеет такой власти. Во-вторых, по мифу, она может уходить из Подземного мира в реальный мир к матери. Если рассматривать образ Царицы Подземного мира как третью стадию развития архетипа Кобы-Персефоны, то это — качественно новый уровень, когда появляется свобода выбора, которой не было прежде. Можно сидеть в своем уютном мире печали, можно «выйти на поверхность».

⁵⁴ Там же, с. 28.

Этот архетип наиболее ярко проявлен и узнаваем у женщин в своем ролевом, сценарном воплощении. Как архетипический образ Владычицы тайн Подземного мира в сновидениях и фантазиях, активном воображении или спонтанных драмах женщинам чаще является Ведьма (Геката) или фигура, сочетающая образы Персефоны и Гекаты. Зато у мужчин образ биполярной Кору-Персефоны, земной и подземной, одновременно юной и старой, Девственницы и блудницы, чрезвычайно популярен.

Кору-Персефона как Анима мужчины

Юнг, предложивший понятие Анимы, в частности писал:

«...Анима биполярна и поэтому может являться в один момент позитивной, а в следующий негативной: молодой — старой, матерью — девой, доброй феей — злой ведьмой, святой — падшей. Помимо этой двусмысленности, анима характеризуется также "окультурной" связью с "мистериями", с миром темноты вообще, и поэтому в ней часто присутствует религиозный оттенок. В своих отчетливых проявлениях она всегда имеет особое отношение ко *времени*: как правило, она более или менее бессмертна, ибо вневременна»⁵⁵.

Не будучи мужчиной и имея не так уж много представлений (кроме почерпнутых из книг) о явлении Анимы-Персефоны во снах, содержанием фантазий и в активном воображении у современных мужчин, я с удовольствием расскажу вам о проекциях Анимы, существовавших у оккультистов Нового времени. Дивный Монкофор де Виллар в своем классическом труде «Граф де Габалис или разговоры о тайных науках»⁵⁶, отчасти отражающем оккультные представления того времени, отчасти иронизирующем над ними, излагает представления «каббалистов»⁵⁷ XVII века о стихийных духах. Речь, в частности, идет о стихийных духах: сильфах — духах воздуха, саламандрах — духах огня, гномах — духах земли и ундинах — духах воды. Для проекции Анимы, конечно, лучше всего подходят духи воды (помните Русалочку Андерсена?):

«У них мало мужчин и переизбыток женщин; их красота неопишима, дочери человеческие не могут идти с ними ни в какое сравнение...»⁵⁸.

Более того, один из главных персонажей произведения, граф де Габалис, уверяет, что надобно отказаться от общения с обычными женщинами и подвиг настоящего философа — как раз в том, чтобы обессмертить (то есть наделить бессмертной душой, путем законного брака) стихийную деву. И добавляет:

«Подумайте о простых женщинах, чьи недолговечные прелести вянут на глазах, сменяясь ужасными морщинами... и вообразите теперь любовь и признательность своих незримых, но юных и прекрасных любовниц, представьте себе тот пыл, с которым они стремятся завоевать расположение сострадательного Философа, способного их обессмертить».

⁵⁵ Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996, с. 197.

⁵⁶ Пер. с фр. Ю. Стефанова. М.: Энигма, 1996, 176 с.

⁵⁷ Тогдашние «каббалисты» не имели ничего общего с иудейской каббалой. «Каббалистикой» называли европейскую эклектику оккультных знаний. Так продолжалось до конца XVIII — начала XIX века, когда европейские оккультисты наконец познакомились с аутентичной Каббалой... и вновь начали творить эклектичные учения. Яркий пример — синтез карт Таро и «каббалы» Элифаса Леви.

⁵⁸ де Виллар, Монкофор. Граф де Габалис или разговоры о тайных науках / Перевод с франц. Ю. Стефанова. М.: Энигма, 1996, с. 29.

Великолепное отражение отношения мужчины к своей Аниме. И, наверно, хороший сюжет для активного воображения или символической психодрамы.

Мистическая возлюбленная, Невеста, мне видится отражением архетипа Кору-Персефоны. Другие образы Анимы мужчины — это Страстная Любовница и Подруга-Воительница. Во всяком случае, они достаточно характерны для нашего времени. Мы видим их в сюжетах массовых (и популярных!) кинолент. Одно время, трудясь на ниве рецензирования фантастических произведений (прежде всего метафорических и чаще всего компенсаторных), я наблюдала тех же самых героинь. В мужских произведениях Кору-Персефона откровенно уступает место Афродите (часто немного материнского типа), Коре — наивной девушке, которую герой делает Афродитой⁵⁹, или Артемиде-воительнице. Какое-то время я размышляла, не является ли образ прекрасной вам-пирши отражением архетипа Подземной Персефоны, но не нашла этому достаточно убедительных доказательств. Вампирша — отражение вытесненной Анимы, не обязательно с чертами Кору-Персефоны.

Впрочем, предпочтение Анимы-Афродиты или Артемиды может быть результатом массовости современной книжной и киноиндустрии. А в авторском кино и «высокой» литературе по-прежнему достаточно много мистичных и таинственных, странных и поэтичных героинь.

Ролевая модель

Рассматривая такую сложную «составную» фигуру, как образ (и архетип) Кору-Персефоны, мы обнаруживаем, что можно представить ее как единую в трех лицах. В каждой Коре есть предвкушение изменений, обычно драматических и даже трагических (вот откуда девические «страшные истории» о мужчинах или просто «ужасах»), стремление к отчаянному приключению, радостное ожидание похода в темный лес, где живет Серый Волк. Иногда это остается лишь на уровне фантазий, что для Кору-Персефоны не так уж важно: для нее внешний мир и внутренняя реальность одинаково действительны. Она смешивает одно и другое. В каждой Безымянной Невесте остались ростки юной жизнелюбивости и стремления к росту, шанс преодолеть испытание и выбраться из заточения. И, конечно, каждая Царица Подземного мира, Персефона, заключает в себе и непосредственную, мечтательную Кору, и страдающую Жертву.

НЕВИННАЯ ДЕВА

Мамина дочка

Персефона и Деметра представляют обычный сценарий отношений матери и дочери, где несамостоятельная дочь слишком зависима от мнения и решений матери. Она старается быть «хорошей девочкой» — достаточно послушной, уступчивой и осторожной. Мать надежно защищает ее от опыта, который несет хотя бы частицу риска. В то же время и дочь до поры до времени не особенно стремится к приключениям.

Нередко случается, что мать желает своей дочери-Персефоне того, чего не имела или не смогла достичь сама. Она гордится длинными кудрявыми волосиками своего ребенка, шьет девочке прекраснейшие карнавальные костюмы, превращая свою дочь в маленькую фею, таскает ее по музыкальным и художественным школам или записывает в студию бального танца. Она хочет, что-бы дочь прожила жизнь, не доставшуюся ей самой, а сама она попробует пожить этой «красивой жизнью» опосредованно. Также мать веско предупреждает девочку о неприятностях, связанных с появлением мужчины («похитителя-

⁵⁹ Другой вариант спроецировать архетип невинной Кору на женщину — это увидеть в ней отражение своего Внутреннего Ребенка. Тогда любая бестактность или даже глупость женщины в глазах мужчины способна восприниматься как милая непосредственность.

Гадеса»). В свою очередь, для дочери отношения с мужчиной могут стать удобным способом отделиться от доминирующей матери.

Естественность и игривость

Кора как отражение Божественного Ребенка в женщине — это спонтанная, игривая и непосредственная часть души. Это способность быть естественной и милой, видеть красоту и привлекательность окружающего мира, радоваться жизни такой, какая она есть.

Мы видим эти качества в привлекательных юных героинях литературы XIX века. Незамужние девушки русских классиков — идеальные модели для образа Кору. Живость и очарование девушки противопоставляется чопорности старых дев или неестественности светских дам. В «Барышне-крестьянке» А.С. Пушкин подчеркивает непосредственность главной героини, Лизы, во-первых, сопоставлением со старой девой — гувернанткой (и даже нарочитым пародированием ее роли!):

«Ее резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаянье ее мадам мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную девицу, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала “Памелу”, получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России»,

— а во-вторых — возможностью принять более естественную роль (крестьянской девушки), не обусловленную светскими правилами. Не случайно в образе крестьянки Лиза появляется рано утром:

«Заря сияла на востоке, и золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца, как царедворцы ожидают государя; ясное небо, утренняя свежесть, роса, ветерок и пение птичек наполняли сердце Лизы младенческой веселостию; боясь какой-нибудь знакомой встречи, она, казалось, не шла, а летела... Мало-помалу предалась она сладкой мечтательности. Она думала... но можно ли с точностью определить, о чем думает семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, в шестом часу весеннего утра?»

И, конечно, этот образ в большой степени отвечает сценарию Кору — Персефоны. У Лизы есть тайна (она — барышня, играющая в крестьянку; она — крестьянка, на самом деле являющаяся дворянкой), это же ее мечта и фантазия, ее двойственность и загадка. Это то, что чувствуется в Коре, даже самой неискушенной ипостаси богини, будущей таинственной владычицы Подземного мира.

Юная девушка

Образу Кору в реальной жизни соответствует некая универсальная «обычная девушка». Это то, какими все женщины были от четырнадцати до двадцати с чем-то лет. В это время — и при благоприятных обстоятельствах — можно не вполне представлять, чем являешься на самом деле, и не вполне понимать, чего же на самом деле хочется. Это период проб, успехов и ошибок, фантазий и иллюзий. Но если есть свобода и время, попробовать можно многое. При этом достаточно большое значение имеет окружение — папа с мамой, подружки или первый бой-френд. В целом, большинство молодых девушек бывают «Корами» до замужества или до начала карьеры.

Из вновь и вдруг полюбившегося А.С. Пушкина, той же «Барышни-крестьянки», приведу характерное и узнаваемое (несмотря на прошедшие почти двести лет) описание:

«Те из моих читателей, которые не жилали в деревнях, не могут себе вообразить, что за прелесть эти уездные барышни! Воспитанные на чистом воздухе, в тени своих садовых яблонь, они знание света и жизни почерпают из книжек. Уединение, свобода и чтение рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные рассеянным нашим кра-

савицам. Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание».

Конечно, речь идет не столько о дворянско-деревенском воспитании девушки, сколько о некоторой свободе и естественности нравов в семье или обществе, которые позволяют расти непосредственным Корам, не стесненным условностями этикета, жесткими правилами или, тем более, жестокими наказаниями. Последние способствуют выражению других архетипов (или переходу от Кору к Жертве).

Впрочем, есть женщины, которые предпочитают оставаться «девочками» большую часть своей жизни. Что бы они ни делали, все кажется «понарошку». Они могут вечно сомневаться в правильности своих решений, ждут «подсказок от старших» и живут в ожидании чуда, которое внезапно обрушится на них и изменит их жизнь. Вспомним тут Анну Адамовну («Ах... я такая внезапная, такая противоречивая...») из кинофильма «Покровские ворота». В наши дни у женщин больше возможностей оставаться «Корами» в течение всей жизни... но ведь это совершенно неинтересно!

Компания подружек

Самый частый образ, ассоциирующийся со временем беззаботного девичества, — это собирание цветов в кругу подружек. (Собственно, именно за этим занятием Аид и похитил Кору.) Кору всегда окружают девочки-подружки. В реальной жизни именно архетип Кору дает возможность играть и баловаться, восхищаться в кругу сверстниц «чем-то миленьким»⁶⁰, обожать какого-то недоступного мужчину (учителя или певца). При этом еще нет конкуренции между подругами (она появится вместе с Афродитой или Герой), нет ощущения различия в статусе или значимости, несмотря на возможное существование лидеров и ведомых.

Подружки доподросткового возраста ссорятся и мирятся, делятся страшными тайнами (например, о том, чем занимаются иногда мужчина с женщиной: «Но ведь не может быть, чтобы мои папа с мамой делали "это"!»), клянутся ужасными клятвами и устраивают маленькие заговоры. Они способны моментально перезнакомиться со всеми на детской площадке или в классе, а с кем-то тут же подружиться. В моей жизни последний раз такое происходило на первом курсе института. Я чувствовала себя почти как в детском саду, оценивая будущих подружек. И потом мы об этом вспоминали и делились первыми впечатлениями друг о друге⁶¹.

Собственно, окружение подружек может сохраняться или вновь появляться в жизни женщины вне зависимости от возраста. Меняется времяпрепровождение с подружками: теперь это ленивый треп или эмоциональные рассказы о реальных событиях, случившихся в жизни, собственноручно приготовленная или ресторанный еда, выпивка, походы в баньку, гадание на «цыганских» картах или кофейной гуще. Но и в таких «взрослых» женских компаниях есть то, что роднит их с детскими девичьими сборищами. Это отсутствие важности различий, некое равенство в своей разности, когда все уже свое прожили и многое повидали, когда не имеют значения брачный статус или наличие детей, карьера или деньги. Конечно, на самом деле это уже имеет значение, потому что развиты и другие женские ролевые архетипы, но пока в компании царит Кора, все это неважно. И сорока-

⁶⁰ В шоколадном яйце с сюрпризом «Подружка» недавно вышла серия «Зачарованные феи» — с игрушками и описаниями вроде «Фея сказочных историй. Она забирается в сказки и помогает маленьким девочкам становиться принцессами. Фея живет в гиацинтах». При этом можно было отрезать часть купона и отдать его «своей лучшей подружке», чтобы ей в подарок пришла посылка с «набором классных наклеек и веселенькой закладки-календаря».

⁶¹ Моя кривая улыбка декану при получении студенческого стала знаком «своей» для моей первой институтской подружки. Она была манекенщицей и богемной особой, приобщила меня к миру «блошинных рынков» и всячески одобряла мою развивавшуюся экстравагантность. За что ей большое спасибо. Впрочем, после первого курса ее отчислили.

пятидесятилетние дамы будут хихикать, забавляться разными способами и называть друг друга «девочками».

Поиск матери в подруге

В женской дружбе, если в одной из подруг выражены роль и сценарий Кору, то другая нередко берет на себя роль Деметры. Это продолжение материнско-дочерней связи уже на уровне дружбы, в случае разрыва с реальной матерью, недостатка ее внимания в жизни или отсутствия психологической сепарации от нее. Мы видим эту модель и в стойких дружеских связях незамужних женщин, и в однополых любовных отношениях:

«Потеряв свою маму, переживая с ней разрыв, Кора может и в своем партнере искать Деметру. Не ее ли нашла Цветаева в Парнок:

В оны дни ты мне была как мать,
Я в ночи могла тебя позвать.

Благодатная, вспомяни,
Незакатные оные дни,
Материнские и дочерние.

Такая детская привязанность может быть преодолена, а вместе с ней и потребность в женской фигуре рядом»⁶². И тогда любовная связь действительно распадается. Часто это происходит при появлении достаточно активного, но эмоционально открытого мужчины (нерешительный мужчина или же «бессердечный самец» успеха тут не добьются).

Недоверие к мужчинам

Для Кору характерно недоверие к мужчинам, ощущение их привлекательности и вместе с тем опасения. Это связано именно с переменой в жизни девушки. Мужчина — тот, кто меняет ее жизнь, при этом непонятным, но бесповоротным образом. Случается как раз то, от чего ее отвращали ранее (близкий контакт, сексуальные отношения и прочее), но то, что ей необходимо принять и с чем ей придется жить в дальнейшем. Вдобавок возникают сами по себе новые ощущения и переживания, как эмоциональные, так и физические, которых раньше не было или они выражались гораздо слабее. Таким образом, по достижении половой зрелости девушка сидит и ждет, когда же с ней случится «нечто». Что именно — непонятно, опыта нет, «показанное на пальцах» ничего не объясняет. Это неизвестность и, конечно, страх.

В традиционном обществе было известно, когда именно следует менять девические добродетели на женские (а это совершенно разные способы поведения, кстати сказать). Но брак действительно преображал всю жизнь, и обратного пути не было. Особенно в христианской культуре, где развод по инициативе женщины вообще был невозможен. В нынешнее время все можно переиграть (развестись, вернуться к маме, никак не менять привычный образ жизни), но непонятно точно, в какой же момент переходить от одних добродетелей к другим. Опять мы видим то же самое ожидание, смешанное с неизвестностью и страхом (страхом боли и, в частности, неотвратимой потери девственности).

«Страшные истории» про мужчин — это отдельный жанр. При раздельном воспитании мальчиков и девочек и при четком разграничении девичьего статуса и поведения и статуса женского таких опасений, естественно, больше. Они характерны для более традиционных культур. В свое время, лет в тринадцать, мне посчастливилось отдыхать в пионерском лагере в Дагестане, в городе Дербенте⁶³. Несмотря на общее советское детство, эмоциональный накал отношений между мужской и женской взрослой частью лагеря был

⁶² Татьяна Лапшина. Текст в рукописи.

⁶³ И остались чудесные воспоминания.

весьма ощутимым и каким-то иным, нежели в обычных пионерских лагерях средней полосы России. Ощущалось не только личностное или полоролевое различие мальчиков и девочек и, соответственно, притяжение друг к другу, а еще и некая исключительность, важность, серьезность таких контактов в принципе.

Тогда же в Дербенте, в 1987 году, среди вожатых и пионерок ходили слухи об изнасилованиях и убийствах девочек, которые уходили из лагеря в город пешком, а потом их тела находили в виноградниках. Какое-то время мы все (девочки двух старших отрядов), опасаясь нападения неизвестных мужчин, ночевали в одном корпусе, сдвинув кровати, причем не по собственной инициативе, а по указанию сверху. Что из этого было правдой — для меня до сих пор загадка.

В школьные годы у меня была подруга-индианка Арчана. На лето она ездила к себе домой, в город Нинетал, на севере Индии, а, возвращаясь, рассказывала местные истории. Помню одну из «страшных женских историй» о мужских юношеских компаниях, «братствах», — как девушке забинтовали (именно так, странно, да?) все лицо, и ее, не узнав, изнасиловал брат. Это все было подстроено его коварными друзьями. (При этом ужас ситуации здесь почему-то больше прочитывался в инцесте, нежели в насилии.) Думается мне теперь, что это была «мифическая», фольклорная история, а не реальность. Впрочем, и тогда она была рассказана скорее как «ужастик».

Кстати, классическая «страшная история» о мужчине — это «Жених» А.С. Пушкина. Помню, как в детстве (я научилась читать до школы, и сборник стихов Пушкина оказался одной из первых моих книг⁶⁴) он меня завораживал. Толком было непонятно, что происходит и что же было на самом деле:

Три дня купеческая дочь
Наташа пропадала,
Она на двор на третью ночь
Без памяти вбежала.

С вопросами отец и мать
К Наташе стали приступать.
Наташа их не слышит,
Дрожит и еле дышит.

Разумеется, она повстречалась с каким-то ужасным мужчиной. Затем приезжает жених, богатый, красивый и молодой. Наташу, без ее воли (вот она, вечная тема, потеря девичьей воли⁶⁵) выдают замуж. И лишь на свадьбе она, будто бы рассказывая сон (вновь тема иного мира, где властвует Персефона) разоблачает своего суженого как разбойника и убийцу. И, кстати, только теперь я, наконец, догадалась, что та девица, чью правую руку — с кольцом на пальце — отрубил злодей, была его женой (или и сестрой, и женой). Сонный кошмар сменяется жизненными ужасами, и все это перемешивается в фантазиях юной девушки. Но в этом произведении (в отличие от множества реальных историй) родители доверяют своей дочери, верят ее рассказу и хватают преступника.

Лет в пять-семь такие истории могут еще не восприниматься как страшные — скорее, как непонятные. А вот лет в девять-десять хрестоматийные романтические сюжеты воспринимаются уже по-особому. Помню большой семейный поход (три поколения нашей сборной семьи⁶⁶) на фильм «Тэсс» (по «Тэсс из рода д'Эрбервилей» Т. Харди). Ду-

⁶⁴ Первым выученным наизусть стихотворением было «Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой...», оно было первым в сборнике. Конечно, я думала, что стих этот об орле: мне было пять лет, и я понимала лишь общий смысл поэтического сочинения. Но в целом это тоже о Коре-Персефоне.

⁶⁵ Воли в двух смыслах — и как общей свободы, и как свободы личного намерения.

⁶⁶ Вместе проживали я, мой отец и моя родная сестра, моя мачеха, ее дочь и ее родители. Соответственно, не все были кровными родственниками друг другу.

маю, что фильм был выбран совершенно случайно, но такая соборность придала величие моменту. Что и говорить, ужасная история. Негодяй-соблазнитель, воспользовавшийся моментом, затем любимый мужчина, использовавший бедную девушку, невозможность устоять... в общем, набор того, с чем непонятно как справиться⁶⁷.

Восприимчивость

Девушки в возрасте Коры и женщины, в которых силен этот архетип, часто приходят к тем или иным выводам или делают свой выбор, руководствуясь не очень понятными окружающим внутренними мотивами. Они чувствительны и восприимчивы, ощущают чужое настроение и эмоции, чутко относятся к своему окружению — месту, предметам, растениям, близким людям.

Как ребенок часто выделяет для себя любимые места, где он играет или уединяется, так и женщины — Кору-Персефоны знают такие «свои места». Как маленький ребенок часто не может отличить реальность от своих переживаний и фантазий, так и некоторые дамы легко путают свои прозрения с подозрениями. Зачастую они довольно мнительны и живут одновременно в двух мирах — реальном и мире своих фантазий. Этому способствуют и занятия различными психологическими или мантическими практиками, прорицаниями или спиритизмом. (Кстати, обратим внимание на обычай «подстраивать» игральные карты для гадательных целей: на них должна посидеть девица, девственная или даже нецелованная⁶⁸ девочка, как бы придавая картам силу своим девственным лоном. Что это, как не нарочитое привнесение элемента Кору?) При этом задачей обычно ставится обнаружение чего-то скрытого, а не исправление ситуации.

Фантазии

Женщины, в которых силен архетип Кору-Персефоны, умеют мечтать, фантазировать, «строить замки на песке», видеть чудесное в самом обыденном. Они как бы дублируют реальный мир в иной, волшебной плоскости. Реальное «здесь и сейчас» превращается для них в некое «там и тогда». В детстве они способны рассказывать самим себе истории о своих приключениях в волшебном царстве.

Анна Ахматова так вспоминает о своем детстве: «Мое детство так же уникально и великолепно, как детство всех остальных детей в мире: с страшными отсветами в какую-то несуществующую глубину, с величавыми предсказаниями, которые все же как-то сбывались, с мгновеньями, которым суждено было сопровождать меня всю жизнь, с уверенностью, что я не то, за что меня выдают, что у меня есть еще какое-то тайное существование и *цель*»⁶⁹.

Во взрослом возрасте они видят не только плоскую привычную ткань бытия, но и отсвет «иноного мира». Иногда это дает простор для очень индивидуального творческого самовыражения, иногда приводит лишь к бесплодным иллюзиям. Эта способность может стать и стимулом к творчеству. Как говорит исландская певица и композитор Бьорк: «Я могла бы всю жизнь сочинять авангард. Но мне нравится писать музыку для простых людей. Для них я проводник между миром фантазии и реальностью».

Приспособляемость

Восприимчивость архетипа Кору-Персефоны дарит женщине умение легко приспособливаться к желаниям других людей, угождать им и очаровывать. В стадии Кору она может не особенно задумываться, чего ей хочется самой, и на самом деле быть очень податливой. Если значимые для нее люди ожидают от нее того или иного, она не станет про-

⁶⁷ Это мои впечатления в десять лет — то, что я поняла и запомнила. Больше я ни разу не приближалась ни к тексту, ни к фильму.

⁶⁸ Если гадают сплошь девицы.

⁶⁹ Ахматова А.А. Десятые годы: в 5 кн. М.: Издательство МПИ, 1989, с. 13.

тивиться — скорее, попробует и примерит все предлагаемые ей роли. Часто она бессознательно начинает приспосабливаться к тому, какой ее хочет видеть мужчина или родители. Ей самой это все чуть любопытно и интересно, но главным образом так просто легче общаться. У Л. Толстого в «Войне и мире» путь Кору-Персефоны проходит Наташа Ростова. Автор выписал и ее детскую непосредственность, и обычное девическое самолюбование, и ожидание «принца» Андрея, и похищение «демоническим соблазнителем» Куракиным, и возвращение к матери. Добавим, что Наташа Ростова не стала Царицей Подземного Мира, а впоследствии предпочла для себя роль и отношения (как с детьми, так и с мужем Пьером) матери-Деметры.

Оставаясь в стадии Кору, женщины чувствуют зависимость от щедрости и расположения более сильных или авторитетных людей. Потому они стараются заслужить их благосклонность. Поскольку желания и ожидания других людей редко совпадают с нашими, то таким женщинам остается втихую обманывать, недосказывать, притворяться, манипулировать. Так они переходят к стадии Персефоны и учатся получать то, чего им хочется, окольным путем.

Ожидание изменений

В Коре есть одно отличительное качество, по которому мы всегда можем узнать ее в себе. Это ожидание изменений, обычно бездействие во внешнем мире и чувство острого предвкушения внутри. Это не надежда на что-то конкретное и радостное, доброе или приятное. Чаще всего даже наоборот — готовность к встрече с чем-то неизъяснимым и потрясающим. В определенном возрасте это связано с неким, пока еще не известным, мужчиной. В ряде случаев, особенно при сильной Коре — маминой дочке, это отношение к миру как к месту, где рано или поздно все устраивается наилучшим образом, стоит только немного потерпеть. Но в целом это предчувствие чего-то нового, изменения себя и трансформации мира.

БЕЗЫМЯННАЯ НЕВЕСТА

Жертва

Психическая травма может произойти в жизни девочки гораздо раньше, еще до четкой половой идентификации. Тогда даже в девочке-Коре мы всегда будем видеть грустную Безымянную Невесту. Вот как Д. Калшед описывает состояние ребенка-Жертвы (и пол тут не особенно важен) по Эриху Нойману:

«Ребенок, лишенный любви, чувствует себя ненормальным, больным, “прокаженным” и “проклятым”... В паре с “плохим, мерзким” ребенком выступает мужской демонический дух (патриархальный уроборос), представляющий собой жестокое Супер-Эго, теперь отождествляющееся с Самостью. Этот демонический дух постоянно атакует “плохого” ребенка, который никогда не соответствует его требованиям»⁷⁰.

Уже в подростковом возрасте и при достаточно беззаботном девичестве из роли Кору девушки вполне могут быть убеждены в том, что «с хорошими девочками ничего плохого не случается». К сожалению, им часто приходится убеждаться в обратном на собственном опыте. Иногда к этому приводит неискренность (как, например, произошло с Красной Шапочкой в темном лесу). Иногда — стремление узнать что-то новое и необыкновенное вне защищенного мирка, в котором их выпестовала мать-Деметра. Часто «хищ-

⁷⁰ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 169.

ник» просто встречается ей на пути, силы оказываются неравны, Кора попадает в ловушку и становится Жертвой.

Но даже в более взрослом и зрелом возрасте, в обычной и не особенно трагичной повседневности, когда мы чувствуем себя жертвами» неловких ситуаций, когда кто-либо нарушает наше личное пространство, но нам стыдно выразить свой протест, нами впадает стеснительная Кора-Персефона. Если к приличной женщине на улице навязчиво пристаёт мужчина, чаще всего она молчит и замыкается в себе, надеясь, что он отстанет. Иногда дружелюбно отвечает через силу (Деметра говорит, что каждый человек заслуживает хоть какой-то ласки), изредка прямо сообщает, что такое общение ее ничуть не привлекает (как Афина) и почти никогда не бьет коленкой в пах (как Артемида, хотя и Артемиде часто всего лишь хочется это сделать, но она сдерживается).

Мы погружаемся в состояние Персефоны-жертвы, когда с нами происходит что-то ужасное. То, с чем мы не в состоянии в данный момент справиться, когда чужая воля или сила обстоятельств ломает все, что для нас было важно и дорого. В жизни молодой девушки или женщины это — достаточно часто — изнасилование. Погружаясь в чувство безысходности и апатию, женщины превращаются в Похищенную Персефону, Безымянную Жертву, юную девушку, заточенную в Подземном мире мертвых.

Погруженность в себя

Женщина, в которой силен архетип Персефоны (и особенно развита стадия Безымянной Невесты) быстро погружается в себя и даже впадает в меланхолию, если и когда не находит никакой возможности выразить то, что чувствует. Или если ей кажется, что ею «управляют» близкие люди. Вместо того чтобы выразить свое несогласие, сообщить, что она чувствует, она варится в своих негативных эмоциях и впадает в депрессию. Часто она не может сама сформулировать, что же тут не так. Или не видит смысла о чем-то говорить, ей кажется, что это ничего не даст. А погружившись в себя, она начинает испытывать одиночество, чувство неадекватности, собственной вины и ненужности, что способствует еще большему погружению в тоску и грусть.

Поглощенность своим внутренним миром будто «отрезает»^е от других людей. Как только реальный мир начинает казаться слишком сложным или требовательным, она отступает в привычный внутренний мир фантазии.

Похищение в браке

Поражает, насколько тема брака как похищения девушки незнакомцем или насильником значимо проявляется в выученных почти наизусть, сопровождающих наше школьное отрочество классических произведений XIX века — у А.С. Пушкина. В «Руслане и Людмиле» Людмилу похищает злой чародей. Совершенно фантастическая повесть «Метель» рассказывает нам вновь о браке как похищении девушки, но супруг внезапно оказывается совсем другим человеком. Лишь несколько лет спустя случайный муж влюбляется в свою нечаянную жену, и только после его признания они узнают друг друга. Это метафора любого насильственного (как это обычно бывало раньше⁷¹) или случайного (как это часто происходит сейчас) брака, в котором супруги в какой-то момент все-таки начинают «видеть» друг друга — может быть, привыкают и принимают, может быть, действительно начинают любить.

«Станционный смотритель» — о похищении девушки Дуни неким гусаром. Потом он сделал-таки ее своей женой (или легальной содержанкой), судя по повороту сюжета. Счастливая история по сравнению с тем, чем они заканчивались обычно (для девушек —

⁷¹ Моя собственная прабабка, жительница украинского городка Смелы, родившаяся еще в XIX веке, говорила как о большой своей заслуге о том, что она ни одну свою дочь насильно замуж не выдала. Она принадлежала к крестьянскому сословию или к пролетариату — точно неизвестно, но и в той среде обычно выходили замуж только по воле родителей. А если вспомнить крепостное право, то семейная история кажется мне еще более тоскливой.

домом терпимости). «Дубровский» — о браке как насильственном похищении и возможности побега (вновь похищение) молодой жены от нелюбимого старого мужа.

Неоконченное произведение А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» в значительной степени соответствует мифу о похищении Коры. Есть царь Петр (Зевс), который сватает своего крестника — арапа Ибрагима (черного Аида) за девушку из хорошей семьи, вдобавок старых правил:

«Словом, он был коренной русский барин, по его выражению, не терпел немецкого духу и старался в домашнем быту сохранить обычаи любезной ему старины. Дочери его было семнадцать лет от роду. Еще ребенком лишилась она матери. Она была воспитана по-старинному, то есть окружена мамушками, нянюшками, подружками и санными девушками, шила золотом и не знала грамоты».

Сам факт сватовства и обязательного супружества воспринимается как ужасное, поистине inferнальное насилие: «Батюшка-братец, — сказала старушка слезливым голосом, — не погуби ты своего родимого дитяти, не дай ты Наташеньки в когти черному Дьяволу»- Но в результате, как мы знаем уже из реальной истории, ставшей исходным сюжетом, девушка принимает своего мужа.

У женщины, состоящей в реальном браке, может внезапно активизироваться архетип Коры-Персефоны именно в стадии Жертвы. Тогда муж будет видеться похитителем, тем, кто оторвал ее от волюшки вольной и привязал к себе, быту, хозяйству. Она может обвинять (про себя или даже гласно), что бросила карьеру или творчество «ради семьи». Она может реально пожертвовать чем-то, что для нее было важно, не найти компенсации и всю жизнь ставить это в вину супругу или позже — детям. Это даже может стать привычной семейной игрой: жена обвиняет мужа в том, что он неправильно на ней женился, неправильно ведет себя по жизни, дал не то имя ребенку и вообще всячески ее тиранит. При этом вполне возможно, что сама жена по-настоящему чувствует себя глубоко несчастной, а может быть, это уже привычная роль и маска, кто знает.

«Демонический любовник»

«Демонический любовник», как и все другие персонажи истории Коры-Персефоны, может быть как внутренней, так и внешней фигурой. Как реальный человек это может быть действительно любовник при законном муже или же без ононого. Человек, который представляется опасным или страшным, но тем не менее к нему влечет настолько, что противостоять этой страсти совершенно невозможно.

Это могут быть осознанные и достаточно приятные эротические фантазии, в том числе и о некоем насилии и принуждении (это не значит, что женщине обязательно понравится нечто подобное в реальности). Иногда фокус смещается с сексуальной составляющей на чувство страха и ужаса — и такой персонаж появляется в ночных кошмарах или неконтролируемых страхах наяву.

Фигуру «демонического любовника» мы можем увидеть и в мистических фантазиях, даже оформленных неким религиозным канонем. Это Дьявол (или Люцифер, падший ангел) из христианской мифологии и родственных ей систем (например, мифологического компонента сатанинских воззрений). Шерри Салман видит его как «творца иллюзий и целителя», который может быть как врагом, так и другом, защитником, который «оберегает человеческую душу от контакта с тем, чего она не может вынести».

Не в этом ли разгадка средневекового поклонения Дьяволу?⁷² Он воспринимался и как внутренняя, интрапсихическая фигура, и вместе с тем как некая сила, существующая объективно, во внешнем мире. Ныне его представляют в общем образе Рогатого бога,

⁷² О восприятии образа Дьявола в средневековье рекомендую почитать историческую фантазию Е. Хаецкой, ее роман «Мракобес».

кстати, вполне канонического божества современных викканок кельтского толка⁷³. Это бог-охотник, божество мужской магии и любовной страсти.

Д. Калшед пересказывает воззрения Шерри Салман (недоступной нам на русском языке):

«В своем негативном проявлении, пишет Салман, этот образ сопровождает нас в отреагируемых актах насилия, наркомании, навязчивых паттернах извращенной сексуальности и в злоупотреблении психоактивными веществами. Будучи интегрированной, эта фигура дает мужчине эффективное маскулинное эго, владеющее своей собственной деструктивностью; женщина же обретает эффективный анимус, связанный как с внешним миром, миром тела, так и с "иным" миром психики»⁷⁴.

Как мы уже говорили, это может быть внутренний персонаж или его проекция на человека во внешнем мире. Тогда-то и возникают безумные и разрушающие саму женщину страсти, связи с реально страшными и опасными мужчинами, или же игровые садомазохистские отношения. Марион Вудман считает, что «демонический любовник» — это «злокачественный компонент отцовско-дочерних отношений», который встает между женщиной и любым реальным мужчиной. Прочитируем опять по книге Д. Калшеда:

«...В центре отцовско-дочернего комплекса находится отец — бог, которому она поклоняется и в то же время ненавидит его, потому что на каком-то уровне она знает, что он отвращает ее от ее собственной жизни. Нет разницы в том, любит она его или ненавидит, так как в любом случае она привязана к нему, не имея энергии для того, чтобы найти саму себя. До тех пор, пока она придумывает свою любовь, она идентифицируется с позитивной стороной своего бога — отца; однако при крушении фантазий у нее нет эго для того, чтобы поддерживать ее, и она соскальзывает к противоположному полюсу и переживает аннигиляцию⁷⁵, находясь в руках бога, который теперь обратился против нее»⁷⁶.

Линда Леонард (вовсе не переводившаяся прежде на русский язык), но — к счастью — цитируемая Калшедом, описывает критикующую мужскую фигуру в психической жизни «женщины-руелла», то есть «женщины-девочки», обычно Коры в нашей классификации. Более того, она вспоминает именно этот сюжет:

«Так же как у всякой Персефоны есть свой Гадес, похищающий ее и увлекающий под землю, так и в психике руелла обитает болезненная манифестация авторитарной ригидной стороны маскулинности. Потенциально это мудрый старый мужчина, который стал больным и злобным из-за того, что его отвергли. С моей точки зрения, причиной этого отвержения является нарушение отношений с отцом в детстве, когда отец не проявил себя по отношению к дочери как преданный и ответственный человек»⁷⁷.

⁷³ Я как-то обсуждала эту тему с турецкой ведьмой-викканкой. Мы с ней сошлись во мнении, что Рогатый бог — это чисто кельтский образ, он не особенно близок дамам других кровей и традиций.

⁷⁴ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 177.

⁷⁵ Разрушение.

⁷⁶ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного Духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 182. Книга М. Вудман, которую цитирует Д. Калшед, — *Addiction to perfection: The still Unravished Bride* — на русский язык, насколько мне известно, пока не переведена.

⁷⁷ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 183.

В целом, наиболее подробно и обстоятельно тема «демона души человеческой» рассмотрена в многократно цитируемой в этой главе книге Д. Калшеда «Внутренний мир травмы».

Диссоциация

Диссоциация (от лат. *dissociatio* — «разъединение») в современной психологии травм представляется психологической защитой, разделяющей то, что может оказаться слишком болезненным, и то, с чем, в общем, можно существовать. Это внутреннее ощущение себя разделенным на несколько частей и способность перемещаться из одной части в другую или же наблюдать за собой со стороны. При этом переживаемый опыт тоже может казаться «не вполне своим». Диссоциация позволяет жертве отстраниться от ужасного и невыносимого опыта, боли и страданий. Это происходит неосознанно и спонтанно, но затем защита становится крепче, и человек привыкает жить своими «отдельными частями».

В крайних и болезненных случаях это приводит к расщеплению личности и наполненности каждой такой части своими «личностными» свойствами, памятью, принципами, свойствами, умениями, опытом. Обычно это все-таки некое «душевное онемение» или представление о себе как о двух отдельных существах — духовном и телесном (например, когда центр «Я» помещается в голову, а тело *ощущается* лишь придатком к голове; впрочем, это тема Афины, а не Персефоны: последняя, скорее, разделит себя на «здешнюю», из этого мира, и «тамошнюю» — из мира своих снов и фантазий). В любом случае такое разделение — результат определенного негативного опыта, потому мы и помещаем его описание в раздел о Жертве.

Депрессия

Депрессия как состояние для женщины⁷⁸ — это метафорический спуск в Подземный мир. Подавленность и меланхолия, тоска и грусть, отсутствие каких-либо внятных желаний и замедленность реакций могут быть вызваны реальным травмирующим событием («похищением Аида»), но могут быть и не связаны напрямую с чем-то подобным. В последнем случае мы можем говорить о «конституциональной» депрессии, идентификации с женским ролевым архетипом Безымянной Невесты⁷⁹.

Депрессивность Невесты-Персефоны — это уход от внешнего мира в мир внутренних, в свои рефлексии и фантазии, или в чувство вины и стыда, или в мертвенную эмоциональную холодность и бесчувственность. Эта связь с неким «иным» миром иногда прослеживается в нарушениях сна: бессоннице, кошмарах или постоянной сонливости. Однако такой уход дает некие преимущества. Часто он приносит ощущение защищенности: «меня здесь никто не тронет, не обидит», «мне здесь ничего не надо, все есть». Даже воспринимаемая как некий уход в состояние временной смерти, такая депрессия может казаться уютной и спокойной. У женщин, способных выразить свое состояние в творчестве, это отражается, как у Анны Ахматовой, в стихах:

Хорони, хорони меня, ветер!
Родные мои не пришли,
Надо мною блуждающий вечер
И дыханье тихой земли.

Я была, как и ты, свободной,
Но я слишком хотела жить,
Видишь, ветер, мой труп холодный,

⁷⁸ Мужчины впадают в депрессию, как кажется, немного по-другому.

⁷⁹ Депрессия у мужчин тоже часто связана с женским компонентом — с Анимой.

И некому руки сложить.

Закрой эту черную рану
Покровом вечерней тьмы
И вели голубому туману
Надо мною читать псалмы.

И чтоб мне легко, одинокой,
Отойти к последнему сну,
Прошуми высокой осокой
Про весну, про мою весну⁸⁰.

В случае потери значимых близких людей такое состояние «около-смерти» может восприниматься как близость к ушедшим. Тогда «серость мира», уныние и подавленность оказывается знаком признания для покойных, отказом от жизни (радости, ярких ощущений) ради них.

Одиночество

Вновь вспоминается ахматовское:

Стояла долго я у врат тяжелых ада,
Но было тихо и темно в аду...
О! даже Дьяволу меня не надо,
Куда же я пойду?..

Одиночество женщины, проживающей стадию Персефоны-Жертвы, может быть как физическим, так и, чаще, психологическим. Отчасти вынужденное, оно тем не менее часто становится спасением и защитой от того, что представляется еще более опасным. Женщина может даже осознавать «потребность забиться как можно глубже в самую отдаленную пещерку, замаскировать вход и пути к ней, а затем стенать в отчаянии, что ее все забыли и никто не навещает». Но что с этим делать и как это изменить — ей будет неизвестно, пока она не выйдет из своего Иномирья во внешний мир, на землю, и не перейдет к стадии Персефоны — Царицы Подземного мира.

ЦАРИЦА ПОДЗЕМНОГО МИРА

Между матерью и мужем

Женщина может следовать сценарию Кору-Персефоны, не отягощаясь чрезмерно ролью Жертвы и проживая его по большей части во внешнем мире. Это обычные истории замужества и необходимой сепарации — физической и психологической — от дома матери. Как и мифологическая богиня, женщина может разрываться между матерью и мужем, домом своих родителей и построением своей собственной семьи. В наше время это еще более актуально в среде, городской по условиям и вместе с тем посткрестьянской — по семейным нравам и правилам.

Молодая женщина вполне может разыгрывать уже известный нам сценарий, стремясь и уйти от чересчур властной матери, и в то же время оставить себе возможность возвращения обратно. Вначале она ставит мужчину между собой и матерью — как заслон от ее притязаний (Персефону похитил Гадес), затем возвращается на исконное место дочери (Деметра сумела добиться возвращения Персефоны), оказываясь между мужем и матерью, склоняясь то в одну сторону, то в другую (Персефона проводит часть года в Аиде с мужем, часть — на земле с матерью), иногда умело манипулируя ситуацией. И если люби-

⁸⁰ Ахматова А.А. Десятые годы: в 5 кн. М.: Издательство МПИ, 1989, сс. 65-66.

мый оказывается «негодяем», «гнусным похитителем», «не оправдавшим надежд», то дочь-Персефона возвращается к своей матери-Деметре.

Между мужем и любовником

Насколько мы помним, у богини Персефоны были вполне легальные любовники, Адонис и Дионис (что, вообще-то, необычно для замужних богинь Древней Греции). Так и в реальной жизни женщина, воплощающая архетип и сценарий Персефоны, может «убегать» от «тирана-мужа» к любовникам. При этом всем окружающим будет рассказываться грустная история о похищении ее, светлой, занудным аскетом и жестоким тюремщиком, который не дает ей наслаждаться привольной земной жизнью, забавами девичества. При этом мужу она может казаться милой и непосредственной (если в муже силен элемент Аида или Гефеста⁸¹, это усиливает данный брачный сценарий), но не способной на какие-либо решительные и смелые шаги. Однако обычная житейская несамостоятельность Кору-Персефоны отнюдь не предполагает, что она *не сможет* завести любовника, устроить себе бурный курортный роман, а потом даже явиться к мужу и поплакать в жилетку из-за разбитого сердечка.

Паранормальные способности

Персефона была Путеводительницей мертвых, пришедших в подземный мир поговорить с тенями умерших. Эта роль похожа на функцию медиумов или колдуний. Первые магические эффекты и вера в свою власть над некоторыми событиями может настичь девочку-Персефону еще в детстве. И лишь от нее самой зависит, забудет она впоследствии весь этот опыт, испугается его или все же, повзрослев, начнет осваивать. Чтобы успешно гадать, женщине требуется развивать чутье и восприимчивость. Пытаясь обнаружить и применить другие экстрасенсорные способности, женщины-Персефоны, осознанно или нет, культивируют в себе роль Гекаты. Геката — богиня чародейства и ночных дорог — не боится сверхъестественного, чувствует себя под землей как дома и мудро понимает, когда она находится на опасном перекрестке и Должна выйти на верный путь. Она же часто сопровождала Персефону в мифах.

Но мы здесь разделяем сценарии Персефоны и Гекаты. Персефона присутствует не в профессиональных колдуньях⁸² и даже не в ведьмах⁸³ (в них как раз господствует Геката), а в так называемых «магических женщинах». Они грезят и видят правду (а иногда ложь), ощущают мистику в реальной жизни и следуют знакам, чувствуют веяния судьбы и капризно спорят с нею. Они живут своим внутренним миром и распространяют свои чудеса в окружении. При этом им совершенно не обязательно проводить какие-то колдовские обряды — все как-то получается само собой, но они и не занимаются этим для других (во всяком случае, для чужих или за плату).

Чужая жизнь

Одна из интересных особенностей женщин, в которых сильно развита Персефона — Царица Подземного мира, — способность если не идентифицироваться, то, по крайней мере, ощущать в себе разных персонажей: героинь романов, исторических лиц или личные фантазийные образы. Это похоже на увлеченность неким объектом, как обычное для состояния Кору преклонение и восторг перед кумиром, на легкую одержимость им. Но у зрелой Персефоны это, скорее, творческий импульс, созидательная фантазия (если речь не

⁸¹ Или даже Аполлона. Как мы помним, у этого бога было полно странных возлюбленных — которых он вдобавок обучал прорицанию и которые ему почему-то изменяли.

⁸² Тех, кто проводит обряды — по большей части те обряды, которые их просят делать и за которые хорошо платят.

⁸³ Тех, кто знает («ведает») и видит обычно скрытое от неопытного и непроницательного человека: связи событий и возможные следствия поступков, корни происходящего и того, что «всегда бывает». Зачастую это результат не только особой духовной и интеллектуальной проницательности, но и опыта, в том числе профессионального.

идет о болезни), что иногда находит выражение в произведениях изобразительного искусства или литературы.

Могу рассказать о собственном опыте такого рода. Одно время мне казалась очень близкой Ева Браун⁸⁴. Почему — я понять не могла, явных жизненных параллелей у нас не было. В то, что я была ею в прошлой жизни (при том, что я разделяю идею метемпсихоза), я, конечно же, не верила, хотя чувство было очень близкое. Если бы я тогда ходила к какому-нибудь психоаналитику, возможно, он бы все и растолковал, но и его не было. Единственное, с чем я могла увязать свое ощущение, — это с чувством странной грусти и печали в период майских праздников, Дня Победы.

Я хорошо помнила, как при жизни своих дедов чувствовала вкус этой победы, а теперь вдруг оказалась на стороне побежденных, как будто не моя это победа. Тогда же всплыла история с моим дедом, отцом моей матери, Петром Максимовичем Требушенко. Он был наполовину немцем (по матери), но профессиональным военным и, конечно, воевал. Затем пропал без вести. Известны мне были лишь слухи, что он не погиб, а выжил, потерял ногу и остался у другой женщины, которая родила ему сына. Это странная семейная история, причудливым образом то всплывающая на свет, то скрываемая. А я тогда думала как раз о том, что «одной ногой» он был на одной стороне, а второй — на другой (как наполовину немец, он сражался против своих, хотя бы по крови). Может, в этом символический смысл потерянной ноги?.. И, может, от того моя грусть в майские дни — от крови далеких немецких предков?.. На это непонятно почему наложился яркий и близкий образ Евы Браун.

Тогда я написала о ней статью, для себя. Качественную настолько, насколько позволяли мне имеющиеся источники и собственный профессиональный опыт. Через некоторое время мне вдруг написали с телевидения и попросили дать интервью о Еве Браун. Я рассказала о ней, и выпуск вышел в эфир. Это был последний день «команды Киселева» на ТВ-6, выпуск новостей «Сегодня». Вновь случилась некая знаковая синхронность: я говорила об этом в последний день определенной эпохи и вместе с тем — в вечном «сегодня». Что это точно значит — я не знаю. Но с тех пор не тревожит меня (вроде бы) больше и образ Евы Браун, в прошлом году я спокойно пережила и майские праздники.

Одна моя подруга рассказывала о своем «цветаевском» периоде, когда ей снились сны, будто она и есть Марина Цветаева, она писала похожие стихи, и выяснялись неожиданные параллели из ее жизни... Смысл подобных явлений часто остается неизвестным, но для творческих женщин они оказываются значимым Ресурсом.

Индивидуальное творчество

Некоторые женщины в свое время оказались в плену фантазии или иллюзий и на какой-то период потеряли связь с обыденной реальностью. Однако если им удалось благополучно выбраться из «мира сновидений», то вернулись они со способностью путешествовать между этим миром и иным и указывать дорогу другим людям. Так становятся поэтессами, режиссерами, писательницами с уникальным авторским почерком или психотерапевтами. Такие люди как бы знают («ведают»!) свою дорогу в подземном мире.

Идентификация с архетипом Кору-Персефоны

Обычно в главах об идентификации с архетипом мы говорили и будем говорить о слишком неуклонном следовании одной модели поведения, о повторении обычных ловушек сценария той или иной богини, а также о признании себя слишком «большой фигурой» по сравнению с нормальным состоянием смертного. Это актуально и для греческой мифологии самой по себе (скажем, в скандинавской вопрос о соперничестве с богами не стоит вовсе), и для нашего видения мира в свете рассматриваемых ролей и сюжетов.

⁸⁴ Гражданская и лишь в последние дни перед смертью — официальная жена Адольфа Гитлера.

женился только после того, как устроится в жизни, иногда в возрасте от 30 до 40 лет»⁹².

Идеал послушной дочери и кроткой невестки сохранился в традиционных обществах до наших дней. Еще совсем недавно на Кавказе было так (напомним, что речь идет об уже замужних женщинах⁹³):

«В первое время, до рождения дитяти, обычай требует от них... величайшей скромности. Так же, как и у армян, молодая супруга может говорить только с мужем; даже с родителями и сестрами она объясняется лишь знаками... Самое незавидное положение в семье занимает младшая невестка⁹⁴... Невестка не говорит ни с кем из родных мужа, кроме детей, и даже с мужем в присутствии детей. До рождения ребенка, а в иных местах даже до семи лет своего замужества невестка ходит с закрытым лицом и говорит со всеми мимикой... Равно черкешенка даже после нескольких лет замужества и рождения детей в присутствии свекра была вынуждена объясняться с окружающими знаками. Только еще через некоторое время, после поднесения ей подарка и устройства специального обеда «она приобретает право говорить по мере надобности»... В разговоре с мужем⁹⁵ жена не смеет смотреть ему в глаза, а обязана опускать взоры»⁹⁶.

Впрочем, здесь мы видим нарочитое и осознанное превращение молодой женщины из Кору в Безмолвную Жертву. Вернуться в «мир живых» она может лишь в роли Матери (и то не сразу, а после рождения мальчика... или когда он вырастет).

Итак, мы видим, что искусственное внешнее подавление женщины, ограничение, заточение в роли послушной Кору приводит к превращению ее в Жертву, чья участь тем ужаснее и печальнее, чем меньше у нее возможности выразить другие стороны своей души, а в нашем видении мира — остальные архетипы.

Зато идентификация с архетипической стадией Жертвы встречается достаточно часто. Обычно в таком случае добровольному «заточению» предшествовало некое «похищение», похищение части души. Но со временем роль стала привычной и удобной. И мы уже касались этой темы, повторяться нет смысла. Много силы и власти эта роль не дает, кроме как над домашними, когда женщина становится центром всего происходящего в семье («больная мама», например, или «преданная»⁹⁷ жена). Или же это женщина, обрекающая себя на печальное одиночество, в полной неспособности что-либо изменить и без особых надежд на будущее партнерство. В этом всегда есть определенная безысходность и «мертвенность».

Примеры идентификации со стадией Царицы Подземного мира встречаются во множестве. На протяжении последних полутора столетий таковы многочисленные «демонические женщины», осознанно использующие этот образ в реальной или выдуманной жизни декадентки начала XX века, пытавшиеся превратить свою жизнь в произведение искусства. Очень ярко описал это в очерке «Конец Ренаты» Владислав Ходасевич:

«Да, здесь жили особой жизнью... Здесь пытались претворить искусство в действительность, а действительность в искусство. События жизненные, в связи с неясностью, шаткостью линий, которыми для этих людей очерчивалась реальность, никогда не переживались как просто и только жизненные: они тотчас становились частью

⁹² Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССМЭН), 2002, с. 199.

⁹³ В данном случае — у южных осетин, но подобный обычай был распространен Достаточно широко.

⁹⁴ Речь идет уже о быте армянских семей конца XIX века.

⁹⁵ Это уже о нравах хевсуров.

⁹⁶ Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб: Петербургское востоковедение, 2001, с. 113.

⁹⁷ В обоих смыслах.

внутреннего мира и частью творчества. Обратно: написанное кем бы то ни было становилось реальным, жизненным событием для всех. Таким образом, и действительность, и литература создавались как бы общими, порою враждующими, но и во вражде соединенными силами всех, попавших в эту необычайную жизнь, в это «символическое измерение». То был, кажется, подлинный случай коллективного творчества»⁹⁸.

Как и для мужчины-Аида⁹⁹, для женщины, которая идентифицируется со стадией Царицы-Персефоны, значимым является ощущение собственной *тайной власти* над людьми или обстоятельствами, обретенной в результате манипуляций — с использованием своей красоты и сексуальной привлекательности или магических способностей.

Путь развития

Путь развития архетипа Кору-Персефоны, в отличие от остальных богинь, достаточно очевиден. Это либо путь традиционной женской инициации — уход от матери к супругу через преодоление страха перед новой и незнакомой жизнью, либо путь страдания и исцеления (иногда оба пути пересекаются).

Отражением «пути Персефоны» служит известная история Апулея об Амуре и Психее. Ее же в качестве «пути женской индивидуации» предлагают нам юнгианские авторы (М.-Л. фон Франц и Эмма Юнг, Роберт А. Джонсон, Джин Ш. Болен). Однако, по нашему мнению, это не единственный путь развития для женщины. Тем более что упор в этой истории делается именно на традиционную инициацию (сепарацию, разрыв с отчим домом) в положенное время, сразу по достижении половой зрелости, и на отношения с «непонятым» мужем и суровой свекровью. Этот сюжет великолепно работает, но далеко не всегда.

В мифах мы не нашли историй, иллюстрирующих «травматический путь» Персефоны. Он присутствует, главным образом, в волшебных сказках, которые можно понимать то более, то менее буквально. Так, смерть матери может символизировать смерть доброго образа матери и превращение ее в мачеху, то есть появление женского соперничества между матерью и дочерью по мере взросления последней, как это показывает Р. Ефимкина. Или же это может быть метафорой реальной катастрофы в жизни девочки, когда мир в целом перестает представляться щедрым и принимающим. И это может произойти задолго до половой зрелости и естественной готовности к сепарации. В таком случае девочке все равно приходится выполнять все задания, но это уже другая история.

Героини Кору-Персефоны

У самой богини Кору-Персефоны судьба была достаточно героическая. Это единственная из богинь, с которой произошло некое трансформирующее событие, изменившее и ее саму, и ее существование в мире. Мы уже говорили о том, что образ Кору тесно связан с архетипом женской инициации. И этот сценарий как таковой уже самодостаточен. Однако по сложившейся традиции мы попробуем найти схожие сюжеты у других персонажей греческой мифологии и выяснить, отличаются ли они от основного мифа какими-либо нюансами и подробностями. Попробуем ответить на вопрос: что нового они дают в раскрытии исследуемого сценария?

⁹⁸ Ходасевич В. «Некрополь» и другие воспоминания. М.: Мир искусства, 1992, с. 24.

⁹⁹ То есть для мужчины, чьим ведущим или одним из основных архетипов является Аид. Подробнее см.: Бедненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 320 с.

ГЕБА

Геба была дочерью Зевса и Геры, и версий о ее партеногенном рождении не возникало¹⁰⁰. Она олицетворяла юность и исполняла обязанности виночерпия на олимпийских пирах (позже эта роль перешла к Ганимеду). После обожествления героя Геракла Геба была отдана ему в жены — как награда и в знак примирения с Герой.

В этой истории мы видим идеальный ролевой сценарий Кору. Юная девушка, послушная своим родителям и прислуживающая им, успешно выдана замуж с учетом семейно-политической выгоды. Такую судьбу своим дочерям часто определяют родители, особенно облеченные властью или богатством. Дочь может быть выращена как некий оранжерейный цветок, чтобы по вхождении в брачный возраст выдать ее за подходящего претендента (сына партнера, самого партнера, перспективного соперника, чтобы заручиться его лояльностью, и т.д.). В последнее время мы можем наблюдать такие сюжеты все чаще. Кстати, в случае, если отношения с зятем испортятся или возникнут другие непредвиденные обстоятельства, родители затем могут потребовать, чтобы дочь развелась с ним.

Это история о Коре, которая так и не стала Персефой, супругой могущественного правителя и царицей своего мира. История о Коре, которая осталась Корой.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Елена — самая известная смертная женщина в греческой мифологии. Отцом ее считается Зевс, соблазнивший царицу Леду в образе лебедя. Обратим внимание на то, что уже не первый раз отцом женщины, последовавшей сценарию Кору-Персефоны, оказывается Зевс. В женских историях (мифодрамах) он воспринимается как обладающий властью, но безучастный, равнодушный, отстраненный и потому очень часто вызывает гнев.

Подобно Коре, в ранней юности Елена была похищена — героями Тесеем и Пирифоем. Тесей оставил Елену у своей матери Эфры, и они с другом отправились в подземный мир похищать саму Персефону. Здесь интересен не только сюжетный ход с похищением девицы, но и переплетение судеб Елены и Персефоны. В качестве желанной добычи они воспринимаются на равных. И обе не достаются героям: в отсутствие Тесея Елену выкрадывают обратно ее братья Диоскуры, а за покушение на супружескую честь подземного бога Тесей и Пирифой попадают в заточение в его мире. Чувства и даже сознание Елены здесь как будто не пробуждены, она оказывается и остается лишь игрушкой в руках старших мужчин.

Слух о красоте Елены широко распространяется, и лучшие мужи Греции прибывают в Спарту просить ее руки. Номинальный отец Елены Тиндарей, по совету Одиссея, берет со всех претендентов клятву, что они будут помогать мужу Елены в защите его супружеской чести. Таким образом, судьба Елены предрешена: она оказывается не только вожденной целью брачных испытаний, но и довольно опасной супругой, рядом с которой ни один муж не будет чувствовать себя спокойно. Поэтому ее будущему мужу с самого начала обеспечивают свиту героев-защитников. Допускаю, что это — моя вольная трактовка сюжета, но с женской точки зрения она видится еще и такой¹⁰¹. Я вижу в этих опасениях над Еленой тень Царицы Мертвых, манящую и грозную.

Тиндарей остановил свой выбор на Менелее; о том, как отнеслась к выбору отца сама Елена, нам ничего неизвестно. Полагают, что этому решению поспособствовало политическое влияние царя Агамемнона, брата Менелая, уже женатого на сестре Елены — Клитемнестре. Вновь, как и в истории богини, мы видим, что отец в обычном патриархальном духе эпохи распоряжается судьбой дочери, принимая во внимание лишь свои интересы. Елена рождает Менелая дочь Гермину. Затем, однако, увлекается приезжим красав-

¹⁰⁰ О других детях Зевса и Геры — Аресе и Гефесте — иногда говорилось, что они дети одной лишь Геры.

¹⁰¹ Мы помним, что подавляющее большинство мифологов были мужчинами, потому в сюжетах видели в основном мужскую точку зрения. И лишь теперь, особенно в драматической постановке мифа, дав голос каждому персонажу и повторяя миф вновь и вновь, мы узнаем о них больше.

цем Парисом и, воспользовавшись отлучкой мужа, убегает вместе с троянским царевичем, прихватив с собой достаточно много царских (государственных) сокровищ и рабов. Конечно, в этом поступке мы видим влияние (заклятье?) Афродиты. Оно ясно обозначено и в сюжете (Афродита обещала Парису любовь самой прекрасной женщины на земле), и мы видим его в сценарном воплощении.

Здесь пересекаются сценарные линии Персефоны и Афродиты: мы видим, как это происходит и в других случаях (на примере истории с Адонисом). Отдавшись чувствам по велению богини любви, Елена, тем не менее, не просто обзавелась любовником, а решилась к нему переехать, взяв с собой казну и людские ресурсы. Она прибыла в Трою как царица, а не беглянка, заложница страсти. Это больше похоже на сезонный уход Персефоны от своего мужа — на землю, к любящей матери... или к Дионису. Не случайно Парис собирается официально взять ее в жены. Интересно, что в другой версии не сама Елена оказывается «похищенной» или сбежавшей, а лишь ее тень (призрак) отправляется в Трою, истинная же Елена оказывается в Египте, где живет под покровительством мудрого старца Протея, как верная жена, дожидаясь возвращения Менелая из троянского похода¹⁰².

Впрочем, эта версия — еще более «в духе Персефоны», если Египет и старца Протея воспринимать как путешествие в иной мир, прибежище иллюзий и фантазий. «Что бы со мной ни делали, меня здесь нет, — говорит такая женщина. — Я в другом мире...»

По ряду версий, Елена в осажденной Трое играет на обе стороны сразу. Она не выдает троянцам Одиссея, дважды пробиравшегося в город, более того — помогает ему и Диомеду похитить из местного храма статую Афины. В этом мы тоже видим двойственность характера, свойственную Персефоне: она играет скрыто, и мы, в отличие от историй Афродиты, не знаем, какие именно помыслы и чувства ею движут.

Взяв город, Менелай разыскивает свою жену с мечом в руке, собираясь убить на месте. Но не может этого сделать, пораженный ее красотой и любовью к ней. Войско ахейцев также собирается казнить Елену, побив ее камнями, но никто не решается бросить в нее камень. Можно увидеть в этом всевластие божественного начала, присущего Елене, которая была дочерью Зевса и самой прекрасной женщиной всех времен¹⁰³. В ней есть нечто такое, что выше, сильнее и значимее как грубых чувств, злобы и ненависти желания мести, так и рассудочных построений, житейской убежденности. Елена поистине непобедима.

Примечательна версия посмертного существования Елены. Считалось, что она соединилась вечным союзом с героем Троянской войны — Ахиллом. В традиционных культурах (даже в позднем славянском так называемом «двоеверии»¹⁰⁴) мир мертвых часто представляется неким пространством с возможностью вполне обычного существования души человека, продолжения работы и привычной деятельности. В том числе и с возможным выходом замуж и женитьбой для незамужних и холостяков. Елена была замужней дамой, однако лишь после смерти обрела героического супруга себе под стать. Это супружество вновь напоминает нам историю богини Керы-Персефоны.

В реальности женщины лишь отчасти могут следовать такому сценарию. Это обычно Кора-Афродита, птичка в золотой клетке, иногда вылетающая на свободу... однако в жизни ее, пожалуй, довольно скоро и грубовато, невзирая на хрупкие, пушистые и яркие перья, запихивают обратно. Впрочем, в отдельных случаях она сама может себе позволить такую жизнь, красочную и богатую приключениями. Это незамужние «светские львицы», живущие на содержании у мужчин¹⁰⁵ и при *сезонной смене* любовников утверждающие, что на редкость моногамны («каждый раз у меня бывает только один мужчина»). И все же для нашей с вами реальности (если папа — не бог) это тупиковый сценарий.

¹⁰² Вот интересно, какой смысл сидеть в уединении, когда тебе приписывают всяческие приключения и твое имя склоняется на все лады вся Греция? Странное и Естественное объяснение истории: женщины такими не бывают.

¹⁰³ Позже по ней будет тосковать Симон-маг; вызывать дух Елены, по легендам, будет и доктор Иоганн Фауст.

¹⁰⁴ Имеется в виду смесь христианских представлений с языческими или так называемое «народное христианство».

¹⁰⁵ То есть в зависимости от них, как бы это ни было обставлено.

ПСИХЕЯ

История Амура и Психеи, начиная с Эриха Ноймана, ассоциируется с путем индивидуации женщины. На русский язык оказалась переведенной книга Роберта А. Джонсона «Она», из которой большая часть заинтересованной аудитории узнала все подробности. На настоящий момент обильно ставятся сценарные социодрамы на эту тему. Мне данный «путь индивидуации» видится раскрытием темы «пути Персефоны», отделения от родителей как инициации и наступления жизненной (житейской) зрелости. Множество авторов оставили свой след в этой теме, и мы тоже внесем свою скромную лепту.

История Психеи, рассказанная Апулеем¹⁰⁶, такова: девушка была младшей дочерью царя и прославилась своей красотой настолько, что ее стали почитать земным воплощением Афродиты. Это, разумеется, не понравилось богине, и она потребовала от своего сына Эрота, чтобы тот отомстил за маму, внушив девице страсть к самому последнему ничтожеству на свете. Мотив нечаянного «соперничества» с Афродитой я бы тут не принимала в расчет, если только не предполагать обычные забавы девичества более вольными. Но Психея явно не радуется своей красоте. Более того, тоскует и горюет от того, что никто не видит в ней нормальной земной девушки на выданье, а смотрят на нее как на божество.

Царь-отец идет за прорицанием, и оракул Аполлона возвещает, что необходимо принести девицу в жертву — как полагают, самому богу смерти.

Царь, на высокий обрыв поставь обреченную деву
И в погребальный наряд к свадьбе ее обряди;
Смертного зятя иметь не надейся, несчастный родитель:
Будет он дик и жесток, словно ужасный дракон.
Он на крылах облетает эфир и всех утомляет,
Раны наносит он всем, пламенем жгучим палит.
Даже Юпитер трепещет пред ним и боги боятся.
Стиксу внушает он страх, мрачной подземной реке¹⁰⁷.

Здесь мы видим уже знакомую нам метафору брака как смерти.

«Мы не в полной мере осознаем двойной аспект бракосочетания и стремимся видеть в нем лишь праздничный белый цвет и наслаждение. Если отмирание части прошлой жизни не находит своего отражения в соответствующих ритуалах, оно все равно позже обязательно проявится в эмоциональном настрое и менее приемлемой форме. Например, некоторые женщины могут испытывать сильную обиду и отвращение к браку спустя несколько месяцев и даже лет»¹⁰⁸.

При этом, если вдуматься в слова оракула, ничто не говорит о том, что речь идет именно о боге смерти. Зная дальнейшую историю, мы с удовольствием видим, что подразумеваться может и бог любви!

Этот момент кажется мне определенной развилкой для дальнейшего хода событий и для уточнения этой истории как метафоры женского пути индивидуации вообще. Действительно, когда детство и юность девушки достаточно стабильны и вполне безоблачны, то с «богом смерти» как с ритуальной маской «бога любви» (как и положено) она встречается на пороге замужества¹⁰⁹. Но «бог смерти» может прийти гораздо раньше: это может быть ужасная психическая травма или постоянный кошмар всего детства, когда кажется, что ты уже в аду. Я могу сказать, что ко мне Смерть пришла со смертью моей матери, и с

¹⁰⁶ Апулей. *Метаморфозы* / Пер. М.А. Кузмина // Апулей. *Апология или речь защиту самого себя от обвинения в магии. Метаморфозы. Флориды.* — М.: Наука, 1993, сс. 167-202.

¹⁰⁷ Апулей. *Метаморфозы*, с. 170.

¹⁰⁸ Джонсон Р.А. *Она: Глубинные аспекты женской психологии* / Пер. В. Мершавки. М.: ИОИ, 1997.

¹⁰⁹ Если только в ней не выражен очень ярко архетип Геры: тогда муж будет «принцем на белом коне» (во всяком случае, таковы будут ожидания).

тех пор бог смерти всегда где-то рядом. Это случилось раньше, чем я смогла бы с этим справиться, — в то время, когда уход в отчаяние и одиночество еще не приносил новых сил. Нечто подобное происходит и с детьми алкоголиков: тогда девочки с детства живут в аду, рядом с ужасным богом всего самого страшного, что есть на свете, хоть том, хоть этом. Так девочка может стать маленькой Персефоной, блуждающей по лабиринтам Аида, но это уже не история Психеи¹¹⁰.

Вернемся к легенде, рассказанной Апулеем: так или иначе, прекрасной девице предстоит брак с богом смерти. Однако в юную Психею влюбляется сам Амур (Эрот), бог любви и сын золотой Афродиты. И вот, когда Психея на Скале Смерти ожидала своей гибели, ее подхватил ветер Зефир и унес во владения Эрота, где тот и стал ее супругом. Никто не появлялся ей на глаза, она лишь слышала некий голос, который ласково с ней говорил и советовал, что можно здесь делать. Психея восприняла все происходящее как положено и долгое время вовсе не порывалась узнать, что же с ней произошло на самом деле. Она даже не видела своего мужа при свете дня, он приходил к ней только под покровом ночи. В этом мы вновь видим образ невинной Кору, которая принимает все то, что дает ей жизнь, ни в чем не сомневаясь, и не вполне себя осознает. Как замечательно пишет об этом Роберт Джонсон:

«Почти каждый мужчина хочет от жены того же. Если она занята своим делом и не старается слишком много понимать, в доме царит мир и покой. Мужчина хочет старого патриархального брака, где он решает все наиболее важные вопросы, а женщине остается лишь согласиться с его решениями, и тогда в семье благополучно. Большинство мужчин лелеют надежду, что все будет происходить именно так и когда-нибудь, совсем скоро, жизнь в браке будет именно такой...

Каждый незрелый Эрос — это творец рая. Подобно подростку, он похищает девушку и обещает ей устроить полную счастья жизнь. В этом основной секрет Эроса: он хочет обрести свой рай, но без малейшей ответственности и серьезного сознательного отношения. В той или иной степени это присуще каждому мужчине...

В бессознательном мужчины есть нечто такое, что питает его надеждой добиться согласия жены ни о чем его не спрашивая. Часто его установка по отношению к браку состоит в том, что для него брак должен быть удобным, но не обременительным. Если мужчина на чем-то сосредоточен, он хочет быть свободным и забыть о том, что состоит в браке. Когда женщина внезапно обнаружит в мужчине эту установку, она может оказаться в шоке. Брак — это сплошные обязательства женщины, а для мужчины в нем нет никакой безысходности. Я вспоминаю, как одна женщина рассказывала, что плакала целыми днями, открыв для себя, что брак для мужа — всего лишь одна из многих сторон жизни, тогда как для нее он играл главную роль. Так она открыла в своем муже строящего рай Эроса»¹¹¹.

Однако жить в спокойном неведении Психеи не дают старшие сестры:

«Счастливая, ты сидишь, не беспокоясь о грозящей тебе опасности, блаженная в неведении такой беды, а мы всю ночь напролет, не смыкая глаз, думали о твоих делах и горько скорбим о твоих бедствиях. Мы наверняка узнали и не можем скрыть от тебя, разделяя скорбь и горе твое, что тайным образом спит с тобою по ночам огромный змей, извивающийся множеством петель, шея у которого переполнена вместо крови губительным ядом и пасть разинута, как бездна. Вспомни предсказания пифийского оракула, что провозвестил тебе брак с диким чудовищем. К тому же многие крестьяне, охотники, поблизости охотившиеся, множество окрестных жителей видели, как он под вечер возвращался с пастбища и переправлялся вброд через ближайшую реку.

¹¹⁰ Кстати, в моей личной истории было место и Афродите. Ею стала жена моего отца.

¹¹¹ Джонсон Р.А. Там же.

18. Все уверяют, что недолго он будет откармливать тебя, лстиво угождая кушаньями, но пожрет, отягощенную лучшим из плодов. Теперь тебе представляется выбор: или захочешь послушаться сестер твоих, заботящихся о дорогом твоём спасении, и, избежав гибели, жить с нами в безопасности, или же быть тебе погребенной во внутренностях жесточайшего гада. Если тебе нравится уединение этой деревни, наполненной голосами, или тайные соединения зловонной и опасной любви и объятия змея ядовитого, — дело твое, мы по крайней мере свой долг честных сестер исполнили»¹¹².

Несмотря на все увещевания мужа, молодая женщина все же решается узнать, кто же он. Увидев, что перед ней сам бог любви, она случайно проливает на него масло из светильника, тот просыпается и покидает Психею. Это довольно расхожий сказочный сюжет (вспомним «Аленький цветочек» Аксакова, вообще сказки на тему «Красавица и чудовище»), тем более очевидный, что в волшебных сказках очень часто (или всегда?) идет речь об инициации человека. И в этом контексте «злые сестры» оказываются, наоборот, благиими силами, раздраженными «предвестницами осознания», как называет их Джонсон. Тем, что не дает ей благобно заснуть в золотой клетке (Апулей называет свою героиню в этот момент «простой душою и нежненькой»), начиная радостно петь лишь тогда, когда хозяин, сняв покрывало, обозначит новый день.

В то же время Джонсон напоминает:

«Несмотря на то, что они являются предвестницами осознания, для всякой женщины все же существует опасность задержаться и застыть на этой стадии развития, всю последующую жизнь оставаясь деструктивной. Вы можете видеть в мужчинах источник своих бед, оставаясь на скале Смерти; точно так же можно оказаться в состоянии двух старших сестер и разрушать все, что пытается создать мужчина»¹¹³.

В нашей системе голос сестер мы бы соотнесли с определенной стадией развития архетипа Геры.

Когда Эрот покидает Психею, та в отчаянии решает покончить с собой, но река не принимает ее. В этом критическом состоянии видят важный этап развития личности, ведь желание завершить свою жизнь означает невозможность жить так, как раньше, а следовательно, — возможность иницирующей перемены:

«Прежде чем женщина соприкоснется с архетипическим содержанием, она часто находится на краю гибели. Именно в момент гибели она быстро восстанавливает связь с архетипом и воссоздает внутренний мир. Это приводит к образованию весьма ценных и полезных структур на глубоких уровнях психики»¹¹⁴.

Особенность женщин состоит еще и в том, что именно в страданиях и одиночестве мы можем найти свою новую силу и путь для дальнейшего развития. Нельзя сказать, что это сильно радует... но все-таки дает надежду, ведь правда?

Психея, решившая утопиться, встречает бога Пана¹¹⁵, который дает ей совет молиться богу любви. Пан нечасто встречается в историях богинь, но когда все же играет какую-то роль, она оказывается важной и отчетливой. Так, после определения доли Артемиды ее отцом, Пан дает юной богине щенков от своей гончей. При чтении текста кажется, что в этом нет ничего особенного, но в мифодрамах фигура Пана оказывается очень мощной и

¹¹² Апулей. *Метаморфозы*, с. 181.

¹¹³ Джонсон Р.А. Там же.

¹¹⁴ Джонсон Р.А. Там же.

¹¹⁵ Пан — божество стад, лесов, полей. Он козлоног, покрыт шерстью и у него есть рожки. Пан очень любвеобилен, но способен наводить небывалый ужас на людей и даже богов (отсюда слово «паника»).

самодостаточной, по-настоящему ресурсной для той героини, в истории которой он появляется. Пан как будто «заземляет» героиню и вместе с тем дает ей силу продолжать путь.

Отдельная сюжетная линия этой истории — отношения Афродиты со своим сыном и ее ревность к сопернице за красоту и за отпрыска. Но это история зрелой матери, Деметры-Афродиты-Геры, а не Психеи, поэтому здесь мы не станем ее рассматривать.

Психея ищет храм «своего владыки» — Купидона (Эрота, Амура) и по дороге приводит в порядок убранство храма Цереры (Деметры). Богиня земледелия ей рада, но не может у себя приютить, опасаясь недовольства Венеры (Афродиты). Затем Психея приходит в храм Юноны (Геры) и также молит о покровительстве, но и Юнона отказывает ей, называя Психею «рабыней Венеры», то есть чужой рабыней.

Так Психея оказывается во власти Афродиты, и никто другой больше не может ей помочь. (Как и большинство ярких героинь, Психея от пути и воплощения сценария одной богини плавно переходит к сценарию другой. Хотя в целом мы видим в ее истории сценарий Кору-Персефоны, с момента укула стрелой Эрота и влюбленности в самого бога любви Психеей владеет Афродита.)

Афродита и сама разыскивает Психею. Когда, наконец, девушка является к Афродите, ее встречает служанка по имени Привычка и мучают другие слуги Афродиты по имени Забота и Уныние. Здесь мы видим метафорическое описание жизни молодой женщины в доме мужа, при свекрови. Это путь Кору-Персефоны, попавшей в чужой дом, чужой род и привыкающей к чужим порядкам. Приходится ей и терпеть унижения и побои:

«Наверное, ты рассчитываешь, что во мне вызовет сострадание зрелище вздутого живота твоего, славное отродье которого собирается осчастливить меня званием бабушки? Действительно, большая для меня честь в самом цвете лет называться бабушкой и слышать, как сына рабыни низкой зовут Венериным внуком. Впрочем, я, глупая, напрасно произношу слово «сын»: брак был неравен, к тому же, заключенный в загородном помещении, без свидетелей, без согласия отца, он не может считаться действительным, так что родится от него незаконное дитя, если я вообще позволю тебе доносить его».

10. Сказав так, налетает она на ту, по-всякому платью ей раздрает, за волосы таскает, голову ее трясет и колотит нещадно...»¹¹⁶

Могу поспорить, что какая-то часть любезных читательниц чует в этом описании нечто очень знакомое... хотя бы по духу.

Свекровь дает Психее четыре задания. Эти задачи интерпретируются как определенные этапы психологического развития женщины, каждая из которых символизирует способность, которую нужно развивать женщине.

«Каждый раз, когда Психея справляется с заданием, она приобретает умение, которого не имела раньше, — умение, приравненное в юнгианской психологии к анимусу или маскулинному аспекту женской личности. Хотя эти способности часто видятся как "маскулинные" у женщин, которые, как Психея, нуждаются в прикладывании усилий для их развития, они являются естественными свойствами женщин — Артемид и Афин»¹¹⁷. (Обратим внимание на последнее замечание.)

Первым заданием Психеи становится *сортировка семян*. Необходимо было до вечера рассортировать кучу перемешанных между собою зерен по своим кучкам. Это очень знакомый нам сюжет из волшебных сказок, особенно о мачехе и падчерице, походе последней к Бабе-Яге или другому могущественному женскому персонажу. И тут, как и в сказках, Психее на помощь приходит волшебный помощник — в данном случае муравьи, которые и выполнили всю необходимую работу. Современные юнгианские аналитики видят

¹¹⁶ Апулей. *Метаморфозы*, с.194.

¹¹⁷ Jean Shinoda Bolen. *Goddesses in Everywoman: A New Psychology of Women*. — N.Y., Harper & Row, 1984.

в этом необходимость научиться приводить в порядок путаницу мыслей и чувств, в которой часто пребывает женщина (особенно в ситуации, когда уже разбужена Афродита), и отделять существенное от несущественного, полезное от вредного, необходимое от пустяшного.

«Когда женщина учится оставаться в запутанной ситуации и не действовать до того, пока все не прояснится, она учится доверять "муравьям". Эти насекомые аналогичны интуитивному процессу, работа которого лежит за пределами сознательного контроля. Или ясность может прийти благодаря ее осознанным усилиям к систематически или логически оцененному и определенному приоритету перед многими элементами, включенными в ситуацию»¹¹⁸.

Вторым заданием Психее стала добыча шерсти золотых овнов. Они были ужасно агрессивны и затоптали бы ее насмерть при первом подступе. Психея вновь почувствовала свою беспомощность и отчаяние, но зеленая тростинка нашептала ей, что собирать шерсть надо поздно ночью, когда бараны лишатся своей могучей солнечной силы и заснут, и собирать ее следует с кустов, мимо которых они проходят днем, что совершенно безопасно. Джин Шинода Болен и Роберт А. Джонсон видят в этом необходимость войти в «мужской», агрессивный и соревновательный мир, но не стать при этом жесткой и циничной. При этом Р. Джонсон полагает, что это касается всех женщин, а Дж. Ш. Болен — что это имеет отношение лишь к женщинам типа «уязвимых» богинь¹¹⁹.

Однако данная трактовка мне кажется не вполне убедительной. Основываясь на интерпретациях моей учительницы психодрамы Е. Лопухиной и на своем собственном опыте бытия Психеей в ее мифодраме, я могу предположить, что это обучение тому, как следовать своим курсом посреди агрессивного мира, ни во что не вмешиваясь, не ввязываясь ни во что серьезное, но осторожно и ловко продвигаясь вперед. Во всяком случае, я поняла это именно так и именно это чувствовала из роли. Я вспоминала свою бурную «металлическую» юность и то, что именно тогда и там научилась «не будить лихо, пока оно тихо», «делать все, что хочется (это было совершенно новым по сравнению со сверхопекой моего детства), но учитывая, что за это, возможно, придется отвечать», идти на определенный риск, чтобы просто получить от него удовольствие... успешно пройдя испытание, конечно.

В последнем можно увидеть яркую черту Персефоны, которая вновь и вновь проверяет Цербера на то, как быстро он бежит и действительно ли не причинит ей вреда. Это и постоянное повторение рискованных ситуаций, чтобы вновь не попасться и убедиться в том, что по-прежнему выходишь из них невредимой. Сейчас я понимаю, что это типичное «виктимное» поведение. Пожалуй, тогда, в юности, мне достаточно везло. И, проигрывая ситуацию с баранами в мифодраме, я почувствовала знакомую «игру», и, надо сказать, получила удовольствие.

Когда Психея выполняет первые два задания, Афродита гневается и говорит, что знает, кто ей помогает на самом деле, явно подразумевая своего сына. В этом смысле интерпретируют происходящее и юнгианские аналитики, полагая, что женщина, идущая путем Психеи, достигает своего и развивается с помощью Анимуса. И мы не будем этому противоречить, потому что иногда трудно разделить, где действует развитый и умелый Анимус (Логос), а где — развитые способности женского архетипа Афины или Артемиды, в ряде случаев даже Гекаты. Во всяком случае, когда речь идет о функциональных задачах и их выполнении, а не о духовном опыте, провести такую границу трудно.

Третьим заданием для Психеи стало наполнение хрустальной фляги водой из Стикса. Это было бы совершенно невозможно для смертной — и живой — девушки. Джин Ш. Болен видит Стикса (она его не называет по имени, просто описывает, как он низвергается из

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ К которым она относит Деметру, Кору-Персефону, Геру, но в данном случае и Афродиту.

трещины на вершине высочайшей скалы и ведет к глубочайшим недрам подземного мира, перед тем как вновь выбиться из той же трещины на скале) как «циркулирующий поток жизни». Роберт А. Джонсон видит его схожим образом — как «многообразие и изобилие существующих в жизни возможностей». Обе интерпретации никак не связаны с тем, что Стикс — это река, разделяющая мир живых и мир мертвых. Для нас же — особенно в рассмотрении пути Психеи как одного из вариантов развития сценария Персефоны — это важно. Стикс видится нам не просто бурным и опасным потоком, отражением бурной действительности; в нем мы видим явный отблеск, отражение некоего иномирья.

Напомним: имя Стикс означает «ненавистная», это река царства мертвых и одновременно божество этой реки. Она родилась от Ночи и Эреба или была одной из старших дочерей Океана, это очень древнее существо. Клятва водами Стикса — самая страшная для богов. Лишь легкокрылая Ирида способна набрать воды из Стикса, и над сосудом с этой водой приносят свою клятву боги. Если бог нарушит клятву, то год лежит бездыханным, девять лет не смеет появляться на Олимпе, и лишь на десятый год боги вновь принимают его в своем кругу. Эта вода способна приносить временную смерть самим богам. Люди же пересекают ее на лодке Ха-Рона, и воды Стикса становятся для них границей, которую невозможно перейти дважды. Таким образом, вода Стикса означает, скорее всего, нечто более значимое и ужасающее, нежели просто «бурный поток жизни». Она символизирует некое надличностное начало, мир сакрального... даже для богов. Для смертной Психеи Это первый опыт инструментального отношения к запредельному.

С помощью Орла Психея добывает-таки смертоносной воды реки Стикс. Орел в психологических в интерпретациях символизирует способность видеть общую картину с большой перспективы, точно знать, что именно ей необходимо, и уметь получить это. В нашей общей картине восьми женских архетипов это могло бы быть отражением умений Афины (видение перспективы) и Артемиды (умение достигать своей цели). Но в свете пути Персефоны и учитывая символику воды из Стикса, мы можем увидеть в этом научение некоей способности получать смысл (Орел ассоциируется с волей и разумом¹²⁰) из мира стихийного и сакрального.

Для женщины, в которой силен архетип Коры-Персефоны это действительно важный этап развития¹²¹. Однако в Орле мы можем увидеть и еще один аспект — это птица Зевса (Юпитера). Стало быть, сам громовержец, верховный бог и отец второго поколения олимпийцев, помогает Психее. Возможно, это и символ положительной отцовской фигуры в жизни женщины, и признак определенной развитости ее Анимуса. Зевс дал людям порядок и правила, законы и мораль, по которым следует жить, — возможно, это теперь то, чем *сознательно* овладевает женщина. Как мы видим, интерпретации сюжета могут быть различными, подходящими к самым разным случаям.

В качестве четвертого задания Афродита дала Психее баночку для мази и велела принести ей немного красоты Персефоны, царицы Подземного мира. Психея кротко согласилась и, поняв, что этого-то ей точно не выполнить, — потому что невозможно живым беспрепятственно пересекать границу мира мертвых — решила броситься вниз с высокой башни. Но тут с ней заговорила сама Башня:

«Зачем, бедняжка, искать тебе гибели в пропасти? Почему новые опасности и труды так легко удручают тебя? Ведь раз дух твой отделится однажды от тела, конечно, сойдешь ты в глубокий Тартар, но назад оттуда ни при каких условиях не вернешься. Вот послушай-ка меня.

¹²⁰ В известной песне группы «Ария» конца 1980-х «Воля и разум» декларируется борьба «прогрессивного человечества» (впрочем, прямо не называемого) с «чудищем-змеем», ядерными боеголовками. Припев этой песни — «Воля и разум» — может символизировать борьбу солнечных божеств (к спутникам-атрибутам которых часто относят Орла) с хтоническими.

¹²¹ Роберт А. Джонсон, впрочем, полагает, что вся эта история — о том, что надо в своей жизни довольствоваться малым (одним флакончиком), а не пытаться достичь чего-то сверх меры.

18. Неподалеку отсюда находится Лакедемон, знаменитый город Ахайи; по соседству с ним отыщи Тенар, скрытый среди безлюдных мест. Там расщелина Дита¹²², и через зияющие ворота видна дорога непроходимая; лишь только ты ей доверишься и переступишь порог, как прямым путем достигнешь Оркова царства. Но только вступать в этот сумрак должна ты не с пустыми руками: в каждой держи по ячменной лепешке, замешенной на меду с вином, а во рту носи две монеты. Пройдя уже значительную часть смертоносной дороги, встретишь ты хромого осла, нагруженного дровами, и при нем хромого же погонщика; он обратится к тебе с просьбой поднять ему несколько полешек, упавших из вязанки, но ты не говори ни единого слова и молча иди дальше. Вскоре дойдешь ты до реки мертвых, над которой начальником поставлен Харон, тут же требующий пошлины и тогда перевозящий путников на другой берег в утлом челне. Значит, и среди умерших процветает корыстолюбие: даже такой бог, как Харон, сборщик податей у Дита, ничего не делает даром, и умирающий бедняк должен запастись деньгами на дорогу, потому что, если нет у него случайно в наличии меди, никто не позволит ему испустить дух. Грязному этому старику ты и дашь в уплату за перевоз один из медяков, которые будут у тебя с собою, но так, чтобы он сам, своей рукой, вынул его у тебя изо рта. Это еще не все: когда будешь ты переправляться через медлительный поток, выплывет мертвый старик на поверхность и, простирая к тебе сгнившую руку, будет просить, чтобы ты втащила его в лодку, но ты не поддавайся недозволенной жалости.

19. Когда, переправившись через реку, ты пройдешь немного дальше, увидишь старых ткачих, занятых тканьем; они попросят, чтобы ты приложила руку к их работе, но это не должно тебя касаться. Ведь все это и многое еще другое будет возникать по коварству Венеры, чтобы ты выпустила из рук хоть одну лепешку. Не думай, что потерять эти ячменные лепешки пустое, ничтожное дело: если одну хотя бы утратишь, снова света белого не увидишь. Преогромный пес с тремя большими головами, громадный и страшный, извергая громоподобное рычание из своей пасти и тщетно пугая мертвых, которым зла причинить не может, лежит у самого порога черных чертогов Прозерпины и постоянно охраняет обширное жилище Дита. Дав ему для укрощения в добычу одну из двух лепешек, ты легко пройдешь мимо него и достигнешь скоро самой Прозерпины, которая примет тебя любезно и милостиво, предложит мягкое сиденье и попросит отведать пышной трапезы. Но ты сядь на землю и возьми только простого хлеба, затем доложи, зачем пришла, и, приняв, что тебе дадут, возвращайся обратно; смягчи ярость собаки оставшейся лепешкой, заплати скупому лодочнику монетой, которую ты сохранила, и, переправившись через реку, снова вступишь на прежнюю дорогу и снова увидишь хоровод небесных светил. Но вот о чем я считаю особенно нужным предупредить тебя прежде всего: не вздумай открывать баночку, которая будет у тебя в руках, или заглядывать в нее, не проявляй любопытства к скрытым в ней сокровищам божественной красоты».

С этого момента квест Психеи оказывается метафорой некоего мистического пути. Вспоминается тут и карта Таро «Башня» (колоды, которая, впрочем, еще не была придумана — так что это уже современные ассоциации, но почему-то очень настойчивые), и ряд особых запретов и предупреждений, отличных от тех, которым обычно учат девочек для жизни, и, наконец, сам смысл схождения в Аид с какой-то целью и возвращения обратно.

Апулей, как мы знаем, был знаком с античными мистериями и даже был теургом (магом). Мы видим, что четвертое задание Психеи наполнено «смыслом, понятным только посвященным» (определенно, и унылый погонщик ослов, и три ткачихи — похоже, что богини судьбы, — и мертвец в воде, и сам Харон, и Цербер обозначают что-то конкретное), к которым мы, к сожалению, не относимся. Все, что мы можем сделать на сегодняшний момент, — это воспринять смысл достаточно буквально: Психее было велено отве-

¹²² Дит, или Дис — одно из имен Аида, бога царства мертвых.

чать «нет» на любые просьбы и беречь свои ресурсы, используя их строго по назначению. Комментаторы Апулея видят в этом аллегорию странствий души в земном существовании.

Джин Ш. Болен говорит о необходимости женщинам научиться слову «Нет», и эта простая трактовка вполне работает на мифодрамах. Роберт А. Джонсон, что примечательно, ошибается, когда пишет, что Психея все же помогает погонщику ослов:

«Несколько сучьев упало на землю, и Психея, будучи вежливой и доброй девушкой, подобрала их и вернула хромоногому старику, несмотря на то, что ей было запрещено это делать, чтобы не тратить свою энергию, сохранив ее для будущих тяжелых испытаний»¹²³.

Напротив, у Апулея недвусмысленно:

«Психея, не мешкая, направляется к Тенару, взяв, как положено, монеты и лепешки, спускается по загробному пути, затем, молча пройдя мимо убогого погонщика ослов, дав монету перевозчику за переправу, оставив без внимания просьбы выплывшего покойника, пренебрегши коварными мольбами ткачих и успокоив страшную ярость пса лепешкой, проникает в чертоги Прозерпины».

Ошибка Джонсона (или фантазия переводчика?) интересна: «хорошая девочка» должна оставаться таковой при любых обстоятельствах. Еще одна из странностей пересказа апулеевского сюжета Джонсоном — постоянное упоминание того, что Персефона была «вечной девственницей», в то время как она делила ложе с Аидом, а также была возлюбленной Адониса и Диониса. Но в целом Джонсон идет в интерпретации дальше, чем Джин Болен:

«Находясь на пути к богине подземного царства, женщина должна сохранить весь ресурс, не растрачивая его на достижение менее значимых целей».

Он также уделяет особое внимание символу Башни как рукотворному, созданному человеком ресурсу, обозначая ее, впрочем, как «культурный аспект нашей цивилизации», с одной стороны, и как «то, что видели в своих видениях другие великие и святые женщины прошлого» — с другой. Подобная трактовка кажется нам недостаточно ясно изложенной, хотя и, безусловно, близкой. Башня в мистическом испытании — это и одиночество, и возвышение духа. Этот символ действительно может быть близок женщинам, посвятившим себя некоему Пути, будь они монахинями, мистиками или оккультистками. Башня для такой женщины — это то, что создает, кирпичик за кирпичиком, она сама. То, что отделяет ее от окружающего мира, но и дает возможность видеть дальше. Это образ, близкий Коре-Персефоне. Для Кору и Безымянной Жертвы это башня Рапунцели, которая ожидает принца и освободителя. Для Персефоны — уже ее собственная Башня Волшебницы (которая может стать еще более крепкой тюрьмой, но сейчас речь не об этом).

Психея нарушает запрет и решает воспользоваться мазью красоты, ей так хочется понравиться своему возлюбленному... Но когда она открывает коробочку, из нее вылетает лишь смертный сон. Психея засыпает. (Вспомним давнее соперничество Персефоны и Афродиты из-за Адониса: уж не собиралась ли царица Подземного мира отомстить «подружке»?) Это пробуждает ее возлюбленного Купидона (Эрота). Он летит к Психее и пробуждает ее уколом своей стрелы. Этот поворот сюжета мы можем интерпретировать как погруженность женщины с сильным ролевым архетипом Кору-Персефоны в свой внутренний мир, в фантазии и иллюзии, мистическое восприятие жизни и некую потусторон-

¹²³ Джонсон Р.А. Там же.

ность. Любовь, посланная Эротом, — или же ее развитый, созревший к тому времени Анимус (Логос) — может пробудить ее к жизни.

Помнится, когда я играла Психею в мифодраме, то категорически отказывалась открывать коробочку: мне ведь сказали «не открывать», и если есть правила — особенно для «нижнего мира», — то их лучше соблюдать, считала я. Когда же директор сообщила мне, что я могу не открывать коробочку, но тогда не пройду испытания, я подчинилась. Однако совсем закрыть глаза так и не смогла: я должна была быть бдительной и потому подглядывала.

Это интересно в связи с тем, что в реальной своей жизни я к тому времени достаточно давно занималась оккультными науками... Но бытовое волшебство (наподобие мази для Афродиты, делающей женщину неотразимо привлекательной) для каких-то конкретных жизненных целей меня уже не интересовало. Хотя, конечно, я узнаю эту тягу к «волшебной мази для Афродиты» в историях и желаниях колдовских клиенток. Невозможность закрыть глаза и «заснуть» тоже имела корни в реальном мировосприятии. Помимо необходимости контроля над происходящим (характерного для архетипа и сценария Афины) на мистическом пути, здесь перед нами символ профессионального оккультизма: надо быть бдительным даже в Подземном мире. Точнее, тем более в нем. Впрочем, это, наверное, уже ближе к архетипу и роли Гекаты, которая ночью видит как днем.

А в истории Психеи, пока та возвращается к Афродите, чтобы отдать ей мазь, Эрот (Купидон) летит к Зевсу (Юпитеру) и рассказывает ему обо всем. Зевс устраивает свадьбу Эрота и Психеи, перед тем дав ей выпить волшебной амброзии, чтобы она стала бессмертной богиней. И родилась у Психеи и Эрота дочь по имени Наслаждение. Так мы видим в самом конце настоящую Алхимическую Свадьбу, Священный Брак, соединяющий мужское и женское в одном человеке.

Глава 3. Артемида — богиня охоты и защитница девушек

«Вижу цель, не вижу препятствий!»

Миф

Происхождение имени богини Артемиды (Артемис) неясно. Предполагают, что оно могло означать «медвежья богиня», «владычица» или даже «убийца». Артемида — дочь верховного бога олимпийцев Зевса и титаниды Лето, сестра-близнец бога Аполлона.

Лето зачала от Зевса близнецов — Аполлона и Артемиду — вне брака. И жена громовержца Гера послала змея Пифона, чтобы он преследовал несчастную беременную женщину повсюду, не давая ей остановиться. Однако той все же удалось родить Артемиду, а новорожденная богиня тут же помогла матери произвести на свет своего брата-близнеца Аполлона.

Маленькую Артемиду признал ее отец Зевс и щедро одарил по ее просьбе. Он дал ей право быть вечной девственницей, носиться по диким местам, охотясь на дичь, со свитой молодых девушек и девочек. Своими стрелами богиня могла насылать на людей болезни и смерть за те или иные грехи. Иногда ее молили о быстрой и безболезненной смерти. Насылая болезни, она могла и лечить их. Похожая на брата-близнеца, она старалась во многом быть наравне с ним. Она так же предпочитала общество своего пола, как Аполлон — своего.

Артемида стала защитницей младенцев и всех животных, сосущих молоко, а также подростков и молодняка. Она всегда приходила на помощь тем, кто молил ее. Вот как описывает характер богини А. Тахо-Годи:

«Богиня обладает решительным и агрессивным характером, часто пользуется стрелами как орудием наказания и строго следит за исполнением издавна установленных обычаев, упорядочивающих животный и растительный мир¹²⁴... Факты, подчеркивающие губительные функции богини, связаны с ее архаическим прошлым — владычицы зверей на Крите»¹²⁵.

Артемида очень щепетильна в вопросах своего почитания. Она требует первую жертву от всякой добычи или урожая и очень ревниво относится к соперничеству (как и ее прекрасный братец, надо сказать). Так, она разгневалась на царя Ойнея за то, что тот не принес ей в жертву первые плоды урожая, и наслала на его царство Калидонского вепря. Царь Агамемнон поплатился за свое тщеславие, когда не только убил священную лань Артемиды, но и похвалился перед богиней, заявив, что сама Артемида не превзошла бы его в меткости. За то ему пришлось принести в жертву свою родную дочь Ифигению. Хотя, надо сказать, Артемида пожалела невинную девушку и отправила ее жрицей себе в храм, а вот семейная жизнь Агамемнона оказалась разрушенной: его жена — и мать Ифигении — убила его по возвращении домой. Так проклятье Артемиды, защитницы и мстительницы, все же сбылось. Прерогативой этой богини было приносить смерть не только легкую и безболезненную, но и неожиданную.

В классическую эпоху Артемида стала абсолютной девственницей и хранительницей целомудрия. Потому перед свадьбой ей приносится искупительная жертва. Она покровительствует девственникам греческой мифологии — в частности, Ипполиту, сыну Тесея и, конечно же, амазонкам. Полагают, что она наказала Каллисто, свою подругу и спутницу — превратила ее в медведицу за то, что та сошлась с Зевсом (по другой версии, сам Зевс превратил Каллисто в зверя, чтобы скрыть ее беременность), и убила, однако вырастила ее сына.

¹²⁴ Отметим этот факт: речь идет о законах природы, а не человека. В этом ее отличие от Афины.

¹²⁵ Тахо-Годи А.А. Артемида // Мифы народов мира. — М.: Советская энциклопедия, 1982, т. 1, сс. 107-108.

Это богиня диких лесов, хищников и дичи, охоты и охотников. Она соперничает с мужчинами, прежде всего со своим братом Аполлоном, то выступая на равных, то поддаваясь на «слабо» Единственным ее возлюбленным, по немногочисленным версиям считался Орион, которого она затем случайно застрелила. В дальнейшем она избегала любых романов, и молва приписывала ей лишь тайную любовь к Эндимиону (юноше, который все время спал) — и в этой истории проявляется ее смешение с лунной богиней Селеной.

Артемиды была хранительницей дорог, что сближало ее и с Гекатой — хранительницей ночных путей и перекрестков. Эти богини составляли лунную триаду Артемиды-Селены-Гекаты, которую можно представить и как триединую богиню Гекату.

Архетип

Архетип Артемиды — не из тех, воспетых прямыми последователями Юнга и классиками, что легко идентифицируются как Мать и Дочь, Вечный Подросток, Возлюбленная или Старуха, символический сновидческий образ Самости женщины или Анимы мужчины. Девственные и независимые женские образы прошли бы почти незамеченными, если бы не возникновение системы ролевых архетипов. Но Джин Ш. Болен, например, находит в Артемиде, вольной охотнице и деве, мифологическую предтечу феминизма. И мы, в русле избранного течения, будем искать, что же дает нам архетип Артемиды. Что в нем для нас такого особенного? На какое время жизни женщины приходится его расцвет? И чем он отличается от других архетипов, более обусловленных биологическими потребностями или естественными социальными изменениями в жизни женщины?

В натуральном и своем самом ярком виде архетип Артемиды просыпается в девочке с первыми проблесками самостоятельности, активной деятельности, проявления упрямой воли и стремления к достижению некоей цели. Трехлетняя богиня Артемиды сидит на коленях у Зевса и — безо всякого стыда и сомнения — требует выделения себе независимой «божественной доли». В системе Э. Эриксона это может быть вторая фаза развития человека — «Автономия против стыда и сомнения», которая заканчивается как раз в 3 года «стадией сепарации». Примечательно, что именно в этот момент Артемиды отделяется от матери Лето и становится самодостаточной богиней. И, возможно, мы увидим первые признаки ее архетипа у девочек как раз в этом возрасте. Другое дело, что «к ведомству Артемиды» относится и следующая стадия — «Инициатива против чувства вины», и для развития этого архетипа она также должна пройти достаточно успешно.

И все же увидеть со стороны или ясно обнаружить в самой себе ролевой архетип Артемиды чаще всего нам удастся в подростковом возрасте. До нас дошли сведения, что еще девятилетних греческих девочек (вряд ли всех, скорее, таковы были традиции отдельных городов и областей) отправляли в святилища Артемиды, где они наряжались в медвежьи шкуры и учились рукопашному бою. Это как раз то время, когда сепарация от родителей (в основном матери) становится все более отчетливой и даже необходимой — тут-то и приходит на помощь и выступает на первый план архетип Артемиды. Конечно, у девочки обычно есть выбор: она может остаться Корой в объятиях матери — и ждать «своего Волка», и это традиционно наиболее приятная для семьи модель. Или же стать Артемидой, навсегда или временно, вливаясь в новые компании и сообщества, пробуя то одно, то другое, оказываясь то дичью, то охотницей.

Все это ради волюшки вольной, свободного и независимого девичества. Это время самых сумасшедших девичьих компаний, то подражающих «мальчишеским» — и жестоким, то наивно-непосредственным и игривым, но непременно подразумевающих какое-то действие, приключение, подвиг и событие. И в этом всегда есть огромная (и зачастую совершенно беспорядочно организованная) сила, нацеленная и сосредоточенная (порой абсурдная и малоосмысленная).

СЕСТРА

Из родственных связей для богини Артемиды главными были ее отношения с братом Аполлоном. Архетип Артемиды связан прежде всего с образом Сестры и сестринскими отношениями ^ с мужчинами, так и с женщинами. В том же подростковом возрасте, например, часто возникают дружеские, приятельские отношения с противоположным полом, даже с целой компанией или группой мальчиков-ровесников. При этом все эротические поползновения с их стороны будут отвергаться. Это чем-то похоже на роль Царевны при семи богатырях, разве только «девицы-сестрицы» активнее и яростнее.

Архетип Сестры не всегда дает быть ровной и спокойной подругой и спутницей: часто он побуждает начать конкурировать и состязаться с мужчинами. В этом случае для женщины чрезвычайно важно быть «не хуже мужчины». Достичь неких целей и, главное, следовать своим принципам оказывается гораздо важнее, чем устроить свою «женскую судьбу». Когда мы сталкиваемся с таким побуждением или стремлением, в нас говорит архетип девственной богини — Артемиды (иногда еще Афины или Гестии, но у них свои нюансы). Здесь мы уже видим образ Царь-Девы, Воительницы, знакомый всем культурам, даже самым патриархальным.

Артемиды — это сестра-подруга для других девушек. Для нее не существует соперничества с другими женщинами из-за мужчины, наоборот — она создает закрытое общество *против* мужчин. В «сестринстве» женщин, образованном в пику мужчинам или для защиты от них, мы всегда заметим след Артемиды.

ДЕВИЧЬЯ ВОЛЬНИЦА

Образ свободной воительницы всегда был достаточно популярен. Даже когда женщины были вынуждены посвящать свою жизнь исключительно дому, детям, мужу и церкви, воображение людей будоражил образ Царь-Девы или Амазонки. Поэтому нет сомнений в том, что это достаточно важная женская роль: если ее не хватает в жизни, она проявится в фантазиях, сказках, былинах, литературе, художественных образах.

Нередко это метафора вольного девичества, свободной жизни вне родительского дома, но еще не в мужнем. Исторически это может быть связано с традицией жизни девушки в «мужском доме». У древних славян и скандинавов это были девушки, прислуживающие дружинникам. Отголоски традиции мы видим в сказках о разбойниках или богатырях (это с какой стороны смотреть...), которые живут в одном доме с девицей-сестрицей. При этом, хотя возможность брачных отношений резко отрицается, за этим отрицанием видят иное: вероятнее всего, девушки пользовались достаточной сексуальной свободой, но при этом не были связаны брачными узами ни с кем конкретно. Более того:

«Исследователи отмечают, что девушки, живущие в "мужских домах" в качестве групповых возлюбленных, не только не подвергались презрению, но у некоторых народов родители сами побуждали их вступать туда или отправляли насильно¹²⁶. Половые отношения с девушками, которые "представляли временную собственность молодых людей" в "мужских домах", рассматривались как их служение, которое вознаграждалось подарками или даже платой»¹²⁷.

Здесь мы вновь видим «развилку» для выбора ролевого архетипа: оставаться «Корой при матери» или идти в «Артемиды». Трудно сказать, делали ли выбор в древности девушки сами или их к этому вынуждали родители. Скорее всего, происходило по-разному.

¹²⁶ Н. Webster, *Primitive secret societies: a study in early politics and religions*, 2nd edition (New York, 1968), p. 165; Н. Schurtz, *Altersklassen und Mannerbuende*, p. 296.

¹²⁷ Коптев А. "Fornicator immensus — о "гареме" киевского князя Владимира Святославича" // Russian history / Histoire russe, vol. 31, no. 1-2, 2004, p. 1-37. (Адрес в Интернет http://pryahi.indeep.ru/history/koptev_01.html).

Так или иначе, жизнь девушек в «мужском доме», вероятно, с полной сексуальной свободой (насколько спрашивали согласия у девушек, мы, конечно, не знаем... как всегда, это все происходит и случается естественно и спонтанно, как согласие, так и право на отказ), мыслилась как вольная жизнь, в войнах и пирах. Молодые мужчины проходили свою инициацию в «мужском доме» и либо женились (не на тех ли, уже знакомых девушках?), либо оставались «профессиональными военными», превращаясь в дружинников при предводителе. Девушки же оказывались частью мира юношеских инициации и испытаний. Из этого, возможно, и возник образ Девы-Воительницы, которую необходимо победить, чтобы сделать своей женой.

Возвращаясь к современным женщинам, лишь заметим, что архетип Артемиды дает возможность почувствовать себя независимой и свободной от мнения родственников или дорогих мужчин. Эта богиня дает возможность выхода за пределы «цивилизованного порядка», в мир естественных природных законов, Дикого леса. Это первая весна молодняка, с ее испытаниями и игрой, соревнованиями и конкуренцией, первыми ухаживаниями и составлением своей первой пары. Временами необходимо будить в себе эту Дикую женщину, «волчицу» Клариссы Пинколы Эстес.

СОПЕРНИЧЕСТВО

Богиня Артемида была сестрой-близнецом бога Аполлона. Мы знаем, как по-разному относятся в патриархальном обществе к мальчикам и девочкам. Неудивительно, что девочки — при прочих равных достоинствах — начинают ощущать свою ущербность и стремятся конкурировать с братьями или мужчинами вообще. В этом мы тоже видим влияние архетипа Артемиды (к слову сказать, это не единственный способ добиться «мужского» успеха в «мужском мире», есть еще и Афина). В этом сестра также очень похожа на брата, которому непременно надо продемонстрировать, что он — лучший¹²⁸.

Архетип Артемиды дает нам стремление конкурировать с другими (неважно, мужчины это или сестры-женщины), но при этом важно, что сфера соперничества здесь не брачная и не статусная, она вовсе не связана с борьбой за мужчину. За что угодно, но не за мужчин и домашний очаг. Это та область, в которой необходимо постоянно доказывать свою дее- и боеспособность, свои лучшие качества, часто физические или волевые.

Многочисленные воительницы-суперагенты современного кино — это всё фантазии об Артемиде. Стройные и подтянутые, спортивные и неприступные (сексуальные, но неприступные), они справляются с заданием не хуже (а то и лучше) мужчины. При этом важным моментом для нас является сюжетный мотив Задания. Артемида всегда выполняет некую Задачу, которую — частенько — ставят ей другие. Есть цель, и необходимо ее достигнуть. Артемида же — та, кто достигает и добивается. Зачем именно это нужно и к чему приведет — ее не волнует; доказать, что *можешь*, — вот главная задача. Мы же, отдавая себе в этом отчет, способны осознанно и в нужные моменты активизировать в себе этот архетип и его характер.

Это стремление к соперничеству, необходимость выяснить, кто победил и кто проиграл, кто охотник, а кто дичь, неосознанно проявляться и в личной жизни, в любви. Так у Марины Цветаевой (здесь уже не имеет значения, кто партнер, мужчина или женщина; именно Артемиде из богинь древние приписывали склонность к своему полу):

Под лаской плюшевого пледа
Вчерашний вызываю сон.
Что это было? — Чья победа? —
Кто побежден?

Всё передумываю снова,

¹²⁸ Подробнее см. Бедненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

Всем перемучиваюсь вновь.
В том, для чего не знаю слова,
Была ль любовь?

Кто был охотник? — Кто — добыча?
Всё дьявольски-наоборот!
Что понял, длительно мурлыча,
Сибирский кот?

В том поединке своеволий
Кто, в чьей руке был только мяч?
Чье сердце — Ваше ли, мое ли
Летело вскачь?
И все-таки — что это было?
Чего так хочется и жаль?
Так и не знаю: победила ль?
Побеждена ль?

«ОХОТНИЦА»

Как и ее брат Аполлон, Артемида-богиня — лучница, охотница. Лук издавна воспринимается как оружие (и орудие труда) *дикого* человека, варвара. Изготовление лука не требует «цивилизованного», профессионального навыка, как, например, ковка меча. Поэтому лук и его хозяин часто оказывались противопоставлены Другим воинам с другими видами оружия. Вспомним дикого Геракла, который вначале ходит с луком и дубиной и лишь потом вооружается мечом; или вольных стрелков Робин Гуда, практически естественных обитателей Шервудского леса... Стрельба из лука и Достижение стрелой цели всегда оказываются неожиданностью для жертвы. Это то, что настигает внезапно. Обратим внимание еще на лук, которым вооружен Эрот, бог любви. Любовь — это своего рода тоже дикое чувство.

Охотница Артемида устанавливает и соблюдает законы дикого мира, естественной природы, практически не потревоженной человеком. Это законы Охотника и его Добычи, Жертвы. При этом каждый охотник понимает, что при случае может оказаться добычей или жертвой сам — это тоже закон охоты. Во всем этом есть терпеливое выжидание и напряжение, осторожность и стремительность, точность, ловкость и надежда на случай и удачу, хладнокровие и жажда убийства.

Жозе Мария де Эредиа

Артемида

Горячим запахом дохнувшие леса
Твою вздымают грудь огнем непокоривым,
И, взмыта девственным и боевым порывом,
Ты мчишься, Лучница, откинув волоса!

И леопардов злых глухие голоса
Ты дразнишь до ночи по ортигийским срывам,
И бег твой веселит дымящимся разливом
Вкруг псов растерзанных кровавая роса.

Ты любишь, чтоб тебя язвило терний жало
И острое клыка и когтя поражало,
Богиня, твоему железу отомстив,

Затем, что ты горда усладою суровой, —
Играя, смешивать бессмертный ток багровый
С густой и черною рудой сраженных див¹²⁹.

(Перевод с французского Студии М.Л. Лозинского)

В реальной жизни, как только у нас возникают подобные метафоры, мы можем увидеть архетип Артемиды-охотницы в ситуации личных переживаний или сновидениях.

ЗАЩИТНИЦА СЛАБЫХ

Богиня Артемида была защитницей детей, подростков (юношества) и женщин. Она пестовала и охраняла новую молодую жизнь, всех юных и бесхитростных, неискушенных в жизни, что делало их наивными и беззащитными, а также тех, кто давал им жизнь, — матерей. В самой Артемиде было юное бесстрашие и прямолинейность, и она же стала защитницей мира молодых.

В наше время мы видим след Артемиды везде, где речь идет о реальной защите детей, молодежи, женщин или дикой природы. Когда мы не можем просто пройти мимо избиваемого ребенка или оскорбляемой женщины, в нас также включается этот архетип. Поддержка и защита Артемиды отличается от защиты Деметры. Последняя помогает по-матерински, успокаивая и утешая обиженного, подыскивая приют котенку, принимая у себя ушедшую от мужа подругу с детьми. Артемида (ее активизация) не дает так много ласки слабым и беззащитным; она лишь позаботится об их безопасности и, по возможности, накажет обидчика. Ею движут в первую очередь стремление к справедливости и потребность совершить деяние (подвиг). Каждый раз она способна доказывать, что «вся сила — в правде», по-женски настойчиво и по-мужски агрессивно.

РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА И МСТИТЕЛЬНИЦА

Богиня Артемида не останавливалась перед наказанием тех, кого считала несправедливыми. Архетип Артемиды дает нам чувство уверенности в собственной правоте — безо всяких сложных обоснований, просто как факт, однажды принятый. Он же ведет к тому, что мы начинаем видеть мир в черно-белой гамме, делить людей на «своих» и «чужих», «правых» и «неправых». Это тот рычаг, о котором хорошо известно любым создателям, вдохновителям и вождям негосударственных, неофициальных и достаточно активных, агрессивных организаций и сообществ, от феминисток и лесбиянок до, к сожалению и ужасу, участниц террористических организаций. Женщина, отстаивая какую-то свою правду (или ту, о которой поведал ей Вождь; мы еще вернемся к фигуре Вождя в истории женщин-Артемид), может стать разрушительницей и убийцей, не рассуждающей и не способной на эмоциональный отклик. Тогда она идентифицирована с Артемидой-убийцей.

Но мы можем видеть эти черты архетипа и в более безобидных формах, когда они вполне употребимы в благих целях. Например, популярный японский мультфильм, который воплощает сценарий и архетип Артемиды, — «Сейлор Мун». Лозунг главной героини: «Я — борец за добро и справедливость. Я, Сейлор Мун несю возмездие во имя Луны!» Упоминание Луны не случайно! Артемида была лунной богиней, на ее головной повязке блеснул полумесяц (как и у героини Сейлор Мун). И девочки, которые смотрят этот мультфильм и любят его, учатся смелости, решимости, храбрости, настойчивости, принципиальности — по примеру такой же юной, но совершенно волшебной героини. В конце концов, знание и умение воплощать в себе Артемиду — это важная часть развития женской личности. И к подростковому возрасту уже имеет смысл познакомиться с полезными качествами этого архетипа.

¹²⁹ де Эредиа Ж. М. Трофеи. М.: Наука, 1973, с. 20.

Артемиде как Аниме мужчины

Артемиде, как нам кажется, — достаточно характерная Аниме в юношеском возрасте. Это время, когда мальчика привлекают подруги-соратницы, у которых схожие интересы, которые зачастую умеют все «не хуже». Собственно, обожание некоей смелой, самостоятельной и сильной девицы случается еще до подросткового возраста. Оно может и не иметь какой-либо эротической окраски: просто восхищение и восторг у мальчика будет вызывать женщина, не похожая на заботливую и опекающую маму, а другая — независимая, самостоятельная и сильная. Это образ Старшей Сестры (вспомним, что Артемиде и Аполлону приходилась старшей сестрой). Собственно, в том возрасте, когда у девочек ярко активизируется Артемиде, мальчики начинают этой Артемидой любоваться... сохраняя, разумеется, изрядную дистанцию или вовсе не думая о каком-то ином сближении¹³⁰.

В подростковом возрасте, уже в ожидании и желании эмоциональной близости, встреча с Артемидой (как Анимой и девушкой, похожей на Артемиду, на которую эта Аниме будет спроецирована) может превратиться в первую любовь. И, вероятнее всего, она вызовет совершенно холодное непонимание со стороны такой девочки (потому что Артемиде обычно либо «не готова открыться», либо начинает испытывать претендента и выяснять, кто из них быстрее, выше, сильнее). Это девочка (или девушка), согласная на дружбу, но не понимающая любовь. Чаще всего, однако, и мальчики (юноши) не решаются на какие-то активные действия, завоевания... Они предчувствуют поражение и превращение в дичь, Оленя, разорванного собаками. Метафорически собаки Актеона — это его чувства, с которыми он не может справиться. Понятно, что в этом мы также видим проекцию архетипической Аниме, потому что в реальности молодой человек (если он не вызывает однозначного отвращения) в принципе способен разбудить в девушке других «богинь». Но вряд ли ему понадобятся другие, если потребность он видит в Артемиде-Аниме.

Образ прекрасной, девственной и неприступной Дианы (Артемиде) не зря очень любим поэтами и художниками, безусловно знакомыми с архетипом Аполлона. Вот характерное стихотворение Генриха Гейне:

Эти сладостные формы,
груды женской красоты —
воплощением мечты
предо мной лежат покорно.

Если б, страстью одержимый,
я приблизился к ним смело,
то расстроилось бы дело
иль увечьем разрешилось.

О, какие губы, шея!
(Выше заглянуть не смог.)
Прежде душу примет Бог,
чем отважусь на сближенье.

Мы видим, что лирический герой не собирается сокращать дистанцию и, может быть, даже не хочет «сближения»: весь эмоциональный накал — именно в «восторге и невозможности».

Кстати, Артемиде-Аниме способна возвращаться к мужчине уже в зрелом возрасте. Во-первых, когда растет его дочь, если она достаточно активна и самостоятельна, — и он все делает, чтобы она была такой. При этом не столько определяет ее путь, как отец Афи-

¹³⁰ Отсюда замечательные истории о мальчишеской влюбленности в девицу, которая в какой-то момент со всей дури треснула поклонника чем-то крепким или совершила еще что-то в подобном духе.

ны, сколько позволяет быть достаточно свободной. Во-вторых, когда он становится дедом и уже растут внуки: некоторые мужчины не способны терпеть вольнолюбивых детей, но согласны на таких внуков.

Мужчины способны не только проецировать свою Аниму, но и воплощать ее в реальной женщине, «лепя» ее и — на самом деле — активизируя в ней архетип той или иной богини. Это особенно заметно, когда речь идет о девственных богинях, чьи активизация и развитие не связаны с биологическим циклом женщины (как ни парадоксально, но мужчина способен осознанно «сотворить» в женщине любую богиню, кроме Деметры и Гекаты¹³¹). Артемида — это дикая Весна жизни, и, пестуя, просто поощряя или любуясь юной Артемидой, даже старики вспоминают свою молодость. Собственно, похожая история рассказана в фильме «Малышка на миллион» Клинта Иствуда, в которой престарелый тренер делает из странной, замученной жизнью женщины чемпионку по боксу. Так они оба возрождают Весну Артемиды.

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

Архетип Артемиды легко активизируется в девочках из многодетных семей, где первенство и превосходство отдается мальчикам или же они сами — старшие сестры, неважно, братьев или сестер. Тогда девочка может просто подражать и копировать наиболее успешные (или обладающие силой) модели поведения — мужские. Или с детства может быть приучена к тому, что это она должна заботиться о младших, а то и о самой матери. Измотанная многочисленным семейством мать не в состоянии уделять много времени дочери и служить для нее привлекательным образцом.

В других случаях отец сам, не дождавшись сына-наследника, воспитывает девочку как мальчика, обучая ее всяким «мужским» занятиям. Если, в свою очередь, мать (или заменяющая ее женщина) не обращает внимания на дочь, например, отдавая предпочтение другой, более хорошенькой или более желанной, то девочка может вырасти, не ощущая особых преимуществ традиционной женской роли. На просторах нашей родины во множестве вырастают девочки-Артемиды в семьях, где мать необходимо защищать от пьющего отца. Отсюда и привычная для архетипа Артемиды забота о женщинах, и защита слабых (мать ведет себя как слабая жертва!), и соперничество с отцом, а порой гнев и месть. Вспомним песню очень характерной в этом смысле группы «Ночные снайперы»:

Мой отец бывал пьян,
Он приходил по утрам
И бил маму кнутом,
А я ее защищал
И по щекам получал,
Гордился разбитым ртом.
Прошло так много лет,
Отца уж с нами нет,
Он отбыл в пьяной драке¹³².

Когда отец оказывается чересчур властным и жестоким человеком, подавляющим своих близких и вместе с тем буйным и неуравновешенным, тогда единственный способ выжить и сохранить чувство собственного достоинства для дочери в такой семье — играть роль мужчины или хотя бы мальчика. Потому что быть мужчиной в таком семействе означает быть сильным. Даже просто предпочтение мальчиков перед девочками («вооб-

¹³¹ Если она не будет сильно сопротивляться.

¹³² Обратим внимание на текст от первого лица, но в мужском роде. Это тоже Достаточно характерно.

ще-то мы ждали мальчика... но раз уж ты родилась...») может побудить девочку играть мужскую роль и конкурировать с реальными мужчинами.

ДЕВОЧКА-СОРВАНЕЦ

Вы всегда без труда узнаете девочку, в которой с детства силен архетип Артемиды. Это такая «девочка-мальчик», активная, хулиганистая, любительница мальчишеских игр. Ей определенно интереснее исследовать окружающий мир, нежели сидеть в песочнице и лепить куличики или же кормить с ложки непонятливую куклу. Она не удовлетворится набором покорных оловянных солдатиков или цветных разборных индейцев, как Афина, а предпочтет пойти в лес и наблюдать за жизнью муравейника. Или найдет гадюку... С ней постоянно случаются всякие истории, которые часто счастливо заканчиваются («Могло быть хуже!» — думают родители). Зато детский лагерь с его спортивными соревнованиями, экскурсиями, групповой активностью оказывается ее любимым местом отдыха. Пытливый ум и любознательность, готовность к активным действиям, при дальнейшем развитии этого архетипа она может сохранить на всю жизнь.

Вместе с тем, у такой девочки, выражаясь «по-цветаевски», — «душа спартанского ребенка». Это постоянное стремление к аскетичности и причинению себе ущерба как к испытанию. Это опасные и действительно болезненные опыты и эксперименты. К ним подталкивает необходимость выяснить, «на что я способна», вправду ли «ни на что». Она снова и снова доказывает свою состоятельность как личности, соревнуясь наравне с мальчиками или же нападая и избивая девочек и более слабых и младших мальчишек. Девочка-«хулиганка» в своих опытах и проверке мира как своеобразном его исследовании может действительно попасть в беду и ловушку. Она окажется диким зверем в клетке или капкане, если ей не помогут другие богини.

Задиристость Артемиды, при сохранении — и вместе с тем отсутствии развития — этого архетипа, может проявляться до вполне зрелых лет. Тогда женщина будет бесцельно конкурировать с кем ни попадя, «подкалывать», утверждать свое превосходство (обычно физическое, например, подчеркивая фигуру¹³³) или «хулиганить». Моя старшая сестра, когда я ей похвасталась о том, что вышла моя пятая книга, сказала: «Ну, ты и писучая стала... на старости лет». Не думаю, что она осознанно хотела меня обидеть, просто у нее так получилось.

ПОДРОСТКОВЫЙ БУНТ

В старшем детском возрасте Артемида дает некий дух бунтарства, агрессию и даже склонность к мести по отношению к другим детям. Это может быть спровоцировано социальной незащищенностью ее семьи и социальной же завистью. Тогда ребенок вырастает, чтобы «сделать жизнь лучше», искоренив то или иное. В других случаях это просто время Дикой Весны, когда можно все, за что не поймают и не съедят.

Это самое время для подросткового бунта. Девушки, в которых проявился архетип Артемиды, пытаются узнать новое и неизведанное, знакомятся с разнообразными компаниями, политическими или духовными течениями, окунаются в приключения. Сфера их интересов лежит вне области отношений между мужчиной и женщиной (как у Афродиты), а в области отношений человека со всем миром, окружающей природой или государством. Они тоже пускаются в авантюры, но не любовные или сексуальные, как девушки, в которых пробудилась Афродита. Их тянет в многодневные походы на байдарках, они ездят автостопом по всей Европе, отправляются на Алтай. Знакомятся не с красивыми и богатыми молодыми людьми на дорогах иномарках, а с неопрятными безумными идеологами чего угодно, которые напоследок «стреляют» у них сигаретку. Часами рассуждают о верности и предательстве, долге каждого и смысле жизни.

Друзья и приятели этого периода могут восприниматься самой девушкой как «братья» или «просто знакомые». Она обычно не вкладывает в общение с ними никакого эро-

¹³³Хорошая фигура (как ни странно) — это зачастую «пунктик» именно Артемиды. Мы это еще заметим.

тического или матримониального смысла. Секс для нее часто — еще одно приключение, исследование мира.

Я помню и ностальгически вспоминаю свою «дикую весну», которая началась с развода отца и мачехи (и я стала жить совсем в других условиях и при других правилах) и пришлась на конец 1980-х с их перестроечными волнениями и тихими еще бунтами, бурлением и брожением умов, безусловно — «неформальными объединениями молодежи». Великолепное время, давшее мне чувство свободы и автономности. Я научилась идти на риск и просчитывать варианты побега, обходить ловушки и пугать врагов, блефовать и идти ва-банк. Я пробовала свои силы и обнаружила их у себя.

Это было счастливое время и вполне естественное для юности состояние, когда мир кажется достаточно простым и открытым, котором для определения своего пути достаточно просто его убрать. Сейчас я иногда хожу по улицам и пытаюсь возродить в себе это чувство интереса и любопытства к миру как к чему-то новому. Честно сказать, удастся с трудом, поэтому я обдумываю и теперь пробую другие способы. Необходимо уметь возрождать в себе Дикую Весну.

ПРЯМОЛИНЕЙНОСТЬ

Архетип Артемиды дает женщинам определенную прямолинейность. Это может быть откровенность и грубоватость, открытость или бесхитростность — проявляться она будет по-разному, в зависимости от индивидуальных особенностей и воспитания. В этом ощущается и какая-то «подростковая», «юношеская» непосредственность. Женщины, в которых достаточно силен архетип Артемиды, ценят в себе и окружающих эти черты. Это дает им возможность доверять самой себе и окружающему миру, в котором все честному, а также определенную независимость. Для женщины возможность не быть скованной условностями, признанными или негласными, это тоже свобода. Потому опыт и способность архетипа Артемиды говорить «Да», когда хочешь и думаешь «да», и «Нет», когда хочешь и думаешь «нет», — это огромная ценность.

Мы по капле выдавливаем из себя «послушную девочку» или «рабыню», когда учимся говорить правду о своих чувствах и желаниях тем, с кем находимся рядом. И в этом тоже есть смелость Артемиды, отказ от притворства или уступок. Как, например, от самоубеждений: «Ну, мне не сложно, а ему приятно»¹³⁴, или «Я ему уступлю, а он мне потом должен будет». Все эти «игры» не для Артемиды, для нее они унижительны и неинтересны.

Приведем отрывок из интервью с Ольгой Корбут (знаменитой гимнасткой 1970-х, она рассказывает о своей работе в спорткомитете):

«Я — такая, какая есть! Никогда не притворялась и в игры служебные не играла. И “ура” Леониду Ильичу или кому-то другому не кричала. Да и не смогла бы, наверное, характер — судьба. Вот надела бы фуфайку и сапоги, пошла бы картошку окучивать — из меня бы героя сделали. Или хотя бы на работу в черном строгом костюме приходила, говорила бы осторожно, в рот начальству смотрела, на совещаниях бы чинно сидела, поддакивала; главное — быть управляемой, верноподданной, прогнозируемой — и порядочек, и все довольны. Но — не могу! Я — другая, из другого теста. Я хочу делать то, что по силам, к чему предрасположена, что дается легко и в удовольствие и пользу приносит всем...»¹³⁵

¹³⁴ Торжество идеологии и принципов Артемиды (и чуть меньше — Афины) я заметила в книге немецкой писательницы Уте Эрхардт «Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие — куда захотят...» (М.: Независимая фирма «Класс!» 2003). Кому интересна активизация именно этих ролевых архетипов — рекомендую.

¹³⁵ «Песняры» и Ольга // Российские вести. 22—28 октября 2003 года. (Цит. по http://www.rosvesty.ru/numbers/1698/sport/article_65.phtml).

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ

Суть охоты состоит в том, чтобы наметить себе цель и точно попасть в нее. Женщине-Артемиде не обязательно на самом деле добывать себе в лесу пропитание или трофеи. Охота — это своеобразный способ достижения своих целей. Нацелившаяся лучница поражает любую цель, близкую или далекую. Так и современная женщина, в которой особенно силен этот архетип, может выполнить любую намеченную задачу, вне зависимости от срока ожидания. Женщины-Артемиды умеют как выжидать, так и действовать быстро и стремительно, даже жестоко. «Вижу цель — не вижу препятствий» — это о них, Артемиде, а вовсе не об Афинах. (Афина хорошо видит препятствия и всегда их учитывает.) Впрочем, намечать конкретную ближайшую цель и достигать ее, а затем выбирать другую для женщины, в которой активизировался архетип Артемиды, все-таки легче, чем ожидать слишком долго.

«Маленькие победы каждый день» не привлекут женщину «в состоянии Артемиды». Она не будет ждать внезапного крупного выигрыша, как Афродита. Или неожиданностей, которые все изменят, как Кора-Персефона. Не станет рассчитывать на заслуженный успех, как Афина. Она стремится к победе в ситуации борьбы, соперничества с конкурентами. Противник для нее — лучший стимул для действия. «Я никогда не проигрываю! Я только выигрываю, — говорит она окружающим. — Приготовься к поражению...» Она нацелена на победу просто потому, что поставила себе такую задачу. Потому так ценно для нас уметь «включать» этот архетип именно тогда, когда все вокруг кажется каким-то расплывчатым и неясным, старые приоритеты уже не имеют большого значения и жизнь, как кажется, прошла... неизвестно точно зачем. Артемиде способна вновь зажечь нас и раззадорить, показать новую цель и помочь наплевать на условности.

СПОРТСМЕНКА

Среди различных профессий больше всего характерных женщин-Артемид мы найдем среди спортсменок, особенно тех, кто занят в групповом спорте или там, где важны прежде всего физические показатели выносливости, быстроты и силы. Неудивительно, что они живут от соревнований к соревнованиям, от шанса на победу — к другому. Цель всегда ясна и понятна, и способы ее достижения тоже четко определены.

Современная тенденция женщин начинать тренироваться в прежде сугубо профессиональных и (или) мужских видах спорта характеризует усиление архетипа Артемиды в обществе. Сегодня не обязательно посвящать себя спорту с детства (и под напором желания родителей): выбор в ту или иную пользу теперь можно делать самостоятельно и в любом зрелом возрасте. Так возникают и развиваются клубы женских единоборств, безусловно относящиеся к сфере Артемиды. Обратим внимание хотя бы на стиль восприятия и описания «женских боев» в этом «внутреннем кругу»¹³⁶:

«Сорокашестилетний Буттафьюко весит 111 кг при росте 181 см. Этот здоровяк сумел выжать максимум из дутой славы, которую он когда-то неожиданно приобрел. Буттафьюко изображал свирепость, кривлялся, и не было заметно даже и следа смущения от того, что ему предстоит драться с женщиной. Его соперница держалась на удивление достойно, заявив перед боем, что хочет крепко надавать этому выскочке. Контраст между плотной, но стройной дамой с формами и здоровенным стокилограммовым мужиком, всю жизнь занимавшимся физической работой, был разительным... Буттафьюко держался грамотно... и сразу стало ясно, что у Лорер очень мало шансов достать до его физиономии. Никаких поддавок не было и в помине, и в первом же раунде Буттафьюко в полную силу стал мутузить Лорер... Видно было, что женщина смущена и деморализована. Во втором раунде мужик схватил ее двумя перчатками за шею и как котенка бросил на пол. Она была справедливо возмущена и

¹³⁶ Я позволила себе выбрать описание боя между мужчиной и женщиной.

расстроена, а судья не принял никаких мер. В третьем раунде бычина еще раз сильно ударил женщину и завалил ее за канаты. Побагровевшая Лорер нашла силы подняться и закончить поединок. ...Со счетом 2:1 победа была присуждена Буттафьюко. Надо сказать, что не то что женщина, а не всякий мужик осмелился бы драться с таким здоровенным детиной. ...Публика разделилась — многие недовольно поднимали руки с большими пальцами вниз, а группа размалеванных девиц бурно радовалась, видимо тому, что нечего бабе с мужиком драться — так, мол, ей и надо...»¹³⁷

Обратим внимание на то, что описывается бой между профессиональной рестлершей (уже посвятившей свою жизнь Артемиде!) и мужчиной-непрофессионалом, автомехаником большого роста и веса: и в этом мы уже видим намеренный контраст «высокого стиля» женщины и «грубого животного естества» мужчины. Это типично женский намек: Артемида — все-таки женщина, и женщины такого типа тоже умеют воплощать и пестовать свои мифические фантазии. Также заметим, что упор в рассказе сделан по очередности на вульгарность и несовершенство мужчины; на стойкость, смелость и хорошую фигуру женщины; совершеннейшую необходимость поставить мужчину на место; абсолютно нечестное превосходство грубой силы¹³⁸; на смелость и крепость духа женщины; на то, что это была «нечестная игра», и на последнюю сволочность размалеванных косметикой девиц. Удивительное по своей яркости описание типичного «артемидского» внутреннего мифа, разделяемой иллюзии. Мы не раз говорили и еще будем говорить о том, что превосходство одного архетипа дает искаженное восприятие реальности.

ВЕРНАЯ СОРАТНИЦА

Множество женщин, в которых архетип Артемиды является главенствующим, активно участвуют в общественных движениях.

Они ведут политическую борьбу (в отличие от женщин-Афин — не ради себя, а для «блага народа») и вступают в различные общественные организации. Здесь такая дама чувствует себя на своем месте: у нее есть четкие и часто простые цели, ей предоставляют-ся способы добиться своего, и объясняется все стремлением к справедливости и борьбой за правое дело. Она способна стать верным другом и соратником, не обращая внимания на слабости своего пола, и выносить все тяготы партийного или социального служения.

Множество подобных «боевых подруг» мы знаем по революционеркам XIX-XX веков, общественным и партийным активисткам наших дней, радикальным феминисткам и яростным участницам экологических движений. Как обычно для Артемиды, женщинам этого типа, ко всему прочему, необходимо доказывать, что они умеют все не хуже, а порой и лучше мужчин. (Для Афины, которая тоже играет на «мужском» поле, вопрос так вовсе не стоит. Она просто делает то, что считает нужным, с мужчинами на равных; для нее нет в этом вызова.)

ПРЕДАННАЯ ВОЖДЮ

Активная, сражающаяся за справедливость девушка легко может увлечься идеологом, лидером того или иного общественного или политического движения. Она будет уважать его и преклоняться перед ним, не стремясь стать «его женщиной». Если же они сблизятся, то «верная подруга» все равно останется соратником по борьбе. Когда в ней не разбужена Гера, женщина-Артемида может воспринимать близкую связь или брак с вождем просто как приближение к лидеру и доказательство ее истинной верности делу. Она попытается оправдать такое доверие. И не станет попрекать мужа или любовника его изменами, флиртом с другими женщинами.

¹³⁷ Отрывок взят с сайта Клуба Женских Единоборств (<http://www.fsclub.com>). Адрес статьи: <http://www.fsclub.com/kaleidoscope/korbut.shtml>.

¹³⁸ Хотя, казалось бы, правила игры всем известны и возможности легко просчитываются.

Если в ней пробудилась Деметра, то она станет ему скорее «мамочкой», чем женой. Впрочем, на примере Н.К. Крупской мы видим, что жена вождя может так и остаться вечной Артемидой-соратницей, смотрящей в рот своему мужу, неумелой хозяйкой и тенденциозным теоретиком педагогики. Можно сказать, что ее душа так и осталась в ссылках и лагерях, а самыми большими праздниками по-прежнему были скромные вечеринки с пельменями в обществе старых партийцев. Современные подруги народных лидеров08- разделяющие их политические взгляды (часто это и молоденькие подруги), являют собой Артемид наших дней. За своим вождем Артемида пойдет в огонь и в воду. Не удержусь и приведу мое любимое «артемидское» стихотворение:

Стояла жизнь моя в углу
Заряженным ружьем –
Но вот хозяин взял меня –
И мы ушли вдвоем.

Теперь мы бродим по лесам –
Выслеживаем дичь –
Лишь только крикну я — холмы
Подхватывают клич.

Я улыбнусь — и теплый свет
Все осветит вокруг –
Как будто бы Везувий сам.
Сюда явился вдруг.

Когда же мой Хозяин спит –
Я в головах лежу –
Надежнее подушки я
Тогда ему служу.

Его врагу я — лютый враг.
Смеется только раз
Тот оскорбитель — на кого
Кладу я желтый глаз.

Мой век длиннее — не дано
Нам заодно стареть –
Могу я только убивать –
Не в силах умереть.

(Эмили Дикинсон, перевод А. Гаврилова)

БЛИЗОСТЬ К ДИКОЙ ПРИРОДЕ

Как мы помним, богиня Артемида проводила время в охоте и прогулках по диким местам природы. Лесная глушь и горные тропинки — это ее территория (так же, как города — территория Афины). Женщинам, которые ярко воплощают в себе архетип Артемиды, милы туристические походы, альпинизм, просто велосипедные путешествия. Многие из них увлечены конным спортом — ухаживают за лошадьми и с удовольствием ездят верхом. Любовь к дикой природе проявляется у них в участии в экологических движениях. Активность «зеленых» дает им возможность заботиться о животных и об окружающей среде, путешествовать, реально действовать в этом мире, утверждая свою правоту.

Яркой женщиной, воплотившей в своей жизни принципы Артемиды, была Джой Адамсон. Она занималась исследованием, описанием, спасением и выхаживанием животных в Африке. Примечательно, что она опровергла теорию о том, что однажды прирученное животное уже не сможет жить в дикой природе. На свои собственные средства Джой Адамсон основала четыре национальных парка в Кении: Меру, Шаба, Самбуру и Хеллз Гейт. Ее книга «Рожденная свободной» о львице Эльзе и одноименный фильм повлияли на взгляды целых поколений. А энтузиазм вдохновил движение «зеленых»¹³⁹. Думается, что все женщины, участвующие ныне в экологических движениях, безусловно воплощают в себе яркие черты архетипа Артемиды.

ДРУЖБА С ЖЕНЩИНАМИ

Богиня Артемида более всех других бессмертных предпочитала общество женщин. Она постоянно находилась в окружении подруг. Говорят, что она требовала от своих спутниц, чтобы те хранили девственность, так же, как она, не отдаваясь ни одному мужчине. Когда же Зевс соблазнил одну из них — Каллисто (по одной из версий — в образе самой Артемиды) — и та забеременела, то разгневанная Артемида прогнала подругу, превратила ее в медведицу и спустила на нее собак. Виновник этой некрасивой истории — Зевс — поспешил превратить несчастную Каллисто в созвездие Большой Медведицы.

Женщина, в которой силен архетип Артемиды, порой чем-то напоминает богиню. Она любит общаться с девушками, может быть хранительницей чужих тайн и верной помощницей. Она всегда предоставит приют ушедшей из дому подруге и сделает все от нее зависящее в сложной ситуации. Она долго сохраняет лояльные отношения с другими женщинами. Ее раздражает только одно — мужчины этих женщин. Она не завистлива к «женским успехам» других, но может быть чрезвычайно ревнива к женской дружбе. Если старая подруга вышла замуж и теперь общается с ней не так часто, то она воспринимает это как предательство. Если встрече с ней подруга предпочла свидание с женщиной, то она вознегодует. Впрочем, скорее всего, даст несчастной женщине шанс «исправиться»... и будет ожидать покаянного возвращения вне зависимости от реального положения дел.

Не столь категоричные женщины с сильным элементом Артемиды в душе способны на верную и крепкую женскую дружбу, которая переживает и любовь, и замужество, и рождение детей, и их воспитание, и возню с внуками. «Мы друг другу как сестры!» — говорят они окружающим. А дети и внуки этих женщин могут считать себя одной семьей.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Так же, как мужчина, Анима которого приняла облик Артемиды, боится приблизиться к девушке, так и сама женщина, подобная Артемиде, стремится сохранить дистанцию, физическую и (или) эмоциональную даже с любимым и дорогим человеком. Легче быть отстраненной и «любить издалека», нежели решиться на сближение. Может быть, потому в позднеримской мифологии Диану (Артемиду) отождествляли с Селеной, которая все время смотрит на спящего Эндимиона — смотрит и наслаждается лишь этим. Слишком страшно подойти ближе и открыться, страшно самой оказаться раненой. Поэтому Артемида покарала Актеона, который «подошел слишком близко»; поэтому она стала анонимно-безликой, вымазав вместе с девушками себе лицо белой глиной, когда ее преследовал речной бог Алфей. Легче остаться неузнанной, чем пойти навстречу, — так безопаснее. Так и в песне уже цитированных «Ночных снайперов»:

Я боюсь
открыть лицо
перед тобой. Балласт

¹³⁹ О Джой Адамсон см. сайт о гепардах «Пятнистый Ветер» (http://gepard.org/adamson_bio.html).

становится кольцом
логическим для нас.
Тревожные черты со мной.
Но ты,
мой праздник, мой судья,
приносишь боль пустых волнений
и ненужность бытия.
И только жест,
Последний, как арест,
как выстрел воробья.

Я, тобою дорожа,
уже давно
хожу по лезвию ножа.
В объятьях темноты
готова умереть с тобой.
Но ты,

мой омут, мой Париж,
не для меня построил город,
не ко мне туда спешишь.
И только рта
глухая немота,
как звук железных крыш.

(Группа «Ночные снайперы», альбом «Детский лепет», песня «Париж»)

История Актеона, как мне кажется, рассказывает еще о страхе Артемиды быть разорванной чувствами, как собаками. Охотник сам превращается в дичь под стрелами Эрота, и его разрывают собственные друзья, помощники, прежде служившие ему, псы — инстинкты, чувства.

МУЖЧИНЫ КАК БРАТЬЯ

Женщины, в которых архетип Артемиды оказался самым главным, чаще всего воспринимают мужчин либо как братьев, друзей и соратников, либо как заслуживающих презрения и ничтожных или опасных животных. Вспомним, что на охоте есть либо товарищи и помощники, либо дичь.

У богини Артемиды был любимый брат — Аполлон. Они были очень похожи в своей любви к охоте, равно как и в приязни к своему полу. Оба любили соревноваться и хвастаться друг перед другом. Но однажды у Артемиды появился возлюбленный и тоже охотник — Орион. И Аполлон приревновал сестру. Как-то он улучил момент и поспорил с Артемидой, что та ни за что не подстрелит «вон ту штуку», которая виднеется в воде. Стрелы Артемиды не знали промаха. Но мишенью оказалась голова Ориона, вышедшего поплавать. Так стремление Артемиды к соперничеству оказалось сильнее ее любви к мужчине.

Эта история очень хорошо показывает отношения женщины, в которой особенно силен архетип Артемиды, с братьями или возлюбленными, с которыми она ведет себя как сестра. А также с друзьями, которых она воспринимает как братьев. Вообще, это самые распространенные ее отношения с мужчинами. У такой женщины может быть брат, с которым она проводит все свободное время и чьими делами и интересами живет. А всех своих молодых людей сравнивает с братом или выбирает по его образу и подобию. Но

даже если у такой женщины нет и никогда не было брата, она строит со своими мужчинами братско-сестринские отношения соратников, а иногда и соперников.

К примеру, девушка и парень могут заниматься боевыми искусствами, стрельбой, конным спортом — словом, одним делом. Временами они разбегаются, потом сходятся вновь. Причем, что интересно, после разрыва «официальное» появление у второй половины другого возлюбленного или возлюбленной становится знаком для лихорадочного возобновления отношений. Как если бы появление соперника возбуждало готовность с ним (или с ней) конкурировать. Вне какой-либо конкуренции женщина-Артемида может просто не видеть смысла в этой связи. (Понятно, что с другой стороны так подыгрывать Артемиде может только ее брат-близнец Аполлон.)

С другими мужчинами женщина-Артемида может вести себя ровным счетом как сестра. И лучше им не нарушать сложившихся правил. «Братьям» она готова помогать, заботиться, по-своему любить... Иногда конкурировать — она вообще любит агрессию и конфликты, это ее стихия. Но вот влюбленный почти наверняка станет ее «жертвой». Впрочем, «братья», не согласные с генеральной линией партии и самим Вождем, также могут оказаться в глазах такой женщины «виновными», если не врагами.

Наиболее известна трагичная история охотника Актеона, который был настолько хорош в своем деле, что начал соперничать с Артемидой. Как-то раз ему удалось случайно подсмотреть за купанием богини и ее свиты. Актеон не стал скрывать от друзей, что видел бессмертную обнаженной, и это разъярило Артемиду еще более. Она превратила болтливую охотника в оленя, и его разорвали собственные собаки.

Эта история напоминает взаимоотношения женщин, в душе которых царит Артемида, с теми, кого они считают своими обидчиками или просто виноватыми. Они могут бороться до победного конца, стремясь уничтожить соперника, если не физически то морально, или вообще убрать его с поля. Подобным образом Н.К. Крупская убирала из детских библиотек книги А. Дюма или Л.Н. Толстого, считая их вредными для подрастающего поколения.

Такая женщина может подпустить к себе мужчину достаточно близко (как Артемида во время купания — вряд ли она не заметила плящегося во все глаза охотника), например, стремительно сойдясь с ним или просто приблизив к себе. При этом человек может увидеть ее такой, какая она есть на самом деле, — нежная, игривая, ранимая... Но при малейшем отступлении мужчины хотя бы на шаг (кратком отстранении, или неверном поступке, или просто при излишней медлительности и неуверенности) Артемида его накажет. Она постарается его унижить в глазах друзей, рассказывая его интимные тайны или просто что-то придумывая. Она будет говорить о нем с презрением и негодованием. Она не простит ему того, что он видел ее беззащитной.

В нее легко влюбляются мужчины — она привлекает своей стремительностью, силой, независимостью, самодостаточностью. И она легко подпускает их к себе. Но может не давать им возможности выразить себя по-мужски, вечно конкурируя и показывая, как на самом деле должен поступать мужчина. Слишком часто подспудной задачей такой женщины оказывается демонстрация своего превосходства над мужчинами.

ПОБЕГ ИЗ ОТНОШЕНИЙ

Эта тема становится время от времени очень актуальной. Артемида дает возможность женщине убежать из отношений, которые ее больно ранят:

...Проще все начать сначала,
Проще вновь пуститься в путь,
Чем остаться у причала
И учить, в чем жизни суть.

Проще замереть у старта

И вернуться — близко ведь,
Тяжело огонь азарта
Разжигать, но не гореть.

Проще взять колчан и стрелы —
Вновь Дианой — на коня,
Чем выращивать омелы,
Ждать, как Веста у огня.

Проще разорвать и снова
Быть свободной, вдаль смотреть,
Вынырнуть со дна морского
Чайкой в небо улететь¹⁴⁰.

(Группа «Вербный мед», песня «Средство от ревности»)

Из всех рассматриваемых нами греческих богинь уходят от мужчин только Гера (покидая Зевса, она оставляет и их совместную территорию, сферу влияния, но это, скорее, демонстративный шаг, знак для Зевса), — но не навсегда, и Артемида — а она именно сбегает и исчезает навсегда, возвращается к своей вольнице. Поймать ту, которая убежала со стремительностью (и силой!) Артемиды можно только тогда, когда она «превратится в другую богиню». Для самой же такой женщины побег может оказаться важным и значимым поступком, дающим ей силу и решимость жить дальше и самостоятельно.

Кстати сказать, однажды¹⁴¹ я сбежала от мужчины в прямом смысле слова. Мы тихо и мирно посмотрели вместе мой любимый тогда фильм «Плоть и кровь» (много сильных людей и решительных поступков, вдобавок чарующая меня эпоха Возрождения). А потом, когда мы отправлялись на прогулку, пока он запер на сложные замки все входные двери, до меня вдруг дошло, что путь открыт. И я — точно не понимая, зачем, — помчалась вниз по лестнице. Сообразив, что он все еще не знает, где именно я нахожусь, спряталась в кустах за домом, откуда наблюдала, как он меня ищет, и испытывала при этом острое и восхитительное удовольствие. Догадаться, что я могла именно спрятаться, ему дано не было. (Способность к игровому поведению мы часто теряем, становясь взрослыми.) Он куда-то ушел, а я довольная отправилась к себе домой... И вдруг осознала, что это свобода и что я могу от него уйти... И вскоре ушла. Этот первоначально игровой побег стал для меня знаком, напоминанием о реальной независимости Артемида тогда пришла мне на помощь.

Причины для побега могут быть разными. Женщины, в которых главенствует архетип Артемиды, вообще могут сбежать от мужчины при первом удобном случае, когда отношения становятся слишком — по их ощущению — близкими и дорогими, или же если мужчина вдруг сам проявляет свою слабость, или просто потому, что «пора бежать». В остальных случаях неожиданное «включение» Артемиды может дать именно шанс на спасение — уход из травмирующих, ранящих, тяжелых и подавляющих отношений.

СИМБИОТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ VS ПОБЕГ В АВТОНОМНОСТЬ

Архетип Артемиды может проявляться во взаимоотношениях даже у женщин совсем других типов, которые в целом ощущают себя «другими богинями». Подобные явления вообще характерны для женщин, которые могут быть кухаркой на кухне, праведницей в церкви и распутницей в постели. В целом ничего необычного. В отношениях с мужчинами и даже в браке женщина может проявлять себя как Артемида. Тогда в одном варианте мы увидим акцент на симбиотической общности супругов, на их общей преданности делу,

¹⁴⁰ Песня группы «Вербный мед», автор — Марина («Исида») Зайцева.

¹⁴¹ Мне было 23 года.

служении некоей идее. При этом мужчина будет восприниматься как брат, соратник, друг (кстати, в молодости в подобных отношениях это и не скрывается, неслучайны ласковые прозвища «братец», «сестрица» в парах такого типа), а иногда и соперник, которого при случае надо «забить аргументом», выскочить вперед на финишной прямой. Женщины, в которых активизировалась Артемида, кстати, охотно дерутся со своими партнерами, особенно в молодости или в начале отношений (формально это может быть связано с общим увлечением боевыми искусствами, например).

При всем этом для такой девушки (или женщины) бывает чрезвычайно важно понятие верности, духовной преданности партнеру. Она будет требовать этого от своего соратника и сама поклянется ему в верности. Физические отношения тут не так важны. Женщине-Артемиде важно быть частью всех его дел, дум, помыслов, деяний.

Другой вариант отношений (и на самом деле Артемида вечно мечется между двумя этими крайностями) — это вечный побег из них, постоянные предупреждения о том, что она — «дикая тварь из леса, которой нужна свобода, а ты (гад) ее ограничил». Не так буквально, конечно, но смысл именно такой. Самое интересное, что оба варианта могут смыкаться, если женщина хранит духовную верность своим предыдущим мужчинам-соратникам и обвиняет законного супруга в том, что он посадил ее в клетку, но она все равно когда-нибудь сбежит¹⁴². Или при сохранении общего дела женщина будет тщательно выстраивать границы внутри общего дома или семьи, выделяя свой угол или сферу, куда ни за что не имеет права вмешиваться супруг, или доказывая свою независимость отказом заниматься домашним хозяйством («я же не домашняя клуша...»), или просто не замечая того, что творится в доме... и насколько он вообще похож на жилой дом.

Идентификация с архетипом Артемиды

Идентификация с архетипом происходит тогда, когда он оказывается главенствующим и подавляющим, при случае забывая все остальные ролевые образы и сценарии. В случае с женщинами, которыми «овладела» Артемида, это видно невооруженным глазом и вполне отчетливо, поскольку эта богиня ярко проявляется во внешней, социальной жизни.

Идентифицированными с Артемидой могут оказаться спортсменки. Это своего рода их профессиональный риск. Молодость и сила, хорошая фигура и постоянные победы становятся тогда смыслом жизни. Но что же ждет такую женщину после того, как она оставит спорт? В наилучшем случае — тренерская работа (Артемида любит пестовать и тренировать молодняк) и, конечно, адаптация к требованиям и запросам других «богинь». В противном случае жизнь станет бессмысленной и потеряет все краски. В лучшем положении оказываются радикальные общественные деятельницы. Это то, чем можно заниматься не только до седых волос, но и до глубокой старости.

Конечно, яркой представительницей такого типа является Валерия Новодворская, активная и экстравагантная, признававшаяся лишь в платонических чувствах к мужчинам-вождям, но всегда отвергавшая мужскую ласку, предпочитая дружбу и соратничество. Обратим внимание и на «образ врага», свойственный восприятию этой дамы и обычно фокусирующийся на представителе верховной власти (слабом тиране, несправедном Зевсе?). Более отчетливо воплощают жизненные принципы Артемиды радикальные феминистки и участницы экологических движений: они-то как раз сражаются «за женщин и дикую природу».

К сожалению, все более и более известные нам по новейшей истории женщины-террористки совершенно очевидно идентифицированы с архетипом Артемиды-убийцы, той, что наказывает несправедных. Если в начале XX века считалось, что для благополучия людей достаточно убить того или иного «тирана» (и это бунт Артемиды против несправедного Отца, Зевса, — мотив, не известный классической мифологии, но

¹⁴² В этом мы можем видеть еще синтез Артемиды и Керы-Персефоны; девы — они такие...

проявляющийся в мифодрамах), то ныне теракты осуществляются с целью убить как можно больше людей и нагнать ужаса на остальных. В этом мы можем увидеть уже определенное принятие на себя божественных функций. И это несправедливо в наибольшей степени.

Наиболее же безобидными случаями идентификации женщины с архетипом Артемиды в наше время являются т.н. «лошадницы» — девушки, чья жизнь (или период жизни) сфокусирована исключительно на лошадях или вообще любых зверях и всем, что с ними связано. Мужчины для них бывают именно друзьями-соратниками; даже если с ними поддерживается любовная связь, это все равно не столь важно, как дружба и взаимопонимание.

И, конечно, нельзя упустить в связи с Артемидой такой интимный вопрос, как лесбийские отношения и вообще женщин, ориентированных на любовь лишь своего пола. Если это не классическое повторение отношений «мать — дочь» в лесбийской паре, то в такой связи всегда включен архетип Артемиды. И в ряде случаев, собственно, «пожизненных» или просто зрелых лесбиянок я бы видела в этом определенную идентификацию... Впрочем, тут важно заметить и иные признаки оной.

Путь развития

Мифы об Артемиде — как и о преобладающем большинстве других богинь — не дают нам четкой картины ее «пути развития». Похоже, что это прерогатива богов. Однако мы способны целенаправленно найти внутренний возможный путь развития данного архетипа, с пробуждением и активизацией его сильных и положительных черт и нейтрализацией и укрощением опасных или негативных. (Современной мифологической историей Артемиды оказываются фэнтези и киноэпопеи о женщинах-воительницах; «Зена — королева воинов» — мой любимый из них...¹⁴³)

Очевидно, что сильными чертами архетипа Артемиды являются ее активность, принципиальность, способность быть честной и прямой, стремление защитить более слабых и дружба с женщинами (и детьми или подростками). Соответственно, женщина может сознательно «включать» в себе эти качества или развивать их, а с другой стороны — не доводить до абсурда, если они в ней и так достаточно развиты. Определенные негативные черты архетипа — задиристость, стремление к конкуренции, постоянное соперничество с мужчинами за место на пьедестале — женщина, в которой силен этот архетип и которая ведет достаточно осознанную жизнь, в состоянии контролировать самостоятельно. Это то, с чем она может справиться внутри самого архетипа, это часть личных ресурсов самой Артемиды.

Однако есть и то, с чем она не сможет справиться без помощи других богинь: прежде всего, это страх близости, главным образом эмоциональной (к физическим испытаниям Артемиде не привыкать), и предпочтение отношений в группе и с группой партнерству двоих. Впрочем, развитие индивидуальных отношений мы действительно можем отнести к ведению других богинь, и смертные не случайно поклонялись в древние времена разным богам и богиням, в зависимости от того, под чьим влиянием находились сами или кто из небожителей был наиболее важен в конкретный период времени. Для теории ролевых архетипов это так же удачная находка, метафора; да и в этом — смысл нашего обращения к богам и богиням.

Героини Артемиды

Героини Артемиды стоят на развилке, опасаясь «смерти от замужества» (или «от мужчины»), поскольку тот всегда как-то меняет женщину¹⁴⁴), с одной стороны, и сомнева-

¹⁴³ В нем храбрая и жестокая воительница, дочь Ареса, в какой-то момент переходит на «сторону добра», осознает свою миссию защитницы слабых и карательницы несправедливых и великолепно сражается дальше.

¹⁴⁴ Если это первые и (или) значимые отношения.

ясь, продолжать ли им свой вечный бег¹⁴⁵ с целомудренной богиней-охотницей — с другой. История Бритомартис предполагает оба возможных варианта. Множество героинь-амазонок также представляют собой воплощение архетипа Артемиды. Мы расскажем не обо всех, они хотя и характерны, но достаточно однотипны. Это история Меланиппы и Ипполиты, которые то готовы отдаться мужчине — «принести себя в жертву» и, возможно, получить от этого удовольствие, то сбежать обратно к девичьей вольнице, то умереть. Сюжеты Артемиды развивают тему «замужество или смерть», которую мы уже разбирали в связи с Корой-Персефоной.

БРИТОМАРТИС

Бритомартис — героиня, напрямую отождествлявшаяся с Артемидой. Она была дочерью Зевса и считалась спутницей богини. Полагают, что это имя скорее связано с критской богиней-охотницей, позже ставшей одним из образов Артемиды. Однако нас интересует здесь классический сюжет: в Бритомартис влюбился царь Минос (тот самый, муж Пасифаи и отец Ариадны и Минотавра; один из славнейших царей всей греческой мифологии!¹⁴⁶), но девушка отвергла любовь и ласку и бросилась со скалы в море. По одной версии, она избежала смерти благодаря вмешательству Артемиды. И мы здесь видим, скорее, «спасение от замужества» (метафора замужества как смерти подробно рассмотрена нами в части о Персефоне). Другая версия повествует о том, что Бритомартис попала в рыбацкие сети и так спаслась, поэтому ее прозвищем стала «Диктинна», что означает «попавшая в сети».

На самом деле это прозвище, да и сам мотив попадания в сети (запутывания) напоминает образ человека, «запутавшегося в сетях любви», в ловушке отношений или своих собственных чувств. Неизвестно, как дело обстояло у древних греков, но достоверно известно, что у славян сеть — рыбацкая сеть — была символом плодородия, и поэтому (а заодно и для того, чтобы защититься от колдовской порчи) невесты надевали ее на свадьбу под платье. Попадание Бритомартис в сети определенно кажется мне альтернативой «спасению девственности Артемидой» — и лучшей альтернативой в жизни, если уж на то пошло, хотя, возможно, и не самой удачной в реально критической и опасной ситуации.

АТАЛАНТА

Предполагают, что образ Аталанты составлен из историй двух одноименных героинь: аркадской лучницы и беотийской бегуни. Для нашего же повествования важны оба этих качества. Рассказывали, что отец Аталанты, недовольный тем, что родилась дочь¹⁴⁷, выбросил ребенка¹⁴⁸, и ее вскормила медведица, а воспитали охотники. Она отказывалась от замужества, а посягавших на ее честь кентавров вовсе застрелила из лука.

Когда царь Ойней неожиданно забыл включить Артемиду в число двенадцати богов, которым приносятся ежегодные жертвы, та доходчиво напомнила ему об этом, настав могучего и ужасного Калидонского вепря. Зверь стал губить скот, нивы и подданных Ойнея, и тогда царь разослал гонцов с призывом всем героям Греции убить чудовище. Аталанта, единственная из женщин, участвовала в Калидонской охоте. Это озадачило и рассердило других охотников, и некоторые из них даже отказались было от предприятия. Однако сын царя Мелеагр объявил, что в таком случае они Могут отправляться по домам, и герои согласились. Вепрь сам бросился на охотников (и успел оскопить и разорвать живот Анкею, тому, кто отказывался охотиться рядом с женщиной), и Аталанта первой ранила зверя, а убил его Мелеагр.

¹⁴⁵ Или преследующими, или преследуемыми...

¹⁴⁶ Подробнее об образе Миноса см.: Бедненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. Там Минос рассмотрен как «герой Зевса».

¹⁴⁷ Как в оперетте И. Кальмана «Сильва»: «...Что значит не мальчик??? А кто?!!»

¹⁴⁸ Мы знаем, что такова была обычная практика в древности. «Ненужных» детей, особенно часто девочек, оставляли в диких местах.

Именно девушка получила от влюбленного в нее героя Мелеагра главный трофей: голову и шкуру зверя. Здесь первая рана нанесенная вепрю, вполне сопоставима с первой жертвой, которая полагалась Артемиде. Потому Мелеагр, уважая (или обожая) Ата-ланту, по-своему почтил и саму Артемиду. Когда дядя Мелеагра воспротивились этому решению и захотели отнять у Аталанты шкуру (их по-прежнему волновал вопрос ее половой принадлежности), то племянник рассвирепел и убил обоих. Определенным образом он был «одержим Артемидой» (мы можем сказать Арте-мидой-Анимой). Отец Ойней проклял его, и Мелеагр отказался защищать царство, когда нагрянули два остальных его дяди, желая мести и добычи.

Однако в последний момент жена Клеопатра¹⁴⁹ все же уговорила его встать на защиту отчего дома, и Мелеагр убил оставшихся братьев своей матери. Мать, охваченная жаждой мести, спалила в огне бревнышко¹⁵⁰, чем убила своего сына. Мы видим, как желание конкурировать с противоположным полом — в данном случае с женщинами — и мстительность приводят к гибели семейство Ойнея. Мужчины оказались одержимы Артемидой-Анимой, а женщина, мать Мелеагра, — самой богиней. Так Артемиде взяла себе достаточно жертв. Подобное случается, когда люди уделяют недостаточно внимания той или иной богине (или богу), для атеистов мы можем сказать «аспекту существования».

С Мелеагром, славным героем Греции и, по слухам, сыном самого Ареса, у Аталанты все же случился роман, видимо, подобный отношениям Артемиды и Ориона. После Калидонской охоты Аталанту наконец-то признал как наследницу ее отец Иас. Но было поздно: Аталанта так и не простила своего отца, хотя и согласилась стать царицей. И здесь мы видим мотив «непрощения отца», пасторально заретушированный в мифе об Артемиде, но так часто встречающийся в реальности.

К Аталанте стали свататься различные юноши хорошего происхождения, но охотница поставила условие. Претендент на руку должен состязаться с нею в беге, причем она бежала в полном вооружении и доспехах и даже давала фору своему сопернику. Если же догоняла, то незадачливого жениха убивали. Так не прошли испытания (мы помним, что Артемиде — богиня, сопровождающая испытания юношей) многие славные молодые люди, пока наконец не настал черед бежать Меланиону (по другой версии, его звали Гиппомен). Накануне ночью он взмолился Афродите, потому что его интересовала любовь Аталанты, а не ее царство как приданое, и богиня любви подарила ему золотые яблоки... Когда Аталанта уже догоняла Меланиона — не слишком сильного бегуна, — тот начал бросать яблоки. Девушка не смогла не поднять их и потому немного опоздала к финишу.

Джин Ш. Болен красиво интерпретирует эту легенду. Она говорит о том, что в жизни каждой женщины-Артемиды (или представительницы любой другой девственной богини) случаются «вызовы Афродиты», когда есть шанс и повод немного приостановить свой бег и сменить приоритеты:

«Яблоко 1. Понимание, что время проходит. В самом начале забега Гиппомен бросил первое яблоко на пути Аталанты. Она была привлечена сияющей красотой и замедлила бег, чтобы поднять его. Гиппомен вышел вперед, пока Аталанта глядела на золотое яблоко в своих руках. Отражаясь в нем, она увидела свое собственное лицо, искаженное изгибами яблока: "Вот так я буду выглядеть, когда стану старой", — подумала она.

Многие активные женщины не подозревают о том, что время идет, пока однажды в середине жизни вызовы соперников или достижение целей не пойдет на спад. Первый раз в своей жизни такая женщина может осознать, что она не вечно будет молода, и задуматься о том курсе, которому она следует, и куда он ее ведет.

¹⁴⁹ Это греческое имя.

¹⁵⁰ Когда Мелеагр родился, было предсказано, что умрет он только тогда, когда догорит полено. И мать выхватила полено из огня и сохранила, а узнав о гибели своих братьев — бросила обратно в очаг.

Яблоко 2. Осознание важности любви. Затем он бросил второе яблоко ей на дорогу. Аталанта снова сосредоточилась на гонке и без усилий настигла Гиппомена. Только она остановилась, чтобы поднять второе золотое яблоко Афродиты, как тут же вспомнила о Мелеагре, своем мертвом возлюбленном. Жажду физической и эмоциональной близости вызывает Афродита. Когда это сочетается с осознанием того, что время проходит, обычная целеустремленность женщины-Артемиды направляется в другое русло благодаря пробудившейся восприимчивости к любви и близости.

Яблоко 3. Инстинкт порождения и творчество. Финишная черта была уже видна, когда Аталанта поравнялась с Гиппоменом. Она была готова обойти его и выиграть, когда Гиппомен бросил третье золотое яблоко. Мгновение Аталанта колебалась: стоит ли ей пересечь финишную черту и выиграть гонку или подобрать яблоко и опоздать? Аталанта решила подобрать яблоко, а Гиппомен пересек финишную черту, выиграв гонку и получив Аталанту в жены.

Инстинкт порождения, присущий Афродите (и подкрепляемый Деметрой), замедляет темп многих активных, ориентированных на цель женщин после тридцати пяти. Женщины, нацеленные на карьеру, часто бывают изумлены безотлагательной потребностью родить ребенка.

Это третье золотое яблоко может также представлять другую, не биологическую креативность. Достижения могут стать менее важными после середины жизни. В этом случае порождение, предлагаемое Афродитой, направлено на трансформацию опыта в некую форму личного выражения.

Если понимание Афродиты приносится любовью к другому человеку, тогда односторонность женщины-Артемиды, какой бы удовлетворяющей она ни была, может уступить дорогу возможности стать целостной. Женщина может обратиться внутрь себя, чтобы понять, что же для нее важно, и стать внутренне ориентированной так же, как раньше она была нацеленной вовне. Она начинает понимать, что у нее есть потребность не только в независимости, но и в близости. Когда она признает любовь, она — как Аталанта — получит время, чтобы определить собственное решение, понять, что для нее наиболее важно»¹⁵¹.

В мифе Аталанта становится супругой Меланиона (или Гиппомена), однако и на этом ее история не заканчивается. Предаваясь бурной страсти, супруги забыли об осторожности. Зевс, в чьем храме они посмели заняться любовью, превратил обоих во львов¹⁵². Здесь мы видим предостережение об опасности и для «женщины, одержимой архетипом Артемиды, и для мужчины, оказавшемся под властью Артемиды-Анимы. Они могут попрасть человеческие законы (Зевс дал людям законы и порядок) и превратиться в зверей. И мы знаем такие истории — это обычная составляющая большинства бунтов, восстаний и войн, участвуя в которых, ломаются как мужчины, так и женщины.

ИФИГЕНИЯ

Ифигения — дочь царя Микен Агамемнона и взятой им насильно в жены Клитемнестры. Флот ахейцев, которые отправились завоевывать Трою под предводительством ее папеньки, никак не мог выйти в море. Отсутствие попутного ветра быстро объяснилось гневом Артемиды, которая рассердилась на неуважение к ней Агамемнона (заявившего,

¹⁵¹ Bolen J. Sh. *Goddesses in Everywoman: A New Psychology of Women*. Harper & Row, 1985.

¹⁵² Удивительным образом древние греки полагали, что львицы могут заниматься любовью только с леопардами. Таким образом, наказание предусматривало не только звериный облик, но и невозможность милых занятий для Атланты.

что стреляет и охотится он не хуже самой богини). Чтобы умиловить богиню, оракул Калхант советовал принести человеческую жертву. Ею должна была стать дочь Агамемнона, юная Ифигения. Царь вызвал дочь из Микен под коварным предлогом: будто бы славнейший герой ахейцев Ахилл собирается на ней жениться. А когда Ифигения прибыла, отец отправил ее на алтарь как жертву. Лишь в последний момент Артемида заменила девушку на лань, которая и пала под ударом жреческого ножа. А сама девушка оказалась в храме Артемиды в Тавриде и стала жрицей богини.

Пристально вглядываясь в эту историю, мы видим, что Ифигения родилась и выросла не в самой благополучной семье. Ее отцом был один самых авторитарных и взбалмошных царей всей греческой мифологии. Агамемнону было дано много удачи и достатка, но он вел себя слишком беспечно и неприглядно, принося страдания и лишения окружающим его людям. Ее мать Клитемнестра не любила своего мужа, но еще больше возненавидела его после того, как он обманул и ее, и Ифигению, послав последнюю на смерть.¹⁵³ Мы уже рассматривали этот сюжет в связи с отношением мужчины-Зевса к своей Аниме¹⁵³.

В женской версии этой истории, с точки зрения роли Ифигении, мы видим несправедливого и жестокого отца (или другую отцовскую фигуру), который пользуется дочерью как пешкой в своей игре. Это не такая редкость в семьях, глава которых обладает высоким статусом в обществе и властным характером. Для него семья — это подчиненный ресурс, которым он будет распоряжаться по своему произволу. Такая ситуация была обычной еще совсем недавно, в поколении наших прадедов и прабабок, в конце XIX — начале XX веков.

В мифе девицу спасает сама Артемида. Если смотреть на этот миф как на универсальный сюжет, то богиня спасает Ифигению от брака, пугая тем, что это и есть жертвоприношение. Это характерный ход архетипа Артемиды: убедить девушку, что брак — это смерть, и дать возможность бегства. К одиночеству, но и к служению какой-то высокой идее... Поэтому спасенная дева стала ее жрицей. В реальной жизни женщина может сбежать даже от уже вполне реального мужа и семьи и избрать путь Артемиды. Знаменитая кавалерист-девица Дурова оставила мужа с ребенком, чтобы отправиться в мужском обличье на войну.

Позже мы встречаем Ифигению в продолжении этой истории. Ее брат Орест через некоторое время прибыл по повелению Аполлона в Тавриду, чтобы вернуть в Элладу древнюю деревянную статую Артемиды. Всех чужеземцев жители Тавриды убивали, и Ифигения должна была бы убить Ореста, но она узнает своего брата, помогает похитить кумир богини, и они вместе возвращаются в Грецию. Мы можем интерпретировать этот сюжет как осознание Ифигенией своей роли «убийцы, губительницы» и ее сознательный отказ от этой роли. Она перестала конкурировать с мужчинами в принципе и узнала в своей «жертве» брата, посланного Аполлоном. Так и женщина, в которой силен архетип Артемиды, может вдруг увидеть в мужчинах братьев-Аполлонов и перестать мстить за нанесенную когда-то обиду. Также речь может идти о продуктивном развитии своего Анимуса. Совместное возвращение Ифигении и Ореста домой скорее символизирует возвращение некоей целостности, а, следовательно, говорит о внутренних психологических процессах в жизни женщины (и мужчины, если бы мы рассказывали об Оресте).

¹⁵³ См. Бедненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

Считалось, что Афина изобрела флейту, керамический горшок, плуг, грабли, ярмо для волов, уздечки для лошадей, колесницу и корабль. Она первой стала обучать людей искусству счета и всем женским рукоделиям. Она была богиней войны, но, в отличие от Ареса — буйного бога битвы, не испытывала радости при виде крови и смерти, предпочитая решать споры и утверждать закон мирным путем. Однако, вступив в бой, она никогда не оказывалась побежденной.

Архетип

Архетип Афины отчасти представляет функции, схожие с понятием Анимуса у Юнга и его поколения аналитиков. Однако это не одно и то же. На настоящий момент под Анимусом мы можем понимать анонимную «мужскую фигуру» из снов, своего рода внутреннюю «мужскую часть» женщины. С одной стороны, он смыкается с представлением-фантазией об «идеальном мужчине» (и непременно «своем», здесь важно ощущение близости) или о «безумно важном» мужчине в жизни (тогда он необязательно всем хорош, а может быть и страшен, но остается то же чувство фатальной родственности, сцепления, душевного слияния). С другой — это Анимус-Логос, но не «слово» само по себе, умение думать, говорить и объяснять, а именно Божественное слово, одухотворенный Смысл; это боги-мужчины, иногда являющиеся во снах и нашим современницам. Позже, в какой-нибудь следующей книге, мы, возможно, еще рассмотрим различные виды и типы Анимусов в жизни женщины.

Джин Ш. Болен вовсе не видит в женщинах никаких Анимусов и едко высмеивает представления как Фрейда, так и Юнга касательно женской психологии. Мы, в свою очередь, согласны с существованием такой структуры, как Анимус, в психике женщины, однако, подобно Джин Ш. Болен, считаем, что архетип Афины — такая же естественная и тоже «женственная» часть женской души, как и архетипы остальных богинь. В ней действительно больше Логоса, чем Эроса, однако это нечто «родное», это вполне управляемые осознанно свойства женщины, в отличие от тех, что «находятся в Анимусе».

Проявиться архетип Афины может по-разному. В наиболее ярком своем виде и под влиянием серьезных обстоятельств он становится единственной или главной ролевой моделью женщины. Подобно «демону Калшеда»¹⁵⁴, о котором мы уже рассказывали в связи с историей Коры-Персефоны, он разделяет ее на части. Если в случае Коры-Персефоны это зачастую «душа, чувства, эмоции» и «тело», то в случае Афины это «голова, разум» и «тело, чувства, эмоции».

«Диссоциация сопряжена, как представляется, с активной атакой одной части психики на другую часть, словно нормальны интегративные тенденции психики насильственным образом прерываются»¹⁵⁵.

В случае Афины ее «голова» (разумная, рациональная часть) способна атаковать и уничтожать как собственные эмоции и чувства, так и подобные проявления у других. Тогда становится понятной история Медузы Горгоны, которую Афина невзлюбила и сделала все, чтобы отделить у той голову от тела, а затем повесила голову Медузы себе на доспехи — в знак победы и для устрашения врагов.

В нашей культуре, постхристианской и урбанистической, архетип Афины встречается достаточно часто. Особенно после всех революций, репрессий, войн и других социальных потрясений — в нашей стране. Причина этого — в необходимости выживать и действовать в критической ситуации, когда некого звать на помощь и помочь себе можно только самой, когда необходимы разум и трезвый расчет, а эмоции и чувства лучше оставить

¹⁵⁴ Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с. 368.

¹⁵⁵ Там же, с. 31.

на потом. Бывают, конечно, и более мягкие причины проявления архетипа Афины в женщине. Это «отцовское воспитание», вообще сильное влияние отцовской фигуры в первой части жизни. В наше время это, безусловно, высшее образование и профессиональная реализация в областях, которые мы можем отнести к ведомству Афины (юриспруденция, научные исследования, административные должности).

Архетип Афины может дать женщине способность к успешной реализации во внешнем, «мужском» мире; талант тактика и стратега; естественное вхождение в государственные структуры; умение дружить с мужчинами и видеть среди них Героев; способность применять ум как оружие, а логику и рационализм использовать как доспехи; трезвость и расчет; и в то же время — характерную неприязнь к «бабам».

ГОЛОВА, ОТДЕЛЕННАЯ ОТ ТЕЛА

Голова, отделенная от тела, — достаточно значимый и общекультурный мифологический сюжет. Впрочем, чаще всего речь об отделении головы от тела у мужчин, нежели у женщин. И каждая из этих историй загадочна даже в рамках мифа.

В иудейской мифологии Иродиада подговаривает Саломею танцевать перед отцом, а взамен попросить отрезанную голову Иоанна Крестителя: здесь мы видим превосходство Тела (и Эроса) и умерщвление Головы (Логоса)¹⁵⁶. Юдифь отрубает голову насильнику (над нею самой или над ее родиной — не так важно, в тот момент они — одно целое) Олоферну, и тут ощутимо умерщвление, наказание как его Тела (пришла-то Юдифь будто бы радовать его плоть), так и Головы (убила его, полководца, Вождя, «голову» вражеской армии).

В скандинавской мифологии ас Мимир оказывается заложником у богов-ванов¹⁵⁷ и становится стражем источника мудрости у корней Мирового дерева. Однако в какой-то момент ваны, подспудно соперничающие с асами, отрезают Мимиру голову и посылают ее верховному богу асов — Одину. С тех пор Один советуется с черепом Мимира. В этой истории мы видим влияние двух мифологических сюжетов: отделения головы от тела и мотив «вещей головы»¹⁵⁸. Нас интересует первый: и здесь ваны, как божества всего телесного, отрезают голову представителю асов и таким образом пытаются отделиться от последних, от функции разума вообще. Это своеобразный бунт стихии и желания, эмоций, инстинктов, чувств... Впрочем, ни к каким особым и фатальным последствиям в рамках скандинавского мифологического сюжета это не привело. По-видимому, все само собой вошло в привычное русло.

Афина, в свою очередь, еще до рождения вынуждена сделать выбор между Телом и Головой. Она должна была выйти (родиться) из тела своей матери, но ей пришлось явиться на свет через голову отца; таким образом, уже здесь она выбирает Мужское в ущерб Женскому. В реальной жизни этот выбор может определяться тем, какая часть семьи — мужская или женская — сильнее где и в ком больше Жизни. Афина выбирает, как родиться, — и делает это единственно возможным в ее ситуации способом.

ГОЛОВА МЕДУЗЫ ГОРГОНЫ

Медуза была одной из трех сестер Горгон, внучкой Геи. Она была прекрасна и резвилась вместе с сестрами в море, когда ее увидела с Олимпа Афина. Первый и последний раз в жизни Афина взревновала к красоте другой женщины. И прокляла Медузу, наделив

¹⁵⁶ В реальной истории королева-девственница Елизавета Английская приказывает казнить свою «сестру и соперницу» шотландскую королеву Марию Стюарт именно через отсечение головы. Так она наказывает Тело красавицы, поэтессы, Излюбленной... Можно увидеть в этом и ее проекцию на Марию как Тело, и мечь Афины Медузе Горгоне, прежде прекрасной...

¹⁵⁷ При этом асов мы можем охарактеризовать как патриархальных богов неба, законов, справедливости и порядка, то есть, по сути, связанных с функцией Логоса, а вана — как богов плодородия, богатства, магии оборотничества и связи с предками, в свою очередь ассоциирующихся с силой Эроса. Скандинавы интегрировали обе эти функции в мифологии: боги из разных кланов помирились и обмялись заложниками. Хотя не все вечно...

¹⁵⁸ Этот мотив встречается в кельтской мифологии («голова Брана») и в другом древнегреческом мифе — о вещающей голове Орфея. Но он уже о другом.

ее способностью взглядом обращать все живое в камень, а ее волосы превратив в змей. Другие сестры Горгоны — Сфено и Эвриала — были бессмертными, только Медуза — смертной. Мы видим, что Афина не может простить Медузе Горгоне ее радостную телесность и наделяет ее ужасным свойством. Она, по сути, проецирует свои ужасные, смертоносные качества (свой гнев и ярость; может быть, они остались у нее после заточения в чреве и отца, и матери) на постороннюю особу, которая так радуется силе Эроса — вспомним, что Медуза была возлюбленной Посейдона, соперника Афины в борьбе за власть. Затем богиня делает все, чтобы герой Персей отрубил «этому ужасному чудовищу» голову. А потом, как будто это совершенно естественно в ее ситуации, вешает ее себе на грудь, поверх доспехов. Теперь ужасные качества имеют свою четкую функцию и служат на благо богине. Теперь она от них отделилась — и вместе с тем использует их. Приведу цитату из парадоксального, остроумного — и неизменно правдивого — Т. Пратчетта:

«Умение гневаться она считала одной из самых сильных своих черт. Неразбавленная, чистая ярость является мощнейшей созидающей силой. Но сначала нужно научиться подчинять ее себе. Это не значит, что следует сложить руки и подождать, пока гнев испарится. Нет, это означает, что гнев следует перегнуть в заранее подготовленные вместилища, дожидаться, пока он не затопит целые террасы сознания, и вот тогда, предвосхитив мгновение, когда он вырвется наружу, открыть маленькую дверку и основания баков, позволяя ревушей, раскаленной струе ярости раскрутить турбины мести»¹⁵⁹.

Архетип Афины может дать нам такую способность — учитывать свои чувства и эмоции, однако уметь их придерживать... до поры до времени. Вместе с тем, это «иной» лик самой Афины.

ВДОХНОВИТЕЛЬНИЦА И ПОМОЩНИЦА ГЕРОЕВ

Богиня Афина была главной помощницей, вдохновительницей и покровительницей греческих героев. Она ставит на царство Кадма, помогает царю Данаю и его дочерям, а также потомку Даная — Персею. Она покровительствует Тидею и его сыну Диомеду, которых хотела даже сделать бессмертными, но отказалась от этого, увидев жестокость Тидея. Она — вдохновительница всего войска ахейцев в Троянской войне (хотя ее почитали и троянцы) и даже их защитница; помогает герою Ахиллу, а особенным ее любимцем оказывается герой Одиссей. Мы еще поговорим об Афине как Аниме мужчины.

Но и реальная женщина может сыграть свою роль во вдохновении и воспитании мужчины как Героя. Если в ней достаточно развит архетип Афины, то она хорошо видит Героев и будущих Героев, обычно в близкой ей профессиональной сфере или среди хорошо знакомого ей социального окружения. Она не соперничает с мужчинами, как Артемиды, не будет стараться «делать его для себя» (как пытается Гера, но это обычно заканчивается ничем или плачевно) или греться в лучах славы своего мужчины (вновь как Гера). Афина способна дать ему веру в себя, в свои способности, обучить основным навыкам, оценить и похвалить.

Собственно, лучше всех ценить и уважать мужчин могут, на мой нынешний взгляд, две богини — Афродита и Афина. Обе они — и особенно женщины, в которых сильны эти архетипы, — умеют искренне восхищаться мужчинами (в случае Афины это касается только Героев, в случае Афродиты — тех, кто ей нравится на настоящий момент), хвалить и вдохновлять без примеси лести или лицемерия. Для них это не игра с каким-то умыслом (как у Геры или Персефоны), а определенная откровенность¹⁶⁰. Они обе способны сказать

¹⁵⁹ Пратчетт Т. Вещие сестрички / Пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, с. 357.

¹⁶⁰ Другое дело, что, когда мы говорим об архетипах, то и видим через них тоже не реальных людей, а архетипы. Афина видит только своих Героев, Афродита — только Возлюбленных.

мужчине то, что никогда не скажет ему никто другой, ни мама, ни отец, ни братья-сородники... Это то, что видят только эти богини, и женщины, в которых они проявлены.

МАСТЕРИЦА (РАБОТНИЦА)

Афина — покровительница ремесел и любого профессионального мастерства. Это богиня нашей повседневной жизни, нашего ежедневного «маленького сюжета». С разделением труда и урбанизацией общества ее влияние (как архетипа) только возросло. Если не высшее образование, то профессиональный ремесленный навык стал в жизни абсолютно необходим. Теперь практически невозможно быть «просто мамой» или «просто богатой женщиной». То есть, конечно, можно... но жизненных перспектив меньше, как и привязок к реальности. Настоящая нынешняя жизнь требует хотя бы формальной профессиональной идентификации. Особенно заметно это новшество в жизни женщин — всех женщин западного мира последнего столетия. Это раньше образ женщины был связан прежде всего с сословием, затем с замужним (незамужним, вдовым, даже разведенным) статусом. Ныне на первый план выходит Профессия, Работа или иная сфера занятости. А это все уже епархия Афины.

Любая профессиональная сфера деятельности требует от нас качеств, которые дает или с которыми связан (если это именно ролевой сценарий) архетип Афины. Это терпение, старательность, внимательность, последовательность, умение видеть результат заранее и целиком, способность развивать и совершенствовать процесс и даже удовольствие от выполненной работы. Мне вообще кажется, что ни один архетип не «работает», если человек не получает искреннего и полного удовлетворения от того, что делает под его влиянием¹⁶¹.

НЕПРИСТУПНАЯ ДЕВА

Афина Паллада мыслилась как дева — тем более, что она была покровительницей одноименного города и ее девственность напрямую символизировала неприступность городских стен. Это вообще давняя традиция и метафора: уподобление городов девам или блудницам (вспомним Вавилон как блудницу в иудео-христианской мифологии). Но мы говорим не столько о городах, сколько о ролевых архетипах женской судьбы. И вновь встречаем здесь лик Неприступной Девы.

Ничего удивительного в этом нет. Афина — женщина работающая, всегда при деле. Если она будет отвлекаться на всяких амуров, то все разладится. Современные работницы ходят в униформе или следуют дресс-коду; даже представительницам творческих профессий (которые отчасти находятся под покровительством Афродиты) и то следует как-то «поддерживать свой имидж».

Архетип Афины требует отстраненного (как будто с Олимпа) взгляда, хладнокровного, обдуманного поведения и уж, конечно, приличного, в точности соответствующего ситуации, наряда. Это не значит, что под доспехами не бушуют страсти, но Афина, как и женщины, в которых силен этот архетип, их умело скрывает. Они умеют думать и слишком привыкли все обдумывать. Их голова работает независимо от тела, и она — их рулевой, тело лишь выполняет ее приказы. Потому женщина, которой правит Афина, скорее обдуманно выйдет замуж или даже предсказуемо влюбится в подходящего мужчину, чем отдастся внезапной страсти. Как правило, женщины-Афины умеют держать себя в руках и играть предпочитают по мужским правилам, не используя традиционные женские игры¹⁶². Стоит лишь заметить, что неприступность, даруемая архетипом Афины, — во многом видимость, это ее доспехи, которыми она ограждает себя от опасностей мира. Любые доспе-

¹⁶¹ Конечно, иногда это заводит слишком далеко...

¹⁶² Как у Персефоны: «Я такая слабая, защити меня» или «Это ты виноват в том, что мне так плохо»; у Афродиты: «Я такая горячая и соблазнительная, где ты...»; у Геры: «После свадьбы — да» или «Я — твоя половина, ты мне должен все».

хи могут быть сняты... на какое-то время. Впрочем, копье (или веретено) у нее остается всегда.

Афина как Анима мужчины

Афина — особенная богиня греческой мифологии. Мы работаем с ее образом уже классического олимпийского периода, когда она отказалась от своих хтонических матриархатных черт и стала поборницей мужского права и порядков. Как персонаж она также гораздо больше помогает мужчинам, нежели женщинам. И в этом мы видим ее черты именно как мужской Анимы.

Для мужчины Афина-Анима подобна внутренней, интуитивной и глубокой женской мудрости, которая присутствует в нем самом. Это аналог мужского божественного Логоса-Анимуса, который встречается у женщин. Роберт А. Джонсон именно такой аспект «женской части души» мужчины называет «Софией — Премудростью Божией»:

«София, Божественная Премудрость, женская половина Бога, Шикхина¹⁶³ — в мистике иудаизма... Как правило, мужчина бывает шокирован, когда узнает о том, что Мудрость относится к женскому началу. Но, по крайней мере, так утверждают все мифологические системы»¹⁶⁴.

Поэтому Афина всегда стоит на стороне мужчин, защищает порядок и закон. Поэтому же ей претят излишняя жестокость и кровопролитие. Это голос женской мудрости в мужском мире. Когда Афина отделилась от своего отца, она принесла в мир новую ценность, мудрую справедливость в пользу порядка, мира и гармонии в противовес холодному и отстраненному патриархатному Закону своего отца. Афина-Анима соответствует достаточно высокому уровню развития (можем говорить «индивидуации», я не вижу здесь большой разницы) мужчины, а потому и требует от него достаточно многого. Только тогда он сможет «слышать ее голос».

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

У богини Афины, как мы помним, не было матери. Ее мать Метида еще беременной была проглочена Зевсом, который и стал невольным родителем богини. Так и родители женщины-Афины могут в каком-то смысле повторять этот сценарий. Девочка оказывается долгожданным первенцем супружеской пары. И становится прежде всего наследницей и правой рукой своего отца. В благоприятных случаях Афина растет любимой дочуркой своего папы, который гордится ее успехами. Он дает ей свое «родительское благословение». Тогда девочка вырастет уверенной в своих способностях и праве делать то, что ей нравится. Именно отец (или дедушка) часто является наставником и воспитателем будущей Афины.

Мать может быть «проглочена» своим мужем, то есть полностью подавлена его волей. Также она может казаться девочке отсутствующей, уделяя внимание другому своему ребенку или новому мужу либо просто пребывая в депрессии или хронической болезни. Мать может умереть, оставив девочку наедине с миром. Отец или другая отцовская фигура в этом случае оказывает помощь, или, наоборот, пытается сломить волю и подавить желания девочки, или же просто отстраняется от решения проблем, переложив их на чьи-нибудь другие плечи. Зачастую именно столкнувшись с катастрофой, невообразимой для детского опыта, Афина обретает свои «доспехи» и выходит в мир, вооруженная прагматизмом.

¹⁶³ На самом деле «Шехина»; в средневековой каббале это женская ипостась Яхве. — Примеч. Г.Б.

¹⁶⁴ Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии / Пер. В. Мершавки. М., Харьков, 1996.

Одной из самых впечатляющих историй «рождения Афины» в мировой истории оказывается судьба королевы Елизаветы I Английской. Она была дочерью Генриха VIII и Анны Болейн. Когда ей было всего три года, по наветам придворных интриганов¹⁶⁵ была осуждена и казнена ее мать; ей отрубили голову. А маленькая Елизавета была признана тогда незаконнорожденной (хотя и оставалась в ряду претендентов на трон как дочь короля).

«ПАПИНА ДОЧКА»

Богиня Афина, безусловно, стояла на стороне патриархального права. Она превратилась в паука ткачиху Арахну, осмелившуюся состязаться с ней в мастерстве и вдобавок выткавшую любовные похождения ее папаши Зевса. Афина, горячая папина заступница, наказала мастерицу не столько за дерзкий вызов на состязание, сколько за компрометацию своего отца.

«Папины дочери» часто вырастают в женщин-Афин. Отцы являются их интеллектуальными наставниками, учителями в том или ином мастерстве (например, фотографии, художествах, сборке и разборке всяких механизмов), даже в каком-то смысле друзьями. Впрочем, чтобы вырасти Афиной, девочке не обязательно быть близкой со своим биологическим отцом. Играть роль папы-Зевса может дедушка или отчим, иногда дядя — брат матери. Именно такой «отцовский персонаж» в свое время рассказывал девочке о жизни и научил чему-то, а когда она выросла, стал помогать морально или материально.

«Папиными дочками» были многие добившиеся в XX веке успеха женщины. Например, Маргарет Тэтчер. При вступлении в должность премьер-министра в 1979 году она сказала: «Всем, что я умею и имею, я обязана только моему отцу. Он учил меня, что прежде, чем во что-то верить, нужно в этом хорошенько разобраться». Он также воспитывал в ней чувство собственной исключительности: «...Непохожие руководят людьми, а тунельщики всю им следуют... Надо не следовать за толпой, а вести ее за собой...». И маленькая Маргарет Роберте стала политическим лидером, которого мир не скоро забудет.

Вспомним тут и бывшего премьер-министра Пакистана — Беназир Бхутто. Для мусульманской страны женщина во главе правительства — факт, казалось бы, невысказанный. Но нет, все может решить клановая принадлежность (также очень сильная в странах Востока). Если на Западе к власти может прийти в общем и целом дочь любого амбициозного папы, то на Востоке это может быть лишь дочь вождя. Беназир Бхутто была первым ребенком в семье, естественно продолжившим дело своего отца — политика Зульф리카ра Али Бхутто. (Кстати, имя «Беназир» означает «безжалостная». Забавное имя для девочки, не правда ли? Похоже, ее и не готовили к традиционной женской судьбе...)

В некоторых случаях женщина бывает настолько очарована образом своего отца, что постоянно сравнивает с ним всех своих мужчин, и никто, никто не может в ее глазах встать с ним наравне. (Это не удивительно, причем реальные достоинства претендентов и недостатки отца здесь, разумеется, роли не играют.) Ей также бывает сложно противостоять воле своего отца, когда он пытается направить ее жизнь в то или иное русло, даже повлиять на те или иные отношения с мужчинами.

Несмотря на всю свою поддержку, отец женщины-Афины редко выглядит любящим. Он не скажет «я люблю тебя, дочка», а сообщит «тебе известно, как я к тебе отношусь» или сделает долгожданный подарок. Так и женщины-Афины, если последуют примеру отца, могут оказаться холодноваты в выражении искренних и теплых чувств.

¹⁶⁵ В этом смысле интересная мифологическая параллель: об опасности со стороны еще не рожденных детей Метиды сообщает Зевсу либо «оракул Геи» (позже ставший оракулом Аполлона), либо — как мы это представляем в мифодрамах — Прометей. Оракул Геи будет символизировать «власть матери, бабки»; Дельфийский оракул Аполлона — сиблинговую конкуренцию (но здесь мы допустим некоторую контаминацию по времени); Прометей — обычную борьбу за власть и политические хитросплетения.

ПОЗНАНИЕ МИРА

Девочка, в которой рано проявился архетип Афины, быстро обнаруживает наблюдательные и мыслительные способности. Она поражает родителей детской смекалкой и находчивостью. В четыре года легко может научиться читать. И с тех пор из книг буквально не вылезать. Так она узнает о мире то, что не хотят или не успевают сообщить ей родители. Не догадываясь, что это не общепринятое легкое чтение, она может с любопытством читать энциклопедии, а потом с удовольствием сообщать о том, что узнала, окружающим.

Если такой девочке повезло с папой, то он ее многому научит и покажет, что и как делается, приобщит к рисованию, составлению гербариев, ловле жуков и бабочек и прочим познавательным и экспериментаторским занятиям. Вполне подходящим для нее вариантом будет множество развивающих игрушек, конструкторов, механических игрушек, даже команды солдатиков, индейцев или рыцарей. Обычно такие «маленькие Афины» — не любительницы играть в куклы, они мало заинтересованы в тонкостях семейных отношений. Зато их увлекает возможность нового опыта в создании чего-либо или разыгрывание неких массовых сюжетов, до батальных. Они бывают увлечены приключениями хитроумных и ловких героев вроде Одиссея или Ходжи Насреддина, или же «сильных и красивых» — вроде Аттилы, Наполеона или Александра Македонского.

Мать такого отпрыска не всегда понимает, что происходит с дочерью и что ее волнует. Она может постоянно с отчаянием и укоризной напоминать: «Ты же девочка!...» Детское кокетство практически чуждо Афине. Зато она с упоением самостоятельно освоит азы меновой торговли, обмениваясь марками, монетками календариками, значками, наклейками, и неизменно будет оставаться в выигрыше. Она может играть с любыми детьми, мальчиками и девочками, предпочитая все-таки мальчиков, общаться и с малышами, воспринимая себя мудрой наставницей, и со взрослыми, чувствуя себя с ними практически на равных. С последними ей определенно интереснее.

РАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Сильным элементом Афины обладают разумные и трезвомыслящие женщины, у которых именно голова управляет сердцем, а не наоборот. В критических ситуациях и сложных условиях жизни многие женщины адаптируются легче, чем мужчины, и находят способ выжить и остаться при своем. Так проявляется Афина. Женщины этого типа в состоянии сохранить способность здраво рассуждать, придумать план действий и обстоятельно внедрить его в жизнь. Они поступают так вне зависимости от условий существования. Ими движут собственные цели, ценности и приоритеты. Они не особенно прислушиваются к жизненным девизам «традиционных женщин», сосредоточенных на детях, любви или своей семье. Такая дама поступает осознанно и обдуманно, знает, чего хочет, и соображает, как этого достичь. Она с готовностью подавит даже «волнения чувств и инстинктов», оставив их на более удобный момент. Сочувствие она также может принести в жертву здравомыслию. Эмоциям и чувствам предпочтет слова и мысли. Как говорят историки о Елизавете I Английской:

«Судьба матери послужила Елизавете хорошим уроком того, что женщина в политике рискует быть вовлеченной в сферу эмоций и что правитель Англии может стать инструментом придворных интриганов... Елизавете пришлось научиться подозрительности и политической осмотрительности... Елизавета приобрела большое мастерство в балансировании на политическом канате»¹⁶⁶.

Холодный рассудок становится ее «доспехами», когда она сталкивается с обманом, неожиданно открывшейся ложью или предательством. Архетип Афины поможет взглянуть на это отстраненно, рационально все обдумать и самой себе объяснить. Это даст ей

¹⁶⁶ Хейг К. Елизавета I Английская. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, сс12—13.

время передохнуть, удар окажется смягченным, и, хотя рана будет ныть и болеть, ее можно будет скрыть под блестящими доспехами. Под ними она спрячется и от ярких и сильных приятных эмоций, восторга, экстатических переживаний. Она может скрывать подобные эмоции даже от себя, «рационалистически препарировать» их и уж тем более постарается никогда не показывать случайным людям свои настоящие чувства.

ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В наше время хорошее образование оказывается явным признаком присутствия богини Афины в жизни женщины. Собственно, множество девочек узнают ее еще в годы школьной учебы, когда находят определенное удовольствие в том, чтобы узнавать что-то новое и считаться успешной именно благодаря своим умственным способностям и хорошей памяти. Они обнаруживают, что можно быть вполне довольной собой вне зависимости от того, что о тебе думают одноклассники или какова атмосфера в семье.

Второй шанс завладеть женщиной архетипу Афины дается в высшем учебном заведении. То, чему в нем учат и к чему готовят в большинстве случаев, так или иначе оказывается стезей богини ремесел, знатока стратегии и тактики. Конечно, институт может быть лишь местом, где водятся будущие мужья (как это обстоит Для Геры), где много веселых людей и забавных происшествий (как для Афродиты), или рассадником радикальных контркультурных и оппозиционных идей (как для Артемиды). Но для девушки-Афины это прежде всего учеба, получение необходимых навыков и одна из важных ступенек в будущей карьере. Не удивительно, что у женщин, которыми почти безраздельно владеет Афина, может быть несколько высших образований (обычно в одном направлении; и в этом их отличие от дам, которые дружат с Гекатой).

СТРАТЕГ И ТАКТИК

Женщины этого типа, подобно своей богине, хороши в выработке стратегии и определении тактики. Они преуспевают везде где необходимо рассчитывать позиции, вести борьбу и быть маневренными. В наше время это и бизнес, и наука, и политика. В этих сферах умные, инициативные, практичные и осмотрительные женщины достаточно легко находят себе «покровителя» (аналог «любимого папочки») и успешно работают наравне с другими.

Маргарет Тэтчер часто повторяла: «Жестко проложите свой курс в жизни, следуйте ему честно, и вас будет ждать успех». Этому постулату обычно и следуют женщины, в которых силен сценарий Афины. Такая женщина быстро вырабатывает свой индивидуальный стиль работы и способ действия в критических ситуациях. Ей не обязательно быть на первом плане, она может удовлетворяться ролью «теневого фигуры» при сильном и влиятельном мужчине или не слишком сообразительной, но влиятельной женщине.

Однако женщина-Афина будет делать это не просто так, по доброте душевной, а с далеко идущей целью. Она хорошо знает, что такое «результат», и обычно осознает, что для нее является приоритетным. Поэтому она не станет заниматься только тем, что ей достаточно приятно, но малоэффективно или имеет смысл для кого угодно, но не для нее. Маргарет Тэтчер сказала как-то: «Я исключительно терпелива, при условии, что все в конце концов выйдет по-моему». Чем не лозунг развитого архетипа Афины?

Обычно она хорошо знает «подковерную борьбу» и в курсе всех текущих событий. Как и большинство всех женщин, она замечает не только то, что говорится и демонстрируется явным образом, но придает значение скрытым, тайным событиям, личным историям и даже слухам. Чтобы добиться своего в казалось бы «мирной» научной карьере, она, например, не только проводит исследования, публикуется, участвует в конференциях, заседает в комитетах, но и следит за тем, кто кого «подсиживает» на кафедре, помнит, кто какие предпочитает подарки, и знает, как получить зарубежные гранты. Собрав всю информацию, женщина-Афина готова сделать свои выводы и найти нужное для себя решение.

Свои стратегические способности такая женщина может перенести в личную жизнь. Плохо придется ее мужу, если она разлюбит или возненавидит его. Яркий пример мы видим в истории брака Екатерины II и Петра III. Немецкую принцессу, не страдавшую соблюдением моральных принципов и рожавшую детей (выжил, к примеру, ее сын, известный позже как граф Бобринский) не от своего супруга, уже ожидал развод. Однако она успела захватить власть, свергнув с трона и убив своего супруга и законного наследника. Присвоила и поставила в заслугу своему правительству издание множества законов, подготовленных «командой» ее мужа. И в конце концов сумела так же искусно, как и грязно очернить его имя в своих мемуарах, предназначенных для потомков.

МАСТЕРИЦА И ХОЗЯЙКА

Женщина, в которой сильна Афина, часто оказывается умелой хозяйкой. Не то чтобы она ежедневно, приходя с работы, все оставшееся время посвящала домашней уборке, закупке продуктов, готовке ужина и «бутербродов в школу», глаженью белья, стирке всей белой и цветной одежды отдельно, подштопыванию носков и пришиванию оторвавшихся пуговиц. Нет, скорее всего, вы нечасто застанете ее за работой. Просто она все умеет организовывать, в том числе и последовательность дел в домашнем хозяйстве. Она быстро сделает то, что ей нетрудно и доставляет некоторое удовольствие, остальное же поручит мужу, детям или приходящей домработнице. И никто не будет манкировать своими обязанностями — не осмелится.

Женщине этого типа может быть по душе самостоятельное прикладное творчество. В наши дни это чаще всего прерогатива архетипа Гестии¹⁶⁷, но случается, что и женщина, явно несущая в себе черты Афины, делает что-то для себя своими руками. Она может создавать различные функциональные и декоративные предметы для своего дома или для отдельных членов семьи; вышивать, лить свечи, лепить из глины.

Обычно для нее здесь важен процесс, в котором она отдыхает от внешней активной жизни. Она занимается этим не потому, что ее попросили и она чувствует себя обязанной (как Деметра), а потому, что ей нравится сам процесс проектирования и создания чего-то нового и вещественного, материального. Отличием от сценария Гестии здесь может быть то, что под влиянием Афины женщина обычно гордится и своими навыками, и качеством созданного изделия. Гестия же как бы «растворяется» и в созданных ею предметах, и в людях, для которых она это сделала, или в домашнем интерьере.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ — МЕРИЛО УСПЕХА

Женщина, в которой особенно сильна Афина, редко беспокоит себя вопросами: «А это справедливо?» или «Насколько это этично?», «Имею ли я право?» или «Что такое хорошо и что такое плохо?». (Эти вопросы задает Артемида или Гестия.) Обычно ее привлекает то, что наиболее эффективно. Потому она может быть довольно нещепетильной в достижении поставленных целей. Цель для нее оправдывает средства. Потом она даже может быть удивлена осуждением окружающих. Если она выполнила задачу, поставленную для нее другими, то искренне изумится: разве вы не этого хотели? «Но не такой ценой!» — для нее не ответ. Ей кажется, что она хорошо знает, как на самом деле делаются дела.

Окружающие могут называть ее стервой. Но истинная Афина обычно в недоумении: она всего лишь делала то, что считала нужным. Ей просто не пришло в голову позаботиться о чувствах окружающих. Афина не стремится быть манипулятором по жизни: она прибегает к манипуляциям лишь тогда, когда считает это нужным или наиболее эффективным.

Кстати сказать, тенденция возводить на пьедестал «образ стервы», столь популярная в последние полтора-два года, — это, скорее, попытки насильственно совместить в себе

¹⁶⁷ Мы видели, как архетип Афины усилил свое значение во внешней социальной деятельности женщины и вместе с тем ушел с «домашней сцены». Раньше Женщина могла проявлять «свою Афины» лишь в роли хозяйки дома или ремесленной мастерицы, теперь же появилось много других возможностей, чем мы не преминули воспользоваться.

внешние черты Геры и Афины безо всякого внутреннего их осознания и развития. Женщине, в которой достаточно сильна и развита Афина, нет смысла читать чьи-то советы о том, как быть «хорошей девочкой», «плохой девочкой» или «хорошей плохой девочкой»; она просто уверена в собственной правоте¹⁶⁸.

Вот отличный (конечно, немного гипертрофированный) пример подобного самосознания у героини Терри Пратчетта:

«— Ты поступила очень храбро — вытащила ее оттуда на себе, да еще под стрелами эльфов, — сказала нянюшка.

— Так у них было меньше шансов попасть в меня, — пояснила матушка.

Нянюшка Ягг была откровенно шокирована.

— Что?! Эсме, как ты...

— Ну, ее все равно уже подстрелили. А если бы подстрелили еще и меня, вообще никто бы не выбрался, — пожалала плечами матушка.

— Но это... это несколько *бессердечно*, Эсме...

— Бессердечно, зато очень мудро. Я никогда не утверждала, что отличаюсь добротой. Благоразумие — вот что главное»¹⁶⁹.

«ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ»

Интересным и всем известным примером того, чего и как может добиться женщина, в чьей душе царствует Афина, является бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Она оставалась в своем кресле дольше, чем кто-либо другой из глав британского правительства в XX веке. Ее характеризовали как умную, жесткую, честную, глубоко убежденную в своей правоте женщину. Она прославилась своим прагматическим отношением к происходящим событиям в стране и мире. На это не был способен ни один из ее тогдашних конкурентов-мужчин. Ее в шутку даже называли «лучшим — и единственным! — мужчиной в британском кабинете». Вспомним, что Маргарет Тэтчер возглавляла партию консерваторов — и еще раз убедимся в том, что женщины этого склада склонны поддерживать «старый добрый порядок» своих отцов и не поддаваться всяким нововведениям.

Обычно она чрезвычайно уверена в себе и в правильности выбранного ею пути. Ничто, кажется, не способно сбить ее с толку и отклонить от заданной цели. При этом она достаточно справедлива к окружающим, любезна с фаворитами, доходчиво объясняет свое видение мира новоприбывшим, ловко расталкивает конкурентов и игнорирует хулителей. Преимущество в ведении дел с женщиной-Афиной — это чувство определенности. Она всегда способна объяснить, чем и зачем занимается, что это даст в результате. Обычно это властный и твердый лидер.

Такая женщина способна посвятить всю свою жизнь избранному ею делу. Она может медленно, но верно подниматься к вершине власти, создавать свою научную школу, строить свой бизнес. То, что она строит, должно быть основательно и надежно, как стены и храмы, которые помогала возводить градостроительница Афина.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА

Архетип Афины дает женщине интерес к исследованиям, но это не приключения во вне, в экспедициях по затерянным поселкам южной Сибири или малодоступным горам и лесам, где не ступала нога праздного одетого человека, какие предпочитает Артемида. Познавать мир Афина предпочитает в уютном и безопасном месте, своеобразном аналоге Олимпа, глядя свысока или сильно издали на то, что же происходит (или происходило давно) у испытуемых. Неудивительно, что так много женщин, не понаслышке знакомых с

¹⁶⁸ Даже если не права.

¹⁶⁹ Пратчетт Т. Дамы и Господа / Пер. с англ. Н. Берденникова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002, с. 174.

этим архетипом, среди академических ученых, исследовательниц в различных областях, как естественнонаучных, так и гуманитарных.

Вспомню так любимых мною героинь произведений Т. Пратчетта:

«Старая ведьма славилась собирательством подобного рода наблюдений и большинство из них сумела сохранить для потомков в письменном виде... И все же целые фолианты исписанных мелким убористым почерком страниц, скрупулезнейшим образом повествующих о результатах кропотливых изысканий в прикладной сфере магии, лежали теперь перед ее ученицей. Тетушку Вемпер без преувеличения можно было назвать ведьмой-испытательницей.

...Кто-то же должен этим заниматься. Конечно, можно прожить всю жизнь, полагаясь на то, что глаз тритона — средство безотказное. И все же: какого тритона предпочесть? Обыкновенного, пятнистого или гребенчатого? Далее — какой именно глаз можно использовать с большим толком? Не лучше ли в ряде случаев прибегнуть к тапиоке? Если же для этих целей пустить в дело яичный белок, будут ли чары а) действовать; б) бездействовать; в) разнесут на кусочки котел? Любознательность, которую пробуждали в тетушке Вемпер такого рода головоломки, была страстью поистине титанической и неутолимой»¹⁷⁰.

ПРАВИТЕЛЬНИЦА

Женщины-правительницы в мировой истории неминуемо сталкивались с архетипом Афины. Не принимая его, они становились марионетками в руках придворных политиков (российская императрица Екатерина I, вдова Петра) или же наслаждались игрой во власть и удовольствия (как Елизавета Петровна, также российская императрица), уступая своим прихотям и случайно с ними совпавшим политическим решениям, заботливо подsunутым грамотными сподвижниками. Екатерина II безусловно воплотила в себе черты как Афины, так и Афродиты¹⁷¹, но ей, в силу достаточно яркой и субъективной к ней неприязни, мы не будем уделять много времени.

Наиболее интересными женщинами-Афинами у власти мы бы назвали правительницу Софью Милославскую, сводную сестру царя Петра I; уже упоминавшуюся Елизавету I Английскую; безусловно, Изабеллу I Кастильскую. Последние две своей силой и политической волей объединили различные силы в государстве и дали начало «золотому веку» своих королевств и народов.

ЛЮБОВЬ К ПОКАЗУХЕ (И «ГРАМОТНЫЙ ПИАР»)

Характерной чертой женщины, в душе которой господствует Афина, оказывается любовь к «показухе». Различные официальные и торжественные мероприятия доставляют ей удовольствие; по всей вероятности, это у нее от папы. При этом ни «отец», ни «дочка» не особенно в состоянии отличить ноты фальши или обычной лести в общем потоке славословий и восхвалений. На самом деле, возможно, их это попросту не интересует.

Зато характерные правительницы (а в наше время — начальницы) — Афины знают и умеют выстраивать образы, доносить их до публики и всячески утверждать видимую картину якобы новых Реалий. Проще говоря, они очень любят и умеют создавать себе положительный пиар. Порой это для них становится более важным делом, нежели реальные достижения. Вот как пишут даже о вполне успешной Елизавете:

«Правление Елизаветы I было основано на иллюзиях. Она правила с помощью созданных и распропагандированных ею самой образов... Как гласил отчет о <коронационной> процессии, в спешном порядке составленный правительственным печатником, “праведная религия идет на смену язычеству и невежеству; любовь к поддан-

¹⁷⁰ Пратчетт Т. Вещие сестрички / Пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, с. 157.

¹⁷¹ Хотя Афродиты, но Пандемос...

ным идет на смену неповиновению и надменности; мудрость идет на смену глупости и тщеславию; справедливость идет на смену низкопоклонничеству и взяточничеству»¹⁷².

...Это, кстати, вам ничего не напоминает? Обычный и очень характерный пропагандистский ход как Зевса, так и Афины. Они сообщают, что это «раньше было хуже», а теперь-то «точно настанет процветание».

При этом женщины-Афины, как ни парадоксально, отлично умеют использовать «материнский образ» в своих целях. Они прикидываются заботливыми и участливыми... но если потеряют к вам интерес или вдруг почувствуют какую-то угрозу своему положению, то нанесут точный удар вам прямо под дых.

БИЗНЕС-ЛЕДИ

В наши дни мы можем определить женщину-Афину уже по ее статусу, точнее, по тому, чего она достигла. Это начальница, бизнес-леди или же госслужащая — в данном случае не так важно. Важно, что она целеустремленно продвигалась по ступеням служебной лестницы или карьеры, выстраивала пошаговую стратегию и в результате добилась успеха. Конечно, она может быть успешной в большей или меньшей степени, независимой или, наоборот, лояльной руководству (если папа — Зевс и линия партии важнее; Афину никогда не смущал конформизм).

Пару лет назад Константин Боровой издал книгу интервью с успешными российскими бизнес-леди¹⁷³. Ее не назовешь концептуальной, цельной или даже особенно интересной, но она, безусловно, может быть источником (пускай фрагментарным) для описания женщин, в которых силен архетип Афины. Многие из них говорят примерно об одном и том же: о том, что сложно играть по мужским правилам в мужском мире, если ты женщина, но не потому, что это трудно само по себе, а из-за того, что тебя не воспринимают как равного партнера. Женщину готовы видеть как исполнителя, но плохо переносят как равного. Если же женщина становится начальником, то ей приходится играть отчасти материнскую роль (как начальнику — отцовскую), и тут она (в отличие от отца, который может быть и справедливым, и злым, и достойным, и глупым) более ограничена в ролевых сценариях.

В то же время они чувствуют и понимают преимущества своего пола в этих играх (и отнюдь не фривольные!):

«Мы отличаемся способом мышления. Женщина по-другому воспринимает информацию, оценивает ее, делает выводы. Мужчина собирает информацию, обобщает ее и делает логические выводы. Я при нехватке времени и информации, экономя время и силы, стараюсь ситуацию прочувствовать...»¹⁷⁴

Когда речь идет о деловой сфере, политике или бизнесе, это, безусловно, способность Афины.

СОРАТНИЦА МУЖЧИН

Женщина под покровительством Девы-Афины часто выбирает преимущественно «мужскую» работу. Ей легче общаться и сотрудничать с мужчинами. У нее не бывает особых проблем в мужской компании — она не Персефона, которую легко застать врасплох. Она не конкурирует с мужчинами по любому поводу, как Артемида, и не нацелена на брак так однозначно, как Гера. Она умеет себя правильно вести в мужской компании. Такая женщина — удобный товарищ и соратница. С ней можно говорить как с Равной, не ощу-

¹⁷² Хейг К. Елизавета I Английская. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, сс. 15—16.

¹⁷³ Боровой К. Двенадцать самых успешных. М.: Вагриус, 2003.

¹⁷⁴ Интервью с Еленой Ворониной // Боровой К. Двенадцать самых успешных. М.: Вагриус, 2003, с. 21.

шая опасности каких-то «женских подвохов». Это ^не значит, что «подвохов» не будет. Но Афина поставит ловушки Тогда, когда ей это будет нужно, а не просто под настроение. У нее не бывает «критических дней» и «плохого самочувствия», она всегда выполнит свои обязанности. Остается лишь помнить о том, что просто так она тоже ничего делать не будет.

Она умеет быть хорошим другом для мужчин. К ней можно прийти и пожаловаться на подружку. Она даст ценный и рациональный совет. Однако женщине такого склада, не развившей в себе качества Афродиты или Персефоны, будет сложно обратить на себя внимание мужчины именно как на женщину. В ней по большей части будут видеть бесполого друга и товарища.

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ГЕРОЕВ

Добившимся успеха женщинам-Афинам не чужд протекционизм. Они с готовностью оказывают свое покровительство тем, кого считают достойными. Это касается и различных наставлений, обучения, и возможности «похлопотать» за претендента перед кем-то. Не имеет особого значения, какого пола претендент, обычно Афинам импонирует главным образом компетентность или хотя бы перспективность. Если женщина-Афина оказывает кому-то протекцию, но сама не чувствует душевной расположенности к кандидату, значит, у нее на него какие-то другие виды. Или же в ней, кроме Афины, говорит другая богиня, например Деметра («надо помочь племяннице»), Артемида («он из «наших») или Афродита («а он интересный мужчина»).

Даже в личной жизни женщина-Афина стремится «воспитывать героев». Так она пытается увидеть и «слепить» мужчину ее мечты из того, кто находится рядом с ней. Довольно часто ей что-то все-таки удается. (Она не была бы Афиной, если бы выбрала «негодный» материал.) Очень интересный пример таких отношений можно видеть в советском фильме «Влюблен по собственному желанию». Чрезвычайно увлеченная аутотрейнингом и интеллектуальным самосовершенствованием героиня-Афина пытается «воспитать» пьющего красавца-спортсмена. Постепенно ситуация развивается: мужчина возвращается из подземного царства (пьянство) в реальный мир, а женщина осваивает новые роли — Персефоны (когда пошла на свидание к незнакомцу, который оказался совсем чужим человеком, и сбежала) и Афродиты (когда пыталась купить модную кофточку и, собственно, когда узнала радость близости с любимым мужчиной).

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Архетип Афины дает женщине возможность разрешать споры и конфликты. Этому можно учиться, но некоторым это дано от природы или они понимают интуитивно, как это нужно делать. При этом такая женщина может быть как одной из заинтересованных сторон в споре, так и посредником. В мифах Афина не раз становилась посредницей между людьми (героями и царями, их родственниками во всяких критических ситуациях), причем не по воле своего папы, как это делал Гермес, а по собственному желанию. И как раз тогда, когда было необходимо охладить пыл соперников и дать разумный, мудрый совет.

В реальной жизни женщина с сильными качествами Афины всегда может помирить противников, уговорить их пойти на компромисс или сама в спорной ситуации договорится с партнером. Она умеет уступать, когда нужно, и настаивать, когда ей этого хочется. У нее самой практически нет слабых мест — точнее, они прикрыты надежными доспехами, когда она вовлечена в «боевые действия». Она не видит поражения во временной уступке (на которую практически не способна Артемида — она либо нападает, либо прячется), но, тем не менее, методично следует к своей цели. При развитом архетипе Афины у женщины достаточно решительности и храбрости, при малоразвитом — ее деловые качества, набор и решительность отойдут в сферу Анимуса (по крайней мере, так мне это сейчас представляется).

НЕПРИЯЗНЬ К «БАБАМ»

У женщины-Афины обычно нет близких душевных подружек. Хотя может быть достаточно много приятельниц, с которыми она поддерживает ровные, дружелюбные отношения. Многим эмоциональным и легкомысленным женщинам Афины кажутся занудами и надменными выскочками. На что женщина-Афина может ответить, что просто любит порядок и знает себе цену. Она легко сходится с другими женщинами, нацеленными на социальный успех или на реализацию в творчестве. Ей импонирует любая деятельность во внешнем мире, и она готова к сотрудничеству. Немножко презирает она лишь женщин, ориентированных только на семью и мужчин, все остальные способны вызвать у нее симпатию.

Конфликты у традиционалисток-Афин могут возникнуть как это ни забавно, с феминистками-Артемидами. Афина всегда или чаще всего стоит на защите «отцовского права», консервативных устоев и порядков. Артемид же сражается за социальную справедливость и права для всех, она защищает «слабых и сирых» приветствует «сестринство» всех женщин на Земле. Но Афина, которая добивается всего в мужском мире самостоятельно, обычно не склонна делить это место с другими женщинами только потому, что «у них есть такое же право». Она лишь саму себя (и таких же, как она) считает исключением — любимой дочкой своего папы. Все остальные могут оставаться на своих местах.

Идентификация с архетипом Афины

Идентификация женщины с архетипом Афины — это главная «пугалка» всех антифеминистов. Мол, женщины становятся совершенно неженственными, чересчур активными и независимыми; думают только о работе, а о семье забывают и вообще ведут себя как мужики, то есть самоуверенно и напористо. Идентификация с архетипом Артемиды, кстати сказать, не особенно пугает традиционалистов: спортсменки, лесбиянки или «лошадницы» в общем и целом не покушаются на мужскую власть и авторитет; соперничают — да, но это их только разогревает. А вот Афина, если дать ей волю, подомнет под себя всех, кто окажется слабее ее на пути. Она не станет размениваться на мелочи вроде утверждения своего превосходства то там, то сям. Ей нужна власть. Не зря именно с ней своей властью делился папа-Зевс.

В наше время в группу «профессионального риска» быть идентифицированными с архетипом Афины входят женщины-начальницы, особенно достаточно самостоятельные, незамужние или разведенные «бизнес-леди» и «женщины — специалисты». Они могут стать настоящими «трудоголичками» или пойти по головам конкурентов и даже соратников.

Кстати, примерным образом женщины-Афины (не идентифицированной, ведь речь идет о персонаже, а не о реальном человеке), которому могли подражать наши матушки и тетушки, был образ женщины-специалиста (часто — врача) в советских фильмах 1960-70-х годов. Прекрасные и суровые врачихи или учительницы, они в душе любят и страдают. А на деле отшвыривают всех приличных поклонников или влюбленных соратников исключительно из чувства девичьей стыдливости или приличия¹⁷⁵. А ведь на этом материале (театр, кино — всегда попытка явить миф) воспитывались и росли поколения!

Еще один вариант идентификации с архетипом Афины, особенно частый в прошлые времена, — это вечная сестра, помощница Героя. Когда женщине было сложнее (или вообще невозможно) выбиться в люди, она воспитывала, развивала, а иногда и делала что-то за своего брата, обычно младшего... Об этом пишет Е. Михайлова:

«А вот еще один распространенный выбор: одолжить свой интеллект, стать “серой кардинальшей” брата, мужа, друга. Мне известно несколько подлинных историй сес-

¹⁷⁵ Вспомним, как Афина пришла в кузницу к Гефесту и он на нее набросился со всей страстью. Но Дева сумела прилично выйти из положения.

тер, годами делавших уроки за братьев, потому что так было удобнее всем. И немало вокруг умнейших жен — советчиц, “боевых подруг”, остающихся в тени и годами «делающих уроки» за дорогих им людей. В чем-то лестно. Дает немалые возможности знать, понимать, разбираться — и не надо ни с кем разбираться, ничего никому доказывать. “Вторичная выгода” такого “нелегального положения” совершенно очевидна: можно не получать оценок во внешнем мире — то есть не быть отвергнутой. Можно наслаждаться тайной зависимостью от тебя...»¹⁷⁶

При этом женщина идентифицируется не столько с самим архетипом Афины, сколько с Афиной — Анимой мужчины, играя ее роль вместо своей собственной.

Путь развития

Девственные богини практически не изменяют сами себе, они постоянны. В жизни богини Афины, однако, было несколько значимых приключений. Прежде всего, это соладание с Посейдоном победа в споре с ним. Так женщина, проявляющая качества Афины, может остановить напор бурной и непредсказуемой силы, стихийных эмоций, которыми старается ее подавить кто-то извне (увы, часто кто-то из близких). И это будет ее победа. Затем это уже трактованная нами, и более спорная, победа над Медузой Горгоной. Но мы можем отметить здесь именно интрапсихический ракурс повествования: Афина отделяет себя от всепоглощающего ужаса, который вполне способна вызывать, и лишь пользуется этой способностью как доспехами, но не наслаждается, не выпускает на волю.

Интересным актом является сотрудничество Афины и Прометея: именно он, по одной из версий, выпустил ее на волю из головы Зевса. Здесь мы видим союз наставника и ученицы и, в свою очередь, мудрой женщины и ее партнера — соратника по интересам. Случается, что мужчина, который сыграл какую-то важную роль в профессиональном становлении женщины-Афины, оказывается позже ее другом и соратником, даже мужем. И для нее это бывает особенно важно: он ее понимает такой, какая она есть; частенько, если это первый значимый мужчина в ее жизни, он ее во многом и «сделал». В мифе, однако, счастливое супружество Афине суждено не было. А Прометея наоборот, наказали, под предлогом его встреч с Афиной.

Мы можем здесь выделить и сильные стороны архетипа Афины, которые женщина может сознательно использовать и развивать: рассудительность, видение Целого; умение предвидеть и предсказать будущее (при этом это не прорицание какое-нибудь, а логика плюс капелька интуиции); способность переждать и найти наилучший момент для активного выступления; умение сохранять внешнее спокойствие. И, как и в случае с другими богинями, здесь также присутствуют отрицательные черты архетипа (обычно — чрезмерно развитые свойства в принципе): холодный практицизм, граничащий с цинизмом; препарирующая аналитичность; стержность; неспособность услышать свое тело; презрение к недостаткам других; излишний конформизм к власти преобладающим.

Нельзя сказать, что это особенно беспокоит женщин, в душе которых всевластно царствует Афина. Однако почувствовать радость жизни им помогут другие архетипы: прежде всего Кору в ее связи с Деметрой (Джин Ш. Болен отнюдь не случайно советует женщинам-Афинам найти связь со своей внутренней Матерью; очевидно, как из роли Кору, так и из роли Деметры) и, конечно, Афродиты. Остальные роли дадут ей не так уж много нового.

Героини Афины

Героини Афины достаточно редки в греческой мифологии. Это неудивительно, поскольку, как мы видели, греки уделяли внимание Афине в основном как одному из обра-

¹⁷⁶ Михайлова Е.Л. «Я у себя одна», или Веретено Василисы. М.: Независимая Фирма «Класс», 2003, с. 93-94.

зов Анимы в мужчине. Однако мы нашли и достаточно характерных женщин-смертных, которые проявляют в мифе именно архетип Афины.

НАВСИКАЯ

Навсикая — царевна, дочь Алкиноя («многоумием богу подобно»¹⁷⁷), правителя феаков, и его супруги Ареты. Интересно, что Навсикая — единственная дочь Алкиноя, кроме нее у царственной пары есть пять сыновей. Богиня Афина явилась Навсикае во сне под видом ее подруги и предложила отправиться к морю стирать белье, причем мотивировала это именно подготовкой к браку: мол, надо же стирать свадебный наряд. Заметим, что встреча мужчины и женщины у воды имеет традиционно брачную символику¹⁷⁸. Из истории же мы знаем, что ее ждет там не жених, а чужой муж, возвращающийся к своей жене (или царству)...

Пока выстиранное белье сохло, девушки стали играть в мяч. Обратим внимание на групповую игру, но не созерцательно-жертвенную, как срывание цветочков Кору, и не состязательное соперничество, как бега Артемиды; игра в мяч — это всегда удовольствие от точности, расчета направления, приложения силы и учи-тывания потенциала остальных игроков. Мяч, однако, попадает в воду, и крики девушек будят спящего Одиссея, которого, ослабленного, выбросило бурей на берег. Герой, прикрывая наготу сломанными веточками, встает и приближается к девушкам, которц все разбегаются в страхе, кроме одной Навсикаи. Вот тут мы уже как наяву видим в ней разумный и гордый архетип Афины. А также, безусловно, брачно-эротический сюжет¹⁷⁹: страшный голый мужик появляется из моря прямо перед девушками... а на самом-то деле это Герой.

Царевна выслушивает незнакомца, велит дать ему чистую одежду (хоть какую-то одежду), накормить и напоить и приглашает во дворец. Мы помним, что Кора-Персефона в такой ситуации убегает, но не достаточно быстро, чтобы ее не догнали... и пугается «страшного мужчину» в любом случае. (Как правило, это лучшая приманка для охотника.) Артемиды — убегает так быстро, что ее не способен догнать ни один мужчина. А героиня Афины поступает рассудительно. Она не боится¹⁸⁰ нового мужчины. Более того, способна увидеть в нем, жалком, грязном, утрашающем и уже немолодом, великого человека, Героя. Именно Афина в эпосе Гомера внушает ей смелость и бодрость. Одиссей же прославляет девушку (говорит ей комплименты) и желает ей в жизни счастья, то есть разумного хорошего брака:

О, да исполнят бессмертные боги твои все желанья,
Давши супруга по сердцу тебе с избытком в доме,
С миром в семье! Несказанное там водворяется счастье,
Где однодушно живут, сохраняя домашний порядок,
Муж и жена, благомысленным людям на радость, недобрым
Людям на зависть¹⁸¹ и горе, себе на великую славу¹⁸².

Афина вообще не против брака, но для нее это именно законный союз двух разумных и порядочных, успешных людей. Она любовно приукрашивает Одиссея («Станом возвысила, сделала телом полней и густыми / Кольцами кудри, как цвет гиацинта, ему за-

¹⁷⁷ Безусловно, Алкиной ярко отражал архетип Зевса. И разумная Навсикая была дочерью, подобной Афине.

¹⁷⁸ У славян это обычно встреча у реки. Мотив, встречающийся и во снах, и в значимых семейных мифах (историях). См., например: Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001, 376 с.

¹⁷⁹ Этот аспект подчеркивается и размышлениями Одиссея, прикасаться ли ему к коленям девушки...

¹⁸⁰ Наверняка уже сообразила, что, во-первых, пришелец слаб и не способен на большие усилия, во-вторых, кругом куча слуг и других сильных людей, в-третьих... ну, обычно у всякой подобной дамы есть в запасе острая шпилька или тяжелый ключ, что она сжимает в руке и твердо знает, что в случае чего надо постараться ткнуть им насильнику в глаз.

¹⁸¹ Зависть — родная сестра Победы в греческой мифологии. Это, кстати, было темой мастерской Ю. Власовой и А. Щербакова на 3-й психодраматической конференции в Москве.

¹⁸² Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: ЭКСМО, 2003, с. 568.

крутила») так, чтобы он понравился Навсикае, — и та видит в нем образ желанного мужчины:

О, когда бы подобный супруг мне нашелся, который,
Здесь поселившись, у нас навсегда захотел бы остаться!¹⁸³

Кажется, что Афина их прямо-таки сводит вместе... но у Гомера нет разрешения этой ситуации. Навсикая — девушка на выданье, а не свободная чародейка (вроде Калипсо или Цирцеи), вдобавок царевна. Ее можно только взять замуж, но не сделать наложницей или любовницей. В этом боль и трагедия Навсикаи. Она, как никто другой, сумела увидеть в неприглядном чужаке великого героя, приветить и помочь ему. Но быть ему женой она не может. Это история многих помощниц, соратниц, «офисных жен»... От бурного адюльтера, развода и заключения собственного брачного союза их удерживают обычно чувство приличия и разумные практические доводы. (Для сравнения, героиня Афродиты — и женщина, в которой она пробудилась, — наплюет на все; Афродита — известная нарушительница всех возможных правил.) А возможно, что и опасения, страх потерять свое высочайшее место. Так и Навсикая боится, что кто-то подумает, будто это претендент на ее руку:

Я ж от людей порицанья избегнуть хочу и обидных
Толков; народ наш весьма злоязычен; нам встретиться может
Где-нибудь дерзкий насмешник; увидя нас вместе, он скажет:
«С кем так сдружилась царевна?

Кто этот могучий, прекрасный
Странник? Откуда пришел? Не жених ли какой иноземный?
...Лучше б ей самой покинуть наш край и в стране отдаленной
Мужа искать; меж людей феакийских никто не нашелся
Ей по душе, хоть и много у нас женихов благородных¹⁸⁴.

Обратим внимание тут и на то, что Навсикая, по всей видимости, отвергла «недостаточных героев» из окружения своего отца, как это часто бывает с женщинами, в ком силен архетип Афины. Также интересно тут вспомнить историю Афины и Гефеста, в которой она избежала соития или просто зачатия от него ребенка в самый последний момент, будто испугавшись за репутацию (богини-девы...), более чем из-за чего-либо другого. Это обычная история женщины, в которой силен архетип Афины: избегать связи с тем, кого почему-то (по ее мнению) посчитают недостойным ее, или опасаться, что другие обнаружат, что она вообще способна на какие-то женские чувства и желания.

В результате Навсикая просто помогает Одиссею вернуться домой и исчезает со страниц «Одиссеи». Однако сохранились версии мифов, в частности, у Страбона, в которых она позже выходит замуж за сына Одиссея — Телемаха и рождает тому сына, названного в честь деда Персептолисом («разрушителем городов» — частый эпитет Одиссея).

АРАХНА

Смертную девушку Арахну, которую покарала богиня Афина, мы тоже относим именно к «героиням Афины», поскольку в ней довольно сильно проявился архетип богини. Поэтому она и стала соперничать со своим прототипом.

Вовсе не царевна (в отличие от большинства героинь греческой мифологии), а дочь красильщика тканей, Арахна прославилась как вышивальщица и ткачиха — своим собственным ремеслом. Больше мы не встретим героинь, которые стали известны и знамениты именно своей профессией, а не происхождением, любовными приключениями или удачным случаем родить (или сбежать) от бога. В этом тоже виден путь Афины.

¹⁸³ Там же, с. 570.

¹⁸⁴ Там же, с. 571.

Однако Арахна возгордилась и вызвала на состязание с собой, как с равной, саму Афину Палладу. Поначалу богиня приняла облик мудрой старицы и попыталась предостеречь девушку от такого необдуманного поступка. Но Арахна не вняла предупреждению. В этом вызове, поправшем обычные законы богов и людей, мы видим гордость и стремление к власти, присущие женщине, в чьей душе царит архетип Афины. Это не редкость и по сей день. Мы уже говорили об идентификации с архетипом, как и о принятии божественных функций, когда женщина воображает себя равной богине. Это как раз такой случай.

Афина приняла вызов и честно выполнила условия задания. Она вышила на пурпурной ткани двенадцать олимпийских божеств, а в углах ткани представила наказания смертных, посмевавшихся состязаться с богами. Афина (как богиня, так и женщины, которым она близка) вообще умеет и любит посылать некие намеки, предупреждения о границах, с настоящим дружеским советом по их соблюдению. Но Арахна вышла на состязание. Она, в свою очередь, вышила на полотне любовные похождения Зевса, Посейдона и Диониса, представив их в смешном, неприглядном свете. Разгневанная Афина ударила Арахну челноком и разорвала ее полотно.

Джин Ш. Болен видит в этом твердую и авторитарную патриархатную позицию Афины Паллады, защитницы своего папы. Но мы обращаем внимание, во-первых, на то, что Арахна оскорбила соперника Афины — Посейдона и бога, ей совершенно чуждого, — Диониса. Во-вторых — на то, что Арахна была смертной женщиной, нарочито обесценивающей божественную любовь, характеры и правила. И в этом обесценивании и насмешке нам видятся достаточно опасные тенденции¹⁸⁵.

Если говорить о женщинах-Афинах, которые следуют «пути Арахны», то именно здесь я бы видела жажду власти и обесценивание чувств, холодный практицизм и цинизм. За это они и могут быть «наказаны богами»: не ощущать полноту жизни, радость и удовольствие от существования... По мифу, Арахна повесилась, не вынеся унижения: это была женщина, которая не могла смириться с поражением (еще одна ловушка для идентифицированных с самой Афиной). Но богиня вынула ее из петли и с помощью зелья Гекаты превратила в паука-трудоголика, который вечно прядет свою пряжу.

История Арахны нередко разворачивается в жизни девочек, которые не желают следовать устоявшимся канонам, а стремятся попробовать нечто дерзкое и новое. Это также история девического подросткового бунта. Впрочем, итог состязания, по счастью, обычно не столь трагичен. В этом сюжете нам важна Афина — гарантия стабильности, порядка и правильного хода вещей, но так же важна и Арахна — бурлящее начало, бунтарская жизнь мира.

¹⁸⁵ Впрочем, я характерно нечувствительна к бунту против богов, высших порядков и всего такого. Мой бог — скорее Один, достаточно безумный демиург, и потому нарочитое бунтарство и трикстерство Локи кажется мне опасным и не особенно нужным. Я понимаю, что это мое субъективное восприятие мифа и мира; любимый многими Голосовкер, например, стоял на прямо противоположной стороне.

Глава 5. Афродита — богиня любви и красоты

«Любить любовь, а не мужчину».

Миф

Богиня любви и красоты Афродита (значение ее имени нам неизвестно) родилась от соединения семени своего отца Урана, оскопленного его сыном — Кроном, с морской водой. Она появилась обнаженная прямо из морской пены¹⁸⁶ и вышла на берег острова Кипр. Там, где ступала ее нога, вырастали травы и цветы, а божества Времен Года поспешили одеть и украсить ее. Вопреки позднему мифу¹⁸⁷, в котором Афродита представлена дочерью Зевса и Дионы, мы и здесь, и в мифодрамах придерживаемся уже изложенной версии. Афродита является одной из первых богинь, даже первичных сил вселенной. Она олицетворяет «космические функции мощной, пронизывающей весь мир любви»¹⁸⁸.

Так появилась прекраснейшая из богинь. У богини была только одна обязанность — созидать красоту и любовь. Как писал в своем гимне к Ликийской Афродите античный поэт Прокл Диадок:

Душу мою вознеси к красоте от уродства земного,
Да избежит она злостного жала постыдных порывов!

(Перевод О.В. Смыки)

Афродита мыслилась богиней вечной весны, цветения и плодородия. Она покровительствовала красоте и влюбленным, поэтам, прославляющим любовь, и художникам, воплощающим красоту. Все красивое в этом мире было творением Афродиты. Она предпочитала жизнь и мир войне и смерти, потому ее восхваляли, когда хотели спокойного процветания или избавления от смерти.

Богине были подвластны не только люди и звери, но и сами боги. Лишь три богини были неуязвимы перед силой любви: Афина, Артемида и Гестия¹⁸⁹. Все остальные, так или иначе, оказывались в ловушках Афродиты. Даже сам Зевс не мог противиться этой могучей силе.

С самого было начала дано ей в удел и владенье
Между земными людьми и богами бессмертными вот что:
Девичий шепот любовный, улыбки, и смех, и обманы,
Сладкая нега любви и пьянящая радость объятий.

(Гесиод. Теогония. Перевод В. Вересаева)

Богиня Афродита («с ресницами гнутыми», по выражению того же Гесиода) славилась своими любовными связями и легким и обильным деторождением. Самым постоянным ее любовником был Арес — бог войны. Ему она (в позднеэллинической традиции) родила сыновей Эроса (любовь)¹⁹⁰ и Антэроса (не-любовь), Фобоса (страх) и Деймоса (ужас), а

¹⁸⁶ Одним из ее прозвищ стало имя «Анадиомена» — «возникшая на поверхности моря».

¹⁸⁷ Со временем роль Афродиты становится более «цивилизованной», игривой, рафинированной. А одна из первопотенций вселенной — Эрос (по Гесиоду) — вовсе представляется непослушным баловником, сыном Афродиты, Эротом (Амуром). Мы же возвращаемся к древней, могучей Афродите, стараемся ощутить и понять ее силу.

¹⁸⁸ Лосев А.Ф. Афродита // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980, т. 1, с. 132.

¹⁸⁹ Обратим внимание на то, что ни один из богов-мужчин не может устоять перед любовью. (Спасибо Анне Звонковой за это замечание.)

¹⁹⁰ Иногда полагают, что Афродита сама сотворила Эрота; так подчеркивается ее самостоятельная созидательная творческая сила.

также дочь Гармонию. Муж — Гефест, бог кузнечного дела, — однажды поймал любовников и опозорил перед всеми олимпийцами. Родила Афродита Детей и от другого своего любовника — Гермеса, бога торговцев и посланников, воров и дорог. И даже от Посейдона — бога морских глубин. От веселого и буйного Диониса Афродита родила Приапа, маленького бога с огромными гениталиями. Считалось что так наказала ее Гера за неразборчивость в связях. Иногда сходилась она и со смертными.

Богиня любви обладала волшебным поясом, который пробуждал во всех любовь к его хозяйке. Иногда она давала его поносить Гере, жене Зевса. Мужчинам, пренебрегавшим ею, и женщинам, пытавшимся с ней соперничать, Афродита могла жестоко отомстить. Она внушала им самые низменные и преступные страсти, подвергала ужасным испытаниям. Она покарала Ипполита, который хотел остаться девственником, и Нарцисса, который отвергал любовь; внушила противоестественные желания Пасифае, которая влюбилась в быка, и Мирре, которая возжелала собственного отца. Лемносских женщин, за то, что они отказались ее почитать, богиня наделила отвратительным запахом, так что мужчины перестали с ними спать.

Самой большой трагедией в жизни Афродиты была безвременная кончина ее возлюбленного Адониса. Его заporол на охоте дикий вепрь. Афродита постаралась вернуть себе любимого, но в царстве мертвых его успела увидеть Персефона и тоже в него влюбилась. Спор богинь был разрешен Зевсом: часть года Адонис стал проводить с Персефой, часть — с Афродитой.

Богиня покровительствовала героям, но ее помощь распространялась в основном на сферу любви. Так, Парису она пообещала любовь прекраснейшей из смертных женщин — Елены, и та стала его возлюбленной. И даже охраняла героя от ранений и смерти. Когда Менелай уже настиг Париса и хотел его убить, Афродита похищает своего любимца и уносит к Елене. Она вмешивается в сражение, в котором участвует герой Диомед, и пытается защитить своего сына Энея, но Диомед, чьей рукой управляла сама Афина, ранит прекрасную богиню. Афина и Гера — соперницы Афродиты по статусу (они никогда не делили мужчин, как это было с Персефой), они смеются над владычицей любви.

С легкой руки Платона популярным стало представление об Афродите Урании («Небесной») и Афродите Пандемос («Всенародной»). Первая мыслилась им как возвышенная духовная сила, при этом именно «дочь Урана», а вторая — как пошлая, доступная и всем понятная дочь Зевса и Дионы. В то же время, напомним, что именно «дочь Урана» была могучей и великой древней силой притяжения, а отнюдь не бестелесно-возвышенной мечтательностью. И лишь поздний лик Афродиты, особенно как дочери Зевса и Дионы, стал кокетливым, игривым и не очень серьезным. Вместе с тем, мы вполне можем пользоваться определением Афродиты Урании и Афродиты Пандемос: для нас это два лика одной и той же богини. И если не отворачиваться от реальности, то два одинаково важных и значимых.

Архетип

КРАСОТА

Когда девушка впервые чувствует себя красавицей, в ней пробуждается архетип богини Афродиты. Ощущение или осознание собственной красоты дает вдохновение и силу, чувство нереальности («парения над землей») и ощущение власти над окружающим миром. Это нереальное, поистине архетипическое ощущение, совершенно преображающее женщину. Она начинает восприниматься как некое особое существо, неземное или, наоборот, яркое и волшебное, способное превратить все вокруг себя в сказку. Без таких переживаний и опыта наш мир был бы куда скучнее, грустнее, мрачнее. Мы получаем удовольствие и от лицезрения подобной красоты, способны любоваться другими, растворяясь в этом переживании. И такое переживание — тоже из архетипа Афродиты: именно эта бо-

гиня учит нас видеть прекрасное в мире и Других людях, восхищаться и ценить его, получать удовольствие оттого, что это просто существует.

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Состояние влюбленности может настичь нас совершенно неожиданно или, наоборот, быть удачно подготовленным. Не имеет значения, когда и как зародилось чувство, как и чем оно закончится или во что превратится. Для влюбленности важно состояние «здесь и сейчас», которое изнутри кажется потрясающей и Удивительной вечностью. Примечательно, что влюбленные замечают «странные штуки со временем», когда обычные его отрезки кажутся нереально длинными или, наоборот, огромная часть времени куда-то исчезает...

Это состояние, в которое можно окунаться как в животворящий источник; чувство наполненности любовью, как если бы женщина действительно была сосудом, «до самого горлышка»; это ощущение внутренней ноющей «ломки» тела от невозможности соединиться, слиться, просто приблизиться или, наоборот, в предвкушении этого. Все эти признаки «сладкой муки» и очень похожи, и индивидуальны. Но неизменно узнаваемы. Это тоже то, что дает именно Афродита.

Женщина под влиянием этой грани архетипа не обращает внимания ни на что вокруг, для нее важна лишь любовь. Такими становятся все влюбленные люди. В «Илиаде» Афродита словно не замечает войны и старается лишь усилить в людях чувство любви. Похитив Париса с поля боя, она приносит его к Елене:

...так говорит Афродита богиня:

«В дом возвратися, Елена; тебя Александр¹⁹¹ призывает.

Он уже дома, сидит в почивальне, на ложе точеном,

Светел красой и одеждой; не скажешь, что юный супруг твой

С мужем сражался и с боя пришел, но что он к хороводу

Хочет идти, или воссел опочить, хоровод лишь оставив»¹⁹².

ЖАЖДА ЛЮБВИ

Богиня Афродита — мать как Эроса, так и Антэроса (не-люб-ви, точнее неразделенной любви)¹⁹³. Неутолимая жажда любви обуревают нас, когда мы уже влюблены, но не знаем, взаимно ли это чувство или есть ли хоть какая-то возможность ему стать таковым. Или когда еще нет ни любви, ни ее объекта, но душа томится по этому чувству, по востребованности желаний и тела, страстным всплескам и душевной гармонии. Архетип Афродиты часто нам является именно в таком обличье. Это то, что побуждает нас совершать разные безрассудства и странности, глупости и великие дела или же большие ошибки.

Из всех поэтесс более всего хочется вспомнить здесь Сапфо-Ей приписывали, кстати, несчастную любовь к красавцу Фаону (мифическому герою из цикла мифов об Афродите), из-за которой она якобы бросилась со скалы в море. Однако, по счастью, реальная история была другой. Сапфо выросла на Лесбосе, была изгнана (как аристократка, в результате демократического переворота) да Сицилию, а затем вновь вернулась на родину. Она стояла во главе поэтического кружка, и ее стихи до сих пор волнуют нас. Так, например, она трогательно обращалась к Афродите:

[К АФРОДИТЕ]

Пестрым троном славная Афродита,
Зевса дочь, искусная в хитрых ковах!..

¹⁹¹ Александр — «защитник мужей», прозвище Париса.

¹⁹² Гомер. Илиада. Одиссея // Пер. с древнегреч. Н. Гнедича и В. Жуковского. М.: ЭКСМО, 2003, с. 84.

¹⁹³ Последнего так страшилась известная гетера Таис Афинская у И. Ефремова...

Я молю тебя, не круши мне горем
Сердца, благая!
Но приди ко мне, как и раньше часто
Откликалась ты на мой зов далекий
И, дворец покинув отца, всходила
На колесницу
Золотую. Мчала тебя от неба
Над землей воробушков малых стая;
Трепетали быстрые крылья птичек
В далях эфира,
И, представ с улыбкой на вечном лице,
Ты меня, блаженная, вопрошала,
В чем моя печаль и зачем богиню
Я призываю,
И чего хочу для души смятенной.
«В ком должна Пейто¹⁹⁴, скажи, любовно
Дух к тебе зажечь? Пренебрег тобою
Кто, моя Сапфо?
Прочь бежит — начнет за тобой гоняться.
Не берет даров — поспешит с дарами,
Нет любви к тебе — и любовью вспыхнет,
Хочет, не хочет».
О, приди ж ко мне и теперь от горькой
Скорби дух избавь и, что так страстно
Я хочу, сверши и союзницей верной
Будь мне, богиня.

(Перевод В. Вересаева)

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

Когда женщина влюбляется и знает, что ее любят, она чувствует себя счастливейшей из смертных. Большинство из нас знают это волшебное состояние; хотя бы на некоторое время, но это случалось, было в жизни. В эти мгновения сильнее всего раскрывается в нас архетип Афродиты.

Есть замечательный советский мультфильм 1988 года про влюбленную ворону. Повстречала как-то ворона зайца: «Ой! — говорит, — какой ты красавец! И не косые у тебя глаза, а раскосые! Стройный! Не заяц — орел!» Влюбляется в зайца — он счастлив и влюблен тоже. Они даже летают вместе. Но потом она вдруг влюбляется в красавицу лисицу. Убеждает ее, что та — даже лучше, чем сама думала. Они тоже вместе летают. Потом ворона встречает и влюбляется в честного и прямого волка с ружьем, который вообще-то пытался помочь зайцу с его несчастной любовью. Они тоже начинают летать. Оскорбленные заяц и лиса идут жаловаться медведю. «Мы, — медведь говорит, — без этой любви жили. Выгнать надо эту ворону из лесу, пусть любит в другом месте». А ворона влюбляется в медведя. И опять они летают. Тут взбешенный волк начинает по всем пальцам из ружья, и ворона улетает. А без нее оказывается всем скучно и грустно. Они пытаются стать лучше, оценить себя по-другому — не получается. Сидит вот так грустный заяц. Вдруг к нему слетает вороненок: «Мама, — кричит, — смотри, какой хорошенький, серенький...»

Потом яркость, радужность красок исчезает, полеты и парения сменяются либо заземлением о быт, либо падением на землю-Власть архетипа постепенно проходит (если

¹⁹⁴ Богиня милосердия.

нет возможности или желания разбудить его вновь). Но это не обесценивает тех чудесных переживаний, которые были. Они могут быть окрашены последовавшей болью, разочарованием, досадой, даже злостью. Но то, что происходило, было, существовало, остается прекрасным индивидуальным опытом... вне зависимости от жизнеспособности пары.

КРЕАТИВНОСТЬ И ПРОКРЕАТИВНОСТЬ¹⁹⁵

Эпикурец (и как его воспринимали в нашем недавнем атеистическом прошлом — философ-материалист) Тит Лукреций Кар в своем произведении «О природе вещей» обращается к Венере (Афродите, покровительнице рода основателей Рима) и именно ее видит силой, способной созидать и сохранять все благое и сущее:

Рода Энеева мать, людей и бессмертных услада,
О благая Венера! Под небом скользящих созвездий
Жизнью ты наполняешь и всё судоносное море,
И плодородные земли; тобою все сушие твари
Жить начинают и свет, родившись, солнечный видят.
...Первыми весть о тебе и твоём появлении, богиня,
Птицы небес подают, пронзенные в сердце тобою.
Следом и скот, одичав, по пастбищам носится тучным
И через реки плывет, обаяньем твоим упоенный,
Страстно стремясь за тобой, куда ты его увлекаешь
И, наконец, по морям, по горам и по бурным потокам.
По густолиственным птиц обиталищам, долам зеленым.
Всюду внедряя любовь упоительно-сладкую в сердце.
Ты возбуждаешь у всех к продолжению рода желанье
Ибо одна ты в руках своих держишь кормило природы.
И ничего без тебя на божественный свет не родится.
Радости нет без тебя никакой и прелести в мире.

(Перевод Ф. А. Петровского)

Архетип Афродиты побуждает людей творить и создавать, учиться и подражать. Он дает желание выделиться и быть такой, «чтобы все ахнули» (замерли в восхищении, укладывались в штабеля...), прославиться. Обычный путь для женщины, в которой проснулся, развит или требователен этот голос, — стать певицей или танцовщицей, сравнительно с недавних пор — актрисой и в последние лет сто — сто пятьдесят — моделью или модельером, художницей, писательницей или пойти по пути любой другой творческой профессии. Любое женское творчество, в котором есть неприменный вызов привычному миру или, наоборот, тщеславие, несет в себе следы Афродиты¹⁹⁶.

Также Афродита дает желание иметь детей, любовь к детям в принципе как к одной из самых привлекательных частей существующего мира. И потому женщины, в которых особенно силен этот архетип, обычно не отказывают себе в еще одном удовольствии. Они с удовольствием рожают детей от любимых мужчин-они не связывают чадорождение с законными узам Гименея' как Гера, но и не считают детей смыслом всей своей жизни, как Деметра. Для Афродиты дети — это прекрасные «плоды любви»¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Креативность — способность творить, создавать нечто новое. Прокреативность — способность к деторождению, появлению новых людей на этой Земле.

¹⁹⁶ Для сравнения: творчество Афины более функционально, изобретательно или качественно. Творчество Персефоны — более индивидуально, ей не особенно важно мнение (и даже наличие) публики. Творчество Артемиды будет, скорее, провокационно и иметь общественно-политическую, а не художественную значимость.

¹⁹⁷ Это так для богини, но может оказаться совсем по-иному для реальной женщины или девушки, которую внезапная или необузданная страсть «вдруг» поставила перед выбором... Афродиту же это совершенно не беспокоит.

МИРОЛЮБИЕ

Афродита была сугубо мирной богиней. Она никогда не встревала в войны: Троянская война была исключением, да и то бессмертная лишь хотела защитить своих любимцев. Этому архетипу и людям, в него включенным, глубоко чужда идея насилия, агрессии и войны. Хотя Афродита была в любовной связи с богом войны — Аресом, но ложе любви — это, пожалуй, единственное место, где Афродита хотела бы его видеть. Ей милы захваты любовные, а не политические, и нежная борьба в постели, а не на поле брани. Она дарит людям страсть, способность любить и давать жизнь, а не мучить и убивать. Характерным в связи с этим оказывается и лозунг хиппи 1960-70-х: «Занимайтесь любовью, а не войной», — как будто вторящий Лукрецию:

Ты ведь одна, только ты можешь радовать мирным покоем
Смертных людей, ибо всем военным делом жестоким
Ведает Марс всеоружный, который так часто, сраженный
Вечною раной любви, на твое склоняется лоно;
низу глядя на тебя, запрокинувши стройную шею,
Жадные взоры свои насыщает любовью, богиня,
И, приоткрывши уста, твое он впивает дыханье.
Тут, всеблагая, его, лежащего так, наклонившись
Телом священным своим, обойми и, отрадные речи
С уст изливая, проси, достославная, мира для римлян.
Ибо ни мы продолжать работу не можем спокойно
В трудные родины дни, ни Меммия отпрыск не смеет
Этой тяжелой порой уклониться от общего дела.

(Тит Лукреций Кар. О природе вещей. Перевод Ф.А. Петровского)

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ

Афродита нарушает правила. Богиня не только сама изменяла своему мужу, делила мужчин с другими женщинами и предавалась любви даже со смертными, но и понуждала к этому других богов. Только три богини, как уже говорилось, были свободны от ее власти. Все остальные рано или поздно оказывались у нее в подчинении. А других правил и законов, кроме самой любви, она не знала и не предлагала. Поэтому Зевс забывает о своем высоком статусе¹⁹⁸ и власти и притворяется то кукушонком, то бычком, то лебедем, то дождиком... эдакой девичьей игрушкой. Поэтому титаны покушаются на честь богинь, а кентавры похищают царевен. Сама богиня нисходит к смертным мужчинам.

Афродита всегда предлагает нарушение каких-то правил. Это любовь к чужому супругу или супруге, бурный роман вне брака, или страсть двух юных влюбленных, или нарушение сословных привычек и порядков. Самая сильная, великая любовь — всегда немного безумная и героическая. Потому так волнуют перипетии судеб Федры и Иполлита, Клеопатры с Цезарем и Антонием, Энгуса и Этайн, Тристана и Изольды, Ромео и Джульетты, адмирала Нельсона и леди Гамильтон, принца Чарльза и Камиллы...

Все великие любовники, исторические или литературные, пренебрегают законами и правилами. Со стороны это может казаться лишь пряной приправой, но, очутившись в водовороте страстей, не устаешь удивляться *иному лику*, казалось бы, светлой и легкой богини. И в этом ее правда, великая и странная истина. Разрушение привычного, устоявшегося — это ее стихия. Это то, что роднит ее с Дионисом, который, конечно, тоже был ее возлюбленным. Как было сказано у «божественного Аретино»:

«Лучше быть дурной женщиной, но счастливой, чем порядочной, но несчастной», — это, конечно, девиз Афродиты. Его героини вообще полагают, что «соблюдение при-

¹⁹⁸ А это самое главное и важное; то, о чем он забывает в последнюю очередь.

личный портит всякое удовольствие... медлить — это значит отказываться от удовольствия... раскаиваться — все равно, что умирать заживо»¹⁹⁹.

«РАБСТВО ЛЮБВИ»

Иногда мы оказываемся в ситуации, которая кажется нам пленением, ловушкой, рабством — и вместе с тем это *сладкое* рабство, зависимость на грани с наслаждением или чередование удовольствия и боли, сценарий, из которого нам сложно выбраться. Это «рабство любви». Вспомним тут и Психею, рабыню Афродиты из известной истории Апулея:

«Не замедлил Меркурий послушаться. Обегая все народы, он так провозглашал повсюду, исполняя порученное ему дело: "Если кто-либо вернет из бегов или сможет указать место, где скрывается беглянка, царская дочь, служанка Венеры, по имени Психея, да заявит об этом глашатаю Меркурию... и в виде награды за сообщение получит тот от самой Венеры семь поцелуев сладостных и еще один самый медвяный с ласковым языка прикосновением". После такого объявления Меркурия желанность подобного вознаграждения побудила всех людей наперебой приняться за поиски. Все это окончательно заставило Психею отбросить всякую медлительность. Она уже приближалась к воротам своей владычицы, как вдруг подбегает Привычка, из числа Венериной челяди, и сейчас же кричит что есть мочи: "Наконец-то служанка негоднейшая, уразумела ты, что есть над тобой госпожа! Неужели по свойственной тебе наглости характера твоего начнешь ты прикидываться, будто тебе неизвестно, каких трудов стоило отыскивать тебя?.." — и, смело вцепившись ей в волосы, потащила ее, меж тем как та не оказывала никакого сопротивления.

Как только Венера увидела, что Психею привели и поставили пред лицом ее, она разразилась громким хохотом, как человек, доведенный гневом до бешенства, затрясла головой, принялась чесать правое ухо и говорит: "Наконец-то ты удостоила свекровь посещением! Или, может быть, ты пришла проведать мужа, который мучается от нанесенной тобою раны? Но будь спокойна, я сумею обойтись с тобою, как заслуживает того добрая невестка! — И кричит: — Где тут Забота и Уныние, мои служанки?" Им, явившимся на зов, она передала ее на истязание. А те, согласно приказу хозяйки, избив бедняжку Психею плетьюми и предав другим мучениям, снова привели ее пред господские очи»²⁰⁰.

Мы видим здесь и сладкие обещания Афродиты, и ее слуг, которые терзают душу влюбленной женщины, — Привычку, Заботу, Уныние²⁰¹... и многочисленные испытания, даже несправедливые унижения. Это обычно для такого «рабства»; но, пройдя через это, все мы можем оказаться сильнее²⁰².

Афродита как Анима мужчины

Анима (и Анимус) всегда связаны с *другим* в человеке и в его окружении, в партнере противоположного пола. Поэтому особенно важен оказывается опыт переживания контакта с этой частью нашей души. Когда мы проецируем Аниму (или Анимус) на другого человека, тот кажется нам кем-то большим и значимым лично для нас. Поскольку речь идет

¹⁹⁹ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, с. 103.

²⁰⁰ Апулей. Метаморфозы / Пер. М.А. Кузмина // Апулей. Аполония или речь в защиту самого себя от обвинения в магии. Метаморфозы. Флориды. М.: Наука, 1993, сс. 193-194.

²⁰¹ А на деле их намного больше... Это тоска в разлуке, невозможность высказать то, что чувствуешь, страх, жалость, неопределенность, надежда, иллюзии, обещания... много чего еще.

²⁰² Как всегда с архетипическими историями — это далеко не обязательно; в жизни нас не всегда подстерегает счастливый конец и награда за муки. Да и приз, если он и достается, имеет мало общего с ожидаемой «наградой». Это скорее сокровище души», чем удача и счастье.

о «психических компонентах, лежащих ниже порога сознания», то влияние архетипов другого пола оказывается для нас мало осознанным и мало различимым Для окружающих. Это наши «психопомпы», связывающие сознание и бессознательное.

Анима у мужчины, как полагают, всегда содержит в себе некий оптимизм, дает импульсивность, способность идти навстречу другому. При этом она представляет собой архетип самой жизни (за Анимусом Юнг видел «архетип внесения смысла»). Неудивительно, что архетип Афродиты в очень большой степени близок и соответствует смыслу Анимы (и ее функции Эроса). Поэтому идеальная возлюбленная мужчины так часто несет черты Афродиты (не только ее, но это особенно яркий компонент), поэтому такой фееричной становится проекция Афродиты-Анимы на реального человека. Я бы предположила, что мужчина всегда видит Афродиту-Аниму в любимой женщине.

МУЗА

Анима тесно связана с творческими способностями мужчины. Ее могут проецировать на реальную женщину, которая становится Музой для поэта или художника. Известно, что Афродита даровала вдохновение поэтам, музыкантам, художникам, скульпторам. Так же и женщины, в которых силен этот архетип, и (или) на которых проецируется Анима-Афродита мужчины, играют роль муз для творческих, умных и образованных людей.

Поистине храмами Афродиты были светские салоны умных, прекрасных и фривольных женщин XVIII-XIX вв. Эти собрания красивых женщин светского происхождения и нетяжелого нрава привлекали самых разных людей. Здесь развивались романы и завязывались интриги, слушались гениальные произведения и спонсировались бедные таланты, составлялись политические заговоры и вершились судьбы страны (иногда лишь в смелых фантазиях). Хозяйки салона чрезвычайно дорожили своей репутацией — выбор угощений и собственный туалет должны были быть на высоте. Гости должны удивляться и радоваться, восхищаться и наслаждаться. Все обязано быть на высшем уровне, иначе этому салону могут предпочесть другой. Это было владычество муз и красоты, «государство в государстве» и «царство женщин».

Лучшие из куртизанок всех времен и народов, так называемых «дам полусвета», славились не только красотой тела и профессионализмом любовных ласк, но и образованностью, музыкальными, поэтическими, художественными талантами. Такая дама должна была не просто удовлетворить мужчину телесно, но очаровать его ум и эмоции. Она принимала на себя роль его днимы, служительницы (олицетворения) искусства — музыки.

«ШЛЮХА»

Широко известный «комплекс девственницы и шлюхи» связан именно с существованием — и противопоставлением — архетипов Афродиты и Гестии в Аниме мужчины. Все существующие или встречаемые женщины подвергаются проекции лишь этих двух архетипов, каждый из которых выражается крайне предельно и примитивно. И пока мужчина не увидит, что в одних и тех же женщинах сочетаются разные образы и архетипы, или — что еще лучше, но менее вероятно, — поймет, что это его собственные фантазии и проекции, он будет искать крайностей.

Впрочем, некоторые мужчины очарованы именно этой разновидностью архетипа Афродиты, так называемой Афродитой Пандемос («всемирной»). Они ищут женщин, которые в наибольшей степени ему соответствуют. И на словах могут даже «презирать» всех остальных. Стоит ли говорить, что в одержимости своей Анимой они сами становятся мужчинами-Пандемос, не способными устоять ни перед одной юбкой... Или становятся особенно требовательны к своим партнершам, считая, что те должны виртуозно владеть всеми позами Кама-сутры, не ощущая ни малейшего неудовольствия или сомнений. Они хотят спать с «богинями секса», ни больше, ни меньше. В этом случае мы также можем говорить об одержимости Анимой.

МАТЬ-ЛЮБОВНИЦА

Восприятие матери как идеального образа желанной женщины мы также отнесем к Афродите-Аниме. Мы можем выделять «материнский комплекс» в самой Аниме или же рассматривать его строго отдельно от отношений с равными партнершами, оставив Аниме лишь таинственных Невест и яростных Сестер. Но, как правило, это не очень хорошо работает. Конечно, «материнский комплекс» (по Роберту А. Джонсону, он включает в себя воспоминания о реальной матери, архетип Всеблагой матери и архетип Ужасной матери), во всяком случае, две его последние части, является частью Анимы и значительно влияет на отношения с реальными женщинами, перемешиваясь с образами тех же Невест и Сестер. Но Афродита — это Возлюбленная, и, веря в глобальность «эдиповой стадии» или же не доверяя этому, мы в любом случае признаем, что образ Женской Любви в мужчинах так или иначе будет связан с фигурой Матери.

Поскольку реальная мать обычно является недоступной возлюбленной, то образ идеальной Матери-Возлюбленной может проецироваться на других женщин. Это могут быть женщины реально более старшего возраста, даже близкого к возрасту матери. Или же дамы, которые в нужный момент сумели высоко оценить и ласково приветить мужчину. Такая женщина может стать особенной в жизни мужчины. Вспомним историю Наполеона Бонапарта и Жозефины Богарнэ. Она была старше его всего на шесть лет, а в нужный момент (и как бы случайно для себя самой; кто бы мог подумать, кем окажется в будущем этот человек) ободрила молодого военачальника. Позже он вспоминал:

«Вследствие моего характера я был невероятно робок и застенчив в обществе женщин. Мадам Богарнэ была первая, которая немного ободрила меня. Однажды, когда я был ее соседом за столом, она наговорила мне лестных вещей по поводу моих военных способностей. Эти похвалы опьянили меня. Я после этого говорил только с ней и не отходил от нее ни на шаг»²⁰³.

В подобных историях мы также видим влияние архетипа Афродиты.

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

Пробуждая архетип Афродиты, родители могут воспитывать девочку как маленькую принцессу, наряжая в самые чудесные платья, или вдохновлять на творческие подвиги вроде чтения стихов или исполнения песенок перед гостями. Если этим занимаются оба любящих родителя, тогда девочка вырастает в атмосфере дружелюбия и принятия. Иногда это результат тщеславных стараний одного родителя. Например, матери, которая хочет, чтобы девочка воплотила ее мечту о ребенке или фантазии о «детстве, которого у нее не было». Или отца, который потерял свою жену (или она давно отстранилась от него эмоционально) и теперь воплощает в дочери какой-то сказочный идеал.

Навязывая ребенку роль «мамино (или папиного) солнышка» родители требуют, чтобы девочка всегда выглядела довольной, радостной и счастливой, в противном случае ее упрекнут в злостной неблагодарности. Родители также могут желать своему ребенку славы и известности, буквально «пропихивая» его на сцену или подиум, мучая с ранних лет дисциплиной, тренировками и многочасовыми бдениями перед зеркалом в руках парикмахера или визажиста.

Маленькая девочка, в которой уже пробудилась и царствует Афродита, — это смесь очарования и наивного кокетства, игривости и непосредственности. Ей нравится быть в центре внимания. И либо ее поощряют в этом родственники — наряжают в хорошенькие одежды, одаривают подарками, причесывают и завивают волосики, расхваливают, наде-

²⁰³ Цит. по: Александрова А. У меня только одна любовница — Франция...// Карьера. № 9 (сентябрь), 2001.

вают маленькие детские украшеньица, даже обучают пользоваться специальной детской косметикой, — либо она сама старается заполучить благожелательное или даже восхищенное внимание взрослых. Эти девочки рано осознают свою привлекательность для противоположного пола. И с любопытством исследуют эту область человеческих взаимоотношений. Примеры из жизни взрослых, увиденные кинофильмы или прочитанные книги — везде могут найтись примеры для подражания. В некоторых случаях девочки, безусловно, одобряемые отцом, могут начать соперничать за роль «главной женщины в семье» с матерью.

К сожалению, бурное поощрение развития этого архетипа в Девочке может привести к слишком ранней «взрослости», к переживаниям и опыту, уместному в более взрослом возрасте. В том числе и к опыту травматичному, такому, который сложно адекватно понять в детстве и даже ранней юности. Для того чтобы девочка слишком рано начала проявлять непосредственный (не естественно-испытательский, вроде вопросов «Откуда берутся дети?») интерес к сексуальной жизни, обычно должен найтись кто-то, кто спровоцирует ее к этому, научит, возможно, заставит. Это случается не так редко, как можно было бы подумать. И за это чаще всего несут ответственность близкие родственники.

ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Слово «легкомыслие» применяют почти исключительно к женщинам. Но если, говоря о женщинах, оказавшихся вдруг Безымянными Жертвами — Персефонами, обычно используют термин «преступное легкомыслие», то у женщины, которую ведет Афродита, — это качество, как кажется, всегда «очаровательное», делающее ее еще более милой и женственной. «Легкомыслие — лучшая мудрость жизни» — запомнившаяся многим фраза из кинофильма постперестроечной эпохи «Бабник». Это девиз таких женщин. Они «живут одним днем» и стараются прожить его весело²⁰⁴.

Легкомыслие как стойкая черта характера дает поверхностность и некоторую глуповатость. Женщины, уверенные, что за красоту и очарование им все простят, могут быть ветреными, взбалмошными, непоследовательными. Им незачем беспокоиться о завтрашнем дне — они живут здесь и сейчас. Это хорошее умение, которое нужно использовать время от времени (к примеру, оно очень бы пригодилось женщинам, в которых царит крайне разумная Афина), но как стиль жизни может привести к неприятностям. Что бывает с «принцессой, которая не знает, на каких деревьях растут булки», когда она вдруг остается одна, без веселых друзей и средств к существованию? Что бывает с бабочками и мотыльками, которые летят на слепящий и заворачивающий их свет огня? Вы сами знаете.

Примечательно, что в какие бы ситуации такая женщина ни попадала, в ней обычно присутствует наивное ожидание чудесного избавления из любой затруднительной ситуации. Иногда оно действительно приходит, но в большинстве случаев она лишь тешит себя иллюзией (Афродита — мастерица обещать волшебную сказку) и попадает в еще большую зависимость от людей и обстоятельств. Так, девушки мечтают «окрутить олигарха» и занимаются проституцией, затем надеются заработать достаточно денег и стать юристом, в конце концов, просто дождаться лета и «слезть с иглы»...

СМЕНА РОЛЕЙ

Характерная черта архетипа Афродиты — способность представлять в разных амплуа и образах, менять роли. Женщина, в которой он оказывается ведущим, вообще обожает представлять перед окружающими то одной характерной героиней, то другой. Она с легкостью, по желанию, меняет свое настроение и умеет хорошо «переключаться» в зависимости от ситуации. Это полезное качество она использует в обычной жизни или в профессии. Неудивительно, что таких дам привлекает актерское призвание. В любой яркой ак-

²⁰⁴ Конечно, любая женщина, будь она легкомысленной или простушкой, строгой и бдительной или яростной и боевой, может оказаться в ситуации и роли Безымянной Жертвы. Не все зависит просто от наших личных качеств.

трисе силен этот архетип, нужный для того, чтобы сыграть сильные чувства и любовь, быть непредсказуемой и узнаваемой, любимой и популярной²⁰⁵. При чрезмерной зависимости от архетипа Афродиты и этого его свойства, женщины «боятся и по возможности избегают жестко установленных границ и ограничений... возрастных определений, упоминаний о неизбежности смерти. Они стремятся играть все роли, которые предусмотрены в человеческом коллективе, и избегают всяческих предписаний и законоположений»²⁰⁶.

В то же время любая женщина может пробудить в себе Афродиту, сменив свой образ. Я очень люблю ТВ-шоу про «превращения» обычных, неказистых и затюканных жизнью и бытом женщин в настоящих обворожительных красавиц. Для меня это каждый раз чудо и волшебство, радующее и дающее надежду, стимул для изменения себя и своей жизни. Нужно же для этого в повседневности вовсе немного — смена стиля одежды, прически, поход к визажисту (или собственные новые опыты с макияжем). Собственно, это та магия, которой владеет большинство женщин. И приятный способ разбудить в себе богиню.

ЛЮБОВНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Архетип Афродиты просыпается обычно в юности и цветущей молодости. Девушки экспериментируют с чувствами, наслаждаются своим телом, играют с мужчинами и тратят деньги на кучу всяких глупостей. Бронзовокожая девушка в бикини, выходящая из моря, — вот образ современной «пенорожденной Афродиты». Влюбленная полуобнаженная двадцатилетняя парочка в телерекламе — это проявление массового культа Афродиты наших дней.

Женщины, в которых силен (временно или постоянно) архетип Афродиты, могут вступать в самые разнообразные связи и отношения с мужчинами. Им нравится ухаживание, поклонение бурные чувства, всплески страсти и «игра в любовь». Иногда они не могут сказать «нет» — не мужчине, а, скорее, новому приключению, удивительному случаю или шансу. Результатом может стать дурная репутация, подпорченное самоуважение и венерические болезни. Впрочем, есть и те, кто вспоминает бурные годы молодости как веселое время, приличествующее возрасту и темпераменту.

Жизнь под владычеством Афродиты делится на периоды от одного романа к другому. Каждый новый возлюбленный делает ее жизнь ярче, богаче и разнообразнее. Женщина не видит себя без любви. Когда пропадает чудесное чувство влюбленности, женщина бросает мужчину и уходит туда, где больше ярких красок и веселья, новых знакомств и интересных мужчин (если в ней не развиты ориентированный на стабильные отношения архетип Геры, или на постоянство — архетип Гестии, или дающий рассудительность архетип Афины). Для нее любовь — это праздник, она не понимает любви в рамках привычного быта.

КУЛЬТ ТЕЛЕСНОГО СОВЕРШЕНСТВА

Архетип Афродиты во многом диктует образ идеальной современной женщины. Так мы можем наблюдать некий культ телесного совершенства. Когда женщина садится на диету, делает косметическую операцию, ходит в салон красоты, отчаянно сражается с целлюлитом, тщательно накладывает макияж, — она пытается сотворить некое телесное совершенство, подобие богини. Если недостаточно развиты архетипы независимых богинь (Афины, Артемиды, Гестии, Гекаты), то собственная внешность для женщины становится единственной ценностью в мире. Она может даже стать одержимой архетипом.

Мы помним, что богиня Афродита была супругой бога-ремесленника, кузнеца Гефеста. И в наши дни связь архетипов Афродиты и Гефеста оказывается очевидной не только в творчестве, но и в совершенстве тела. Множество юных, молодых и дам в возрасте жаж-

²⁰⁵ Еще вариант для актрис — ипостась Кору-Персефоны, вечно юная и невинная девочка, трогательная и доверчивая. Возраст самой актрисы тут непринципиален.

²⁰⁶ Риман Ф. Основные формы страха / Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. Изд. 3-е. М.: Алетея, 2000, с. 244.

дут исправить себе то или это: уголки губ или глаз, форму крыльев носа, размер бюста или живот. Это ведь требование Афродиты — быть лучше всех, быть совершенством. Отсюда же и желание оставаться вечно молодой и прекрасной, словно женщина — не смертная, а сама богиня (или пытается с ней сравниться).

ВОЗДЫХАТЕЛИ И ПОКЛОННИКИ

В большинстве случаев красота поощряется и приветствуется окружающими, что, несомненно, доставляет удовольствие самой прелестнице и побуждает ее совершенствовать свои достоинства и укреплять любовные чары. При каждом пробуждении архетипа Афродиты, а особенно при его сильной выраженности в женщине, мы видим то много, то меньше, но поклонников. Иногда это настойчивая страсть, требующая какой-то непременной «разрядки», достижения цели, иногда — заведомо безуспешное, но сладко-болезненное обожание, важное само по себе.

Воспользуемся вновь великолепным отрывком из моего любимого Аретино:

«Была... у меня соседка по имению, возле которой вилось столько вздыхателей, что она, будто совушка, едва успевала вертеть по сторонам головкой. По ночам у ее дома непрерывно раздавались серенады, а днем гарцевали на конях молодые люди. Когда она отправлялась к мессе, на улицу высыпало столько народу, что невозможно было пройти. Одни говорили: “Блажен муж, которому принадлежит этот ангел”. Другие восклицали: “Запечатлеть один поцелуй на этой груди — и умереть!” Третьи собирали землю, по которой она ступала, и вместо пудры сыпали ее в шляпу. Были и такие, что просто смотрели на нее без всяких слов и вздыхали...»²⁰⁷

Богиня Афродита не занималась никаким ремеслом или трудным делом. Ее назначением было лишь творить любовь. Это очень привлекательный и, как поначалу кажется, легкий путь для женщины. Безусловно, *кто-то* опалает свои крылышки в стремлении уподобиться богине любви, кому-то это более или менее удастся. Так или иначе, именно этот образ жизни культивируется и поощряется многочисленными женскими журналами и рекламой. Все, что необходимо женщине (с позиции архетипа, а теперь и коллективного и *культивируемого* сознания), — это молодость, красота, деньги, много свободного времени и доступные мужчины.

Не удивительно, что всякой современной девушке²⁰⁸ хочется красивой жизни и удовольствий. Отдых — вот самый привлекательный стиль жизни, хождение по модным магазинам — вот основная забота. Не надо особенно стремиться к высшему образованию (если вовремя не вмешаются элементы Артемиды, Афины или Гестии). А если позволяют средства родителей, можно просто жить, не заботясь о завтрашнем дне. Когда нет богатых родителей, а жить хорошо все равно хочется, совет, который дает Афродита, — найти и очаровать мужчину, который предоставит эту красивую жизнь. Когда есть родители, впрочем, — тоже. Ведь дарить драгоценности, меха, духи, цветы и водить в рестораны — это неременная обязанность ухаживающих (по сути — поклоняющихся!) кавалеров²⁰⁹. Все красивое, удивительным образом, оказывается дорогим и даже роскошным.

Планета Венера в астрологии означает не только чувственные удовольствия, но и деньги и материальную базу вообще. Женщины, в которых силен архетип Афродиты, знают толк в материальных ценностях. Они вряд ли разбираются в финансовых операциях, разве что умеют снять деньги со счета в банкомате; и твердо знают, что именно деньги являются показателем успешности мужчины в жизни. Они не станут сколачивать состоя-

²⁰⁷ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, сс. 90-91.

²⁰⁸ Просто некоторые умеют сопоставить уровень спроса и предложения или провести качественную оценку чего бы то ни было.

²⁰⁹ А ценным умением любой уважающей себя девушки такого круга является способность «разводить богатых мужиков на бабло и шмотки». Это цитата.

ние или вкладывать деньги в то или иное имущество. Нет, они их с удовольствием, шиком и изяществом потратят. Они любят, все было по высшему разряду». Для них это не признак принадлежности к высшему обществу, как у женщины-Геры. Это их восхваление самих себя, бесценных и очаровательных. Они с удовольствием и ревностью (или завистью, когда как) соревнуются в красоте и изысканности гардероба с другими женщинами.

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

Девушка, которую ведет архетип Афродиты, вероятнее всего, постарается избежать какой-либо профессиональной специализации. Вынужденная же выбрать себе профессию (или решившаяся на это, потому что «иначе скучно»), молодая женщина пойдет туда, где есть возможность общаться с большим количеством людей, блистать своей внешностью и производить впечатление. Также ее может увлечь разного рода творчество. Это не значит, что она выбирает себе занятие на всю жизнь, — она будет преданной своей профессии до тех пор, пока та ее увлекает. Очень часто ее можно встретить в индустрии красоты: без Афродиты невозможно было бы делать других женщин и мужчин красивыми. Или она занимается созданием своего прекрасного образа: выступает на подиуме, поет, танцует, играет на сцене. Или как-то по-другому работает с людьми. Для женщины, в которой сильны черты Афродиты, важно, чтобы она могла быть всегда па виду и чтобы работа ее как-то эмоционально затрагивала. Ей нужна интересная профессия. Тогда она искрится обаянием и дарит вдохновение окружающим людям.

Женщина под влиянием архетипа Афродиты склонна к драматическим и демонстративным поступкам (конечно, втайне ожидая признания и уступок окружающих). Как описывает это великий Аретино, яркий и славный представитель своей эпохи, итальянского Возрождения:

«...Заглянув в скважину, мы увидели, что почтенная матрона, устав ждать своего утешителя, приходского священника, пришла в такое отчаяние, что привязала к балке веревку, встала на скамью и приладила к шее петлю; она уже собиралась оттолкнуть скамейку ногой и отверзала уста, чтобы вымолвить: “Я тебя прощаю”, — как священник вдруг появился в дверях; увидев, что подруга вот-вот покончит счеты с жизнью, любовник бросился к ней и, приняв ее в свои объятия, сказал: “Что же это вы делаете, любовь моя? Неужто вы считаете меня обманщиком, способным изменить клятве? Что все это значит? Где же ваше благочестие, где оно?” В ответ на эти нежные слова она приподняла голову, как приподымает ее упавший в обморок когда ему в лицо побрызгают холодной водой, и постепенно ожила, как оживают у огня зачоченевшие руки и ноги. Отбросив в сторону веревку и скамеечку, священник положил ее на постель, и она, поцеловав его долгим поцелуем, промолвила: “Мои молитвы были услышаны; я хотела бы, чтобы вы поставили мое восковое изображение перед образом Святого Джиминьяно с надписью: ‘Она препоручила себя Богу и была спасена’”. Сказав это, она защемила сердобольного священника в своих воротах, а он, удовлетворившись для первого раза парадным входом, во второй пожелал зайти с заднего»²¹⁰.

Когда женщина становится танцовщицей стриптиза или «жрицей любви» в современном смысле этого слова, она также выполняет сценарий богини Афродиты. Как уже говорилось, греки иногда разделяли Афродиту Уранию («Небесную») и Афродиту Пандемос («Всенародную»). Первая давала людям восприятие и понимание красоты, возможность творчества. Она покровительствовала художникам и поэтам, образованным и утонченным красавицам. Вторая дарила всплески «животной» страсти и возможность ее удов-

²¹⁰ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, с. 63.

летворения. Она владычествовала над танцовщицами и проститутками, удовлетворявшими похоть моряков и случайных проходимцев.

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА

Богиня Афродита была покровительницей, музой поэтов и художников. (Подобно ей, богиня любви и красоты в скандинавской мифологии — Фрейя — любила поэтов-скальдов, сочинявших мансёнг, любовные стихи-заклинания.) Женщины, в которых развит этот архетип, становятся не только музами, но и (или) покровительницами разнообразных интересных талантов. (Они вообще любят людей, точнее, люди им ужасно интересны.) Мы уже говорили об этом выше, описывая некоторые светские салоны как храмы Афродиты. Но здесь упомянем одну славную женщину, символизирующую «героиню Венеры» в веках — Маргариту Валуа, королеву Наваррскую, в чьих салонах²¹¹ блистала вся французская (особенно гугенотская, протестантская) интеллигенция того времени, проводились поэтические и музыкальные вечера, «господствовал дух любви», по выражению сеньора Сюлли²¹².

С легкой руки Дюма (и по воплощению его произведений в кино) мы знаем «королеву Марго» как любвеобильную и смелую красавицу. Однако реальность была еще круче. Маргариту выдали замуж за Генриха Наваррского, но ночью братец-король и матушка устроили Варфоломеевскую резню, перебив всех прибывших со свитой молодожена гугенотов. Так семья отпраздновала свадьбу молодой девушки... О любви в браке речи не шло, о верности тоже. Супруги позволяли друг другу любить на стороне и установили вполне дружеские отношения. (Архетип Афродиты дает возможность и дружить с мужчинами, точнее, дружить с любовниками, а в данном случае — даже с мужем). Однако Маргарита оказалась бесплодной, а быть бесплодной королевой — не лучшая участь. Более того, король предлагает ей озаботиться его фавориткой, помочь ей удачно разродиться его ребенком. Дальше семья и муж будто перекидывают несчастную туда-сюда, она становится пешкой и заложницей в их игре.

И все же она не унывает. Это также поразительная способность, которую я встречала у женщин с сильным архетипом Афродиты: они всеми силами отгоняют от себя грусть, печаль, горе... Им необходимо быть всегда бодрыми и веселыми. Покинув и семью (прежде всего брата-короля и мать), и мужа, Маргарита отправляется в город Ажан и встает во главе оппозиции. Здесь она явно воплощает в себе еще и архетип Афины, так как руководит укреплением города и военным сопротивлением при его осаде. А затем, когда город сдается, вновь бежит. Когда Маргариту взяли в плен, то мать предложила заточить ее в монастырь (это сохранило бы дочери жизнь), муж решил оформить развод и жениться на племяннице Маргариты — Кристине, а брат-король Генрих III вовсе хотел ее смерти. Но Маргарита спаслась и осталась жить в Уссоне, далеком замке.

Однако и Уссон она умудрилась превратить едва ли не в новый Парнас: пополнила библиотеку замка античными авторами и текстами итальянских гуманистов, а также французской литературой того времени. И конечно же, организовывает новый придворный салон, куда приглашает философов, поэтов, теологов как католических, так и протестантских. Вы не удивитесь, узнав, что излюбленной темой их бесед была Природа Любви.

Отвергая признанную мораль своих современников, Маргарита не принимала невинной, платонической любви как единственно значимой ее формы, защищала единство души и тела, Амура и Психеи, отстаивала право женщины на выбор в любви. С большим удовольствием приведем ее остроумное высказывание по этому поводу: «Господь в своем творении начал с меньшего и несовершенного, а кончил большим и совершенным. Он создал мужчину после других тварей, женщину же сотворил после мужчины, поэтому она является более совершенной и ей принадлежит право на свободу выбора в любовных отношениях».

²¹¹ На протяжении своей бурной жизни Маргарита Валуа организовывала различные придворные салоны.

²¹² Министр при дворе Генриха IV.

ОТНОШЕНИЯ С МУЖЧИНАМИ

Женщины, которые любят только себя

Все внимание женщины, в которой главенствует архетип Афродиты, может быть сконцентрировано на самой себе: своей внешности, успехе у противоположного пола и на заслуженной награде — «красивой жизни». Она может выходить или не выходить замуж; если она не обладает сильным элементом Геры, то не считает мужчину важной частью своей жизни. Партнер или любовник бывает ценен лишь тогда, когда может обеспечить ее, дать ту жизнь, которой она, по ее мнению, достойна. Эти женщины знают, чего хотят, и умеют добиться своего. Как «маленькие подобию» богини любви, они искусны в любовных взаимоотношениях. Элемент Кору-Персефоны может дать им умение «играть на эмоциях», плакать в нужный момент и манипулировать. Элемент Афины даст способность к трезвому расчету и выбору наиболее удачной тактики.

Женщины такого типа выбирают себе мужчин, способных их обеспечить. Они легко выполняют все мужские эротические прихоти (заниматься сексом на капоте машины, показывать диковинные позы перед камерой, поиграть в «госпожу» или «рабыню» — пожалуйста!). Также спокойно переходят от одного мужчины к другому, если первый оказался «скрягой», а второй может лучше ее обеспечить. Такое партнерство можно назвать удачным для обеих сторон, если мужчина понимает, что он покупает. Проблемы у такой женщины-Афродиты возникают тогда, когда мужчина в нее влюбляется и ожидает ответных чувств. Своему партнеру она будет предъявлять преувеличенные материальные, физические, сексуальные или психологические требования, эксплуатируя мужчину и унижая его достоинство. При этом партнер должен (по ее мнению) все равно ее обожать и испытывать непреходящий восторг от того, как она прелестна²¹³. Она способна «вполне любить» лишь того, кто помогает ей наслаждаться самой собой.

Женщины, которые любят многих

Это очень яркий и, пожалуй, самый известный тип женщин. Часто они как будто живут одним днем, отказываясь от постоянных отношений и стабильности, в жажде новых увлечений и авантур. В каждом новом романе они могут быть чрезвычайно страстными и эмоционально требовательными. Им нравится опьянение любви — они ждут от партнера постоянного подтверждения своей сексуальной привлекательности.

Находясь во власти соблазна текущих впечатлений, они испытывают какой-то страх перед установлением порядка. Все это касается и отношений с мужчинами. Такие женщины легко заводят новые знакомства и связи, но с трудом удерживают старые, даже если до некоторой степени хотят этого: «Хочу любить одного и оставаться с ним одним, но как только появляется на горизонте кто-то интересный, сразу же хочется “увильнуть”, но не навсегда, а так... ненадолго, а потом снова вернуться. А часто бывает уже поздно... Вот поэтому никого постоянного и нет. А хочется...»

Правила они воспринимают как ограничения и в каждой ситуации ищут лазейку, чтобы как-то уклониться от любых обязательств. Их манит призрачная свобода от связей и условностей. Это обычно привлекает мужчин — «охотников за телами», желающих бесплатно (или почти) развлечься с хорошенькой женщиной. Но серьезно настроенных на постоянные и индивидуальные отношения мужчин ждет разочарование. Чтобы быть готовой принять на себя брачные обязательства — в том числе и супружескую верность, — женщине-Афродите нужно развить в себе сильную Геру.

Женщины, которые любят избранных

Бывают женщины с сильным архетипом Афродиты, влюбляющиеся быстро и пылко, но умеющие находить себе если не хороших мужей, то каких-нибудь «особенных» лю-

²¹³ В этом они схожи с обладательницами сильного и малоразвитого архетипа Геры, но последние, похоже, просто считают, что «им все должны».

бовников. Они выбирают себе харизматичных, ярких, сильных мужчин. Часто это «сильные мира сего» (или примерно то же самое, но в меньших масштабах). Это могут быть и «великие таланты» своего времени. Женщины не ищут тут выгоды — они привлечены особой силой и энергетикой могущественного или талантливого мужчины. Как истинная Афродита, такая женщина умеет видеть, понимать и ценить красоту, силу или гений мужчины.

ЛЮБОВНАЯ ИНТРИГА

Прекраснейшая из всех богиня Афродита была женой хромого и могучего бога — кузнеца Гефеста. Детей у них не было. Более того, Афродита часто изменяла Гефесту. Ее самым постоянным любовником был бог войны Арес, но случались и другие любовные увлечения. Гефест однажды даже поймал в сети супругу и ее любовника «с поличным», но ход не удался: остальные боги высмеяли самого Гефеста и позавидовали Аресу.

Мы уже говорили о том, что Афродита нарушает правила. Иногда кажется, что она в той или иной степени нарушает их всегда. И, конечно, с ней всегда ходит рядом Любовная Интрига. Собственно, будь я древним мифографом, я бы обязательно приписала богине детей или постоянных спутников в виде Интриги и «любовного треугольника». Истории, происходящие в действительности, настолько же привычны, насколько и фантастичны и удивительны. Это то, что было и будет всегда.

Например, роман египетской царицы Клеопатры вначале с Юлием Цезарем, затем с Антонием — и здесь есть некая преемственность, не кровная, но властная, своего рода любовно-политический инцест: вначале — с «отцом», затем — с «сыном». Мы знаем о любовных интригах при дворах европейских государей, временами менявших судьбы целых королевств.

Но и в наших семейных, родовых историях случаются любовные переплетения и интриги почти фантастические, вдобавок часто повторяющиеся. Не ошибусь также, если скажу, что большинству читательниц этой книги есть что вспомнить из своей жизни²¹⁴. Это нечто удивительное и смешное, странное и поразительное, иногда довольно отвратительное и то, о чем мама уж точно не предупреждала.

АВАНТЮРИЗМ

Женщины, в которых силен архетип Афродиты, склонны к авантюризму. Их привлекает очарование нового и неизведанного. Но они не пойдут в конный поход по заповедным местам, как Артемиды. Не начнут для удовольствия изучать латинский язык, как Афины. Они отправятся в новый ночной клуб и познакомятся с подозрительными незнакомцами. Им нравится пробовать силу своего влияния в разных ситуациях и не терпится исчерпать все возможности общения, которые только представятся. «Один раз не считается», — скажут они, если что-то прошло неудачно.

Они гораздо больше опасаются привычной скуки и определенности, нежели новых впечатлений, постоянных изменений и неожиданного развития событий. Стремясь к свободе и переменам, они ждут удивительного шанса и чудесного случая. Живут от мгновения к мгновению, в жажде новых чувств и ощущений, желаний и авантур.

БУРНАЯ ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бурная личная жизнь у женщин, ведомых архетипом Афродиты, бывает и без всякой тайны или интриг, даже без особого Желания предпринять что-то необычное. Это то, что просто *случается*, происходит как-то само собой.

Мой любимый сетевой автор, Кристина Абрамовская, так представляет очень характерных и интересных женщин этого типа, обозначая их как Продвинутых Принцесс:

²¹⁴ Когда я рассказываю подобные истории из своей жизни, мне даже не сразу верят... Затем слушатель понимает, что это так абсурдно и странно, что подобного Даже и не придумашь. Мне самой какие-то приключения и перипетии моей жизни кажутся теперь фантастичными.

«...<Они> красивы, свежи и румянощеки: даже после многодневных попок, наркотиков и половых излишеств... всегда выглядят как после турецких бань... Любят путешествовать с кинокамерами, снимать облака и птиц, одевая при этом шляпки а-ля Вера Холодная и представляя себя женщиной-режиссером... Жизнь Продвинутых Принцесс сопровождается череда романов и разбитых сердец. Как правило... влюбляется в музыкантов, поэтов и прочих представителей арт-мира. Часто разбитым оказывается ее сердце, что позволяет Продвинутым Принцессам недолго и утонченно страдать. Работают... редко и необременительно: например, арт-директором ночного клуба или продюсером некоммерческой программы... Как-то незаметно для окружающих Продвинутая Принцесса выходит замуж за какого-нибудь коммерсанта или преуспевающего афериста. В жизни ее ничего не меняется, кроме того, что появляется стабильный и обильный источник доходов, иногда ее муж, пользуясь своими связями, устраивает на престижную работу типа ведущей телепрограмм, и тогда все скоро привыкают к ее визгловому голосу, раздающемуся с экранов ТВ. Часто журналисты задают Продвинутой Принцессе вопрос: “Скажите, а зачем вам при вашем-то муже, еще и работать?” — и тогда Продвинутая Принцесса лепечет что-то про самовыражение...

Все Продвинутые Принцессы рано или поздно бросают своих работающих и толковых мужей: иногда даже трое детей их не останавливают. С упреками "Ты мне жизнь испортил!" — Продвинутая Принцесса собирает свои меха и бриллианты и переезжает в одну из принадлежащих семье квартир. Мужу вменяется в обязанность по-прежнему возить детей в школу и на теннис. Чтобы упрекать мужа, Продвинутая Принцесса демонстративно устраивается на первую попавшуюся работу и начинает рубить там неплохое бабло: ее общий ухоженный вид и чувство собственного достоинства привлекают покупателей Цептера и квартир в престижных районах...»²¹⁵

БЛОНДИНКА

Пародию на культ Афродиты можно видеть в современном представлении о блондинках. «Блондинки больше нравятся мужчинам» — и женщины спешат высветлить свои волосы, подспудно полагая, что ничего более серьезного от них теперь не потребуются. Удача сама свалится им на голову, а мужчины будут бегать и наперебой предлагать счастье. Это результат характерного представления о том, что в жизни ничего, кроме любви мужчин и прекрасных (дорогих) творений, в общем-то, не нужно.

Происходит искусственная поляризация черт характера и внешних достоинств: «блондинки — брюнетки», «красивая женщина — умная женщина». В конце концов, сверхоценка минимального числа человеческих качеств приводит к их обесцениванию. Отсюда американские анекдоты про «глупых блондинок» и представления о том, что красивая женщина не может быть умной или что умной женщине не надо стараться быть красивой.

ОТНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ: ДРУЖБА ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО

У женщины, которая ярко воплощает в себе архетип Афродиты, бывает много подруг и много завистниц. Приятельницам нравятся ее непосредственность, динамичность и обаяние. Некоторые могут лишь мечтать о такой жизни и потому опосредованно проживают ее «через подругу». Другие обладают теми же качествами Афродиты, быть может, «разбавленными» свойствами других богинь, и живут той же веселой и радостной жизнью, приветствуя каждый новый день.

Завистницы встречаются среди таких же Афродит-соперниц, возможно, зацикленных на собственной внешности и наличии поклонников больше, чем на чем-либо. Особенно

²¹⁵ Сказка про жизнь Продвинутых Принцесс // Сказки Растамандиты.

характерна эта зависть для женщин, идентифицированных с Афродитой, но не у обычных проституток, а у содержанок, прежде всего дорогих и известных.

Ревность и зависть идут здесь рука об руку с удачливой, хотя и временной, партией. Соблазнить любовника соперницы только. Для того, чтобы досадить ей, — самое милое дело. Немало врагов у них и среди женщин, ведомых богиней Герой: они чувствуют постоянную угрозу своему семейному счастью (читаем — своей территории, царству) от доступных красавиц, для которых чужие владения — лишь место веселой охоты.

Идентификация с архетипом Афродиты

Женщина, идентифицированная с архетипом Афродиты, кажется, считает себя если не самой богиней любви и красоты, то прямой ее наследницей. Вероятнее всего, вы легко заметите ее в обществе: обычно это довольно себялюбивые женщины, сосредоточенные лишь на собственном очаровании. Они могут требовать постоянных подтверждений собственной привлекательности от своего спутника и просто напрашиваться на комплименты.

В семье такая женщина способна вечно конкурировать за титул «главной красавицы» с дочерью и даже внучками. Ее настроение и отношение к другим людям способны меняться быстрее, чем это можно было бы спрогнозировать. В этой неуютной ситуации особенно не позавидуешь детям. Сыновья такой матери, например, могут научиться сильно не доверять всем женщинам, видя в них лживых и истеричных особ... и, конечно, выбирая себе именно таких, как мама.

Женщины в розовых очках фантазий, которые способна надевать Афродита (более благоразумные, не идентифицированные с архетипом, такие очки снимают), воспринимают мир достаточно гибко, придавая событиям и своим действиям произвольные толкования по своему вкусу или рассказывая о себе и других фантастические истории, для того чтобы понравиться и произвести впечатление.

Афродита вообще мастерица иллюзий, а женщина, идентифицированная с ее архетипом, вовсе погружается в сказку из розовой сахарной ваты, воздушных пузырей, вышагивающих на аэробику кукол Барби и многочисленных Кенов с разбитыми сердцами наружу. Такой даме может казаться (редко всю жизнь, обычно все же в какой-то ее период), что мир — это лишь череда удовольствий, приключений, походов по модным магазинам, бурных романов, посещений салонов красоты, светских вечеринок и косметических операций. Все остальное для нее кажется слишком скучным и мало занимательным.

Женщина, в которой силен архетип Афродиты (особенно Афродиты Пандемос), виртуозно владеет искусством флирта и любовной игрой, с удовольствием участвует в играх с поцелуями или на раздевание, умеет посмотреть на мужчину в метро так, что тот тут же начнет расстегивать на ней лифчик. Такая женщина любит быть той, из-за которой соперничают и враждуют другие мужчины. Ей нравится борьба за ее внимание и благоволение. Порой она может получать удовольствие от страданий влюбленных мужчин, упиваясь своей властью и требуя исполнения тех или иных ее условий и приказов.

При идентификации с архетипом это становится слишком важным, а роль «разбивательницы сердец» — жизненно необходимой, единственной, смыслом существования. Такие женщины придают преувеличенное значение культу любви и ухаживаниям. Они заявляют нечто вроде: «Для женщины комплименты — это самое главное!» или «Почему ты не подаешь мне кофе в постель?» Ловушка сценария Афродиты и в том, что женщина может оттолкнуть действительно верного и любящего мужчину и, наоборот, стать легкой добычей для ловеласа, рассыпающего пошловатые комплименты («Какие у тебя красивые глаза!») и профессионально умеющего подниматься по водосточной трубе с букетом цветов в зубах. Впрочем, Афродита обычно живет лишь одним днем.

В замужестве Афродита в женщине требует, чтобы за ней ухаживали «и после расписки в ЗАГСе», и обижается, если ее ждет лишь быт и обязанности. С женщиной, кото-

рая после брака не нашла в себе Гестию, сложно будет построить отношения: она не делает дом «своим», уютным, индивидуальным.

Путь развития

Мы уже увидели, в чем состоит опасность для следования неразвитому архетипу Афродиты. Это приводит к излишнему самолюбанию и потребительскому отношению к окружающим людям и миру, может дать поверхностность восприятия жизни. Если женщина ведома неразвитым архетипом Афродиты, то она будет озабочена лишь собой — собственной внешностью и привлекательностью, уровнем телесного комфорта, признанием своего превосходства над окружающими. А любое несоответствие идеалу принесет досаду, разочарование, злость, неудовлетворенность. В таком случае подстерегает и еще одна ловушка — старение.

В 35-40 лет такие женщины могут начать всячески уклоняться от ответов на вопросы о возрасте, вооружившись кокетливым «А сколько бы вы мне дали?» или твердо парируя «Чуть больше восемнадцати!». Кажется, что, избегая ответа, они пытаются продлить иллюзию собственной вечной молодости. Преувеличенно заботясь о своей красоте и здоровье, они даже могут уходить от забот и тревог, аргументируя это опасностью появления лишних морщин — и вообще не дай бог! — седых волос.

Еще одна ловушка архетипа Афродиты — это привлекательность любовных приключений, бурных отношений, смены романов. Замужняя женщина с детьми может отдаваться вдруг нахлынувшей страсти или просто внезапному влечению без особых глубоких чувств. Для нее это способ «как-то развеяться», самый знакомый (часто) способ получить свою «дольку виты»²¹⁶. Тогда она, к примеру, не предупреждая мужа, сдает четырехлетнего ребенка охранникам в офисе (с наставлением передать сына отцу ребенка) и сматывается с любовником на юга. Другой вариант — для достаточно творческой или по-иному, но самостоятельно реализованной женщины: романы отвлекают от собственного дела; как только задумывается новый проект, в жизни появляется мужчина и проект летит к черту.

Опять-таки, если женщина развивается на «пути Афродиты», то рано или поздно приходит либо к покровительству чужих талантов, либо к демонстрации собственных. Творчество — это то, что дает жизненную силу, удовольствие, возможность еще раз «показать себя», получить восторги окружающих. Женщины, занимающиеся творчеством, не связанным с демонстрацией своих прелестей, способны к зрелому возрасту стать мастерами в своем деле, получить известность и признание.

Героини Афродиты

Героини Афродиты сталкиваются лишь с испытаниями и ловушками любви. Иного им не надобно, да и одного этого вполне хватит. Богиню утренней зари Эос Афродита покарала ненасытно-любовным желанием. История Смирны касается еще одного проклятья Афродиты — инцестуальной любви, любовного желания тех, кого так любить нельзя²¹⁷.

При этом каждый раз Афродита на самом деле-то хотела наказать кого-то другого (в случае со Смирной — ее мать), но наиболее ужасные последствия проклятья падали на этих женщин. Кирка была чародейкой, превращавшей мужчин в свиней. Можно поспорить, была ли она «героиней Афродиты» (непохоже, чтобы она любила мужчин!), но мы выбрали именно эту часть трактовки ее образа.

²¹⁶ От лат. *dolce vita* — «сладкая жизнь». «Долька виты» — выражение, приписанное Нянюшке Ягг в русском переводе произведений Т. Пратчетта.

²¹⁷ Я думала и об истории Федры, мачехи, влюбившейся в пасынка и обвинившего его в домогательстве... Но, по некотором размышлении, эта история показалась мне скорее мужской, чем женской. Это история становления мужской личности.

ЭОС

Эос — богиня утренней зари, дочь титана Гипериона и тита-ниды Тейи, внучка Геи и Урана, сестра Селены и Гелиоса. С Астреем Эос породила ветры — Борей, Нота и Зефира. «Розовоперстая» Эос была влюблена в смертного Титона, для которого выпросила у Зевса бессмертие, забыв попросить вечную молодость. Когда Титон состарился, Эос стало очень грустно. Богиня зари успела навлечь на себя и гнев Афродиты, разделив ложе с Аресом. Богиня любви приревновала и наказала Эос вечным любовным желанием. В результате Эос начала похищать молодых людей — Ориона и Кефала.

Вот как описывает начало дня, явление Эос, Аретино:

«...В тот самый час, когда впавший в детство старый рогоносец Титон прятал от глаз Дня рубашку своей жены, боясь, как бы этот сводник не передал ее Солнцу, ее сожителю; увидев это, она вырвала рубашку из рук старого безумца и, не обращая внимания на воркотню, явилась перед всеми прекраснее, чем когда-либо, решив назло мужу отдаться возлюбленному двенадцать раз²¹⁸ и засвидетельствовать этот факт у всеобщего нотариуса, который зовется Часами»²¹⁹.

История Эос, хоть и не смертной, но проклятой Афродитой богини, напоминает нам о бренности любовного очарования и ненасытности вечного поиска идеальной любви. Женщина может быть очарована каким-то идеалом, привлечь к себе мужчину, а затем разочароваться просто оттого, что он не только из плоти и крови, но временами и дурно пахнет, или у него морщины, или он еще в чем-то несовершенен. Но постоянный поиск некоего прекрасного образца не утолит желания...

Эта история любви древней и прекрасной Эос к смертным героям почему-то мне напоминает «вечно молодых» богатых и известных женщин, которые находят себе то одного молоденького и красивого мальчика, то другого, не в состоянии остановиться или воздержаться. В этом видится ловушка Афродиты²²⁰.

СМИРНА

Одна царица (супруга то ли царя Кинира, то ли царя Феникса²²¹ — по разным источникам) так гордилась красотой своей дочери, что похвасталась, что та прекраснее самой Афродиты. Богиня рассердилась и наложила проклятье. Смирна влюбилась в собственного отца и, приведя его пьяного к себе на ложе, зачала ребенка. Когда от этого союза должен был родиться ребенок, отец чуть не убил Смирну. Но Афродита превратила ее в дерево (и отец разрубил дерево топором, по сути, все же убив), а ребенка Адониса взяла себе.

Здесь мы видим классический семейный инцестуальный треугольник. Когда жена слишком холодна и отдаляется от мужа, она уже не поклоняется Афродите, не принимает ее власти над собой, а, наоборот, выдвигает вперед себя — и даже богини — юную дочь. Если мать пренебрегает супругом или тем более унижает его, отец сближается, хотя бы эмоционально, с дочерью²²². Слишком тесная эмоциональная связь может вызвать и более близкую связь телесную, вплоть до сексуальных отношений.

«Обычное дело, когда в случае инцеста дочь говорит: “Подонок, что он со мной сделал”. И многие другие тоже думают так.

²¹⁸ Имеется в виду дневная часть (половина) суток.

²¹⁹ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, с. 80.

²²⁰ В истории Пасифаи, утолившей свою страсть с быком и родившей ребенка с головой быка, мы можем видеть тот же общий сценарий. Хотя сценарий ее мужа Миноса в этой же самой истории будет другим, скорее связанным со взаимоотношениями с «внутренней женщиной», Анимой. Тем более, что проклят был как раз Минос, и не Афродитой, а Посейдоном (частью мужской личности).

²²¹ Другой герой греческой мифологии, Феникс, по просьбе матери соблазнил любимую наложницу своего отца, а тот его проклял или ослепил.

²²² Если только мать не образует коалицию «мы, девочки, против этого подонка и чудовища».

Но динамика показывает, что мать выдвигает вперед ребенка, чтобы иметь возможность уклониться от мужа. Если теперь дочь скажет: «Мама, я рада делать это для тебя», она попадет в другой динамический контекст и ей будет легче отмежеваться от отца, от травмы, а также она сможет отмежеваться от матери»²²³.

В истории Смирны миф возлагает всю вину на девушку (и ее няньку, которая помогала спойть отца). В реальности же ответственность лежит как минимум на обоих (и даже на трех) участниках инцеста. Подобные отношения порой возникают и до вменяемого совершеннолетия дочери или падчерицы, и даже до достижения ею половой зрелости. Но все равно и тогда случается, что девочку обвиняют в том, что она «сама спровоцировала» отца или отчима. Она сама может обвинять себя в том случае, если ей было интересно или приятно, а потом лишь был осознан или внушен ужас содеянного. На это отвечает Берт Хеллинггер (и Гунтхардт Вебер):

«Некоторым кажется дурным то, о чем пойдет сейчас речь, а именно: девочка, если это было так, может признаться, что, кроме всего прочего, это было хорошо и приятно. Потому что тогда это становится чем-то обычным, драма прекращается, и рана перестает болеть... Они не виноваты, даже в том случае, если это доставило им удовольствие. Девочка вправе признать, что она, несмотря на справедливый упрек в адрес родителей, переживала инцест как нечто увлекательное, ибо ребенок ведет себя по-детски, если он любопытен и хочет что-то узнать... Если я слегка фривольно и провокативно скажу: «Такой опыт, как этот, слегка преждевременен», это снимет с ребенка вину... Совершенно же ясно, что вина лежит на взрослом»²²⁴.

КИРКА (ЦИРЦЕЯ)

Кирка (или Цирцея) была волшебницей, дочерью бога солнца Гелиоса и Персеиды, сестрой колхидского царя Ээта. Таким образом, она приходилась теткой Медее, также известной чародейке. Кирка жила на острове Эя, все животные на котором были ее бывшими возлюбленными. Противостоять чарам Кирки смог лишь Одиссей, которому бог Гермес принес волшебную травку «моли», и герой кинул ее в питье, уже подготовленное колдуньей. Затем он выхватил меч, и это вконец покорило чародейку.

В этой истории мы видим женщину-соблазнительницу, у которой много мужчин, но это не приносит ей удовольствия и удовлетворения. Они кажутся ей скотами, и она сама превращает их в зверей. Кто становится диким львом или волком, кто козлом, кто свиньей. Это похоже на характерное поведение куртизанок и проституток, которые мужчин используют (если речь идет о куртизанках, с обычными проститутками, пожалуй, не так), но при этом видят в них лишь животных, в таковых их, по сути, и превращая. Приведем слова такой «девки» из сочинения Пьетро Аретино:

«Да, я творила зло и раскаиваюсь в этом, но в то же время и не раскаиваюсь. Если бы ты знала, сколь виртуозна была я в искусстве сводить с ума! Бывало, у меня в доме одновременно находилось десять любовников, и для каждого у меня находился поцелуй, ласка, нежное слово, рукопожатие. И все чувствовали себя как в раю, покуда не появлялся среди них новенький голубок, весь в ленточках, бантиках, оборочках, как это принято при мантуанском или феррарском дворе. Я принимала его, как и положено принимать того, кто явился к тебе с подарками, и, побросав всех своих поклонников, уводила его в свою комнату. И куда только девалась спесь оставшихся гостей! Она опадала, как опадают лесные орехи после первого заморозка, как опадают цветы на ветру. Сначала слышались только вздохи без слов: вынужденные поко-

²²³ Вебер Г. Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. М.: Изд-во института психотерапии, 2001, с. 80.

²²⁴ Там же, с. 82.

риться моей воле, они могли только пожимать плечами, не в силах ничего предпринять. Вздохи сменялись тихими жалобами, при этом одни покусывали палец, другие стучали кулаком по столу, третий отчаянно чесал в голове, четвертый расхаживал по комнате, пятый вдруг выкрикивал издевательский куплет, чтобы сорвать злость. Если мое возвращение затягивалось, они спускались по лестнице и уходили, а в ответ на мой призыв вернуться бросали крепкое словцо служаке или кому попало. Но когда, сделав круг по улице, они возвращались и, поднявшись наверх, находили мою дверь по-прежнему запертой, на них нападало настоящее отчаяние»²²⁵.

Правду сказать, подобные, хоть и не столь корыстные, «издевательства» случаются намного чаще. Молодые девушки безо всяких меркантильных помыслов могут быть жестокими со своими поклонниками. Просто потому, что чего-то хочется, а чего-то нет, а вот сейчас захотелось или, наоборот, перехотелось. Или для того, чтобы поиграть и позабыться, ощутить свою власть, попробовать свою женскую силу. Это обычный искус для девушки, в которой выражена Афродита, и... по моему мнению, на определенном этапе лучше уж попробовать, чем не попробовать. (Зачастую это — события или действия, в которых мы «и раскаиваемся, и не раскаиваемся»).

Интересен сексуальный подтекст «победы Одиссея» над коварной волшебницей. Он не отравлен ее варевом благодаря помощи Гермеса (что тут дает бог слова — осознание?) и обнажает меч, что тут же удивительным образом пугает женщину. Конечно, мы понимаем, что речь здесь идет о мужской силе Одиссея, и видимо, не только в обычном, плотском смысле. От связи с Киркой у Одиссея рождается сын Телегон, впоследствии нечаянно убивший отца, но это уже обычные для греческих мифов «разборки» между отцом и сыном.

Кирка как героиня Афродиты очень ревнива к своим соперницам. Когда она была влюблена в морского бога Главка, тот по простоте своей попросил ее помочь добиться любви прекрасной девы Скиллы, которая отвергала всех поклонников. Конечно, Кирка превратила Скиллу в чудовище с женским лицом и телом, состоящим из собак. В этом мы можем видеть и «проклятье Афродиты»: тело холодной женщины становится «злым» и опасным. Сценарий Афродиты вообще предполагает обилие любовных треугольников и, как следствие, ревность и месть. Это обычные обстоятельства многих любовных историй. Для архетипа в этом нет ни хорошего, ни плохого. Границу между тем, что допустимо, а что — нет, поставить может только человек. Отделяющий себя от сценария, разумеется.

²²⁵ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино/Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, сс. 167-168.

Глава 6. Гера — богиня брака и деторождения

«Это мой муж и моя крепость».

Миф

Богиня Гера была сестрой и супругой верховного бога древних греков — Зевса. Дочь Крона и Реи, она, так же как и остальные ее братья и сестры, была проглочена своим отцом, но позже освобождена Зевсом. Росла она у Океана и Тефиды, у дяди и тети, пока не закончилась титаномахия (борьба олимпийских богов с титанами), и в дальнейшем примирляла их в супружеских конфликтах.

До брака с Зевсом у Геры нет своей божественной доли, удела. Ее настоящая история начинается с романа с Зевсом. Это, пожалуй, первый тайный роман Зевса, о котором нам известно. Первой супругой громовержца была Метида (Мысль), так удачно подсказавшая, как обмануть папеньку, но ни о любви, ни о соблазнении там речи не шло — по крайней мере, ни о чем подобном в мифах не упоминается.

Второй его супругой была Фемида (Справедливость), мать ор, мойр и, по некоторым версиям, Прометея. Но и она была просто законной супругой Зевса, потому что ему положено сочетаться браком с основами миропорядка и разумного правления. Третьей его супругой (которую иногда даже не причисляют к супругам) была Деметра, богиня земледелия и плодородия. Известно, что ей он оставил дочь Кору-Персефону, а позже ничуть не жалел о разрыве. Да и она не вспоминала²²⁶.

И, наконец, первая любовная связь Зевса начинается именно с Герой. Он за ней ухаживает и пытается соблазнить. Полагают даже, что он принял облик намокшего маленького кукушонка, которого добрая девушка попыталась отогреть на своей груди. Оказавшись же вблизи от возжеленной цели, Зевс попытался воспользоваться моментом, но Гера ему не отдалась до свадьбы. Или же, по другим версиям, встречалась с ним тайно, но на свадьбе настояла и законного супружества добилась. Их брачная ночь длилась триста лет. С тех пор она — богиня супружества и законных деторождений. А более нет ничего в ее уделе. И как супруга верховного бога, она, конечно, его «вторая половина», главная среди богинь (формально, но в этом ли дело?). А ее имя означает «Охранительница» или «Госпожа»²²⁷.

Обо всех детях Геры говорили, что они были детьми не Зевса, а одной Геры, зачатыми и рожденными ею без мужа (и без какого-либо другого мужчины). Ее детьми были бог кузнечного дела Гефест, бог войны Арес и богиня юности Геба. Первого невзлюбила она сама и сбросила с Олимпа сразу после рождения. Гефест был выращен морскими божеествами Фетидой и Эврино-мой и сумел поквитаться с мамочкой: он смастерил великолепный трон для царицы богов, но, как только Гера уселась на него, ее тело опутала тончайшая, но прочная сеть и высвободиться она уже не могла. Лишь попросив прощения у Гефеста, она смогла освободиться от пут. Помирившись с сыном, она даже выдала за него замуж богиню любви и красоты Афродиту (брак не назвали бы особенно удачным, но Гера и не обещает этого). Арес, напротив, оказался нелюбимым сыном отца (или номинального отца) — Зевса, который видит в нем дурные, неуправляемые черты матери Геры: гневливость, ярость, необузданность. А о богине юности Гебе ничего особенного сказать нельзя: она, скорее, Функциональная богиня юности (при вечно молодой и прекрасной маме), прислужница на пирах богов и супруга обессмерченного героя Геракла, который на Олимпе и завершил все свои подвиги.

Более всего, особенно в популярных изложениях греческих мифов, Гера известна своей ревностью из-за многочисленных любовниц Зевса и яростью по отношению к ним и

²²⁶ Зато тема Деметры как разведенной жены, оставленной с ребенком, возникает у нас в мифодрамах.

²²⁷ Обычное имя-эпитет для основной или особенно важной женской (бывают и для мужчин) богини. Такой была и Фрия древних германцев.

к их детям от небожителя. Парадоксально, но обычно это преподносится как ред. кая неадекватность приземленной женщины, то есть богини. Хотя это и не так удивительно, если мы вспомним, что авторы-мифологи — обычно мужчины с понятным для них неприятием некоторых аспектов Геры. Женщинами же последняя мыслилась как хранительница устоев супружества и моногамной семьи.

Однажды Гера с другими олимпийцами (кроме богини домашнего очага Гестии) все же взбунтовалась против власти своего супруга. Но бунт был подавлен. Гораздо лучше Гере удался другой демарш: она просто покинула Олимп и жила какое-то время как одинокая вдова. Не стало царственной и гостеприимной хозяйки на Олимпе. Боги перестали посещать Зевса, пировать и веселиться, пить амброзию. Да и самому громовержцу стало как-то неуютно. И пришлось ему разыскать свою жену и смиренно уговаривать вернуться обратно. Но Гера не вернулась. Тогда Зевс объявил о том, что женится вновь. И погрузил на тележку свадебной процессии прекрасно разукрашенную и приодетую статую. Гера спохватилась, разъярилась, прилетела и сбросила «фальшивую невесту» с повозки. Зевс очень развеселился, и супруги помирились.

Архетип

НЕВЕСТА

Архетип Невесты — один из самых проявленных образов в жизни женщины. Большинство девочек воспитывают в ожидании, предвкушении их превращения в Невест. Это, конечно, знамение определенной инициации, начала супружества с мужчиной. Зачастую это сакральный момент для женщины, переживание архети-пическое, мифологическое. Так выходили замуж ее мать и мать ее матери, и мать ее отца и все другие женские предки — и потому это повторение того, что существует в вечности. Это способ вернуться «во время оно», отождествиться с архетипом, оказаться в «нужном месте», символическом месте и времени. «Любой ритуал разворачивается не только в освященном пространстве, то есть в пространстве, существенно отличающемся от пространства мирского, но и в священном, “сакральном времени”, “во время оно” (*in illo tempore, ab origine*), то есть тогда, когда ритуал исполнялся впервые богом, предком или героем»²²⁸.

Осуществленность этого сакрального зависит не от соблюдения каких-то правил (хотя часто и от них тоже), но от ощущения наполненности предстоящего и происходящего события неким высоким подтекстом, чем-то очень значимым для его участников и в какой-то степени (субъективно, конечно) для мира в целом. Потому можно совершенно не ощущать себя невестой в пышном белом платье с розочками, под светящимися люстрами и в неудобных туфлях, точнее, чувствовать, что все не так: «Как будто это не про меня, без меня... зачем все это?..» Или обменяться лишь обещаниями и ритуальными подарками на прощанье и не увидеться больше никогда. И женщина может хранить верность этому мгновению, оставшись вечной невестой, ожидающей своего жениха. Не буду, впрочем, сентиментально описывать преимущество простоты и естественности над ритуальностью. В моей семье женщины не выходили замуж «по правилам»²²⁹, и мне самой это кажется упущением. Я думаю, что, как и любой ритуал, правильно сыгранная свадьба, дает силу и паре, и семье, и роду²³⁰.

Брачное священнодействие — ритуал признания того, что мужчина нуждается в женщине так же, как и женщина в мужчине. Мужское и женское начала дополняют друг

²²⁸ Элиадс М. Миф о вечном возвращении / Пер. А.А. Васильевой. М.: Ладомир, 2001, с. 37.

²²⁹ Моя бабка, Требушенко Антонина Александровна (пусть земля ей будет пухом), в шестнадцать лет повстречала молодого военного на белом коне и вскоре убежала с ним, накинув на себя братцев бушлат. Это был мой дед. Как подчеркивает семейная легенда, бушлат потом вернули. Это были времена сразу после Гражданской войны. Другая моя бабка, примерно в то же время, когда моего деда перевели по службе в другой населенный пункт, побежала за своим возлюбленным и рыдала в ночи у него на крыльце. Он ее подобрал и взял с собой, но женился официально только в конце 1950-х, когда у них уже росло трое детей.

²³⁰ Здесь мы не учитываем обычные истории про «любила одного, вышла за другого» в их многочисленных вариациях (там свадьба будет иметь другое значение — жертвоприношения, мести...).

друга в мире и сочетаются. Подобным образом в алхимических трактатах особое значение придавалось символизму свадьбы, единения Солнца и Луны.

КОРОЛЕВА: ТЕРРИТОРИЯ И СТАТУС

Королева, как всем известно, — это жена короля (или мать, или вдова). Так или иначе, это главная женщина некоей страны, территории, сферы влияния, точнее, «главная жена», «хозяйка», а не «начальница» или «предводительница». Воительнице и мастерице Афине отходит общая социальная и политическая жизнь государства: она, скорее, «начальница» (как и ее яркие представительницы в реальной жизни). Охотнице Артемиде отходят дикие леса и дикие (с точки зрения нормального цивилизованного человека) девушки: это богиня — предводительница ватаг. Гестия и Деметра сосредоточены лишь на собственном доме или собственной семье. Афродита не владеет ничем и вхожа куда угодно; она парит над миром, который почти всегда сдается на милость прекраснейшей, но порой и ускользает из-под ее власти быстрее, чем хотелось бы... Персефона владеет лишь подземным, темным царством призраков; это уже иной мир. Геката знает пути и дороги, в этом ее сила и в здешнем, и ином мире.

Царицей же богов и людей оказывается именно Гера, супруга великого бога Зевса. И по статусу жены главного бога, и по сфере своего влияния она владеет всем. Именно в ее ведении брак и супружество, союзы мужского и женского в мире; то, что повторяется из века в век и не исчезнет до гибели мира. В ее ведении и плоды этих союзов.

Архетип Геры — это образ настоящей Хозяйки и Королевы. Здесь особенно важны территория, сфера влияния и ее собственный признанный статус. В этом нет ничего предосудительного или противоестественного. Когда самка выбирает самца (у многих животных видов), она руководствуется не только возможностью иметь от него сильных (привлекательных) и здоровых детей, но и тем, какую территорию он ей сможет предоставить. Она будет жить на этой территории, растить своих и его детей, а вот другим вход туда будет запрещен! Она там хозяйка. Мы можем увидеть в этом как инстинкт выживания рода, так и естественную потребность, которую вряд ли следует отрицать в людской природе.

К написанию этой главы я ясно осознала и увидела то, чего еще не понимала при работе над своей предыдущей книгой, а именно — что для архетипа Геры статус и территория важнее, чем личность мужа. Поэтому в женских историях сам факт свадьбы нередко бывает более значимым, чем «кто муж». Поэтому после свадьбы начинается борьба за территорию со свекровью; вначале за территорию, а уже потом — при изматывающей войне без конца и краю — за мужа (и сына). Поэтому, когда хотят что-то узнать о новом муже, женщины обычно спрашивают: «Кто он?», подразумевая «Каков его статус?», а не «Ну и как он?», как говорят о любовниках. Собственно, о мужьях тоже говорят «как он», но позже, и чаще всего именно обесценивая их как любовников и тем самым принижая их «самцовый статус». При этом из архетипа Геры невозможно увидеть и осуществить иной способ утверждения себя в мире, кроме как через мужчину.

ВДОВА

Вдова — один из ликов, образов Геры. Бывшая супруга, она навечно остается лишь с памятью о муже, о потерянном статусе. В греческих мифах обнаруживаются лишь намеки на вдовство Геры (ведь в классический олимпийский период Зевс был не только бессмертен, но и непоколебим на собственном престоле). Из древних авторов об этом упоминал Павсаний, а из современных мифологов — с удовольствием писал Роберт Грейвс, вообще особенно подчеркивающий превосходство женских божеств над мужскими. И мы принимаем этот сюжет, так как он важен для осознания ролевого архетипа Геры-Супруги.

Лишившись мужа, вдова или теряет, или приобретает. В любом случае речь идет об изменении не только брачного и социального, но и правового статуса, как минимум о праве на наследство от умершего мужа или вовсе о потере бывшей высоты положения. Вдовство для женщины, которая могла реализоваться только через мужа, — это действительно потеря способности осуществлять себя в мире, быть чем-то ценным и значимым, проявляться и действовать. Архетип Геры предлагает всего два варианта развития событий: либо оставаться вечной вдовой, плакальщицей на могиле мужа, либо стать новой Невестой и Супругой. Не случайно Геру, по некоторым версиям, воспитывали Времена Года и даровали ей способность также изменяться в течение года, от Весны-Невесты — к Лету-Жене и, наконец, к Зиме-Вдове. Примерно об этом пишет и Роберт Грейвс:

«Времена Года были ее няньками» — это один из способов охарактеризовать Геру как богиню календарного года. Вот почему на ее скипетре изображена кукушка, символизирующая весну, а в левой руке она держит спелый гранат, вызревающий поздней осенью и символизирующий смерть года... Как богиня растительного года, весны, лета и осени... в Стимфале Гера почиталась соответственно как дитя, невеста и вдова»²³¹.

Мы же в архетипе Геры видим именно Невесту, Супругу и Вдову и замечаем эту закономерность развития ролевого сценария и в жизни.

Гера как Анима мужчины

Анима как женственная часть любого мужчины в первую очередь может ассоциироваться с образом Супруги. Однако в классических трудах психоаналитиков это наблюдается не так часто, разве только речь заходит об алхимической символике. И Роберт А. Джонсон в своей книге «Мы: Источник и предназначение романтической любви» (Москва: Гиль-Эстель, 1998) оплакивает гибель королевы Бланшфлёр, феминных ценностей, коллективной Анимы западного мира.

СУПРУГА («ВТОРАЯ ПОЛОВИНА»)

Начнем с цитаты из Р. Джонсона:

«В мифологической символике самость часто представлена маскулинно-феминной парой: король и королева, божественные брат и сестра, бог и богиня. Через посредство символа королевской четы психика сообщает нам о единственности самости... Она демонстрирует нам, что мы должны совершить брак: святой синтез двух полярностей человеческой природы. Наподобие драконов инь и ян, наши внутренние король и королева постоянно творят, создавая свое королевство самости из маскулинной и фемининной энергии в вечном космическом танце»²³².

В реальной жизни мы следуем этому закону, вступая в брак. И Анимус-Король находит свое отражение в муже, а Анима-Королева — в жене.

В алхимической традиции Солнце нуждается в Луне так же, как и Луна — в Солнце. Этот союз таит угрозу, опасность — и обычно это ощущается мужчиной как некий страх «потерять себя» в отношениях с женщиной. Это оправданное опасение и осознаваемая опасность, и вместе с тем ее необходимо допустить и превзойти. Так Солнце в одном ал-

²³¹ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Кн. 1/Пер. с англ. К. Лукьяненко. М.: Прогресс-Традиция, 1999, с. 65-66.

²³² Джонсон Р.А. Мы: Источник и предназначение романтической любви / Пер. с англ. В. Мершавки. М.: Гиль-Эстель, 1998, с. 22.

химическом трактате говорит Луне: «Пребывая в немощи, я буду изливать на тебя свет своего великолепия до тех пор, пока не достигну совершенства»²³³. Неженатый мужчина считался несовершеннолетним в традиционном обществе (если только это не объяснялось сакральным целибатом).

Сейчас брачный статус мужчины (и подспудное осознание его знаковости) уже почти не регулируется социумом или семьей. Разве только желательно, чтобы главы государств были женатыми: у Короля должна быть Королева... Но смысл супружества и его значение как этапа человеческой зрелости и мужчины, и женщины никуда не делись, они остаются неизменными. Этот закон существует вне зависимости от реальных жизненных перипетий конкретного человека; правило, которое есть и говорит нам что-то как о нас самих, об удаче и везении в нашей жизни, даже о парадоксальных велениях Судьбы. Добавим также, что фактический брак для мужчины и женщины — это всегда знак зрелости, но не всегда его свидетельство.

В архетипическом *conjunctio* «солнце говорит, если луна не причинит ему зла в этом союзе... то оно сделает ее более сильной в битве огня, и тогда она не будет подвержена распаду, подобно свинцу. В дальнейшем луна не будет противиться солнцу, ибо не будет испытывать бунтарских чувств. Поэтому луна, прибывающая и убывающая, испытывающая враждебные чувства по отношению к солнцу и воздействию мрака, утратит эти негативные свойства и, подобно солнцу, превратится в свет»²³⁴. Это метафора того, что происходит — с точки зрения архетипа — в брачном союзе мужчины и женщины.

«МЕГЕРА»

Мы только что упоминали о том противоречии, которое существует между двумя полярностями, архетипическими Мужчиной и Женщиной, Мужем и Женой в том числе. Это также часть важного Большого Сюжета. Муж и Жена составляют пару, отличную от близнецовой пары Брата и Сестры (Аполлона и Артемиды, например), которые слишком похожи, слишком одинаковы, чтобы сотворить нечто новое. Хотя иногда подчеркивается глобальность, космическая совместимость мифологической пары тем, что они не только муж и жена, но и брат и сестра. Мы видим это как раз в случае Зевса и Геры²³⁵.

«Луна называет себя влажной и холодной, а солнце — теплым и сухим. Когда солнце соединяется с луной в сбалансированном состоянии, луна уподобляется жене, раскрывшей свои объятия для супруга»²³⁶. Если же союз негармоничен, то солнце может остановиться в своем движении и выжечь всю жизнь дотла, или луна все же причинит вред (это опасения, которые остаются всегда) солнцу²³⁷. И Солнце, и Луна обладают и деструктивной природой, своей теневой частью. В мужчине это его малоосознанная и неразвитая (если она такова) Анима, в женщине — соответствующий Анимус.

Архетип Геры в Аниме мужчины предполагает «теневую часть» этой самой Геры, образ Требовательной и Ревнивой Мегеры. Женщина действительно может себя так вести — неадекватно обвиняя мужчину или требуя от него того или этого. В этот момент она может быть одержима своим Анимусом, который говорит о том, «как надо» и «как должно быть», а она видит, что действительность не соответствует ее фантазиям о порядке. При этом именно неконтролируемость слов и действий будет свидетельствовать о вступлении голоса «бессознательного», неосознанного Анимуса. Мужчина же будет видеть в женщине именно Геру-мегеру, отражение всех своих ужасных опасений по поводу результатов супружества.

²³³ фон Франц М.-Л. Алхимия: Введение в символизм и психологию / Пер. с англ. Ю.М. Донца. СПб.: Б.С.К., 1997, с. 114.

²³⁴ Там же, с. 116.

²³⁵ И Зевса, и Деметры, если быть корректными.

²³⁶ фон Франц М.-Л. Алхимия: Введение в символизм и психологию / Пер. с англ. Ю.М. Донца. СПб.: Б.С.К., 1997, с. 57.

²³⁷ К.-Г. Юнг и М.-Л. фон Франц, конечно, трактовали эти алхимические символы как Сознание (Солнце) и Бессознательное (Луну), а в их союзе видели образ Самости. Но мы в этих архетипах видим и те образы, которые проецируются в жизни на реальных людей и реальные отношения.

Еще один вариант видения негативных сторон архетипа Геры в жизни мужчины — это внутренний голос неудовлетворенности, который шепчет о том, что «все не то», и жизнь пошла совсем не так, и добился не того, что было нужно, или вовсе ничего не добился... И о том, что надо что-то менять, и о том, что уже может не хватить сил. Это голос сомнений и разочарований. Роберт А. Джонсон советует не отмахиваться от этого голоса (а вкупе с ним и от жены, на которую он часто проецируется), а прислушаться. После того, как внутренняя «злая фурия» выскажет все, что думает, она скажет, что надо делать. Все-таки это голос Анимы, а она тоже «хочет как лучше». К ней надо прислушиваться, но не позволять верховодить собой. Собственно, почти как и с женой.

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

Архетип Геры обычно пестуется в довольно традиционных семьях, где главным событием в жизни женщины становится замужество. Считается, что только так она сможет реализовать себя; иных путей не дано или они менее значимые. Патриархатная родительская пара обычно представляет собой властного и довольно отстраненного мужа и не имеющую равного с ним права и голоса жену. В этом случае не удивительно, что единственное, к чему готовят дочь, — это к переходу «из рук отца в руки мужа». Часто отец может и сам подобрать партию. Иногда и в такой ситуации жена может умело манипулировать мужем — это не возбраняется, главное, чтобы делалось незаметно. В отличие от отца девочки-Афины, отец Геры не пытается развивать ум и технические навыки своей дочери. Для наших краев характерен и другой вариант, матриархальный: тихий, спокойный, безответственный муж и сильная, «тянущая все на себе», вечно укоряющая мужа жена. В этом случае девочку будут готовить к тому, чтобы «уж она-то не наделала ошибок» и «нашла выгодную партию». Как и в первом случае, чувства в расчет особенно не принимаются. Брак «по Гере» видится прежде всего как усиление власти, приобретение статуса, расширение территории влияния.

Нельзя сказать, что будущие «Геры» ярко выделяются уже в детстве. Возможно, увлечение личной жизнью куклы Барби (с ее домиком, нарядами и бой-френдом Кеном) и станет моделью для построения будущей жизни самой девочки, но сказать об этом наверняка нельзя. А вот наши бабушки могут вполне предрекать будущую замужнюю судьбу девочки еще с ползункового возраста и «сватать» ее всем неженатым мужчинам, которые изредка появляются в доме. Насколько я помню, мне уже в два с чем-то года объявили, что меня ждет жених — трех-пятилетний толстый рыжеволосый бутуз из того же двора, где со мной гуляли. Помню свой ужас от какой-то предопределенности, точнее сейчас сказать трудно, но что-то в этом было неправильное и я ощущала это даже тогда.

Допускаю, что наши бабушки (рожденные в начале XX века) были первым поколением, которое выходило замуж не по наказу родителей, но старые правила еще были слишком сильны, они так и остались у них в головах... или назовем это вытесненным бессознательным. Деревенская культура (и, соответственно, деревенские бабушки в городе) также уделяла матримониальным планам или приметам большое значение уже с малолетства ребенка. Иногда это вызывало лишь отторжение.

Моя подруга как-то рассказывала мне, что отец ее просто «затерроризировал» своими общими разговорами — планами на ее будущее замужество, начавшимися лет с десяти или около того: «У моего друга Васьки есть сын Колька! Вот выйдешь замуж за Кольку!!». О свадьбе — в общем и целом о свадьбе — она еще долго думала с отвращением. При этом ее бабушка, с того же примерно тинейджерского возраста моей подруги, уверяла ее в злокозненности и коварстве мальчиков, которым «только того и надо»²³⁸. А когда годам к двадцати стало очевидным, что «враг не пройдет», во всяком случае без потерь²³⁹, с

²³⁸ Сама знаешь чего...

²³⁹ К девушке, которая убеждена, что мужчины до замужества – враги и диверсанты, подобраться довольно сложно.

совершенно лучезарной улыбкой и бесхитростной любознательностью выясняла все-все «про женихов» и «таких приятных молодых людей»... Хотя допускаю, что в другом случае после всех подобных разговоров девочка вполне может поверить в то, что «брак» — это самое интересное из всех событий, которые ожидают ее в жизни.

В ОЖИДАНИИ ПРЕКРАСНОГО ПРИНЦА

В подростковом возрасте большинство девушек начинают явисто интересоваться мальчиками. Но сам архетип Геры проявляется в это время редко. Если же так происходит, то образуются первые школьные «парочки»; я могу кого-то шокировать, но эти пары будут не обязательно гетеросексуальны. Архетип Геры вполне может побудить найти себе пару и среди девушек. В любом случае все это проявление в девушке богини Геры, стремящейся к «союзу, заключенному на небесах», для нее важен элемент совместимости, создания своего общего пространства, ощущение равной причастности. Это все может дать и другая девочка, хотя такие отношения могут перерасти в пару Деметра — Кора, с ведущей и введомой.

В юности мы еще не можем сразу выстроить «взрослые» отношения. Но обычно речь все же идет о мальчиках. И если у девочки в этом возрасте нет своего «бойфренда», она может его выдумать. И рассказывать своим подругам о том, какой он, как хорошо к ней относится, как ухаживает и как они вместе проводят время.

В молодости женщина, в которой откровенно проявился архетип Геры, очень постарается выйти замуж. Не просто за абы кого, а за достойного претендента, Прекрасного Принца. Если женщина замужем, но элемент Геры в ней «не насытился», то спасением становятся женские романы. Там героиня преодолевает все препятствия, навязанные ей Судьбой, чтобы завоевать, наконец, Его любовь и выйти замуж. Эти фантазии возвращают ее в состояние ожидающей и восторженной Невесты и дарят сказку хотя бы на минуты скучной поездки в метро.

Разведенные женщины с детьми по-прежнему могут мыслить о мужчинах как о Прекрасных Принцах. сетовать, что те попадают как-то не вовремя. Не на балах, в парках, театрах, музеях или другой какой-нибудь атмосфере непринужденного общения, а когда надо забрать ребенка из музыкальной школы, донести домой свежую рыбу и наполнитель для кошачьего туалета, когда «не накрасившись пошла в булочную» и т.п. Потом приходит виноватая Досада: «Эх, упустила...» И утешение: «Значит, это был *чужой* Прекрасный Принц». И все же, в отличие от женщины, в которой более силен архетип Персефоны, Гера ищет себе реального мужчину, а не вздыхает о недоступных идеалах.

«ТОЛЬКО ОН...»

Архетип Геры дает нам ощущение того, что только один, только ЭТОТ мужчина для нас важен; он — наша «вторая половина» или только с ним возможен союз; только его мы будем любить вечно. Понятно, что когда девочке с детства внушают, что любовь — *это* на всю жизнь и только «смерть разъединит вас», то это тщетные, напрасные и порой вредные ожидания. Хотя они вполне соответствуют общим установкам ролевого сюжета Геры, мы-то знаем, что каждая богиня (и архетип) обещает «золотые горы» и требует внимания лишь к себе, считая себя главной, и доверять им в этом «на все сто» совершенно не стоит.

И все-таки даже взрослая женщина, понимая иллюзорность обещаний и надежд Геры, всю многозначность различных ситуаций, и даже подсчитывая возможную вариативность выбора... глубоко внутри себя и совершенно однозначно в какой-то момент жизни знает: «Это он. Тот, кто мне нужен. Мне не нужно никого другого». В этом знании есть сила, а иногда и правда. Так проявляется божественность архетипа Геры — то, что мы не можем рассчитать и понять, а часто и пересилить (хотя пытаемся).

Все-таки через архетипы мы способны увидеть и почувствовать свою связь с сакральным, в таких случаях — с Судьбой. Так на карте Таро колоды Кроули мы видим Короля и Королеву Алхимической Свадьбы, а над ними светящуюся арку, которая оказыва-

ется сложенной из двух то ли благословляющих, то ли просто соединенных рук. Интересно то, что этот элемент карты заметен не сразу — но в какой-то момент вдруг поражает.

ВЕЧНАЯ НЕВЕСТА

В части об архетипе Кору-Персефоны мы уже говорили о том, как свадьба может быть символически связана со смертью для девушки. Человеческая история оставила нам многочисленные примеры и противоположной ситуации, и они символически не менее значимы. Это смерть жениха перед свадьбой. Это уже то, что подчас происходит в действительности: мужчины вообще ведут обычно более опасную жизнь, чем женщины, и это обусловлено и социально, и почти инстинктивно-биологически. Но такое событие ставится и символическим. После смерти жениха невеста остается одна; неважно, как это бывает в реальности, но в запоевальных, знаковых историях в семье, роду или поселении такая девушка «остается верна памяти» своего мужчины. Предполагается даже, что они встретятся после смерти. (Вспомним и об обычае хоронить незамужних в брачном наряде, чтобы она смогла найти себе мужа на том свете.)

Это история из арсенала и сценария Геры. Она касается не только невест, но и молодых жен... Архетип Геры говорит: «Сиди и жди... того, что никогда не произойдет... но ты сиди и жди...» Подобная история хрестоматийно описывается у Т. Пратчетта:

«— Его звали Руфусом, и он был контрабандистом, как и папа. Хотя, следует признать, менее удачливым. Он часто приносил мне заморские подарки, украшения и все такое. А еще мы ходили танцевать. У него были хорошие икры, насколько я помню. Мне нравятся красивые ноги у мужчин... А однажды-однажды он не вернулся. Прямо накануне нашей свадьбы. Папа не уставал повторять, что не стоит бродить по горам, когда вот-вот холода должны нагреть, но я знаю, он должен был пойти, потому что хотел сделать мне хороший подарок. А еще он хотел заработать много денег и произвести впечатление на папу, потому что папа был против...

Она схватила кочергу и нанесла полену более жестокий удар, чем оно того заслуживало.

— Люди болтали, что он убежал в Фарфири или Анк-Мор-порк. Или еще куда-то, но я-то знаю, он не мог так поступить со мной. ...Как я уже говорила, это случилось накануне нашей свадьбы. Потом вернулась одна из его вьючных лошадей, а потом люди нашли лавину... и ты знаешь, что я подумала? Какая глупость, подумала я тогда. Это настолько тупо, что отчасти даже смешно. Да, да, именно так я и подумала. Ужасно, правда? Позднее я изменила свое мнение, но сначала жутко разозлилась на весь этот мир. Все случилось словно в какой-то книжке... А еще я подумала, что, наверное, согласно сценарию, я должна теперь потерять разум и до конца жизни проходить в подвенечном платье. Вот чего от меня ждали. Ха! Как бы не так! Я засунула подвенечное платье в мешок для тряпок, после чего мы созвали всех на свадебное угощение. Глупо было бы выбрасывать столько разных вкусовостей...»²⁴⁰

Героиня, госпожа Флитворк, сохранила не только разум, но и память. И, конечно же, свое подвенечное платье с засохшим веночком флердоранжа. И в последний день жизни сходила на свидание и танцы со Смертью.

ОБГОВАРИВАНИЕ УСЛОВИЙ

По одной из версий, Гера согласилась отдаться Зевсу только с условием, что он на ней женится. Эта богиня явно умеет выдвигать свои требования. Удивительным образом, мы находим схожие сюжеты и в других мифологических историях, вовсе даже не связанных с брачной темой. Так, в греческом алхимическом тексте (он относится уже к эклектической эпохе постэллинизма) богиня Исида ставит условие ангелу, который хотел с ней

²⁴⁰ Пратчетт Т. Мрачный Жнец: Фантастический роман / Пер. с англ. Н. Берденникова. М.: ЭКСМО, 2005, с. 176.

совокупиться, что он научит ее разным премудростям и тайнам. В результате Исида становится обладательницей тайны, знания об алхимической науке (отдается она после этого ангелу или нет, нам даже неизвестно, но здесь это и не так важно), которое доверяет только своему сыну Гору.

Мария-Луиза фон Франц, трактуя этот сюжет, видит в желании ангела «вторжение Анимуса» и отмечает похвальную стойкость и хитрость богини. Мы же увидели в этом сюжете, и даже в пересказе его фон Франц, характерные качества, которым нас учит Гера:

«<Изида> воздерживалась от принятия решения и хотела вначале узнать тайную суть того, что стремится к реализации, и только потом решила, согласиться ей или нет. Изида поступила очень осторожно, ничего не сообщая о своем решении... Сначала необходимо воздержаться от решения и выяснить, с чем мы имеем дело»²⁴¹

Рассчитывать и обговаривать условия — это то, что нам может дать архетип Геры. «Переключаясь» на него, мы сразу можем овладеть этой способностью. Так девушки не соглашаются на брак сразу, а говорят «мне надо подумать» и действительно взвешивают все «за» и «против». Гера умеет позаботиться о себе лично, в отличие от Афины, которая часто мыслит слишком масштабно или отвлеченно от собственных ощущений и желаний. Афродита заботится об удовольствии, но Гера — об удовлетворении: в этом меньше приятного, но больше стабильности. В архетипе Геры мы находим особую мощь и силу и довольно полезные способности. Она знает, что может дать и в чем заинтересован другой человек, твердо осознает, что нужно лично ей, и уж точно не поступится собственным достоинством. Это очень характерные женские качества, которые не дает нам никакая другая богиня греческого пантеона.

А в реальной жизни до определенного предела это не так плохо. Чудесным образом современной Геры является Лили, подруга Даниэля, главного героя фильмов Люка Бессонна «Такси» («Такси-2», «Такси-3»). Вечно недовольная, требовательная, склочная — и вместе с тем утрированно ясная, очевидная. Она требует своего и добивается этого — не последовательно выстроенными действиями или собственными усилиями, а закатив мужчине хорошую истерику. Собственно, с тех пор, как я поняла Геру, меня перестало раздражать поведение этой героини в фильмах.

КОНКУРЕНЦИЯ С ЖЕНЩИНАМИ

Женщины с сильным элементом Геры в своей личности склонны с юных лет конкурировать со всеми остальными дамами за потенциальный предмет своего интереса. Когда замужество является главным переходным этапом в жизни женщины (как в традиционном, деревенском обществе, например), то соперничество за «завидных женихов» процветает. Многие наши женщины слышали поучения своих бабушек: «Не дружи с красивой, она у тебя всех женихов отобьет. Дружи с дурнушкой, тогда и на тебя внимание обратят».

Женщина, в которой силен архетип Геры, часто понимает, что получит достойного партнера только по совокупности своих личных черт, внешней привлекательности и счастливого случая. Массовая культура внушает, что у обаятельной блондинки с третьим-четвертым размером бюста шансов заполучить менеджера высшего звена больше, чем у остроумной шатенки с грудью второго размера. Мама говорит, что высшее образование лучше получать в вузе, где «много мальчиков». В ток-шоу рассказывают, как надо «успеть отхватить и суметь удержать» нужного мужчину.

Потому женщина старается быть всегда на высоте. Холить и лелеять свое тело, развивать способность общаться с противоположным полом (для этого можно ходить на курсы женского обаяния), вовремя отслеживать соперниц и, по возможности, устранять их со своего пути. Она также будет особенно критично относиться к другим представитель-

²⁴¹ фон Франц М.-Л. Алхимия: Введение в символизм и психологию / Пер. англ. Ю.М. Донца. СПб.: Б.С.К., 1997, сс. 61-62.

ницам прекрасного пола. И с первого взгляда оценит, насколько выигрышно выглядит в глазах мужчин случайная прохожая, и соответственно определит ее место в статусной иерархии.

Достигнув осмысленного совершеннолетия, девушка с целями Геры осознанно стремится к браку с подходящим мужчиной. Она понимает, что следует стать «наилучшим товаром» на ярмарке невест, и делает для этого все. Даже высшее образование для нее — это прежде всего повышение своего предбрачного статуса и возможность познакомиться в институте с перспективными молодыми людьми (по этим причинам может даже выбираться технический, а не гуманитарный вуз или факультет). Заканчивая высшее учебное заведение незамужней, она может страшно терзаться, ощущая себя «старой девой». Также она может выбрать такую профессию или род занятий, где легче всего познакомиться с мужчиной (сферу услуг, например).

Впоследствии, если роль Геры по-прежнему будет для нее самой привлекательной, то задачей замужней женщины станет либо вечный процесс удержания супруга, либо не менее упорная конкуренция со своими более удачливыми товарками (чей супруг «круче», то есть стоит выше на социальной лестнице).

ПРЕСТИЖ

Для ролевого архетипа Геры очень важен социальный статус. Для женщины, в которой он главенствует, имеет большое значение, кто у нее муж, где и какой дом, в какую школу ходят дети. Она понимает, что такое «комильфо» (иногда инстинктивно, иногда — в результате выучки), и всегда стремится быть на высоте. Ей хорошо удается выглядеть светской, но отнюдь не богемной женщиной. Она умеет принять гостей и нанести визит, быть любезной и отстраненной, изящно соблюсти этикет и приличия в любых, даже странных, обстоятельствах. Когда она предстает перед вами во всей красе, то демонстрирует не себя саму (как Афродита), а то, как удачно умеет отражать достоинства и статус своего супруга или своего положения в целом, если она временно без мужа. С такой женщиной «не стыдно показаться на людях».

Архетип Геры в нас отзывается именно этим стремлением «быть на высоте» в сугубо социальном смысле. Это то, что побуждает нас выглядеть тем, чем мы пока не являемся. Это еженедельный маникюр на остатки студенческой стипендии в начале 1980-х — странная роскошь по тем временам для студентки педвуза. Это подарок — золотое украшение — на шестнадцатилетие или восемнадцатилетие дочери, статусный знак совершеннолетия советских времен²⁴². Это, я помню, неперемнная покупка оливкового масла (вместо подсолнечного) с моих первых журналистских гонораров. Когда у меня в доме есть оливковое масло, я чувствую себя хорошо: это значит, что дела идут на лад. Опять-таки, в социальном отношении. Это постепенно выросшая у наших женщин брезгливость к грязным рынкам и лоткам с перемороженными курицами, и предпочтение чистых, пускай там и дороже, супермаркетов. Там, кстати, можно «поставить на место» обслуживающий персонал, что иным женщинам-Герам доставляет небывалое удовольствие. В паре с одной дамой я однажды поленилась снимать свой рюкзачок при входе в магазин, но и бдительному охраннику пришлось отступить, когда моя спутница настойчиво сообщила всему миру, что это такая дамская сумочка, и тут же очень энергично потащила меня к гастрономическому изобилию.

Побуждаемые архетипом Геры, мы живем явно не по средствам, но не для собственного непосредственного удовольствия, а для того, чтобы выглядеть лучше, эффективнее в глазах окружающих, практически «на одной ноге» с теми, у кого больше денег, возможностей, талантов и прочего. И иногда это действительно необходимо. Это дает нам соб-

²⁴² На 15 лет подружки подарили мне ярко-алую губную помаду марки «Guerlain», что для конца 1980-х было удивительной редкостью. Хотя, пожалуй, это скорее имело отношение к Афродите — Персефоне, чем к Гере. Да, как Геру меня родственники что-то не инициировали... ну, а теперь уж я сама как-нибудь.

ранность и определенную дисциплину, стремление как-то «расти дальше», чтобы оказаться уже в «других сферах».

Я не склонна ни превозносить исключительную важность Духовного, нравственного, культурного развития в ущерб социальному, ни утверждать, что основной смысл жизни — в том, чтобы «все было как у людей» со всеми приличествующими радостями потребительского общества. По моему опыту (не скрою, удивившему и меня саму), в реальности нас ждет успех и удовлетворение, если мы развиваем обе эти стороны в своей жизни. И побуждение Геры «быть на высоте» именно в социальной сфере так же наполняет нас радостями жизни, как и умение Персефоны искать сокровища в собственном таинственном внутреннем мире. Важно лишь умение замечать, когда тебя немного «заносит», и вовремя переключаться между «богинями».

ПРОВЕРКИ ПАРТНЕРА

Женщины, которыми владеет архетип Геры, частенько устраивают «проверки» своим женихам, а потом — мужьям. И тут обычно не все так просто. Вначале они выбирают претендента на роль своего спутника, ухажера, «жениха». «Когда я иду на свидание, я жду, что со мной будут обращаться как с королевой», — типичные слова такой дамы. Она понимает, что не стоит тратить время на первого попавшегося кавалера. Ей известно, к примеру, что Принцы не ходят по улицам — они по ним «разъезжают», они не подзывают Золушек свистом и не лезут под юбку на первом свидании. Они красиво ухаживают и правильно себя ведут, к примеру, дарят букеты белых роз, не пересчитывают сдачу в ресторане, просят разрешения закурить и сморкаются в одноразовый носовой платочек.

Такие проверки совершенно оправданны с точки зрения архетипа. Жених должен пройти определенные брачные испытания. Либо они определены традицией, либо внятными сюжетом, как в литературе, — вспомним требуемые красавицей Оксаной от кузнеца «царицыны черевички» в «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя или орден, с которым непременно должен вернуться солдатик, в военной песне, хотя в конце концов девушка оказывается «согласна на медаль». В тех же случаях, на которые мы обращаем внимание, женщина может вовсе не уведомлять партнера о том, какое именно испытание ему следует пройти и с каким счетом. Опытным путем мужчины в последнее время как-то выяснили, что цветы, шоколад и мягкие игрушки вполне могут оказаться волшебными талисманами и помощниками на пути... но ведь это далеко не всегда так, правда? Женщина или девушка может ощущать неизъяснимую, часто не очень осознаваемую потребность в том, чтобы как-то проверить потенциального партнера. И как именно она это делает — предсказать совершенно невозможно.

После того, как ухажер прошел проверку на соответствие статусу потенциального мужа и отношения стали официальными (после помолвки или свадьбы), его может ждать сюрприз. Женщине надо проверить, действительно ли столь замечательный человек, которого она любит, будет ей верен в любых обстоятельствах. Она закажет стриптизершу ему на день рождения, подговорит подругу соблазнить его, когда он будет пьян, вызовет проститутку в офис (от имени друзей, конечно) и посмотрит, что ее благоверный будет делать. Не удивительно, что такие проверки порой заканчиваются разрывом отношений. Из них невозможно выйти, не умалив достоинство партнера. В дальнейшем женщина может не раз сверять поведение своего супруга с неким воображаемым идеалом мужа, о котором частенько — в наших широтах — ей нашептывает мамочка.

ЗАМУЖНИЙ СТАТУС

Замужний статус — главная ценность архетипа Геры. Она занимает соответственно высокое положение в наборе жизненных координат женщины, в которой сильна эта богиня. Мужчины могут сменять один другого, но от каждого будет ожидать только одно — предложение о замужестве. Это обычная ситуация для большинства женщин от 20 до 30 лет. Ценность женщины для нее самой может определяться количеством таких предложе-

ний. При этом до абсурда обычной историей в наше время является любовь к одному мужчине, а выход замуж — за другого. И не из-за воли жестокосердных родителей, надо заметить. А назло первому — чтобы понял, «какую я имею большую ценность и кого он потерял», для самоутверждения. Примечательно, что при всей жажде замужества женщина (особенно в таких случаях; хотя и не обязательно...) может долго представлять свое вступление в брак как жертву, которую она принесла. Мы помним, как Гера долго уверяла Зевса в том, что мужчины получают в сексуальных отношениях больше удовольствия, чем женщины; когда же прорицатель Тире-сий, который был в свое время женщиной, ответственно заявил, что женщины наслаждаются в девять раз больше, разгневалась и ослепила Тиресия. Разумеется — ведь он распылил, видимо, один из важных аргументов ее «жертвенности» мужу.

Само положение оказывается важнее того, кто муж, какие к нему она испытывает чувства, каковы их реальные отношения.

Просто быть замужней — лучше, чем быть незамужней или разведенной. Если есть дети, то семья сохраняется в любом случае под предлогом того, что «детям нужен отец». Даже если отец давно не живет с семьей, а сама жена не дает ему видеться с отпрыском. Женщина, одержимая брачным статусом, будет держаться за свой призрачный талисман — печать в паспорте о браке — до последнего.

СОСТЯЗАНИЕ С «ФАЛЬШИВОЙ НЕВЕСТОЙ»

Одним из самых замечательных сюжетов сценария Геры оказалось прежде мною не различавшееся соперничество с «фальшивой невестой». В мифе Гера сбрасывает статую в прямом смысле фальшивой невесты с брачной повозки в инсценировке, устроенной Зевсом. Во множестве сказок героиня узнает, что ее любимый женился или собирается жениться на другой, но не теряет присутствия духа и борется за своего мужчину. Обычно выясняется, что либо новая молодая жена не особенно-то его и любит, либо то, что было между ними двумя, оказывается намного важнее. На этом сюжете построено неисчислимое количество женских романов. Почти всегда в них есть момент борьбы героини с «фальшивой» соперницей, которая на самом деле не может быть истинной парой ее избраннику. Позабавит вас, скорее всего, и напоминание о недавнем молодежном музыкальном хите певицы Глюкозы. В нем мы видим черты восприятия ситуации из архетипа Геры:

...Автомобиль подлетел и зовет,
И ты выходишь ко мне, ты, похожий на торт,
Такой же белый и красивый — никому не отдам.
И то, что влипла я по пояс, видел и доberman.
Я попробую кусочек и дойдем с тобой до точек-е.

Я буду вместо, вместо, вместо неё,
Твоя невеста, честно, честная ё,
Я буду вместо, вместо, вместо неё,
Твоя.

...Черный салон, кожа и крокодил,
И сразу ты на педаль до конца надавил,
На заднем разные журналы и ГАИ без проблем,
Не знаю, как тебя поймала, мой любимый спортсмен.
На серебряной машине мы в кино на Тарантино-о.

...Я буду вместо, вместо, вместо неё,
Твоя невеста, честно, честная ё,

Я буду вместо, вместо, вместо неё,
Твоя я.
Я.

Возлюбленный мужчина кажется ужасно «вкусным» в своей привлекательности («белый», да еще и «торт»), живой аналог марципанового жениха на свадебном торте. Он обладает всеми атрибутами «альфа-самца», принятыми в данном обществе: «черный салон, кожа и крокодил», некое исключительное социальное положение — «ГАИ без проблем». Однозначно утверждается свое превосходство над очевидно наличествующей соперницей: «я буду вместо нее», «честная я». При этом термин «честная» в нашем случае может означать все в диапазоне от «искренности» (достоинство Артемиды, которая «покиллбилловски» машет катаной в клипе) до «девственности» (обычный довод Геры).

В живой реальности этот хрестоматийный сюжетный ход дает, с одной стороны, силу и напор, способность добиваться своего мужчины; с другой — упертость в своей однозначности, «слепоту» в видении ситуации. Интересно то, что «фальшивую невесту» в другой обычно *видят* бывшие подруги, которые так и не стали женами, и даже бывшие девушки-друзья, которые вдруг осознали, что чувства-то у них вовсе не дружеские. В любом случае это работает (то есть имеет реальную силу), по моим наблюдениям, лишь в тех случаях, когда существовало давнее знакомство, а «новая женщина» оказывается менее давней знакомицей. В ситуациях же с женой и новой возлюбленной у последней обычно нет этой силы Геры, уверенности в своей правоте и избранности. При этом, конечно, речь идет не о «реальной правоте», а только об архетипической силе. Другое дело, что женщина не может «жить в одной Гере»; это не даст счастья ни ей, ни окружающим.

«АЛЬФА-САМКА»

Есть женщины, выходящие замуж по первому зову страсти (Афродита), есть дамы, находящие себе супруга, чтобы родить детей (Деметра), есть те, кто просто выходит замуж, потому что так получилось (Персефона). В конце концов, одна и та же женщина может вступать в различные браки по разным причинам. Для женщины, в которой сильнее всего архетип Геры, правда состоит в том, что лишь Супруг может сделать ее жизнь осмысленной. Без супружества она не чувствует себя реализованной, состоявшейся. Когда в женщине силен элемент Геры, ей необходимо выйти замуж за достойного, успешного, перспективного мужчину, который сумеет оценить ее достоинства и даст ей соответствующее положение, а она, в свою очередь, станет его верной подругой, украшением на публичных мероприятиях и хозяйкой в доме. Он даст ей статус, которого она заслуживает, а она, со своей стороны, будет выполнять все обязательства, которые, как считает, на нее накладывает супружеская жизнь.

Ей нравится быть «альфа-самкой» того или иного сообщества. При этом ничто не помешает ей всегда говорить «мы», идет ли речь только о ее интересах или об успехах и заслугах ее мужа. Ответ мужа падает и на нее, поэтому жена вудуиста в кругу коллег своего мужа скажет: «Мои духи, лоа, говорят, что...» — и дальше выскажет свое мнение, а не просто скажет: «Я думаю...»

Мы помним, что Зевс сумел сблизиться с Герой только тогда, когда она увидела его маленьким, жалким, брошенным мамкой и промокшим от дождя кукушонком. Так и в «могущественных мужчинах», обладающих властью и силой, женщина может видеть «маленьких мальчиков», испытавших в свое время страдания, трогательных и неопытных в выражении своих чувств. Жена, в которой не только существует, но и *развит* архетип Геры, может знать своего сильного супруга слабым, и для нее это доказательство его доверия к ней, а не собственно слабости. Кроме того, она точно знает, что в близких отношениях ей нужно уважение мужчины, и не скрывает этого.

Когда архетип Геры доминирует, но мало развит, мы увидим больше недовольства и соперничества со своим мужем по мелочам. При развитом архетипе Геры женщина спо-

способна связывать себя обязательствами, быть лояльной и преданной, вынести все и пройти вместе с партнером сквозь любые трудности. Супружеская чета совместно огораживает частное, личное пространство и осваивает внешний мир. В трудные времена муж и жена способны встать спиной к спине, чувствуя крепкий тыл и поддержку. По крайней мере, это то, на что способна и готова пойти такая женщина.

РАВНОДУШИЕ К ПРИЯТЕЛЬНИЦАМ

Она может большую часть своей жизни заниматься своим мужем и потому не придает большого значения дружбе с женщинами. Если такая женщина еще не замужем, она общается с приятельницами, озабоченными той же идеей повышения собственного статуса в иерархии невест и выхода замуж. Замужняя женщина, воплощающая принципы Геры, редко жалуется своих прежних подруг, если они не замужем, или оказываются приятными ее нынешнему супругу, или если их мужья не могут быть полезны. Вообще замужество, свадьба является для нее настолько иницирующим событием, что тех приятельниц, которые не прошли этот этап, она немножко презирает.

Такая женщина может вполне дружелюбно общаться с женами друзей и сослуживцев своего мужа. Когда муж ссорится или прерывает отношения с этими мужчинами, от дома отказывают и их женам. Гера воспринимает других женщин только как составляющую брачной пары. Если муж запрещает такой жене видеться с теми или иными подружками, она отказывается от общения с ними. Для нее это — доказательство ее верности и преданности супругу.

Встречаясь с другими супругами из окружения своего мужа, жена-Гера поддерживает беседу на обычные «светские темы» о вещах и людях модных и известных. Если женщинам, в которых сильна Афродита, эти темы могут быть интересны сами по себе (они обожают ярких людей, предметы роскоши, новинки любой моды), то женщинам Геры важнее ощущение собственной причастности к миру «высшего света» (что бы таковым ни считалось в их кругу).

СЛЕДОВАТЬ ЗА...

Женщина, чьим основным сценарием, временно или насовсем, оказывается тема Геры, «следует за своим мужем», как жене и положено. Это обычная и негласная, естественная часть супружеского соглашения и даже гарантия согласия. Все ситуации индивидуальны, в ряде случаев это хорошо и полезно, в других женщина «теряет себя» или — что чаще — находит повод упрекать в этом мужа, в-третьих, брак строится по каким-то другим сценариям, в-четвертых, этот вопрос вообще не стоит так остро. Так или иначе, он всегда рано или поздно или время от времени возникает. Согласна ли жена следовать за своим мужем?..

В отношениях с другими людьми женщина, в которой доминирует архетип Геры, также следует за кем-то, обычно за большинством. Или за теми, кто обладает наивысшим статусом в данном сообществе. Ей важно быть на виду, но и не выбиваться из круга; обращать на себя внимание, но безо всякого риска, под покровительством и в надежде на то, что ее преданность будет вознаграждена. Это своего рода «инстинкт Геры». Оказавшись же в компании более стесненных в средствах приятельниц, такая дама способна жаловаться на судьбу. Все жалуется: кому есть нечего, а у кого жемчуг мелок... И приличия соблюдены.

СКУКА И ОГРАНИЧЕННОСТЬ

Когда архетип становится доминирующим, привычным и превращается в роль, то он уже не дает новой силы, но поддерживает некое постоянство и налагает ограничения. Это особенно заметно в случае Геры. Роль супруги великого бога (или человека — в реальной жизни) не дает больших возможностей для развития. Она дает определенную власть —

над женскими сферами жизни, при этом обязательно приличными и достойными. Но ничего самостоятельного и автономного предпринимать в этой роли нельзя.

В мифодрамах Герой быстро овладевают скука, безразличие, раздражение на супруга. «Делать нечего», — говорят участницы, играющие Геру; то же заявляют и многочисленные неработающие жены (те, что домохозяйки, но отнюдь не домработницы). Частенько и муж требует, чтобы жена сидела дома и не работала, посвящала себя лишь ему одному (ну, можно еще дому и детям).

Не смогу в этой главе не процитировать хоть один раз сочинение Оксаны Робски «Casual»:

«Когда ты замужем, даже если ты ничего не делаешь, а валяешься весь день перед телевизором, в этом все равно есть смысл, потому что ты не просто так валяешься перед телевизором, а ждешь вечера, а вечером приходит с работы муж, и получается, что ты не время убивала, а прожила еще один полноценный день семейной жизни»²⁴³.

Это то, чем женщина часто платит за замужество как главное свое достижение, за возможность ничего больше не добиваться в своей жизни, за существование «за мужем — как за каменной стеной» — и стены убежища превращаются в тюрьму. Об этом также пишет Екатерина Михайлова, ссылаясь на книгу Колет Даулинг «Комплекс Золушки»:

«Желание самореализации, самостоятельности, свободного развития своих способностей пришло в глубокое противоречие с желанием безопасности, безответственности, с вечным ожиданием “принца на белом коне”, который возьмет на себя все тяготы отношений с опасным и непредсказуемым внешним миром»²⁴⁴.

Совершенно необязательно при этом, что муж будет «тираном и деспотом»: женщина вполне может с удовольствием отдаться безмятежному «паразитическому» существованию без тревог и забот, занимаясь время от времени каким-нибудь безобидным хобби. «За-мужем» у молодой женщины часто оказывается меньше стимулов развивать себя и к чему-то стремиться: можно немножко продлить свое «счастливое детство», когда постоянно есть те, кто о тебе позаботится; и в то же время всегда есть возможность встать рядом с мужем и сказать «это мы». Впрочем, и это все не избавляет от скуки.

ПОСТОЯННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО

Скука и нереализованность, в собственной жизни или через мужа (если муж не так хорош, как хотелось бы), приводят к постоянному недовольству всем вокруг. Мужем, детьми, домом, родителями мужа, соседями, доходом супруга, месторасположением Дачи, гонорарами мужа подруги и цветущим внешним видом самой подруги, недостаточно свежей рыбой и недостаточно выглаженной скатеркой в ресторане. Мы все встречались с такими женщинами. Это, кстати, еще и постоянный настрой части очереди в поликлиниках. Какая-нибудь женщина всегда начинает вой (иначе и не скажешь) на тему «как все плохо в этом мире». Она оглядывается на окружающих и ищет сочувствия и подпевания. Неудивительно, что от этого можно и заболеть... Еще не старые дамы только учатся быть вечно всем недовольными: при этом они видят недостатки именно в окружающем мире, а не в собственном настроении и его причинах.

Вечный сюжет описал и «божественный Аретино»:

«Жила-была одна женщина, ужасная привереда, сама, правда, хорошенькая, но ничего особенного, просто миловидная. Что бы ей ни показали, все ей было не так, на все

²⁴³ Робски О. Casual. М.: Росмэн, с. 19.

²⁴⁴ Михайлова Е. «Я у себя одна», или Веретено Василисы. М.: Независимая Фирма «Класс», 2003, с. 84.

она морщила нос и поджимала губы. Эдакая брезгливая кошка, своевольная, наглая, капризная, зануда, каких не знал свет... Она не знала ни одной женщины, которая, по ее мнению, была бы способна поддержать светский разговор, а платья на всех них без исключения висели как на вешалках. Если она замечала, как какая-то дама поглядывает на мужчину, она говорила: «А я-то считала, что она порядочная, а она вон какая! Кто бы мог подумать! Я готова была поклясться...» Эта привереда одинаково поносила и тех женщин, которые любили покрасоваться в окошке, и тех, которые никогда к нему не подходили... Принимая просфору, она обязательно замечала, из какой плохой муки она выпечена, а опустив палец в святую воду перед тем как перекреститься, говорила: "Просто срам, ее никогда не меняют"²⁴⁵.

СВОЯ ТЕРРИТОРИЯ: СКЛОЧНОСТЬ

Волшебные надежды женщины, ведомой Герой, часто оказываются напрасными. Муж получается недостаточно хорош, щедр и успешен. Территория, на которую претендует женщина, оказывается ей недоступна. Это вовсе не тот самец, у которого земля по ту и эту сторону холма, и приходится довольствоваться парой-тройкой кочек на болоте... Если ожидания велики, такая женщина будет вечно ныть и пилить своего мужа. Может быть, в фантастической надежде, что он расколется и из старого угрюмого или наоборот слишком доброго и компанейского супруга вдруг выскочит приятный и ловкий Принц, вообще идеал? Нет, такого никогда не происходит и даже не ожидается. Скорее, постоянное ворчание и склоки — это попытки установить власть и порядок на своей (общей) территории²⁴⁶.

Когда что-то не устраивает и невозможно расширять территорию самостоятельно (или женщина не видит такой возможности), она пытается на ней «убраться»: выкидывает ненужные, по ее мнению, но любимые мужем вещи, ругает его за беспорядок или отсутствие какие-то важных предметов быта либо наоборот, из-за наличия неких личных качеств и привычек, которые ее безумно раздражают.

Не удержусь и приведу цитату из любимого ЖЖ-юзера²⁴⁷ polumrak:

«Сифора, жена Моисея, смотрела на него, как... как жены глядят на провинившегося мужа. Приподнятая бровь уведомляла, что разбираться в чем кто виноват — не ее дело, главное, что виноват, сжатые в тонкую линию губы сравнивали его со всеми мужьями в целом и делали неутешительные выводы о всей породе, слегка постукивающая по пыльной земле санда-ля уведомяла, что лучшие годы отданы неизвестно кому неизвестно зачем, и время продолжает идти.

Она смотрела на него, как волк смотрит на овцу, осмелившуюся быть живой и несъеденной»²⁴⁸.

Узнаваемо, правда?

СВОЯ ТЕРРИТОРИЯ: РЕВНОСТЬ

Если же женщина заполучила себе в мужья могущественного и большого человека, то он, в свою очередь, обыкновенно считает своей прерогативой заводить молоденьких любовниц и «дегустировать» профессионалок и не видит ничего особенного в том, чтобы поехать в баньку с друзьями и «девочками». Для жены это оказывается душевной катастрофой, если она узнает об этом неожиданно, и назойливой пыткой — если это одно из негласных Условий семейной жизни. Многие, впрочем, соглашаются и на это, обеспечивая

²⁴⁵ Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил боже' ственный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995, сс. 115—116.

²⁴⁶ Поэтому я вообще теперь убеждена, что для архетипа Геры Территория и Статус важнее мужчины.

²⁴⁷ Пользователя Livejournal (Живого Журнала).

²⁴⁸ <http://www.livejournal.com/users/polumrak/696585.html>.

себе и детям материальное благополучие. А некоторых даже «заводит» вечная борьба с любовницами и «вышвыривание их со своей территории». Я слышала крайне сладострастные рассказы о том, как хозяйки дома (с их собственных слов) швыряли разными предметами в чужих и пришлых женщин. Кстати не всегда это бой жены с любовницей: это может быть баталия между старшей дочерью и молоденькой, но тщеславной женой младшего брата в доме их родителей. В таких рассказах всегда очень много страсти. Какое-то время назад я сама написала сказку «Королева Ревность»:

Королева Ревность

Жила-была молодая королева. Ее муж, король, часто уезжал воевать с соседями, навещать баронов или охотиться где-нибудь на границе этого и того мира. А королева сидела дома, вышивала подушки и ревновала.

В первые дни после отъезда короля она обычно вышивала на голубых, набитых лебяжьим пухом подушках серебряные полевые цветы и маленьких певчих птичек с глазками-жемчужинками. Королева представляла себе юных белокурых пастушек, привлекающих взгляд ее мужа.

Через неделю она вышивала на красных, набитых белой овечьей шерстью бархатных подушках золотой нитью цветы шиповника и пчелок. И представляла, как пышные румяные хозяйки таверн улыбаются ее супругу.

Через месяц королева бралась за зеленые атласные подушки, набитые единорожьим волосом, и расшивала их желтыми шелковыми нитками. На них появлялись коварные лисы и ястребы, ворующие цыплят. И тогда она представляла аппетитных, как черешня, баронских дочек, старающихся пригласиться ее королю.

Через два месяца королева начинала вышивать красными шелковыми нитками на подушках синего атласа, набитых черной верблюжьей шерстью. На них она изображала бегущих оленей и волков, кусающих их за ноги. При этом она думала о вдовствующих герцогинях заграничных земель, временами охотящихся на приграничных территориях.

Через три месяца королева приказывала шить подушки из шерстяной ткани лилового цвета и набивать их отрезанными волосами распутных женщин и жен, уличенных в неверности. Исколотыми до крови пальцами она вышивала на этих подушках разноцветных драконов: красных — пышущих изо рта пламенем, синих — перекрывающих реки, зеленых и пятнистых — прячущихся в лесистых горах и поджидающих неосторожных путников и самых редких, серебряных драконов, живущих во льдах. Королева знала, что эльфики и чародейки любят заманивать к себе на ложе молодых людей, и боялась, что возвратится король не один, а привезет с собой какую-нибудь безголосую сирену, умеющую делать всякое такое.

А через полгода весь королевский двор в унынии начинал красить льняные ткани в черный цвет. Их набивали шерстью горных тролльчат, а королева вышивала на них белыми нитками абстрактные узоры. И о чем она думала, нам неизвестно.

Многие женщины сталкиваются с той же ситуацией в браке с «самым обыкновенным» мужем. Неожиданно обнаруживается, что у него есть другая. Деметра в женщине уговорит ее «простить» мужа (потом женщина может не простить эту уступку самой себе!), и так часто поступают женщины, у которых этот архетип ведущий. Афина даст трезвый расчет: жена может скрыть свои истинные чувства, а сама подготовит наиболее удобный для нее момент для развода или же решит сохранить брак из прагматических соображений. Женщина, в которой в этот момент радуется жизни Афродита, знает, что еще пять-шесть мужниных приключений на стороне — и они будут почти квиты. Персефона сама заведет любовника, а потом пожалуется мужу, что негодяй ее бросил или разочаровал. Но Гере нужно выразить свою ярость. И она поистине может быть разрушительной. При этом

ярость женщины такого типа обыкновенно бывает направлена не на самого неверного супруга, а на его любовницу.

Как мы помним из мифа, Гера не смела мстить Зевсу, но постоянно вредила его случайным пассиям и их отпрыскам. Так же поступает и женщина-Гера в жизни. Муж — тот, кто придает смысл ее жизни. Она не в силах отказаться от брака. Без него она, с точки зрения архетипа Геры, — никто. Впрочем, если муж уходит сам, то женщина, в душе которой бушует яростная Гера, учиняет ему «страшную месть». Бывшая супруга бьет стекла в его машине и окна в доме, звонит на работу и «поливает грязью», пытается испортить жизнь ему и его новой избраннице любыми способами, рассказывая о них знакомым всяческие истории и сплетни.

ОДАЛЖИВАНИЕ ПОЯСА АФРОДИТЫ

В мифах Гера временами одалживает волшебный пояс Афродиты, чтобы соблазнить своего мужа Зевса. Это позволяет ей, например, очаровать и усыпить своего супруга в самый разгар Троянской войны. При этом самой Афродите (которая была на стороне троянцев) коварная Гера говорит, что пояс ей нужен на время, чтобы примирить ее приемных родителей, Океана и Тефиду:

«Дай мне любви, Афродита, дай мне тех сладких желаний, Коими ты покоряешь сердца и бессмертных и смертных... Их я иду посетить чтоб раздоры жестокие кончить. Долго, любезные сердцу, объятий и брачного ложа Долго чуждаются боги: вражда им вселилася в души. Если родителей я примирю моими словами, Если на одр возведу, чтобы вновь сочетались любовью, Вечно останусь я и любезной для них и почтенной».

Ей, улыбаясь пленительно, вновь отвечала Киприда: «Мне невозможно, не должно твоих отвергать убеждений. Ты почиваешь в объятиях бога всемогущего Зевса»²⁴⁹.

Так говоря, разрешила на персях иглой испещренный Пояс узорчатый, все обаяния в нем заключались; В нем и любовь, и желанья, шепот любви, изъясненья, Льстивые речи, не раз уловявшие ум и разумных²⁵⁰.

Сама Гера после этого соблазняет своего мужа. В реальной жизни мы видим, как раз за разом жены прибегают к ухищрениям Венеры, чтобы разбудить любовный пыл своих мужей (а иногда — чтобы таким образом добиться своего). Примечательно, что без участия Афродиты тут не обходится.

НА СТОРОНЕ МУЖА — ПРОТИВ ДЕТЕЙ (ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ)

Обычно дети являются непременным условием стабильного брака. И жена, которая следует сценарию Геры, это условие выполняет. Для нее это обязанность по соглашению. Иногда ей ставится жесткое условие «роди мне мальчика» или «хочу девочку», и она может преданно стремиться к его выполнению. В ход могут идти и бабушки-знахарки, и старинные приметы, и «новейшие методы медицинского исчисления». Однако, родив ребенка, женщина не придаст своему материнству особого значения, если в ней не будет разбужена Деметра.

Домохозяйка-Гера может сидеть со своими детьми целый день, но не чувствовать к ним особой любви (как Деметра), эмоциональной близости (как Персефона), не получать удовольствия от развивающих игр с ребенком (как Афина), не радоваться его успехам (как Артемида). «Классическая Гера» может рассматривать рождение ребенка-наследника как

²⁴⁹ Обратим внимание...

²⁵⁰ Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича // Гомер. Илиада. Одиссея. М.: ЭКСМО, 2003, с. 281.

свою обязанность, а воспитание — как необходимость хозяйского присмотра за нянькой или гувернанткой. И для нее это — нормальный порядок вещей.

В конфликтах между подростками и мужем женщина такого склада всегда выберет сторону мужа, а не детей. (Если только не пришло время ее бунта против супруга.) Муж и отец — всегда глава семьи, дети — всегда маленькие, низшие в семейной иерархии. «Как ты смеешь так разговаривать с отцом?!» — кричит такая мать своей дочери-подростку... молодой женщине... зрелой женщине с детьми... Жена-Гера в таких случаях всегда стоит немного в стороне, явно в скандалах и выяснении отношений она не участвует. Но в результате оказывается, что именно при ее поддержке «глава семьи» мог осуществлять свою семейную тиранию, подавлять волю младших, даже вести против них нечестную игру.

Матери, в которых сильнее всего оказался архетип Геры, обычно считают свои жизненные принципы наилучшими для женщины. Поэтому на всех приятелей своих дочерей они смотрят как на «кавалеров», «женихов». Если же дочь такой матери не Гера, а Афина, Артемида или даже Афродита, то возникает непонимание. Разведенные или овдовевшие Геры-матери иногда склонны воспитывать из своего сыночка себе «маленького мужа». Сын тогда становится как физической, так и эмоциональной опорой своей матери, заменяя ей настоящих, равных ей по возрасту и опыту мужчин.

ВДОВА, ПОТЕРЯВШАЯ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Неожиданно овдовев, женщина, для которой главными были архетип и роль Геры, теряет смысл своей жизни. Это те вдовы, которые долгие годы ходят в черном и не смеют больше радоваться жизни. Они остаются жить лишь для того, чтобы вырастить детей умершего супруга. Спасение от этой безысходности может подарить и сама богиня. Как супруга венценосного Зевса время от времени умела возвращать себе девственность, так и женщина-Гера может вновь открыться для новой любви, нежных чувств к другому мужчине. Другой вариант — развить в себе элементы остальных богинь. Афина даст интерес к карьере и социальному самовыражению, Артемида — стимул для борьбы за справедливость, Гестия — смысл духовной жизни, Геката — знание тайных путей и троп жизни.

Любая женщина-Гера хочет, чтобы в конце концов о ней и ее муже сказали: «Они жили счастливо и умерли в один день». И те, кто доживает с супругом до глубокой старости, чувствуют свою жизнь воистину правильно прожитой. Однако многие переживают своих мужей, теряя свою роль жены, которая давала им смысл и осознание себя в этом мире. Тогда они мысленно часто возвращаются в мир фантазий, где все еще продолжают общаться со своим несравненным супругом. В зрелом возрасте женщине-Герере уже сложно развить в себе качества других богинь. Ее может ждать лишь погруженная в религиозную духовность Гестия или «старушка-себе-на-уме» — Геката.

Идентификация с архетипом Геры

Идентификация с архетипом Геры, как и в случае идентификации с любым другим «домашним» образом, достаточно безобидна как для семейной жизни, так и для широкого окружения. Это доставляет заботы по большей части лишь самой женщине и тем, кто случайно попадет ей «под горячую руку». Но мир может спать спокойно: женщина, идентифицированная с Герой, претендует лишь на свою локальную территорию и власть, а не на переустройство мира или звание «рупора правды». Для нее важны лишь ее супруг и собственный статус. Собственные проблемы у нее возникают постольку, поскольку этот самый муж не соответствует ее ожиданиям или наоборот, склонен воплощать в себе хрестоматийный образ «мужа Геры» — Зевса, властного и могущественного человека, любящего и других женщин. Ловушка сценария Геры в том и состоит, что, когда она находит себе «самого главного мужчину на земле», то обычно повторяется история неверного мужа и ревливой жены или же далекого и недоступного мужа и жены скучающей, одинокой.

Гере свойственна тайная, завуалированная власть. Неслучайны в реальности контакты «богатых жен» с колдуньями (своеобразный альянс Геры и Гекаты): такие дамы способны регулярно посещать салоны (не красоты) с задачей удержать мужа и поддержать его бизнес. Помогает это или нет — кто знает; но так им спокойнее. Мне же это кажется скорее скучным, чем опасным.

Путь развития

Архетип Геры сам по себе уже предполагает три последовательных этапа или роли. Это Невеста, Супруга и Вдова. Мы описывали один из вариантов истории Геры, когда вдруг исчезает основной образ Супруги (при смерти или исчезновении жениха до свадьбы), но и тогда женщина может не выйти из сценария, оставаясь Невестой и Вдовой одновременно.

Роль Невесты предполагает рано или поздно переход на следующий этап. Роль Супруги для архетипа Геры — самая важная. Именно из нее женщина может развиваться, проявлять себя в мире, давать, дарить что-то другим людям. Невеста сконцентрирована на себе и будущем Супруге, она только готовится войти в большой мир. Это Весна жизни.

Вдова сосредоточена на себе, чужой в этом мире, и иногда — на связи через супруга с иным миром. Это Зима ее (или нашего) существования.

Но лишь Супруга бывает ярким Летом и Осенью жизни. Она щедра и приветлива, царственна и роскошна в своем жарком Лете²⁵¹. Она гневлива, беспокойна, непредсказуема, мрачна и коварна в Осени. В каждом своем сезоне, из архетипа Геры, мы ведем себя соответственно и архетипу сезонности²⁵².

При этом важно помнить, что годовой цикл повторяется раз за разом, и подобным образом богиня Гера возвращает себе девственность, становясь Невестой, а женщина в сценарии Геры также проходит все стадии и способна повторять их вновь и вновь. Потому среди ярко выраженных женщин этого типа так много «профессиональных жен», выходящих замуж более трех раз, возвращающихся от депрессии и тоски Зимы к новой Весне и открывающих себя заново в новом браке.

Героини Геры

Здесь мы рассмотрим судьбу двух самых ярких жен греческой мифологии: Пенелопы — жены Одиссея и Деяниры — жены Геракла. Они — два полюса женской судьбы (и судьбы жены!), обе ставшие и «второй половиной» судьбы своих мужей и героев. От них оказался зависимым итог жизненных странствий самого сильного и самого хитроумного из всех мужчин Древней Греции.

ПЕНЕЛОПА

Пенелопа была не простой девочкой, а дочерью знатного спартанца, родственника царя, Икария и нимфы Перибей. Одиссей прибыл среди претендентов на руку Прекрасной Елены, но в результате отличил и выбрал Пенелопу. По одной версии, он победил всех в скорости бега и получил невесту как награду, по другой — Тиндарей уговорил Икария отдать свою дочь в жены Одиссею, так как тот помог ему с советом по поводу женихов Елены. Так Пенелопа вышла замуж за самого умного из всех тогдашних греческих мужчин.

Более всего мы знаем историю Пенелопы по «Одиссее» Гомера, которая и посвящена возвращению ее мужа домой — к жене и в свою страну. Пенелопа в это время — целых двадцать лет — царствует в Итаке после смерти своей свекрови и отхода свекра от дел. В этом мы видим очень важный момент: царица — это не просто «жена царя», а «хозяйка

²⁵¹ Кстати, из Летней Геры супруги всяких важных людей успешно занимаются благотворительностью. Спасибо им за это.

²⁵² Подробнее об архетипе сезонности см.: Лопухина Е.В. Психодраматическая техника «Архетипический оракул» в работе с психологической травмой предательства// Психодрама и современная психотерапия. 2004, №№1—2, сс. 9—15.

страны», та, которая способна справиться со всеми людьми, хозяйством и управлять всем этим, пока мужа нет дома.

Это и логично, и оправданно, именно так выживали семьи на протяжении всей человеческой истории. Иначе — хирели и вымидали. Пенелопа хранит верность и роду Одиссея: если бы она вышла замуж за другого мужчину, то царем стал бы он. И ее сын от Одиссея, Телемах, превратился бы в лишнего претендента на власть. Законными наследниками должны были бы стать ее дети от нового мужа...

Но Пенелопа сохраняет в неприкосновенности и свою семью, право рода, к которому принадлежит по мужу. Для нее, обратим на это внимание, другие мужчины (и мужчины сами по себе вообще) не являются настолько сильным стимулом и приманкой, чтобы изменить правила на своей территории и поменять свой статус.

Очевидно, что Одиссей выбрал именно Пенелопу, когда ее приданое было не столько велико, как теперь. А новые женихи зарятся прежде всего на царство в ее нынешнем приданом. Для женщины такого склада (и вообще тогда, когда в нас просыпается архетип Геры) важно быть частью пары, половиной «истинного союза». Это важнее всех других возможных любовных и даже семейных связей. Пенелопа это ощущает, и мы видим иерархию приоритетов: на первом месте для нее — «истинный союз»²⁵³ и плод этого союза, сын Телемах; на втором месте — царство и память о родителях мужа, принадлежность к роду мужа и свой статус. И Пенелопе все удается именно благодаря такой последовательности ценностей. (В противном случае женщины стараются сменить мужа на более «удачного», лишь бы не поколебать свое положение или добиться нового.)

Так, Пенелопа морочит голову своим «женихам». Тут мы видим ее роль Вдовы (считалось, что Одиссей погиб) и вместе с тем Невесты. Перехитрить женихов ей помогает Афина, которая и подготовила прибытие Одиссея домой. История эта имеет удивительное продолжение: сын Одиссея от Кирки Телегон возвращается домой и случайно убивает своего отца. Пенелопа становится реальной вдовой. Но после этого выходит замуж за Телегона, и Кирка — ее бывшая соперница и новая свекровь — дает обоим бессмертие и переносит на острова блаженных, где живут и другие герои²⁵⁴. Мы видим, как из Вдовы Пенелопа становится вновь Невестой и Супругой. В этом удивительная тайна и драгоценность архетипа Геры.

ДЕЯНИРА

Деянира была дочерью царя Ойнея и Алфеи, а также сестрой великого греческого героя Мелеагра. В юности она научилась управлять колесницей и владеть оружием, подобно мужчине. Когда умер ее брат (мать Мелеагра, как мы помним, захотела его смерти), другие сестры превратились в цесарок от горя, но Деянира и Горга были спасены Дионисом. Несмотря на черты воительницы (скорее Артемиды, чем Афины), мы видим в Деянире героиню Геры. Она уже переживает гибель близкого мужчины — брата и способна потерять человеческий облик от горя, но ее спасает Дионис (по некоторым версиям, он был настоящим отцом Деяниры). Для женщины это спасение в религиозном²⁵⁵ или праздничном экстазе, иногда — переживание временного безумия, но и возвращение к реальности, в более простом смысле — отвлечение, уход в иные сферы жизни, обычно к алкоголю. Женщина, воплощающая архетип Геры, после потери любимого мужчины вполне может уйти с Дионисом и не захотеть вернуться.

²⁵³ Под «истинным союзом» мы здесь условно понимаем сочетание любви и ощущения правильности выбора, безусловное желания верности и чувства божественного предназначения. Своего рода «алхимическую свадьбу» в реальной жизни. Такое бывает редко, да и здесь предстает лишь частью мифа, но иногда мы это все же ощущаем.

²⁵⁴ Острова блаженных в древнегреческой мифологии более похожи на загробный мир, в котором лучшие из смертных могут довольствоваться и своей телесностью и посмертным существованием одновременно. Ничего нового они там сделать не могут, а смертные поклоняются им как героям. На этих островах живут, например, Елена и Ахилл.

²⁵⁵ Некоторые религии не рассматривают такое состояние как священное. Определенный экстаз есть, например, в католичестве, но его нет в православной традиции. Языческие религии, в своем многообразии, предлагают различные способы постижения божественного.

Но в мифе уже покойный Мелеагр предлагает свою сестру Деяниру в жены великому герою Гераклу. Причем делает это в загробном мире, куда приходит Геракл по своим героическим делам. Герой возвращается, вступает в поединок с речным царем Ахелоем за руку Деяниры и побеждает его, отломав ему рог, когда тот принял облик быка. Так Деянира выходит замуж за самого сильного и великого героя Греции. Позже она становится его верной соратницей и даже воюет вместе с ним против врагов. Родила она Гераклу множество сыновей и одну дочь — Макарию. Они и путешествовали вместе, когда кентавр Несс предложил перевезти женщину через реку, но на середине реки решил похитить Деяниру и овладеть ею. Геракл убил кентавра, но тот успел шепнуть Деянире, что кровь убитого из-за любви — лучшее приворотное средство и что этой его кровью она сможет удержать мужа...

Деянира сохранила кровь кентавра. И когда Геракл через какое-то время решил жениться на своей пленнице Иоле (вероятно, она стала бы второй женой, но сути это не меняло), Деянира пропитала кровью Несса хитон и прислала его своему мужу. Это одеяние причинило ему невыносимые страдания, и Геракл умер. После смерти Геракла признали олимпийцы: он стал одним из них и женился на дочери Геры Гебе. А Деянира, узнав о содеянном ею же самой, закололась мечом, подобно тому, как это делали воины.

Зная историю смерти Мелеагра, мы понимаем, почему для Деяниры было так страшно потерять еще одного любимого мужчину, теперь уже мужа. Поэтому она прибегла к якобы колдовской силе. Для нее муж был важнее и царств, и их общих детей, и «того, что о ней подумают» (что на самом деле важно для архетипа Геры). Она его сделала «своим царем и своим царством». Когда женщина, в душе которой правит Гера, делает мужчину смыслом и всем содержимым своей жизни, это приводит к краху. Когда в нас пробуждается архетип, мы так воспринимаем и чувствуем ситуацию, но когда мы делаем это своей ролью — нас ждет ловушка и неудача.

Похожая по сути история произошла с испанской королевой Хуаной Безумной, и это очень красиво и отчетливо показано в фильме (в русском прокате — «Безумство любви»). Честно сказать, я не смогла досмотреть его до конца, было слишком мучительно и больно. Наблюдая такие истории, понимаешь, что могла бы попасть в эту ловушку... это понятно и близко. Как и все ловушки всех архетипов: каждая богиня требует, чтобы мы признали ее главенство и превосходство, каждая требует полной отдачи... И только осознание и воля помогают нам, с одной стороны, ловить божественные искры архетипов, с другой — не падать прямоком в Тартар искореженных судеб и безумия.

Глава 7. Гестия — богиня домашнего очага

«Люблю Бога, а еще музыку и рисовать...»

Миф

Гестия — старшая дочь Кроноса и Реи. Она первой из всех детей была проглочена отцом Кроносом и последней была извергнута из него. Гестия дольше всех других оставалась в одиночестве в отцовской утробе. После титаномехии — борьбы олимпийцев со своим отцом и титанами — она получила в удел святость домашнего и храмового огня.

Скульпторы практически не изображали Гестию в человеческом облике — разве что в виде женщины с закрытым покрывалом лицом. Она не участвовала ни в каких ссорах и войнах, не знала и любовных приключений. Не было у нее и избранных любимцев среди смертных. В мире людей она присутствовала лишь в «прирученном» священном пламени дома или храма. Ни дом, ни святилище не считались освященными, пока в них не загорится мирный огонь Гестии, дающий свет, тепло и жар для приготовления пищи.

Когда заключался брак, мать невесты зажигала факел от пламени своего собственного очага и разводила первый домашний огонь в очаге дочери. Когда у пары рождался ребенок, его обносили несколько раз вокруг круглого домашнего очага и так принимали в лоно рода. Подобным же образом греческие поселенцы, основывая колонию, брали священный огонь родного города с собой, чтобы зажечь его в новом городе как символ непрерывности и общности, родства.

Богиня была очень почитаема людьми, и ей приносились лучшие жертвы. В культе Гестия часто бывала связана с богом Гермесом. Статуи или знаки Гермеса (гермии) ставили не только у врат как привратные апотропеи²⁵⁶, но и в центре дома, и даже в спальне. Первый кубок вина посвящался Гестии, последний — Гермесу, как хозяину снов...

Несмотря на то, что сама Гестия никем из богов (и смертных) не увлекалась, она оказалась привлекательной невестой для Посейдона (бога морских пучин и колебателя земли) и для Аполлона (бога Солнца и гармонии). Но скромная Гестия твердо отказала им, дав клятву навсегда остаться девственной. После пришествия бога Диониса Гестия уступает ему свое место на Олимпе.

Позже в Риме аналогом Гестии стала богиня Веста. И всем известны обычаи ее жриц — весталок. Они должны были сохранять целомудрие в течение тридцати лет своего служения богине. Огонь, который они поддерживали, объединял всех жителей Рима в одну семью. Он символизировал, с одной стороны, некий принцип общности: то, что делало семью, общину, государство единым целым, с другой стороны — вообще порядок, противостоящий внешнему хаосу.

Архетип

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Гестия — архетип хранительницы домашнего очага и священного домашнего огня. Это интуитивно понятный образ, символизирующий и домашний уют, и тепло отношений между людьми, и свет радости и жизни в семье и доме. Это гармония и тихое счастье, ощущение себя «своим и на своем месте». Домашний очаг берегут и сохраняют женщины: от того, насколько жизнь женщины наполнена этим архетипом, состоянием души, зависит атмосфера в ее доме. Если у Геры речь шла о масштабе и власти над территорией, то здесь тема территории также значима, но для Гестии важнее всего не статус, а смысл и душевный покой. Это средоточие всей земли и центр дома — священный домашний огонь.

²⁵⁶ Обереги.

К домашнему очагу возвращаются мужчины из своих странствий и после подвигов. Собственно, от других женщин тоже. Если же очаг разрушен, или так и не построен, или огонь стал злым и неприветливым под влиянием блестящей и требовательной Геры, то больше опасности, что светлый огонь родительского дома (если супружеский погас, то остается родительский) будет перенесен в другой жилище.

СЛУЖИТЕЛЬНИЦА БОЖЕСТВА

Гестия — богиня не только домашнего очага, но и храмового священного огня. Ее архетип представляется и в образе служительницы божества, жрицы, посвятившей себя высшему смыслу, далекому от человеческих забот и суеты. Это другой полюс архетипа Гестии. Вот она, анонимная и неузнанная под своим покрывалом, скрывающим тайну, предстает перед нами в образе эзотерической Изиды под покрывалом (поэтому Елена Блаватская называет свой труд «Разоблаченная Изида», подразумевая, что в нем открываются высочайшие тайны), Папессы старых и Жрицы современных колод Таро. Посвященная в тайны божества, она находится в центре равновесия. Вот как описана карта «Жрица» в колоде Кроули:

«Она находится в соприкосновении со своими интуитивными способностями и может им полностью доверять. Она воспринимает и связана со своим собственным внутренним голосом, этим внутренним руководителем и целителем. Внешне это выражается в ее вере в себя и ответственности перед собой. Как верблюд²⁵⁷, который может проходить большие расстояния по пустыне, источник также будет излучать удовлетворенное чувство самодостаточности... В данной колоде Жрица — одна из самых сильных карт баланса, равновесия и гармонии... Ее корона — это Луна, получающая свет от Солнца... Лук и стрела у нее на коленях»²⁵⁸.

СТАРУШКА

Третья ипостась архетипа Гестии близка к классическому юнговскому образу Старичицы (женской альтернативы Старца), Мудрой Старухи. Это мудрые и светлые старушки наших снов, иногда образы наших бабушек, часто — незнакомые доброжелательные старые женщины. Это те самые старушки, которые оплатят добром за добро (злом за зло — это уже Геката) в сказках, за последний кусочек хлебушка, глоточек водицы, поднесенную вязанку хвороста. Метафорически это означает наше внимание к интуитивной и мудрой части нашей души. И в реальной жизни мы встречаем таких кротких бабушек и старушек, которые неизменно вызывают в нас умиление.

Гестия как Анима мужчины

Гестия как Анима мужчины может проявляться при выборе супруги — «хранительницы домашнего очага», кроткой, терпеливой и спокойной. Когда мужчина осознанно ищет себе жену, трезво оценивая, что именно ему нужно, обыкновенно он выбирает себе в пару кого-то, похожую на Гестию. Здесь мы можем говорить и о проекции, потому что в таких случаях человек обычно представляет себе некий идеал, которому уже должна как-то соответствовать реальная женщина. Ему повезет, если быть и оставаться ролевой Гестией ей будет хорошо и приятно.

Но намного интереснее и важнее оказывается образ Гестии как Жрицы, проводницы в царстве интуитивного и таинственного. В этом качестве Анима мужчины как олицетворение всего женственного в нем проявляется в виде прозрений и интуитивных догадок,

²⁵⁷ Белый верблюд тоже изображен на этой карте.

²⁵⁸ Раундберг М. Алистер Кроули и учебник Таро / Пер. с англ. Д. Кронтулай-тиса. М.: Конек, Латард, 1998, с. 20.

предчувствий и восприимчивости ко всему иррациональному, непознанному²⁵⁹. Мужчина может спроецировать эту свою Аниму на какую-нибудь особенно мистическую женщину, которая «говорит, что знает», и пока она соответствует этой проекции (или пока он не развивает свою Гестию-Аниму в себе), он будет ей верить. Мистический мужчина в своем духовном опыте может обнаружить в себе эту Мудрую Жрицу и на какое-то время стать ею. гсюда шаманская смена пола, быть может, отсюда и женские одеяния христианских священников. Это все попытки (и иногда удачные) проявить в себе Гестию-Аниму, духовную мудрость.

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

Из мифа о богине Гестии мы помним, что ее проглотил отец, мать ничего не смогла с этим поделать. Это может быть метафорой для сценария возникновения архетипа Гестии уже в детстве. Отец оказывается тираном, постоянно унижающим достоинство своих домашних, мать безрезультатно «борется» с этим, но не уходит от мужа или уже «махнула на все рукой». Тогда их дочь вполне может вырасти замкнутой девочкой, которая старается лишней раз не попадаться на глаза своим родителям, послушно выполняя-все, что ей скажут, и мучительно пытается найти смысл такой своей жизни.

Тихая и спокойная девочка, в которой уже начал развиваться архетип Гестии, обычно делает то, что ей говорят. Но она редко берет пример с окружающих, не склонна подражать, как Афродита, или просто стараться понравиться, как Персефона. У нее эычно нет тесной связи со своей матерью, поэтому, обрадовавшись или, наоборот, расстроившись, она не пойдет об этом рассказывать, а уединится где-нибудь и сделает свои выводы. Среди братьев и сестер по каким-то причинам девочка-Гестия часто чувствует себя одинокой. Это особенно заметно в многодетных семьях. Она старается быть незаметной и лишней раз не привлекать внимания. Тем не менее, обычно не ропщет на судьбу и полагает, что все происходит так, как и должно происходить.

Богиня Гестия была старшей из всех олимпийцев. И на девочку-Гестию (обычно матерью) часто возлагается обязанность быть старшей в доме или семье. Часто эти обязанности не соответствуют реальному возрасту ребенка. Однако послушная дочь будет ухаживать за больной матерью или младшими детьми. Это может продолжаться в течение долгих лет, и женщина, в которой сильнее всего развита Гестия, будет оставаться заботливой сиделкой для родителей, отказавшись от личной жизни и социальных успехов, находя отраду, к примеру, лишь в книжках о «высшей этике».

СЕРАЯ МЫШЬ

Эти скромные женщины производят впечатление тихих и незаметных «серых мышек». Приятные милые барышни, не привлекающие к себе особого внимания. В компании они держатся несколько обособленно, не стараясь особенно понравиться или быть полезными окружающим (как Афродита, Персефона или Деметра), а на службе не рвутся к вершинам карьеры (как Афина или Артемида). Они почти «анонимны», подобно своей богине, которая редко показывала свое лицо.

Внешне они могут выглядеть как классические «старые девы», в очках, без косметики и с прической-«хвостиком», одетые в мешковатую одежду приглушенных тонов. Или скромно и изящно, в этническом стиле с его широкими рукавами, длинными юбками и льняными сарафанами. Мы можем даже визуальнo «прочитать» Гестию: на лице женщины обычно блуждает едва уловимая улыбка, а взгляд устремлен в неведомые дали.

И все же вы ошибетесь, если решите, что под невзрачной внешностью мирно живет лишь мягкая робость и незатейливость. Там вполне может оказаться стальная воля и твер-

²⁵⁹ Собственно об этом позаботится Геката, но у последней всегда есть некая тягак к власти и контролю. В этом она пара мужской модели – Аиду. Гестии же ничего больше не надо, и так мы можем их отличить.

дось. Какое множество родителей, казалось бы, хорошо знающих характер своих детей, неожиданно обнаруживали, что им не изменить того или иного решения их «тихой девочки».

ДОМОСЕДКА

Подобно богине Гестии, женщина, в которой силен этот элемент, поддерживает огонь домашнего очага. В наши дни это означает если не сам огонь, то особую уютную атмосферу дома, отражение индивидуальности его хозяев, неповторимости семьи. Женщина, в которой силен этот архетип, любит заниматься домом, что-то делать, убираться или обустраивать, вязать салфеточки или планировать перемены в интерьере. Даже не занимаясь ничем специальным, она предпочитает сидеть дома и предаваться спокойному времяпрепровождению. Для того чтобы хорошо себя чувствовать, ей не нужны постоянное внимание и бурные восторги окружающих. Ей достаточно находиться в «своем месте». «Мой дом — моя крепость» — это не про нее, это скорее мужской лозунг. Для Гестии дом — это храм, храм ее души.

Женщина, в которой заметен элемент Гестии, любит делать уборку в доме; это ей может нравиться как процесс²⁶⁰. Красивый, чистый, уютный дом для нее — отражение ее спокойного ровного гармоничного настроения. Беспорядок в доме она может воспринимать как болезнь или заразу. Некоторые женщины-Гестии могут заниматься уборкой, почувствовав недомогание, температуру или простуду, в твердой уверенности, что мытье окон или полов, разборка секретера или чистка мебели способны принести улучшение здоровья. Как ни удивительно, им это на самом деле помогает. А дамы, не чуждые эзотерике, обожают фэн-шуй — китайскую систему гармонизации жилища и пространства.

МАЛЕНЬКИЙ СЮЖЕТ

Гестия — «богиня маленького сюжета». Она ушла с Олимпа вниз, к людям. Так и архетип Гестии сосредоточивает наше внимание на повседневности, делах срочных и необходимых именно сейчас (а не важных), на будничных событиях, собирая их все в яркую мозаику. Все мелочи кажутся причудливыми и интересными, имеющими какой-то свой смысл. Женщины-домохозяйки легко поддаются влиянию Гестии и тогда обретают способность очень-очень подробно описывать свои малейшие повседневные действия (и даже мысли) во время тех или иных операций.

Женщина под влиянием этого архетипа не обязательно будет расписывать все это вслух, но она придает большое значение всем деталям. В этом, конечно, тоже можно дойти до абсурда. Когда-то, несомненно под влиянием этого архетипа, я написала цикл «Spinster's tales»²⁶¹, в котором был и такой отрывок:

Астролог

Она всегда покупала мыло в виде полумесяца. И у нее было восемь мыльниц. Первая в виде барашка, вторая — как пятнистая коровка, третья с мальчиком и девочкой, четвертая в виде краба, пятая — как желтый львенок, шестая — с девушкой, расчесывающей волосы, седьмая — как символ инь-ян, а последняя — в виде ажурной рыбки. И когда Луна была в первых семи знаках зодиака — Овне, Тельце, Близнецах, Раке, Льве, Деве, Весах или в последнем знаке — Рыбах, то она была очень рада, что может положить мыло в виде луны в мыльницы в виде знака зодиака. Ее только огорчало, что было страшно сложно найти мыльницы в виде оставшихся четырех знаков. Выход, однако, был найден, она купила мыло в виде солнышка и стала класть его в те же восемь мыльниц, когда Солнце было в знаках, чьи символы были в мыль-

²⁶⁰ Удивительно, правда?

²⁶¹ Сказки Пряжи.

ницах, а Луна была в оставшихся четырех знаках. Но это не работало во время новолуний в Скорпионе, Стрельце, Козероге и Водолее. В этом очень много от Гестии, которая через свое особенное внимание к маленькому сюжету таким образом уходит от внешней реальности.

ОТСТРАНЕННОСТЬ

Подростковые страсти — любовные увлечения Афродиты, борьба Артемиды за идеалы, таинственные жуткие истории, в которые попадает Персефона, — не волнуют девушку, в которой сильна Гестия. Она находится вне обычной сферы интересов молодых людей ее возраста. Либо она остается тихой домашней девочкой — отрадой своей бабушки или мамы, либо, внешне оставаясь послушной тихоней, ведет активные духовные поиски.

В различных интригах молодой поросли она также не принимает участия и не поддерживает обычно ни одну из сторон. Она способна сохранить девственность до брака не потому, что такой «товар» хорошо идет на «брачном рынке» (как это бывает у Геры), а просто потому, что именно брак становится поводом вступить в сексуальные отношения.

Впрочем, в этой сфере могут играть роль и «идеалы», вовремя внушенные мамой или бабушкой. В подростковом возрасте девушка такого типа придает не слишком много значения этой стороне жизни и потому вполне склонна следовать чужим призывам к целомудрию.

Главный возможный конфликт в жизни женщины с сильной Гестией может быть связан с резким изменением своей жизни в пользу духовных исканий. Скромная девушка может неожиданно уехать в кришнаитский ашрам или выйти замуж за первого попавшегося «брата по вере», пожертвовать все свои деньги на православный храм или цитировать Елену Рерих при каждом удобном случае. Недостаток элемента Афины в жизни женщины-Гестии даст недостаток критичности и здравого смысла. Она может попеременно то впадать в религиозный экстаз, то оказываться полностью опустошенной. Она может встретить некоего Учителя (это может быть и неоиндуистский гуру, и православный батюшка), за которым последует и которому посвятит многие годы.

Более спокойные и не склонные к духовному экстазу молодые женщины просто сидят и ждут замужества до тридцати-сорока лет. Им известно, как любят мужчины трудолюбивых хозяек и верных жен, и они просто ждут своего часа. А их эзотерические «коллеги» могут по сотне раз в день читать мантру «ом намо бхагавате маха — пурушая махавибхути — патае сваха», в надежде выйти замуж. Вы удивитесь, но многие связывают свое последующее замужество (с братом по вере, конечно) с заблаговременным чтением этой мантры.

ТРУДОЛЮБИЕ

На работе такая женщина — незаметный сотрудник. У нее нет особых карьерных амбиций, она спокойно трудится на одном рабочем месте, не стремясь получить новую должность или завоевать сердце (или постель) начальника. Она может общаться с большим количеством незнакомых людей, но у нее лучше получится их успокоить и привести в состояние равновесия, нежели уговорить их купить что-то или вызвать какой-нибудь ажиотаж. Она умеет обустроить свое рабочее пространство, делая его уютным и приятным. За это ее ценят окружающие. Она приносит порядок и гармонию — и ее присутствие оказывается наиболее заметным, когда ее нет.

И все же основной проблемой для нее может стать то, что ее «легко обходят». Хорошо, если это не слишком ее беспокоит, но как быть творческим женщинам-Гестиям? Конечно, другие люди, друзья и коллеги, могут помочь застенчивой, но талантливой даме справиться с невниманием начальства или заказчиков.

«Чистые» женщины-Гестии не слишком преуспеют в карьере. Они могут выбрать работу библиотекаря, музейного работника или учительницы. Часто это «старые девы»

или одинокие женщины, точно знающие, как должна быть устроена жизнь, и верящие в какие-то идеалы. Зато сочетание элементов Гестии и других богинь в женщине дадут большие результаты. Ко всем остальным решительным качествам и важным целям других богинь Гестия добавит терпение и уравновешенность, безмятежность и мягкую настойчивость.

«ДЕВСТВЕННОСТЬ»

Мужчины для женщины, в душе которой главенствует Гестия, делятся на три категории: друзья, мужья и «великие учителя» или духовные лидеры. Друзья-мужчины для нее ничем не отличаются от друзей-женщин. Она относится к ним одинаково ровно (в отличие от Афины, предпочитающей мужчин, или Артемиды, больше связанной с женщинами). «Духовные учителя» воспринимаются ею не как реальные мужчины из плоти и крови (какими они бывают для Афродиты), а именно как лидеры и наставники, гуру или вовсе «высшие существа».

В мифологии богиня Гестия не выходила замуж и не имела никаких любовных интрижек. В реальной жизни женщины, конечно, чаще выходят замуж. Женщина-Гестия — это жена, с которой спокойно. Она не предъявляет никаких претензий и не ставит условий, как Афина. Не обсуждает мужа с мамой или подружками, как Персефона. Не ревнует его, как Гера. Не конкурирует с ним, как Артемида. Не увлекается другими мужчинами, как Афродита. Не вызывает опасений, как Геката. Она занимается домашним хозяйством: убирает, стирает, гладит, создает уют в доме. Ей как будто ничего больше и не надо.

По большому счету, она спокойно прожила бы и без мужчины. Это женщины, которые не стенают при разводе, жизнь им не кажется законченной после расторжения брака — более того, в их жизни мало что меняется. Они самостоятельно обустраиваются на новом месте, вновь выходят на работу, по-прежнему воспитывают детей и спокойно дают отцу видеться с ними (если он того хочет).

Для них муж — скорее данность, одно из условий домашнего быта, а не цель жизни (как у Геры) или лучший способ завести детей (как у Деметры). Замужество у них тоже случается само собой, как и у женщин-Персефон, но если с последними это происходит «вдруг», то для женщин-Гестий это нечто само собой разумеющееся.

Таких жен выбирают себе мужчины, стремящиеся иметь жену-«святую» и развлекаться с «грешницами». По крайней мере, так они смотрят на женщин. Другие категории им в голову не приходят или кажутся просто неинтересными.

РОВНОСТЬ И СПОКОЙСТВИЕ

Женщина-Гестия обычно бывает хорошей матерью (как и женой), хотя глубокой потребности быть матерью у нее нет. Она не станет сильно переживать, если у нее не будет детей, если только в ней не заговорит Деметра. Она будет заботиться о доме и детях, о том, чтобы каждый член семьи чувствовал себя хорошо и спокойно. Если же ее муж оказался чересчур критичным и требовательным или эмоционально нестабильным человеком, то детям в такой семье достаточно неуютно, поскольку тихая Гестия обычно не способна защитить их от отца.

У женщины этого склада обычно нет особых амбиций по поводу своих детей. Такая мать не потащит ребенка в музыкальную школу, не отведет в хореографическое училище-интернат, не попытается пристроить в школу моделей, если только ребенок сам этого не попросит. В таком ее отношении есть и преимущества, и недостатки. Она не может научить своих детей быть социально активными, не познакомит их с тем, чего не знает, и не научит тому, чего не умеет сама. Ей хорошо и так, и она полагает, что детям тоже будет «и так неплохо». Она предоставит детям право быть самими собой и, скорее всего, не будет ни во что вмешиваться.

ПРОФЕССИЯ: УЧИТЕЛЬНИЦА

Внесемейным обучением девочек (а иногда и мальчиков) в христианском католическом мире обычно занимались монахини. В русской православной традиции такого принципа нет, однако детей обучали грамоте и тому, что прилично знать человеку данного сословия, именно старые девы: гувернантки — в дворянских семьях XVIII-XIX веков, деревенские женщины-одиночки, так и не вышедшие замуж, — в крестьянских общинах. Таким способом женщина, в которой — в силу собственного желания или жизненных обстоятельств²⁶² — развивается только или главным образом архетип Гестии, может быть продуктивной, давать что-то другим людям, особенно детям, участвовать в выращивании и формировании следующих поколений. Удивительным образом, это и вправду оказывается очень гармоничным: так Гестия осуществляет свое Служение миру.

Поэтому и в наши времена слово «училка» почти предполагает либо старую деву, либо разведенную молодую женщину, либо мать-одиночку. Это все результаты наблюдений и коллективного жизненного опыта, но в этом есть свой смысл. Одно как будто притягивает другое. С одной стороны — быстро развивающаяся учительская убежденность, что «я всегда права», «а если я не права, ни за что не признаваться, чтобы не потерять авторитет». Это властность и перфекционизм одновременно, подчас дичайшая требовательность к себе, неумение расслабиться, чтобы не потерять контроль.

Женский коллектив дает мало шансов на то, чтобы познакомиться с интересным мужчиной на работе²⁶³. Наоборот, сплетни касательно любого мало-мальски известного события личной жизни учительницы в некоторых коллективах ходят от учителей к родителям учеников, от последних — к самим ученикам... И это еще один «повод не давать повода». Постоянный контакт с детьми и подростками вообще лишает всякого «вызова» со стороны взрослых мужчин, и это тоже как-то изолирует от реальной жизни, а та проходит мимо...

Вдобавок, если на обычной работе ты просто отработываешь свое и идешь домой, то после школы ты едешь домой, проверяешь контрольные, а вечером (или уже ночью) еще пишешь новые планы новых уроков или правишь старые. Помнится, когда я работала в школе (хорошо еще, что во вторую смену, можно было выспаться), то меня хватало только на то, чтобы прийти домой, бухнуть пельмени в воду, быстро их слопать и расслабиться, играя в *Might & Magic*²⁶⁴. Но я понимаю, что притягивает в этой работе: желание и возможность что-то строить, создавать, учить, помогать, растить... Если Деметра это делает в семейном кругу, то Гестия — в социальной сфере. Поэтому иногда как будто силы оттягиваются из одного сектора жизни в другой. Или же это бывает достаточно осознанный выбор.

ОТНОШЕНИЯ С МУЖЧИНАМИ

Сообразительный и коммуникабельный

В религиозном культе богиня Гестия была связана с богом Гермесом. Она была хранительницей домашнего или храмового очага, Гермес же — хранителем дорог. Если Гестия была практически анонимной, незаметной героиней древнегреческой мифологии (но

²⁶² Вспомним, что до позапрошлого века у женщин было мало иных (и приличных) путей для развития, кроме как выйти замуж и заниматься своими детьми. Потому-то все сетования на то, что мало женщин среди великих поэтов, писателей, художников прошлого сравнимы с удивлением, отчего среди жителей Чукотки так мало потомственных выращивателей орхидей, или среди черных рабов Мадагаскара не оказалось ни одного короля Англии. «Если ты все еще не замужем — оставайся приличной старой девой и учи детей» — вот девиз женщин дофеминистского XIX века.

²⁶³ Когда я работала в школе учителем истории, то мои ученики (шестиклассники) даже пытались меня сватать за местных учителей. Одним был красавец-мужчина, учитель физкультуры и баскетболист. Но его мне почему-то не присоветовали. Зато предложили выйти замуж за пожилого одноглазого учителя труда. (Решили, что красавца я не потяну?) Нашей школе повезло, у нас было целых два ярких мужчины. И на свой день рождения баскетболист поил всех учительниц шампанским.

²⁶⁴ В целом я совершенно не жалею о своей работе в школе, мне очень нравилось. Хотя, наверное, я тогда была совершенно не Гестией.

не культа!), то Гермес, кажется, успел побывать всюду. Он был посланником богов и мог проникать даже в подземное царство Аида. У него были дети от разных нимф и даже от богини Афродиты. В культе Гермес был богом торговли, путешествий, посредничества, воровства и дорог. Удивительным образом часто встречаются браки женщин-Гестий и мужчин, похожих на Гермеса.

В наши дни довольно часто можно встретить супружество, в котором муж занят добыванием денег и пропитания, нередко в сфере коммерции или в средствах массовой информации. Он часто ездит в командировки «по делам», общается с разными людьми, позволяет себе «погулять на стороне», но все время возвращается домой, к «своей милой женушке», которую по-своему любит. Жена в таком браке может быть уверена в том, что кухня, стирка и уборка — это главные обязанности хорошей жены. И вполне этому правилу соответствовать. Похождения мужа ее мало беспокоят, для нее важно, что возвращается он все равно к ней.

Другая разновидность брака подобной пары объединяет людей, интересующихся и развивающих свою духовную жизнь. И здесь тихая и сосредоточенная жена и умный, любопытный муж-экспериментатор могут стать соратниками, людьми, хорошо понимающими друг друга и свой Путь. Их супружество нельзя назвать особенно страстным, но чем больше общих идей и жизненных принципов супруги разделяют, тем их брак крепче.

Правильный и холодный

Известно, что к Гестии сватался бог Аполлон. Он был охотником и музыкантом, во всем любил порядок и дисциплину. Его считали солнечным богом, и он очень любил себя, плохо перенося конкуренцию с другими. Нетерпимый к соперничеству, он старался по возможности уничтожить противника. (Вспомним, что это он подстроил убийство Ориона — возлюбленного своей сестры Артемиды.) Также он был любимым сыном своего отца — Зевса и всегда старался его поддерживать. В любви же к женщинам ему не очень везло. Несмотря на его красоту и таланты, многие его избранницы отказывали ему во взаимности.

В браке женщины-Гестии и «правильного», спокойного мужчины есть рациональный смысл. Они оба холодноваты и несколько отстранены эмоционально. Муж увлеченно занимается карьерой в «большом ведомстве», жена все так же следит за хозяйством и вечерами встречает мужа приветливой улыбкой. Она может ни капельки не ошибаться в нем, знать его недостатки и пороки, видеть, когда он говорит ей неправду, но если ее устраивает ситуация в целом, она не будет закатывать никаких скандалов и не станет доказывать ему, что он — «слабак и тряпка».

А вот для духовно развивающейся дамы логичный холодный ум ее супруга может казаться «кинжалом убийцы», истребляющим ее мечты и обесценивающим ее мистические искания. (Потому-то, наверное, богиня Гестия и отказала богу Аполлону.) И как бог Аполлон влюблялся в прорицательниц (да и сам обладал даром прорицания), так и, казалось бы, очень разумных мужчин иногда весьма привлекают таинственные мистичные барышни или дамы с претензиями на знание Иного (это обычно Персефоны или даже Гекаты). Внешне мужчины хотят их образумить и даже начать контролировать, но в реальности их самих завораживает некая тайна и неизведанное.

Женщины-Гестии обычно такой притягательностью не обладают. Их мистичность проста и достаточно разумна, но вместе с тем одухотворена и возвышенна. Чаще это раздражает их мужей. Они любят крайности: либо ясность и логику, либо экстаз и внушающие трепет действия или события.

Эмоциональный и неуравновешенный

Мы помним, что к Гестии также сватался брат Зевса, владыка морских пучин и землетрясений — «синекудрый» Посейдон. Он любил мчаться на своей колеснице, запряженной морскими конями, сопровождаемый трубящими в рога тритонами. Взмахом трезубца

он вздымал и укрощал бурные волны. У этого грозного бога было много женщин и от них осталось много детей. В мифе богиня Гестия отказала и Посейдону. Она не склонна к излишним эмоциям, порывы чувств ей незнакомы. Ее можно понять: эмоциональный и буйный Посейдон не оставил бы камня на камне от любимого ею покоя и уюта.

В обычной жизни скромные, тихие женщины оказываются привлекательными для достаточно эмоциональных, но неуравновешенных мужчин, склонных к жестоким и необдуманным поступкам. Такой муж может быть очень мужественным и творческим мужчиной, реализовавшим себя в социальной жизни, а может быть просто необузданным любителем выпивки и женщин. Безусловно, в нем есть некая «широта души», так любимая в нашей стране. Вообще, это довольно распространенный тип наших мужчин старшего поколения. Они скорее что-то сделают под влиянием импульса, чем подумают, надо ли это делать и к каким последствиям это может привести. Вдобавок к окружающим они часто относятся или покровительственно, или враждебно. Другой тип отношений у них складывается с трудом.

В жизни мужчины такого сорта охотно берут себе в жены приятных и спокойных женщин. Тихая, скромная жена всегда даст ему кров и очаг, когда бы и в каком бы виде он ни вернулся домой. Наиболее известной и яркой парой такого типа можно назвать бывшего президента России Бориса Ельцина и его жену Наину.

ОБРАЩЕНИЕ К СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ МИРУ

Женщина, в которой силен архетип Гестии, иногда кажется «не от мира сего», со взглядом, устремленным сквозь вас, с плавными движениями и легкой улыбкой. Ее не привлекают дразги, скандалы или сплетни, борьба, происходящая во внешнем мире. Ее внимание обращено к миру внутреннему. Там она находит что-то ценное в этой жизни и предпочитает доверяться интуиции и внутреннему чутью.

Она понимает, что на самом деле перемены происходят не снаружи, а внутри человека. И, изменив мир внутри себя, можно ожидать новых поворотов судьбы во внешнем мире. Но обычно она не стремится к переменам (в отличие от Гекаты) — ей тихо и уютно в спокойной гармонии с собой.

ПОСТИЖЕНИЕ СМЫСЛА

Женщине, которой особенно близка Гестия, важно понимать смысл того, что она видит, что делает и что с ней происходит. Она пытается сознательно верить в Бога и изучает семейный сценарий, чтобы понять, какие события непостижимым образом повторяются в семье. Ее привлекают популярные (и не очень) книжки по психологии и эзотерике, в которых бывают объяснения всему на свете. Она может называть себя хоть «ортодоксальной атеисткой», но именно поэтому будет стремиться к общению с верующими людьми разных религий.

Она обычно знает, что и зачем делает. Неперспективная, казалось бы, работа дает ей тихую гавань, где она может работать столько, сколько хочется, и не слушать выговоров начальства. «Гуляющий» муж может обеспечивать ее, давать ей возможность сидеть дома и не ходить на работу, вывозить время от времени за границу, где она отдохнет наедине с природой. Как и другие женщины — яркие представительницы девственных богинь (Артемиды и Афины), она не нуждается в мужчине для обретения чувства самодостаточности. Впрочем, в отличие от перечисленных богинь, Гестия особенно не нуждается ни в мужчинах, ни в женщинах. Посреди всей житейской суеты она находит смысл жизни в своем внутреннем мире.

ТОМЛЕНИЕ ПО ПРОШЛОМУ

Этих женщин влечет к прошлому. Но обычно не к своему детству или юности и не к достаточно известному времени юности своих матерей и бабушек (что вполне объяснимо

для нашей страны). Их необъяснимо тянет к далеким временам и чужим культурам. Они ищут в них истоки мудрости и смысла.

Женщина-Гестия может трепетно хранить источники, повествующие о корнях ее семьи, фотоальбомы, документы, старые письма, открытки. Или заниматься серьезной академической работой по восстановлению языка, обычаев и культуры древних народов. Увлечется индийским танцем или стать серьезной буддисткой. Научиться говорить на древнеисландском и шить костюмы эпохи викингов «на руках», без помощи швейной машинки.

Ее также может тянуть к языческому славянскому прошлому. При этом она будет верить в то, что современные лидеры «открыли истину» об обычаях и религии, смысле жизни древних. Для такой женщины неважно, насколько соответствует исторической правде то, что ей рассказывают и доказывают. Она получает удовольствие от тихого служения идеалу, от жизни «иной», не обычной и «мирской».

Каждая такая культурная общность любителей древности (или «инаковости») включает в себя женщин этого типа. Они заботятся об уюте и чистоте помещений для собраний, шьют и вышивают одежды, «как у настоящих» викингов (индейцев, скифов, древних славян) для участников объединения, готовят праздничные обеды и ужины²⁶⁵. Конечно, к ним мы не отнесем дам, которые любят воображать себя в какой-нибудь другой эпохе, несомненно, среди представительниц высших классов, а еще молодых, красивых и необременительно (или наоборот, трагически) влюбленных — это уже фантазии Коры-Персефоны²⁶⁶.

МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Женщины, в которых развивается архетип Гестии, часто стремятся к духовной жизни и открыты для мистического опыта. Я лишь в редких случаях способна говорить о превосходстве духовного над материальным, но это именно такой случай. Гестия уходит либо в маленький сюжет приземленного, либо устремляется к высотам духа. Последний опыт несомненно важен и обогащает мир женщины, в которой активирована Гестия²⁶⁷.

Это очень индивидуальные переживания, имеющие смысл для души самого человека, а не для предания их гласности и обсуждения с другими людьми. Впрочем, бывают видения, имеющие значения для семьи, рода и целых народов. Вспомним тут Жанну д'Арк, которую видения привели на путь служения Богу и Франции. Для того чтобы в нее поверили, ее мистический опыт должен был быть значимым для очень многих людей.

Немецкую аббатису Хильдегарду фон Бинген (1098-1179) с детства посещали видения и пророчества. «Когда мне шел третий год, я увидела такой яркий свет, что моя душа задрожала, но из-за своих малых лет я не смогла это передать. И до 15 лет я видела многое, кое о чем я рассказывала, и те, кто это слышали, очень удивлялись...»²⁶⁸. Став взрослой, она прославилась как мистик и пророчица. С ней переписывались и советовались духовные и политические деятели того времени.

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ

Множество женщин, посвятивших себя Богу, — это женщины, в которых самым сильным ролевым архетипом была Гестия. Они могут стать известными мистиками, как Хильдегарда фон Бинген или святая Тереза Авила́нская, а могут остаться безвестными ано-

²⁶⁵ Как ответили мне, не сговариваясь, несколько участников клубов исторической реконструкции на вопрос «Зачем вам в клубе женщины?» — «Создавать приятную атмосферу и готовить пожарить».

²⁶⁶ Одна такая дама на полном серьезе пыталась меня уверить в том, что дворянке в XIX веке жилось куда хуже, чем крепостной крестьянке: ведь муж мог отпустить ее гулять в «холодной» карете... Я тогда проходила период острого сопереживания своим предкам по женской линии, которые, как мне известно, были именно крепостными крестьянками (по крайней мере, по одной, хорошо прослеживаемой линии — но и в других особенно родовитых кровей явно не было), и я не смогла больше общаться с собеседницей.

²⁶⁷ Да и вообще не помешает.

²⁶⁸ Источник цитаты уже утерян.

нимными монахинями, христианскими или буддийскими. Их всех роднит отказ от мирской жизни ради постижения мистических тайн или священного служения.

Тереза Авильская в двадцать лет убежала из дома — но не к жениху или поклоннику, а в монастырь кармелиток. Отец не смог противостоять ее воле, и девушка вскоре принесла монашеские обеты. Бога она воспринимала как нечто живое и говорящее с ней из глубины ее души. Она рассказывала о том, как во время молитвы чувствовала, что поднимается в воздух, буквально «воспаряет» к Богу. Однажды видела ангела, который длинным золотым копьём пронзил ей сердце, так что ей было невероятно больно и в то же время любовь к Богу стала еще более сильной, жгучей и острой. К тридцати годам она разочаровалась в монастырской жизни — та показалась ей недостаточно аскетичной и духовной — и загорелась реформированием устава. В результате она организовала общину с необычайно строгой дисциплиной, которая предусматривала бедность, жизнь лишь на подаяния, преимущественное молчание. Со временем у Терезы Авильской появился соратник — аскет и мистик Хуан де ла Крус.

В наши дни женщины-Гестии склонны в духовных поисках интересоваться различными религиозными и мистическими системами, как диковинными, так и привычными. В повседневной жизни нам встречаются девушки-Гестии с тихими проникновенными голосами: «Можно к Вам обратиться?.. Вы читали Библию?.. А вы верите в Бога?»²⁶⁹ Вообще женщины такого типа — легкая добыча для всякого рода шарлатанов, выдающих себя за эзотерических гуру (а иногда и действительно верящих в свою избранность). Также они — исходный материал для неистовых сектанток, восторженных последовательниц очередного «учения истины», поклонниц чужеземных пророков или, напротив, харизматичных батюшек.

СОСТРАДАНИЕ

Сострадание женщины-Гестии — это отзвук любви ко всему живому, жалости к судьбам мира. Она не выделяет правых и виноватых, родных и чужих. Для нее все равны. По возможности она постарается облегчить участь ближнего своего, но не станет к нему особенно привязана (как Персефона) и не потребует соответствия ее идеалам (как Артемиды).

Если сердцу — хоть одному —
Не позволю разбиться —
Я не напрасно жила!
Если ношу на плечи приму —
Чтобы кто-нибудь мог распрямиться —

Боль — хоть одну — уйму —
Одной обмирающей птице
Верну частицу тепла —
Я не напрасно жила!

(Эмили Дикинсон. Перевод В. Марковой)

ТВЕРДОСТЬ

Женщины, в которых активен архетип Гестии, способны проявлять редкую стойкость и упорство как в достижении своих целей, так и в отстаивании принципов. Окружающим такая непоколебимая твердость кажется удивительной, иногда достойной восхищения. Женщина этого типа борется не за общественную справедливость (как Артемиды), не за благо своей семьи (как Деметры) и не за свою любовь (как Афродиты). Она от-

²⁶⁹ Спасибо за это наблюдение Алексею Осипову.

стаивает свою Веру. Это может быть доверие к некоему Учителю или же внутренняя убежденность в том, что и как следует делать.

В любом случае это правила, которые она утверждает в своей жизни и предлагает окружающим. Хильдегарда фон Бинген ездила по городам Германии с проповедями против еретиков-катаров и против общего падения нравов — как среди священнослужителей, так и в народе. Она также вела обширную переписку с видными деятелями той эпохи: римскими папами Евгением III и Анастасием IV, которых критиковала за слабую власть. Отстаивала свою точку зрения она и в письмах к германскому императору Фридриху I Барбароссе, политику которого не одобряла. Сам император лично знал монахиню и хорошо к ней относился.

Сталкивалась с трудностями в своей деятельности по реформированию монастырской жизни и Тереза Авильская. Когда руководители ее кармелитского ордена решили «свернуть» преобразования и запретили Терезе основывать новые общины, она послушно выполнила приказ, но постаралась, чтобы известие об этом дошло до ушей короля, который внял просьбе монахини. И вскоре по его просьбе папа римский сделал «новых кармелитов» отдельной организацией. Хотя такой «ход королем» близок, скорее, Гекате, мы видим, что женщины, в которых есть Гестия, умеют настаивать на своем.

ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА

Обладая способностью проникать в «высшие сферы» мироздания, женщины, в которых «говорит» Гестия, иногда стремятся выразить свои впечатления в творчестве. Хильдегарда фон Бинген известна как композитор, ее музыка до сих пор вызывает восхищение у ценителей. Из более популярных и современных исполнительниц можно назвать ирландскую певицу Энию. Она славится своими меланхолическими песнями на древнем гэльском языке и какими-то сказочными, фантастическими видеоклипами. «Когда я пишу музыку, — говорит она, — то по-настоящему наслаждаюсь этим, как будто окунаюсь в какой-то волшебный мир...» Творческие женщины, ведомые Гестией, стараются передать людям свое ощущение безмятежной и возвышенной радости, небесной гармонии или меланхолии.

Идентификация с архетипом Гестии

Мы можем довольно легко отличить преобладающее влияние Гестии в женщине. На это указывает особенное внимание к деталям быта, к мелочам повседневной жизни, к уборке и приобретению множества как полезных, так и декоративных предметов интерьера. Женщина, которая идентифицировалась с архетипом Гестии, может очень гармонично чувствовать себя внутри этой роли. Точнее, тихо, умиротворенно, спокойно... Она не станет выделяться на работе: служение для нее важнее признания. И неизменность повседневных рабочих обязанностей будет важнее громких успехов, славы или риска. Постоянство и привычная ясность задач для нее окажется важнее всего остального.

Это очень уютное состояние — идентификация с архетипом Гестии. Можно сидеть дома и никуда не выходить, разве только на работу и с нее, привычно не замечая ничего вокруг... или вовсе взять надомную работу, так даже удобнее. Лучше всего, оказывается, вечером устроиться с книжкой в руках, с любимым питомцем под боком, перед телевизором, посмотреть хорошее кино — или, наоборот, новости или бокс, нечто совершенно незнакомое в жизни, и почувствовать хоть какой-то всплеск адреналина. Другие люди, будь то мужчины или женщины, не особенно важны. Особенного стимула строить отношения нет...

Это один вариант идентификации с архетипом; и скажу честно, попасть в него некоторое время назад мне оказалось легче легкого, я и сама не поняла, как это произошло, пока не обнаружила со всей очевидностью. Это привычная утроба отца Кроноса, привычный интерьер дома или храма... Люди и боги приходят и уходят, но они не так важны...

гораздо более значимо оставаться собой, сосредоточенной на себе, своем внутреннем мире, в спокойствии и неизменном равновесии.

Другой вариант идентификации с архетипом Гестии — посвящение себя высшему служению, божеству или некоей благотворительной цели, иногда и тому, и другому. В наше время девочки и женщины уходят в монахини или — временно — в послушницы. Иногда в миру посвящают свою жизнь тому или иному богу. Часто это неосознанный способ сбежать от реальной жизни, каких-то обстоятельств личной истории или даже семейной²⁷⁰.

Путь развития

Архетип Гестии имеет два основных лика: скромной труженицы и мистической жрицы. Посему мы можем предположить, что задача развития архетипа Гестии (нет, не в том, чтобы отринуть земное и устремиться к духовным высотам, точнее, это необязательно) — в умении «переключаться» от низкого к высокому и наоборот. Прежде всего, это владение обеими ролями и состояниями. Слишком приземленная Гестия скучна и простаивает для мира, чересчур духовная барышня и вовсе живет где-то не здесь. Гестия, как обычно, разрывается между небесным Олимпом и земной, людской повседневностью. Но задача человека — найти ей место и здесь, и там.

Богиня олицетворяла как огонь домашнего очага, так и храмовый огонь. Так из архетипа Гестии мы можем видеть радость и смысл в будничном и личном (семейном) и некую святую общность некоего сообщества, соборность (это тоже из ощущений и восприятия Гестии)²⁷¹, единство.

²⁷⁰ Об этом расскажут системные семейные психотерапевты.

²⁷¹ Астрологам будет интересно сопоставить черты архетипа Гестии с качествами Селены, точки перигея лунно-земной орбиты.

Глава 8. Геката — богиня чародейства и перекрестков

«А у нас тут свои методы...»

Миф

Геката — греческое имя анатолийской и фракийской богини, впервые упомянутой Гесиодом (ок. 700 г. до н.э). Нильссон в «Греческой народной религии» утверждает, что культ Гекаты происходит из Карий; «...это подтверждается тем, что личные имена, в которые входит ее имя, часто встречаются именно в этой области, в то время как в других местах они редки или вообще не известны».

Есть версии, что в ранней эллинской истории Геката была богиней вполне добродетельной, связанной с Луной. Затем эллины, принесшие патриархальный порядок, вытеснили богиню, и она стала для них грозной и страшной. Тем не менее, от Зевса Геката получила власть над судьбой земли и моря, а от Урана (деда) ей досталась великая сила.

Благоименную также она родила Астерию,
Ввел ее некогда Перс во дворец свой, назвавши супругой.
Эта, зачавши, родила Гекату, — ее перед всеми
Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:
Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.

Был ей и звездным Ураном почетный удел предоставлен,
Более всех почитают ее и бессмертные боги.
Ибо и ныне, когда кто-нибудь из людей земнородных,
Жертвы свои принося по закону, о милости молит,
То призывает Гекату: большую он честь получает
Очень легко, раз молитва его принята благосклонно.
Шлет и богатство богиня ему: велика ее сила.
Долю имеет Геката во всяком почетном уделе
Тех, кто от Геи-Земли родился и от Неба-Урана,
Не причинил ей насилья Кронид и не отнял обратно,

Что от Титанов, от прежних богов, получила богиня.
Все сохранилось за ней, что при первом разделе на долю
Выпало ей из даров на земле, и на небе, и в море.
Чести не меньше она, как единая дочь, получает, —
Даже и больше еще: глубоко она чтима Кронидом.
Пользу богиня большую, кому пожелает, приносит.
Хочет, — в народном собранье любого меж всех возвеличит.
Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.

Возле достойных царей на суде восседает богиня.
Очень полезна она, и когда состязаются люди:
Рядом становится с ними богиня и помощь дает им.
Мощью и силою кто победит — получает награду,
Радуюсь в сердце своем, и родителям славу приносит.
Конникам также дает она помощь, когда пожелает,
Также и тем, кто, среди синих, губительных волн промышляя,
Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.

Очень легко на охоте дает она много добычи,
Очень легко, коль захочет, покажет ее — и отнимет.

Вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину;
Стадо ль вразброску пасущихся коз иль коров круторогих,
Стадо ль овец густорунных, душой пожелав, она может
Самое малое сделать великим, великое ж — малым.
Так-то, — хотя и единая дочь у матери, — все же
Между бессмертных богов почтена она всяческой честью.
Вверил ей Зевс попеченье о детях, которые узрят
После богини Гекаты восход многовидящей Эос.
Искони юность хранит она. Вот все уделы богини.

(Гесиод. Теогония. Перевод В. Вересаева)

Так, в древние времена Геката покровительствовала охоте, пастушеству, разведению коней, охраняла детей и юношей, даровала победу в состязаниях, в суде, на войне. Позже, с усилением культов Гермеса, Артемиды и Аполлона, ее влияние падает или, скорее, изменяется. Атрибутами ее становятся ключ, плеть, кинжал и факел. Детали смысла этих атрибутов нам неизвестны²⁷².

Гомер, как ни странно, не упоминает о Гекате. Возможно, это связано с тем, что ее культ был скорее «женским, народным», нежели «дворцовым». Скорее, ее славили простые (и не только простонародные) женки, собираясь на свои праздники или иные сборища. Впрочем, Геката упоминается в Гомеровых гимнах (как известно, относящихся к эпохе Гомера, а вовсе им не составленных). Там она близка Деметре и Персефоне, но исключительной роли не играет. Впоследствии культ Гекаты стал особенно популярен у орфиков-мистиков. Ее сближали и с богинями, так или иначе связанными с мистериями (Рея, Кибела, Персефона, Деметра).

В классическую эпоху Геката стала богиней луны, ночи и подземного царства. Чаще ее изображали с факелом в руке. Статуи Гекаты ставились на перекрестках, чтобы охранять от зла. В то же время именно ее винили в безумии и появлении призраков. Еще позднее Геката становится покровительницей колдовства и прародительницей всех волшебниц. Она несла ответственность за постигающее людей безумие, помешательство или одержимость какой-либо идеей. В то же время она могла защитить от злых демонов и колдовства.

В Риме Гекату сопоставляли с Тривией — «богиней трех дорог».

РОДОСЛОВНАЯ

По свидетельству Аполлодора, Геката была дочерью титанов Перса и Астерии. Астерия — родная сестра Лето, матери Аполлона и Артемиды. Родителями обеих были титаны Кей и Феба. Перс был рожден от Крия и Эврибии, дочери Понта (титана, олицетворения моря.)

Астерия, мать Гекаты, подверглась в свое время сексуальным преследованиям Зевса, как и ее сестрица Лето. Но Астерия приняла образ перепелки, лишь бы избавиться от докучливого совратителя. Ее именем (по словам того же Аполлодора) — Астерия — был первоначально назван остров Делос. Именно на этом острове сестра Астерии Лето смогла наконец остановиться и родить от того же Зевса близнецов Артемиду и Аполлона. Сервий в комментариях к «Энеиде» Вергилия говорит, что Астерия сама упростила богов, чтобы

²⁷² Во всяком случае я их так и не нашла, хотя искала и сама, и обращалась к специалистам-античникам. Если кто-то знает, сообщите... Хотя интуитивно это в целом понятно: ключ — владение тайнами мира; факел — свет и ясность на темных ночных дорогах (и Путях... и в темноте бессознательного); плеть — наказание за неправильные действия, возможно, неосознанные (кнут без пряника, в качестве пряника Геката дает ключи и факелы); кинжал — расплата за серьезные преступления.

они превратили ее в перепелку. А когда она в образе птицы пересекла-таки море, мстительный Зевс превратил ее в скалу, которая по просьбе ее сестры Лето, очередной наложницы Зевса, и стала островом.

Вероятнее всего, Астерия тогда уже успела родить Гекату от титана Перса, иначе как бы это могло произойти со скалой или островом?.. Не удивительно, что после того, что произошло с ее матерью и теткой, Геката не особенно связывалась с мужчинами, и вдобавок присвоила себе (Зевсу осталось лишь согласиться) исключительное право бродить по всем мирам, как и когда ей захочется.

Геката считалась матерью Эмпузы — чудовища, принимающего по ночам облик чудной девы, увлекающей путников, или страшного призрака. Лицо Эмпузы пылает жаром, а одна нога — медная. Дочерью Гекаты полагали и другое чудовище — Сциллу (Скиллу).

МИФЫ И СЮЖЕТЫ

Самый известный сюжет: Геката помогает Деметре отыскать ее похищенную дочь — Персефону. Одна-единственная, она приходит на помощь несчастной богине. Ее сочувствие неудивительно. Из семейной истории Гекаты мы знаем, что ее мать погибла из-за неумного сладострастия Зевса, а тетка уступила-таки его домогательствам. Именно Геката могла быть покровительницей обиженных, униженных и оскорбленных женщин патриархального греческого общества. Это Ужасная и всемогущая Мать, которая накажет обидчиков, найдет на них безумие и несчастья. Достаточно лишь провести некий колдовской обряд.

Геката также помогает волшебнице Медее добиться любви Ясона. Впрочем, вот она — участь влюбленных волшебниц, пытающихся завоевать любовь своими чарами: Ясон Медею бросил. Это даже несправедливо, потому что именно она его спасала, выручала и шла на преступления против своей семьи и страны ради любимого. Но именно так все и случается. Для Ясона Медея была лишь инструментом для выполнения квеста.

Жрицей Гекаты считалась волшебница Цирцея (Кирка). Она превращала попавших на ее остров мужчин в разных животных. Одиссей с помощью Гермеса сумел противостоять ее чарам, соблазнил волшебницу и прожил с ней три года.

Возможно, Ифигения, дочь Агамемнона, ставшая служительницей «местной» Артемиды в Тавриде, на самом деле оказалась жрицей Гекаты. Ее собирались принести в жертву, но богиня заменила девушку животным. Общий сюжет похож на «классический» сюжет Гекаты (см. ниже о Гекубе).

В поздних мифах Геката оказывается дочерью Зевса и Геры, вызвавшей ярость матери за помощь Европе, одной из возлюбленных Зевса. Геката скрывается поначалу на земле у постели роженицы, а затем отправляется в Аид и обитает там.

В одном мифе Геката превращается в медведя или дикого кабана и убивает своего собственного сына, затем оживляет его. Обладая тайной силой, она носит ожерелье из яиц, ее волосы — извивающиеся змеи, которые превращают в камень, как взгляд Медузы Горгоны.

ТРОЙСТВЕННАЯ БОГИНЯ

Геката характерна своей тройственностью. Ее статуи были трехтелыми, изображавшими трех одинаковых зрелых женщин, глядящих на три стороны и держащих в руках факелы, змей (или кнуты) и кинжалы. Такие статуи Гекаты ставились на перекрестках.

Некоторые считают, что три тела Гекаты символизируют три ее ипостаси как богини плодородия и изобилия, богини Луны и богини чародейства и мрака. Однако трудно сопоставить эту трактовку с изображавшимися в древности атрибутами богини. Тем не менее, Геката была тесно связана с двумя другими богинями: Де-метрой, богиней плодородия, и ее дочерью Персефой (Корой) — богиней Подземного царства.

Геката выступала помощницей обеих в темных делах, связанных со мраком ночи. Полагают иногда, что она обладала тремя обличьями: кобылы, собаки и льва. А также правила триадой человеческого существования: рождением, жизнью и смертью — и временем: прошлым, настоящим и будущим.

Более вероятно, что ее тройственная природа была прежде всего связана с тремя состояниями Луны: растущей Луной, полнолунием и Луной убывающей. Ей приписывают в наше время «три кнута власти», которыми она управляет человечеством. Однако на изображениях у нее всегда два кнута (иногда замененные змеями) в двух руках. Ос/альные руки трехтелой богини держат другие предметы. Будучи изображенной в одном теле, богиня держала чаще факелы, чем кнуты (и рук у нее было всего две).

ЛУННАЯ ТРИАДА: АРТЕМИДА-СЕЛЕНА-ГЕКАТА

Геката представлялась «окультной сестрой» Артемиды. Они схожи друг с другом характером и некоторыми атрибутами. И та, и другая носятся по им одним ведомым путям и дорогам. Обе не имеют мужа, который стеснял бы их свободу. И ту, и другую сопровождают собаки. Обе покровительствуют женщинам, попавшим в беду.

Лунная триада представляет Гекату как «девственную» богиню. Богини-девственницы в наши дни ассоциируются с внутренним напором в женщинах. Они склонны следовать своим интересам, самостоятельно разрешать проблемы, соперничать с другими, ясно выражать себя через слово или формы искусства, приводить окружающий мир в порядок или вести созерцательную жизнь по своему вкусу. Такая богиня (и женщина со схожими качествами) подвижна необходимостью следовать своим внутренним ценностям, делать то, что имеет смысл лично для нее или удовлетворяет ее саму, независимо от того, что думают другие люди.

Все это в полной степени относится к Артемиде и Гекате. Но даже Селена тут выбирает девственное одиночество. Она сидит и мечтает о возлюбленном, который спит у нее на коленях. Реальные отношения с мужчиной ее почему-то не привлекают.

ЗЕМНАЯ ТРИАДА: ДЕМЕТРА-ПЕРСЕФОНА-ГЕКАТА

Геката обычно соотносилась с Персефой (Корой), а не Деметрой. Персефона делит первую часть своего имени с Персом — титаном, отцом Гекаты. Вторая часть ее имени — «фона» — означает «губительница». Персефона свершает судьбу, спряденную не ею, — в крайнем случае обрезает ее нить. Это роднит ее со стрелками Аполлоном и Артемидой. Почитался Аполлон Гекат («Далекоразящий»).

Земная триада представляет Гекату как «уязвимую» богиню. Это богини, ориентированные на взаимоотношения; их благополучие зависит от значимых для них отношений. Они отражают потребность женщин в принадлежности и привязанности. Фокус их внимания направлен на других, а не на внешнюю цель и не на внутреннее состояние. Именно такая Геката способна обратить благосклонный взор к просящим любви, удачи и богатства. Именно в мифе о Деметре и похищенной Персефоне Геката помогает другим богам. История о похищенной, обесчещенной и изнасилованной девице трогает ее сердце, как ничье другое в греческой мифологии.

ИМЕНА И ФУНКЦИИ

Геката Хтония

Немногие из олимпийских богов имели эпитет «Подземный». Это были Зевс, Деметра и Гея, Гермес (единственный из олимпийцев, входящий в Аид) и, конечно, Геката — Геката Хтония. Именно она вызывала кошмары и безумие и наводила такой ужас, что многие древние называли ее только «Безымянная». Так называют и смерть.

Геката Урания

Мало что уже известно об этом образе богини. Однако это отголосок тех времен, когда Геката была одновременно и Хтони-ей, и Уранией, богиней небесной и подземной.

Мать колдовства

В этой ипостаси Геката дошла до наших дней. Шекспир упоминал ее как вдохновительницу всех ведьм в «Макбете». Современные неоведьмы воспринимают ее тоже большей частью как покровительницу темного колдовства (не черной магии, но всяких ночных действий).

Геката ПроPILEя

Геката — Защитница молодых и беспомощных, столь известная в древние времена, позже стала покровительницей обиженных девушек и женщин, стремящихся вернуть свое женское счастье и для того прибегающих к чарам. В «Энеиде» (4-я книга) к Гекате, перед тем как заколоть себя кинжалом, обращается брошенная Энеем возлюбленная, призывая месть богини на всех троянцев. Среди мистиков рубежа нашей эры Геката вновь возникла и почиталась как хранительница тайн и дорог, по которым идут избранные.

Покровительница свадеб и деторождений

Факелы, по некоторым воззрениям, могут трактоваться как классический атрибут богини деторождения. Так, Кассандра в «Троаде» Еврипида взывает к Гекате по этому поводу. Кинжал в руках Гекаты также ассоциируют с инструментом перерезания пуповины ребенка в момент рождения.

Геката Энодия («Дорожная»)

Это основная роль Гекаты в воззрениях мистиков. Также Геката была спутницей (проводницей?) Персефоны — Царицы Подземного царства. Возможно, в этой роли Геката была представлена в элевсинских мистериях. В «Энеиде» (6-я книга) Геката является покровительницей и «учительницей» Сибиллы Кумской, даруя ей власть блуждать по дорогам Тартара.

Богиня пределов

Геката была божеством порогов, перекрестков и пределов, всех тех мест, где смыкается «то и это», «наше и иное», «посюстороннее и потустороннее». Эта богиня во многих древних таинствах считалась охранительницей врат.

ИГРЫ И МИСТЕРИИ ГЕКАТЫ

Ежегодная *телете* (посвящение) Гекаты в Эгине, как считалось, была основана самим Орфеем. Функции ее были, как полагают, «катарсическими и отвращающими»... Но мнение о том, что эти ритуалы были специально направлены на исцеление мании, кажется всего лишь догадкой²⁷³. Полагают, что Геката фигурировала в игровых мистериях на поле в Аграх. Дитер Лауэнштайн говорит, что начинаться все могло с растерзания и поедания мяса. Затем происходило искупление через Гекату. Богиня помогала преодолеть разверстную бездну жестокости и похоти. Затем приходил черед других богов и богинь помочь человеку.

Лауэнштайн²⁷⁴ предлагает даже реконструкцию этих мистерий. Считается (это вновь Дитер Лауэнштайн), что в элевсинских мистериях не существовало особых жриц Персефоны. Их роль исполняли жрицы Гекаты, в обычной жизни бывшие женами (матерями

²⁷³ См.: Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С.В. Пахомова; Послесловие Ф.Х. Кесиди. СПб.: Алетей, 2000, 507 с.

²⁷⁴ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М.: Энигма: 1996.

или сестрами) главных жрецов. Таинства сами по себе должны были гасить воспоминания об обычной, дневной жизни. Потому Персефона и Геката пробуждали в людях «ночное сознание». Напомним, что единственная возможность избежать посмертных блужданий во мраке Аида состояла в том, чтобы пройти посвящение в мистерии и повторять таинства самостоятельно.

Как говорится в Гомеровом гимне Деметре:

Счастливы те из людей земнородных, кто таинства видел,
Тот же, кто им непричастен, по смерти не будет вовеки
Доли подобной иметь
в многосумрачном царстве подземном...

Гекате в числе других божеств приносились жертвы во время афинского праздника Фесмофории, а также на военных играх, предварявших элевсинские мистерии. По словам Нильссона²⁷⁵, всегреческий праздник Гекаты проводился 13-14 августа. А праздник в Стратониках в Карий назывался Гекатесии. Храмы Гекаты обнаружены в Милете, Аргосе, Элевсинах, Эгине и Афинах, изваяния найдены по всей Греции.

КУЛЬТ ГЕКАТЫ У НЕОПЛАТОНИКОВ

Понятное дело, что интеллектуал вряд ли мог найти в народном культе Гекаты что-либо для себя привлекательное. Нет, философы и мистики видели в Гекате нечто большее, чем просто покровительницу всяких темных делишек.

Известно, что у них были свои теургические обряды, связанные с Гекатой. Теургия — это своего рода элитарная магия античного мира.

«Синкретическая форма магического искусства, сложившаяся к I в. н.э., разительно отличается от классической. Это сложная профессиональная дисциплина, требующая особой подготовки, специальной литературы, опирающаяся на древние (отчасти реальные, отчасти вымышленные) традиции. В рамках этой формы магии существует иерархия процедур, на высшей ступени которой находятся магические сеансы контактов с богами»²⁷⁶.

Неоплатоники, занимавшиеся теургией, часто получали знамения от статуй, в том числе и от изваяний Гекаты. Максиму, ученику Ямвлиха, виделось, что Геката смеется, а факелы в ее руках зажигаются. Полагают, впрочем, что одушевление статуй Гекаты было обычным в классической греческой магии. Прокл, живший в V веке нашей эры, будучи глубоким и немощным старцем, «видел воочию светоносные призраки Гекаты». Его этому научила дочь его учителя Плутарха — Асклепигения, происходившая по материнской линии из древнего элевсинского жреческого рода. (Это опять отсылает нас к связи культа Гекаты с элевсинскими мистериями.)

Известен гимн Прокла Диодоха Гекате и Янусу:

Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
Радуйся, ты, о Геката преддверная, мощная силой!
Радуйся, сам Иан прародитель, Зевес негубимый!
Радуйся, вышний Зевес! О, даруйте мне полную блага

Светлую жизни тропу и злые недуги гоните
Прочь от тела, а душу к себе привлечите, очистив

²⁷⁵ Нильссон. Греческая народная религия. СПб.:Алетейя, 2003.

²⁷⁶ А.В. Петров. Теургия: социокультурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности. Адрес в Интернет: http://centant.pu.ru/aristeas/monogr/petrov/001_0000.htm.

Ум пробуждающим действием
от страстных земных искушений!
О, умоляю, подайте мне руку, стезю укажите
Богоизбранную мне, я желаю того! Да узреть мне
Свет драгоценный, рождений же черного зла да избегнуть!
О, умоляю, подайте мне руку, повеите мне ветром,
Что в благочестия гавань доставит страдавшего много.
Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
Радуйся ты, о Геката преддверная, мощная силой!

Радуйся, сам Иан прародитель, о Зевс высочайший!

(Перевод О.В. Смыки)

В приватные таинства Гекаты был посвящен римский император Юлиан Солнцепоклонник. Его посвятил еще в девятнадцати-двадцатилетнем возрасте философ Максим Эфесский.

Архетип Гекаты

Сорок-пятьдесят лет — это обычное время рождения архетипа Гекаты в женщине. Дети уже достаточно взрослые, и появляются внуки. Семейство ширится, многое уже пережито, накоплен значительный жизненный опыт. Многие именно в этом возрасте осознают себя Гекатой, перепробовав роли и сценарии других богинь. Карьера уже состоялась (или не состоялась), мужчины не так волнуют, как раньше. Приходит время (а иногда и обстоятельства) обнаружить в себе что-то новое.

Архетип Гекаты проявляется и в более молодом возрасте: в случае особенных обстоятельств в жизни женщины — испытаний, требующих перехода на ту сторону жизни, необычного, мистического опыта, случайных или неслучайных магических операций. Тогда обычно архетип Гекаты вырастает, кристаллизуется из Персефоны. Постепенно уходят мечтательность и погруженность в себя, Геката учит Персефону думать и действовать²⁷⁷. Или действовать при случае.

КОЛДУНЯ

Архетип Колдуньи знаком нам с детства, это страшный образ детских сказок. Колдунья бывает добрая или злая, но она всегда дает некоторое испытание персонажу, проверяет его и учит чему-то новому, точно пара «добрый полицейский — злой полицейский» на пути человеческой индивидуации. Необходимо воспользоваться силой доброй колдуньи — правильно умилившись ей — и не поддаться чарам (или преодолеть их) — злой²⁷⁸.

ДОБРАЯ КОЛДУНЯ

Это не приятная бабушка, которая всегда рада накормить случайно потерявшихся в лесу детей пряниками²⁷⁹ и показать дорогу, а Та, что Знает. В качестве архетипа это образ мудрой и благожелательной к человеку женщины, той, что дает совет, если ее об этом спрашивают. Во снах она может появиться в образе родной бабушки, или умершего благожелательного предка, или незнакомой старой женщины. Примечательно, что не единожды после работы с архетипами (в мифодраме или в иных практиках) во снах женщин появлялся голос, который произносил (призывал?): «Геката! Геката! Геката!». Это часто го-

²⁷⁷ Я вижу в себе Гекату отчасти как синтез Персефоны и Афины, но это всегда индивидуально.

²⁷⁸ Надо сказать, что образ молодой чародейки-соблазнительницы или храброй и честной ведьмочки (из мультфильмов или современных сериалов) не вполне и даже не особенно отражает архетип Гекаты. В первом случае это сочетание Афродита-Геката (или даже Персефона), во втором — Артемиды-Персефона (иногда и Афродита).

²⁷⁹ Ха! Мы знаем, что обычно это не к добру (Ганс и Гретель).

лос нашей интуиции и внутренней мудрости. Как написано об этом у Клариссы Пинколы Эстес:

«Чем же кормят интуицию, чтобы она всегда была чутка и сыта к нашим просьбам разобраться в окружающей ситуации? Ее кормят жизнью — а для этого ее нужно слушать. Что толку от голоса, если нет уха, которое бы его улавливало? Что толку от женщины в дебрях повседневной жизни, если она не умеет слушать и полагаться на голос *La Que Sabe*, Той, кто Знает?»

Я слышу, как женщины говорят, и не сотни — тысячи раз: “Я знала, нужно было послушаться интуиции. Я чувствовала, что должна (не должна) была делать то-то и то-то, но не послушалась внутреннего голоса”. Мы кормим, питаем глубокую интуитивную самость, когда прислушиваемся к ней и поступаем в соответствии с ее советами. Это самостоятельный персонаж... Он сродни мышцам тела — если мышцы не используются, они постепенно усыхают. Точно так же и с интуицией: без пищи, без работы она атрофируется»²⁸⁰.

ЗЛАЯ КОЛДУНЯ

Есть и обратный лик Гекаты. Это образ старой карги, злой колдуньи. В сновидениях злая колдунья может оказаться тeneвым персонажем, какими-то качествами, свойствами, подходом к жизни, которые были вытеснены человеком из реальности. Это может быть голос, раскрывающий правду, открывающий глаза на что-то. И тогда ее роль оказывается благоприятной *в результате*. В иных случаях это действительно опасная и зловредная, часто «старческая» сила. Старость — это не только *хрестоматийно ожидаемые* опыт, мудрость и помощь, но и иссякание жизни и зависть, жадность к жизни и молодости, консерватизм и окостенение. Кларисса Пинкола Эстес описывает проявление этой силы, интерпретируя сказку «Красные башмачки»:

«...Старая дама выступает символом косного хранителя коллективных традиций, борника непререкаемого статус-кво, правил вроде “веди себя прилично”, “не горячись”, “не слишком задумывайся”²⁸¹, “не высывайся”, “будь бледной тенью”²⁸², “будь кроткой овечкой”, “говори ‘да’, даже если тебе не нравится, не подходит, жмет и трет”. И так далее. Следовать такой безжизненной системе ценностей — значит совершенно утратить связь с собственной душой»²⁸³.

Геката как Анима мужчины

Архетип Гекаты в Аниме мужчины может быть отражением архетипа Ужасной Матери, всемогущей и властной (часто обладающей некоей тайной властью). Тогда уже нет амбивалентности в матери Щедрой и Ужасной, каковая обычно присутствует в архетипе Деметры. Здесь чаще речь идет о темной, ночной, холодной власти старшей женской фигуры, скорее старухи, которую уже не подкупишь ни сыновним послушанием, ни мужским обаянием. И конечно, этот образ Анимы мужчины успешно проецируют на окружающих женщин, например тещу (которая не родная, не своя мама). Геката может смыкаться в Аниме мужчины с негативной Герой, представая в образе критичной и злоязычной женщины, недовольной и обвиняющей. Этот облик архетипа мужчины также может проецировать на тещу или даже жену (чаще бывшую).

Однако Геката способна представлять в душе мужчины и вполне благодетельной богиней. Здесь она оказывается в соседстве с Гестией, такой же мудрой, но еще и деятельной. Мне кажется, что именно благодаря архетипу Гекаты мужчины-мистики (частенько

²⁸⁰ Эстес К.П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях. Киев: София, 2000, с. 95.

²⁸¹ «Все решим и без тебя» (Интерпретация Г.Б.).

²⁸² «Похожей на...» (Интерпретация Г.Б.).

²⁸³ Эстес К.П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях. Киев: София, 2000, с. 225.

Аиды) способны видеть невидимое, заниматься манти-ческими и оперативно-магическими практиками. Это колдунья-наставница, советчица; и не случайно в современных ведовских течениях предпочитают кросс-гендерное посвящение.

Ролевая модель

РОДИТЕЛИ И ВОСПИТАНИЕ

В реальной жизни раннему развитию архетипа Гекаты способствует сиротство, особенно лишение матери. Вообще слишком тяжелые события для ребенка, смерть близких людей уводят девочку в иной мир. Также часто родители могут отвергать свою дочь, осознанно или неосознанно подвергать ее опасности, желать ей смерти, прямо пытаться избавиться от ребенка. Дочь может стать «незримой» в родительском (или «бабушкином», или «мачехином») доме, где ей не рады.

В детстве девочки, в которых уже пустил ростки архетип Гекаты, еще остаются Персефонами, заточенными в Подземном мире или уже побывавшими там. Детство становится для девочки временем освоения «подземного мира» — своих фантазий, Иного мира, куда она уходит, когда в реальном мире ей не остается места. Она может в состоянии полудремы оказываться там, где встречает свою покойную мать или других умерших близких. У нее бывают полусны-полувидения — она сама может не знать, было это наяву или во сне. В зеркалах в темноте мерещатся люди и животные, а некоторые оттуда выходят. Девочка не будет об этом никому рассказывать, это не сочтут достойным внимания, скорее всего, отругают и накажут. Впрочем, такие способности ребенка могут быть и специально отмечены взрослыми. В суеверной среде девочка может стать источником пристального и нездорового внимания. К ней могут начать прислушиваться как к оракулу (и если это оказывается лучшим способом получить внимание и ласку — она будет стараться сделать все, чтобы угодить). А могут обвинить едва ли не в «колдовских преступлениях».

Если девочка с очень раннего возраста растет в доме мачехи или опекунов, то родные дети могут иметь значительное преимущество перед ней. И тем не менее, они будут ревновать и стараться напакостить ей, например, нашкодничав и обвинив ее перед своими родителями. Или напрямую требуя внимания к себе, а не к ней. В таких условиях девочка чувствует себя совершенно неродной, вечно обязанной тем, кто принял ее из милости. Она может быть «предана» своим отцом или другими кровными родственниками, которые не принимают во внимание то, как с ней обращаются в этом доме. Все соседи и друзья семьи, конечно же, знают, что девочка приемная, и всегда смотрят особенным внимательным взглядом, как будто каждый раз выискивая признаки этой «чужеродности».

НЕ ОТ МИРА СЕГО: СТРАННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Девушку или женщину, в которой рано проявился архетип Гекаты, часто сопровождают самые странные и причудливые события и обстоятельства жизни. Ужасные и удивительные, чудесные и роковые. Можно заметить и повторяющиеся семейные сценарии, и парадоксальные закономерности ее личной, индивидуальной жизни. Кажется, что юнгианский принцип синхронизма явно выбрал себе мишень, а смешливые боги Пупземелья²⁸⁴ играют на ее жизнь в шахматы. Неудивительно, что в таких обстоятельствах довольно быстро приходит в голову заняться гаданиями и прочими оккультными опытами. Если девушка преодолет страх, то у нее что-нибудь получится. У более зрелых женщин это происходит легче, хотя навыки приобретаются чуть сложнее.

²⁸⁴ Герои Терри Прагчетта. Боги.

ОТНОШЕНИЯ С МУЖЧИНАМИ

Главная особенность отношений женщины из архетипа Гекаты с мужчинами — в том, что они не имеют для нее большого значения. И все же есть некоторые сценарные особенности таких отношений.

Хитрец и насмешник

Жрицей Гекаты считалась греческая волшебница Цирцея (Кирка). По преданиям, она превращала попавших на ее остров мужчин в разных животных. Одиссей с помощью бога Гермеса сумел противостоять ее чарам, соблазнил волшебницу и прожил с ней три года. В этом сценарии мы видим служительницу Гекаты, у которой могли сложиться отношения лишь с мужчиной-трик-стером (хитрецом, склонным к авантюрам). Зачастую так случается и в жизни. Лишь такой мужчина не боится подойти ближе к женщине, в которой замечен архетип Гекаты. Он вообще не обращает большого внимания на ее «странности».

Если такой мужчина остается вечным подростком, любителем пошутить и «поприкалываться», — это безусловно, не лучший партнер для женщины, проживающей роль Гекаты. А вот зрелый мужчина этого же типа (подобный зрелому, бородатому Гермесу²⁸⁵) способен разделить с Гекатой ее путешествия. Такой партнер уже не боится принимать на себя обязательства, не стремится «урвать маленько любви», но все так же любит постигать в своей жизни новое и интересное. Его больше интересует дневной, реальный мир, нежели ночные иллюзии и фантазии женщины. И тем не менее, он не боится ее Ночи. Такие мужчина и женщина могут составить крепкую пару²⁸⁶.

«Негодяйский соблазнитель»²⁸⁷

Встречаются мужчины, которых привлекают все существа, которые хоть иногда носят юбки. Они больше думают о количестве, чем о качестве. Не зря их называют «сексоголиками» (по аналогии с алкоголиками). Они неспособны пропустить свободную женщину так же, как пьющие мужчины не откажутся от дармовой бутылки. Им, в общем и целом, несложно соблазнить женщину. Иногда им попадаются и женщины, играющие роль Гекаты в своей жизни. Если мужчина разбудит в женщине Деметру, Персефону или Геру, а потом бросит ее, ему может крепко не поздоровиться.

Но и женщина с развитым архетипом богини колдовства так или иначе постарается отплатить и этому «негодяю» и миру в целом за очередное ее непринятие. (Вспомним Медею, тоже любимицу Гекаты, которая отправила на тот свет и вероломного мужа, и его новую жену, и своих детей от этого мужа.) Если же в ней достаточно разбужена Афродита, она отнесется к роману как к приятному и ни к чему не обязывающему развлечению (а тут на память приходит гоголевская соблазнительница, украинская ведьма — Солоха).

С такой женщиной можно переспать, но «завоевать» ее никому не удастся (пока она не ощутит в себе других, более уязвимых богинь). Как всякая Геката, она «себе на уме» и следует своим, ей одной понятным курсом.

«Повелитель душ»²⁸⁸

Женщины с развитым архетипом Гекаты оказываются естественным образом связанными с мрачными, замкнутыми мужчинами, обитающими в своем скрытом мире. Это обычно социально неуспешные или незаметные мужчины «с тонкой душевной организацией», внешне закрытые и холодные эмоционально, иногда расслабляющиеся в очень индивидуальном творчестве или просто тяжелом запое. Они практически не покидают свой

²⁸⁵ У древних греков Гермес изображался или юным проказливым мальчиком (юношей), или зрелым бородатым мужчиной.

²⁸⁶ Подробнее об архетипе Гермеса см.: Бедненко Г. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

²⁸⁷ Это может быть мужчина с сильным архетипом Ареса или Диониса.

²⁸⁸ Подробнее об архетипе Аида см.: Бедненко Г. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Независимая фирма «Класс», 2005.

призрачный мир фантазии и меланхолии, но временами ощущают свое тайное всемогущество. («Я не буду смотреть тебе в глаза. У меня такой властный взгляд, что окружающие сразу мне подчиняются. Ты заметила?.. Я не хотел тебя смущать...»)

Они могут также быть увлечены разными «тайнами этого мира», и поэтому у них найдутся общие интересы с дамами-Гекатами. Реальный социальный неудачник (например, колдун-алкоголик) может вызывать у женщины-Гекаты в чем-то материнские чувства, и она будет тогда играть при нем роль мамочки-Деметры, заботясь о том, чтобы он хорошо покушал, выспался, сходил к врачу и тому подобное. Она будет видеть его «отверженным в этом мире» и потому «своим», родным. Только отстраненный взгляд на положение вещей даст ей адекватную картину такой ситуации.

ЖИЗНЬ В ПЕЩЕРЕ

Вследствие множества социальных жизненных неудач и в то же время глубокой внутренней жизни женщина, которую ведет архетип Гекаты, может надолго уходить «от мира», к себе в пещеру, ограничивая контакты со знакомыми и родственниками. Там она может заниматься своими делами и готовиться к выходу наружу (это особенно касается оккультисток и профессиональных ведьм); если же выходить она никак не собирается — то здесь перед нами, скорее, стадия Безымянной Жертвы архетипа Коры-Персефоны.

Из архетипа Гекаты женщине совершенно необходимо как погружаться в себя и сохранять некое уединение, так и временами выходить на белый свет. Соблюдения же некоего временного «моратория» (отказ от чего-то в жизни, закрытость) также бывают довольно целительны и продуктивны для дальнейшей жизни. Это есть и в архетипе Коры-Персефоны, но у Гекаты это в большей степени рабочий инструмент, нежели последствия эмоций.

ПОСРЕДНИЦА

Одна из основных функций архетипа Гекаты — посредничество. Как между людьми в этом мире, так и между живыми и мертвыми, или даже вообще не людьми. В обычной жизни женщина, в которой развит этот архетип, может общаться с самыми разными людьми, представителями разных социальных слоев и мировоззрений. Другие люди, которых она связывает между собой или, наоборот, с которыми общается отчетливо раздельно, могут вовсе не пересекаться в своей обычной жизни, словно представители разных планет или галактик. Они могут быть и «классовыми врагами» друг другу (слесарь-сборщик и модель легкого поведения), и социальными конкурентами (психолог и гадалка).

А женщина с развитым архетипом этой богини везде чувствует себя немного своей — не «своей в доску», скорее чужой, но все же имеющей доступ в самые разные места и к самым разным людям. Ей удастся входить если не в любые, то во многие двери, причем самым удивительным образом. Она даже может сделать эту способность частью своей работы, например, став свахой, колдуньей, специалистом по нетрадиционной медицине, психотерапевтом. Или развить эту способность на такой работе. Правда, это не относится ко всем женщинам, чья профессия заставляет их общаться с огромным количеством людей. Для ощущения в себе принципа Гекаты необходимо некоторое непостоянство, подвижность и возможность быстро менять правила.

СОБИРАТЕЛЬНИЦА ИСТОРИЙ, СЛУХОВ, СПЛЕТЕН

Намеки и полунамеки, движения бровями «ну, ты понимаешь, о чем я» — все это язык Гекаты. Если разговаривающие женщины неожиданно замолкают, когда кто-то входит или проходит мимо, и провожают его подозрительными и недовольными взглядами, значит, при их разговоре незримо присутствует эта богиня. Элемент Гекаты в женщине активизируется сам собой при передаче сплетен, различных сведений и просто «чесания языком», точнее, «перемывании косточек» друзьям и знакомым.

Такие дамы обычно хорошо знают, что происходит вокруг, в ближайшем, да и далеком окружении. Например, они могут точно сказать, когда сделала последнюю операцию по восстановлению девственности дочь жены двоюродного брата их знакомой и как радуется ее сорокапятiletний жених, которому она «в двадцать пять лет девочкой досталась». Они не всегда собирают информацию целенаправленно, но, однажды услышав, все запомнят и при случае используют. Или просто ненароком «передадут дальше». Они выяснят, что с кем произошло, изложат свои версии истинного хода событий и их причин, скорее осудят, чем похвалят участников и выскажут свои прогнозы на будущее. За таким приятным занятием и время летит незаметно. Собственно, это свойственно всем женщинам.

Женщина с развитым архетипом Гекаты часто знает много всяких историй и умеет их рассказывать. Это могут быть реальные, но необыкновенные события, участницей или свидетельницей которых она была, а иногда легенды или даже сказки. Ее обычно увлекает канва сюжета или событий, вне зависимости от их достоверности. Она умеет видеть главную нить, проходящую через все события. Также она может видеть и то, что повлечет за собой те или иные поступки в жизни человека. Она знает, что такое выбор и к чему он ведет. Не зря статуи Гекаты ставились на перекрестках трех дорог. «Пойдешь направо — коня потеряешь, пойдешь прямо — жену найдешь, пойдешь налево — жизни лишишься» — русский сказочный аналог изображений греческой Гекаты. Архетип Гекаты дает цепкий взгляд, наблюдательность, умение подмечать психологические нюансы, развитую интуицию и способность к анализу.

ЖИЗНЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ

Царица Гекуба сопоставлялась с богиней Гекатой в греческой мифологии. В «Илиаде» Гекуба — жена троянского царя Приама, мать его девятнадцати сыновей (в том числе известных Гектора и Париса) и дочерей Кассандры и Поликсены (а сына Троила она родила от бога Аполлона). Более всего Гекуба известна своим горем по убитому сыну — герою Гектору, плененным дочери Кассандре и невестке Андромахе и принесенной в жертву дочери Поликсене.

Позже бывшая царица Гекуба отомстила правителю Херсонеса Фракийского Полиместору за своего сына Полидора (узнав о гибели Трои, Полиместор коварно убил юношу). Она убила всех его детей и ослепила самого царя. Гекубу побили камнями жители города.

Известны две версии дальнейшей ее судьбы. Либо она была перенесена Аполлоном в Ликий, где было известное святилище малоазийской Гекаты, либо превращена в собаку и брошена в Геллеспонт, а мы помним, что собака — это животное Гекаты. Мыс Киноссема («песий курган») в Геллеспонте, считавшийся могилой Гекубы, называли также памятником Гекаты.

Так и в жизни женщины архетип Гекаты проявляется после ужасных и почти невыносимых жизненных катастроф. Нередко это смерть близких... И женщина после таких несчастий может идентифицироваться с архетипом Гекаты, уйти от мира или, точнее, перестать играть свою непосредственную роль в мире, связанную с остальными богинями, а остаться мрачной мстительницей или многознающей отшельницей. Собственно, это желание «уйти отсюда» и «отомстить» ведомо каждой женщине, которая сталкивается с внешне открытой и ужасной правдой о предательстве или с реальным и непоправимым несчастьем... В такой момент просыпаются Геката и фурии.

ДУРНЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ

В жизни женщины, знакомой с архетипом Гекаты, происходило обычно так много тяжелых событий, что ей легко впасть в подозрительность, мнительность, поддаться страхам по поводу будущего, дурным предчувствиям. В ее воображении могут рисоваться совершенно безумные картинки того, что происходит сейчас с ее близкими или что ужасного может произойти через несколько лет: например, если она сейчас заведет роман с этим

человеком, то вдруг через три года его мама выгонит ее из дома, или, отправившись на дальнюю дачу, муж окажется покусан бродячими собаками, или предыдущая жена ее мужа попытается его вернуть... Или у папы вдруг сегодня случится сердечный приступ, или она вернется домой, а там дверь взломана и все разворовали... Она попытается все предусмотреть, чтобы впредь быть к этому готовой.

Между тем подобные предчувствия омрачают жизнь как ей самой, так и окружающим и вдобавок вновь загоняют ее в мрачную пещеру. Я понимаю, что легко судить так со стороны, и большинство женщин с развитыми архетипами Персефоны или Гекаты все же склонны к такой мнительности (иногда ипохондрии или легкой паранойе²⁸⁹), но и это можно и стоит контролировать.

Жизнь не стоит на месте — не нужно придумывать многоходовки своих несчастий и уподобляться невесте, которая пошла набрать пива своему жениху, увидела на стене топор и начала оплакивать гибель своего первенца, на которого этот топор непременно упадет. Придется брать себя в руки и рассчитывать лишь на то, что мы реально можем предусмотреть, с чем в силах справиться и до чего уже дошла очередь.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВЕДЬМА

Настоящая работа женщины с сильным архетипом Гекаты зачастую не имеет никакого отношения к тому, что записано у нее в трудовой книжке, и обычно мало связана с полученным ею образованием. Конечно, это касается в основном таких нестандартных профессий, как колдунья или сваха. Женщины, выбравшие узаконенные ныне специализации, например психотерапевта или гомеопата, обычно имеют соответствующий диплом и образование. Впрочем, у дамы подобного склада может быть вообще несколько дипломов, множество сертификатов дополнительного образования, званий как вполне серьезных (вроде традиционного кандидата наук), так и самых причудливых (например, «академика энергоинформационных наук»).

Для того чтобы закрепиться на одном рабочем месте, женщине-Гекате требуется приложить усилия. Как мы помним, греческая Геката была невидимой богиней ночных дорог. Так и женщину с сильным архетипом Гекаты может «мотать» от одного занятия к другому, она может совмещать сразу несколько профессий. И при том, что она будет в общем и целом делать много всего, она все равно останется незаметной. Чтобы стать признанным специалистом и успешно «вспахивать свою ниву», ей необходимо развивать в себе Афины или Артемиду.

Хотя по газетным объявлениям о так называемых «окультурных услугах» может создаться впечатление, что женщины-Гекаты много сотрудничают с женщинами-Геррами («верну мужа, оплата по факту»), это все же не так. Хотя даже богиня всегда была готова помочь влюбленной женщине и тем более женщине, брошенной мужчиной. Вспомним, как Геката помогла волшебнице Медее добиться любви Ясона²⁹⁰. И все же в жизни у них мало общего. Геката никогда не видела смысла всей своей жизни в муже, да и вообще в мужчинах.

ШУТНИЦА И «МАТЕРШИННИЦА»

Женщины с развитым архетипом Гекаты любят пошутить. Обычно это специфический женский юмор. В греческой мифологии персонажем, отражающим эту сторону женской природы, является нянька Баубо, старая женщина, сумевшая непристойными шутками развеселить горюющую по своей похищенной дочери Деметру. Юмор Гекаты — а она была и покровительницей деторождения — часто касается сексуальной сферы. Так со

²⁸⁹ Здесь я не имею в виду клинический диагноз. Скорее, общую оценку даже самой женщиной своего состояния.

²⁹⁰ Впрочем, вот она участь влюбленных волшебниц, пытающихся завоевать любовь своими чарами: Ясон ее бросил. Это даже несправедливо, потому что именно Медее его спасала, выручала и шла на преступления против своей семьи и страны ради любимого. Но именно так всегда и случается. Для Ясона Медее была лишь инструментом для выполнения задания.

знанием дела и некоторой отстраненностью наблюдателя шутят только женщины-Гекаты. Вспомним известный частушечный диалог:

Ох, теща моя,
дай опохмелиться, —
твоя дочка подо мной
плохо шевелится.

Ох, зять, ты мой зять,
что-то мне не верится,
под хорошим мужиком
и доска шевелится.

Женщины такого типа умеют не только шутить, они могут и, что называется, «припечатать». Фраза, прозвище или оценка, данная ими какому-то человеку, может быть настолько же неприличной, насколько и точной. И будет передаваться из уст в уста. Вспомним, как славившаяся своими высказываниями Фаина Раневская дала прозвище известному режиссеру: «перпетуум кобеле». В этом вся точность и лаконичность оценок такой колоритной дамы.

НЕПИСАНЫЕ ПРАВИЛА

Из архетипа Гекаты мы следуем множеству неписаных правил человеческой судьбы и своей профессиональной специализации. От простейших примет: «В мае жениться — всю жизнь маяться» до указаний: «Через ноги юбку надевать нельзя — трудные роды будут». Большинство подобных женских правил связано либо с деторождением и детьми, либо со смертью: «Беременной женщине нельзя смотреть на пожар — у ребенка родимое пятно появится», «Нельзя переступать через ребенка — он расти не будет», «Нельзя хлеб класть вверх тормашками — умрешь кверху задом».

Есть и профессиональные приметы, например, врачей «скорой помощи»: «Если во время автокатастрофы с человека слетела обувь — его жизнь в опасности», деревенских колдуний: «Привороженный долго не живет».

Обычно они строго соблюдают эти запреты и правила. Например, воровка, пользуясь внушением и наведением транса на своих жертв (вспомним тут поговорку «Вор и ведьма — одна масть»), выносит из дома все ценное, но не берет золотые кресты и другие предметы религиозного культа.

Правила используются и в профессиональной деятельности колдуний и могут непосредственно касаться их отношений с клиентами. Лучший пример — обычай брать за услугу «подарок» или «плату на совесть». Таким образом, оплата хоть и не оговаривается прямо, но ее ценность оказывается подчиненной желанию клиента получить желаемое, а с самой мастерицы снимается подозрение в корыстолюбии. Кроме того, архетип Гекаты с ее хождением по путям живых и мертвых этого мира и того дает склонность обращать внимание на суеверие и приметы (особенно если женщина не очень образована или наоборот, имеет слишком рационалистическое воспитание).

Иногда такие правила используются старыми женщинами для подчинения своих родственников. Например, чтобы утихомирить детей, бабка может кричать: «Смеетесь слишком много, смотрите — плакать будете», — наводя этим ужас на маленьких и подавляя волю более старших. Стоит ли говорить, что это не лучший образ поведения женщины-Гекаты?

КАРАТЕЛЬНИЦА

Богиня Геката была покровительницей обиженных, униженных и оскорбленных женщин патриархального античного общества. Это Ужасная и всемогущая Мать, которая

накажет обидчиков, найдет на них безумие или другие несчастья. Достаточно лишь провести некий колдовской обряд... В современной жизни реализовавшая себя женщина-Геката способна крепко «насолить» обидчику.

При этом она охотно помогает другим женщинам. Наиболее яркой и впечатляющей — по крайней мере, по услышанным историям — по-прежнему оказывается колдовская месть. Можно это назвать женским фольклором, хотя рассказчицы обычно ссылаются на лично знакомых непосредственных участников событий. Возможно, это современная таинственная быль, своеобразная «изнанка» жизни. Показательна история о невесте — полковничьей дочери, перед свадьбой посмеявшейся над бывшей подружкой своего жениха, которую он бросил беременной. Невесту парализовало, когда она примеряла фату (но и сама беременная вскоре умерла). Или рассказ о трех мужчинах, которые вызвали на дом «к больной собачке» девушку-ветеринара и изнасиловали ее, а она потом покончила с собой. И обряд со свинными тестикулами, который провела подруга умершей. Не будем описывать, что случилось потом с этими мужчинами...

Подобные истории все так же связывают мужчин, женщин, деторождение, судьбу и смерть.

ЗЛОЯЗЫЧИЕ И ЗАВИСТЬ

Из негативных черт архетипа Гекаты легко заметить зависть и злоязычие. Женщины, одержимые Гекатой, видят соринку в чужом глазу и обсуждают ее, осуждают, выносят приговор и ждут наказания. Множество семейных или соседских распрей и склок, подчас многолетних, выросло на конфликтах из архетипа Гекаты.

Не удивительно, что тогда женщины и оказывались основными провокаторами и зачинщиками ссоры, ее катализаторами. Особенно заметно это становится, когда в конфликте участвуют уже пожилые, даже старые женщины. В ход идет разное: от нарочитого внимания к своей внучке и полного игнорирования чужой (неродной, от другого брака или же просто от менее любимого своего ребенка) до выставления на окошко — которое смотрит на дом соседей — полотенца с козликком и ответного жеста соседей в виде выставленной за окно глиняной свиньи.

При этом то, что происходило и происходит (и будет происходить) у других, оказывается очень важной, безусловно одной из главных тем семейных разговоров. В ход идут свидетельства, предположения, смелые выводы и приметы, даже пророчества. В качестве оружия — как защиты, так и нападения — используется колдовство: слышала историю, в которой женщина, желая уберечь себя от нападков соседки, посыпала маком (это был Макавеев мак, освященный на соответствующий праздник) себе под порог. Несколько маковых зернышек закатилось и под порог соседки, та заметила (!!), обвинила первую в порче и закончилось все настоящей дракой.

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ

Мифология приписывает богине Гекате множество детей и ни одного мужа или любовника. Действительно, для женщины-Гекаты дети оказываются более важной составляющей жизни, нежели мужчины. Они дают ей связь с Деметрой, Матерью-Землей, укоренение в этом, земном мире²⁹¹. Она становится, подобно богине, «Хтонией» («Земной»).

В одном мифе богиня Геката превращается в медведя или дикого кабана и случайно убивает своего собственного сына, а затем оживляет его. Сложно сказать, насколько это характерно для каждой женщины-Гекаты и ее детей. Все зависит от того, насколько силен в ней именно аспект Гекаты как Ужасной и Всемогущей Матери (а не Всеблагой Демет-

²⁹¹ Интересно, что в некоторые колдовские салоны не берут работать женщин без детей. Говорят, иначе при чрезмерном наплыве клиентов и работы колдуньям «крышу сносит». Наличие же ребенка гарантирует «укорененность» в реальности. Впрочем, тому может быть и другое объяснение: при любых условиях женщине нужно будет «кормить ребенка», поэтому она будет согласна на многое.

ры), способной уничтожить — например, полностью подавить волю, задавить выражение чувств или, наоборот, разрушить эмоционально своим гневом — своих детей.

Некоторые городские целительницы поступают, мягко говоря, своеобразно, пытаются растить своих детей «правильным древним способом». Например, каждое утро медленно обливают ребенка холодной водой, произнося при этом тот или иной «заговор на здоровье», или обвязывают его кучей красных ниточек «от сглаза». Отношения женщины-Гекаты со взрослыми детьми и даже с их супругами могут просто строиться по принципу: «Можешь быть сколь угодно самостоятельным, только делай, что тебе говорят».

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАСТЕЙ

Богиня Геката играла важную роль в религиозных мистериях. Она помогала преодолеть разверзнутую бездну жестокости и похоти, укрощала страсти. Страсти, которыми наделает Геката, — это неутоленные желания, ярость, гнев, месть, сильные и глубокие переживания. Но она же избавляет от них, дает способность их констатировать и отстраниться. Достаточно легко отличить их от переживаний Персефоны, которой свойственны, скорее, печаль, тоска, грусть, ощущение нависшей угрозы, переживания жертвы и мысли о смерти.

Женщины, в которых силен элемент Гекаты, со временем отстраняются от земной суеты. Они уже прямо ни во что не вмешиваются, не «тянут одеяло на себя», не ввязываются в конфликты. Это мудрые пожилые женщины, готовые помочь советом и указать путь. Но и в более молодом возрасте женщина, разбудившая в себе Гекату, способна вдруг остановиться и посмотреть на ситуацию со стороны (или сверху). Активизация в себе принципа Гекаты помогает пройти через мир всепоглощающих и разрушающих страстей, как горячий нож — сквозь масло.

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА И ПУТЕВОДИТЕЛЬНИЦА

В прошлом путешествие было способом оказаться «по ту сторону», уйти в никуда. Богиня Геката была Путеводительницей на ночных дорогах. В наше время женщина-Геката может быть духовным проводником для людей, заблудившихся в сумерках своей души. Она и сама способна постигать совпадения и закономерности своей собственной судьбы, осознанно выбирать тот или иной путь. Иногда путешествия женщины-Гекаты оказываются вполне реальными. Магия часто бывает связана или с дорогой, или с пришлыми «чужаками». За ночлег и еду некоторые женщины до сих пор платят гаданием, исцелением ребенка или советом.

Моя прапрабабка, Прасковья Федоровна Литовченко, была провидицей (она жила в окрестностях г. Бахмут тогдашней Екатеринославской губернии). Впрочем, злые языки говорили, что она за ночь могла на лошади съездить в село, откуда пришли клиенты, расспросить у соседей все, что ей надо, и вернуться обратно. Также она много путешествовала и два раза ходила паломницей в Иерусалим.

МАТРИАРХ

В старости женщины, в которых проявился архетип Гекаты, могут быть весьма колоритными дамами. Они могут характерно ругаться. Их высказывания цитируют, бережно собирают и пересказывают. Это старушки, которые, входя в общественный транспорт и окинув пассажиров цепким взором, точно знают, на чье место с удовольствием усядутся. В былые времена они хватали на улицах детей с пионерскими галстуками и торжественно вручали им тяжелые кошелки, чтобы те дотащили их до дома.

Они могут быть настоящими «матриархами», сосредоточив немислимую власть над остальными родственниками и твердой рукой управляя своими домочадцами. На закате жизни они не собираются отказываться от всего того, чего достигли. Наоборот, все самое полезное они уже приготовили для путешествия *туда...*

Идентификация с архетипом Гекаты

Идентификация женщины с архетипом Гекаты — явление жутковатое. Это давление и невнятные угрозы, слезка и попытки удержать (или установить) свою власть, это сверхъестественные доводы и демонстрация оккультных действий. И то, что обычно все это ограничивается семьей, не звучит утешительно, правда? Хотя на самом деле — не только семьей: профессиональные, салонные ведьмы (они могут называть себя магами²⁹², но это ничего не меняет) так и живут.

В семье бабушка или странная мама могут вечно проводить обряды очищения и требовать, чтобы все домочадцы регулярно ходили облобызывать святые мощи (религиозная принадлежность в данном случае совершенно неважна) или соблюдали те или иные веками проверенные обычаи предков. Она может пугать родственников своими предчувствиями или, наоборот, изводить разговорами о плохих соседях и других родственниках; долго и мучительно допытываться о несчастьях окружающих («А что, тете Вале правда отрезали ногу?») и обсуждать их со своими престарелыми и не очень приятельницами. Это те женщины, с которыми и вокруг которых что-то случается: они могут долго пытаться что-то выведать у дальних родственников (и соперничающей семейной линии), а те пойдут к гадалке советоваться насчет «энергетического вампиризма», потому что после этих разговоров у них все время ломается что-то из бытовой техники, вянут цветы, болеют попугайчики.

Женщину, идентифицированную с архетипом Гекаты, мы легко обнаружим в магическом салоне. Работать постоянно «магом» или «колдуньей»²⁹³, смею вас уверить, от хошей жизни, успешной социальной реализации или нормального мужа не пойдешь. Необходимость удовлетворять запросы клиентов, принимать довольно большой поток²⁹⁴ или ждать тех, кто записался и не пришел, — не только утомительно, но и — могу предположить — разрушает. Магия вообще не любит потребительского к себе отношения... Однако речь не об этом, а об идентифицированных с Гекатой женщинах. Так вот, их в салонах полным-полно, других и быть не может (бывают еще Гекаты с сильным налетом Коры-Персефоны, это такие немного «фейские» дамочки).

Салонная колдунья, с одной стороны, зависима от постоянных клиентов: надо, чтобы они были, да и люди легко «подсаживаются» на такие услуги, ведь колдунья «обещает счастье», успех, для которого не надо почти ничего делать, лишь заплатить. С другой — бульварная чародейка принимает на себя атрибуты и власть богини, ведающей прошлое и будущее и повелевающей смертными. Геката же не из тех богинь, что легко «прощают» подобное. Неумелые оккультные опыты (или некое «зависание» на чем-то даже умелых и опытных магов) могут привести и к сумасшествию, и к смерти. Я знаю такие истории и, честно сказать, они потрясающе, символически узнаваемы — как много нитей, сплетающихся в некий паутинчатый узор. Когда же от избытка подобных опытов²⁹⁵ внезапно умирает клиент, колдунья способна сказать вдове «Не волнуйся, я уже переправила его через Стикс...»

Таков мир идентификации с Гекатой: женщина получает от окружающих ореол богини и часть ее власти. Как и при любой идентификации, это не дает возможности радо-

²⁹² Я предпочитаю называть женщину или мужчину магом, если (или когда) он или она занимается магией не для получения материальных благ или любой выгоды для себя или клиентов (друзей, родственников), а в целях познания мира. В греческой древности это называлось теургией. Во всех же случаях, когда речь идет о той или иной выгоде (я не говорю, что это плохо или глупо само по себе, — это также один из способов взаимодействия с миром) я определяю оператора как колдуна или ведьму. Наконец, отдельно, удобства ради, можно выделить специализацию шамана или знахаря.

²⁹³ Здесь я описываю именно салонных работников. Есть профессиональные колдуны и ведьмы, «которые так живут» и принимают клиентов тогда, когда им хочется, и, надо сказать, не всех... да и делают не все, что их попросят. Это сложная система, и здесь речь не об этом.

²⁹⁴ Не знаю, как теперь, но лет семь назад администрация салона забирала 70% выручки наемного мастера. На такие условия пойдешь только от большой бедноты и несчастья, или же если не надо будет ничего делать. Впрочем, как раз сейчас мы видим расцвет «именных салонов», и понятно почему.

²⁹⁵ Это еще означает непрофессионализм и неаккуратность.

ваться жизни в разных ее проявлениях. А к подобной негативной проекции еще прилагаются страх и неприязнь окружающих.

Путь развития

Мифология не сохранила практически никаких сюжетных историй, связанных с именем богини Гекаты. Их даже еще меньше, чем рассказов о Гестии. (Хотя в культе влияние богини было несомненно велико.) Поэтому нам будет сложно опираться на мифологию для обнаружения пути Гекаты. Завораживает и то, что сама богиня была божеством трех дорог. Может быть, у этого архетипа три пути развития?

Попробуем разобраться в целом, особенно себя не обнадеживая. Архетип Гекаты в достаточной мере проявляется довольно поздно, в зрелом возрасте. Для этого необходимы взгляд со стороны (по аналогии позиции «из зеркала» в психодраме или «мета-позиции» в НЛП) на происходящую жизнь и непрямое участие в событиях реальности. Это возможно либо при принятии на себя роли ведуньи (или иногда врача, сотрудника милиции или даже спецслужб²⁹⁶) уже с молодых лет, либо естественным и бытовым путем в зрелом и пожилом возрасте, когда многое уже не только отцвело, но и отплодоносило, а пчелки и птички разлетелись. Поэтому с данной точки зрения важно лишь не идентифицировать себя с архетипом, не принимать на себя функций богини (или Господа Бога), не считать себя истиной в последней инстанции. Кстати, использование власти, данной архетипом Гекаты, в своих целях будет говорить нам о вмешательстве и интересах другого архетипа. У Гекаты нет других целей кроме власти как таковой.

При пробуждении архетипа Гекаты в юном и достаточно молодом возрасте мы обратим внимание на важный (возможно, осознанный) переход от развитого архетипа Коры-Персефоны к архетипу Гекаты. Геката дает уход в Подземный мир и возвращение обратно как инструмент для выполнения каких-то личностных задач. Затем оказывается важным само умение ходить разными путями. Возможно, молодая женщина-Геката встретит на этих дорогах и Афины с Артемидой, и Гестию, и Деметру, и Афродиту с Герой...

Успехов нам всем!

²⁹⁶ Там тоже есть и определенная служебная отстраненность, даже иногда анонимность, и соблюдение тайных (негласных, служебных) правил, и взгляд со стороны по отношению к ситуации, и даже судебная (постановка диагноза, выявление преступления) и, опосредованно, карательная функции (неприятные процедуры, фатальность приговора).

Библиография

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. В.Г. Борухович. М.: Ладомир, Наука, 1993.
2. Апулей. Метаморфозы / Пер. М.А. Кузмина // Апулей. Апология или речь в защиту самого себя от обвинения в магии. Метаморфозы. Флориды. М.: Наука, 1993.
3. Аретино П. Рассуждения Нанны и Антонии под фиговым деревом, в Риме, которые ради своей забавы и в поучение женщинам трех состояний сочинил божественный Аретино / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Инапресс, 1995.
4. Астарта. Вып. 2. Женщина в структурах власти архаических и традиционных обществ. СПб., 1999.
5. Ахматова А.А. Десятые годы: в 5 кн. М.: Издательство МПИ, 1989.
6. Боровой К. Двенадцать самых успешных. М.: Вагриус, 2003.
7. Брюсов В.Я. Стихотворения. Минск: Госучпедгиз БССР, 1955.
8. Вебер Г. Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. М.: Изд-во института психотерапии, 2001.
9. де Виллар, Монкофор. Граф де Габалис, или разговоры о тайных науках / Пер. с франц. Ю. Стефанова. М.: Энигма, 1996.
10. Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССМЭН), 2002.
11. Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: ЭКСМО, 2003.
12. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К. Лукьяненко. М.: Прогресс-Традиция, 1999, тт. 1-2.
13. Гулик, Роберт ван. Искусство секса в Древнем Китае / Пер. с англ. Н.Г. Касьяновой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
14. Джонсон Р.А. Мы: Источник и предназначение романтической любви / Пер с англ. В. Мершавки. М.: Гиль-Эстель, 1998.
15. Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии / Пер. В. Мершавки. М., Харьков, 1996.
16. Джонсон Р.А. Она: Глубинные аспекты женской психологии / Пер. В. Мершавки. М.: ИОИ, 1997.
17. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель СВ. Пахомова; Послесловие Ф.Х. Кессиди. СПб.: Алетейя, 2000.
18. Ефимкина Р. Три инициации в «женских» волшебных сказках // Российский гештальт, вып. 4. М.; Новосибирск, 2003, с. 18-37.
19. Ингерман С. Возвращение души: Восстановление разбитого на части «Я» / Пер. с англ. Н. Шпет. Киев: София, 2001.
20. Исландские саги / Под ред. М.Н. Стеблин-Каменского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
21. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
22. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб: Петербургское Востоковедение, 2001.
23. Книга оракулов: Пророчества пифий и сивилл / Пер. А. Шапошникова. М.: ЭКСМО, 2002.
24. Коптев А. «Fornicator immensus — о “гареме” киевского князя Владимира Святославича» // Russian history/Histoire russe, vol. 31, no. 1-2, 2004, pp. 1-37.
25. Лабзина А.Е. Воспоминания // История жизни благородной женщины. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
26. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М.: Энигма, 1996.

27. Лосев А.Ф. Афродита // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980.
28. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 тт. М.: Советская Энциклопедия, 1980.
29. Михайлова Е.Л. «Я у себя одна», или Веретено Василисы. М.: Независимая фирма «Класс», 2003.
30. Моз Ллойд де. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 84.
31. Нильссон. Греческая народная религия. СПб.: Алетейя, 2003.
32. Норфолк Л. Словарь Ламприера / Пер. с англ. А. Блейз. М.: ЭКСМО; СПб: Домино, 2003.
33. Пратчетт Т. Вещие сестрички / Пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
34. Пратчетт Т. Дамы и Господа / Пер. с англ. Н. Берденникова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
35. Пратчетт Т. Мрачный Жнец: Фантастический роман / Пер. с англ. Н. Берденникова. М.: ЭКСМО, 2005.
36. Раундберг М. Алистер Кроули и учебник Таро / Пер. с англ. Д. Кронтулайтиса. М.: Конек, Латард, 1998.
37. Риман Ф. Основные формы страха / Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. Изд. 3-е. М.: Алетейя, 2000.
38. Робски О. Casual. М.: Росмэн, 2005.
39. Семейные узы: модели для сборки. В 2 тт. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
40. фон Франц М.-Л. Алхимия: Введение в символизм и психологию / Пер. с англ. Ю.М. Донца. СПб.: Б.С.К., 1997.
41. Хейг К. Елизавета I Английская. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
42. Ходасевич В. «Некрополь» и другие воспоминания. М.: Мир искусства, 1992.
43. Хоффман Э. Настоящее волшебство / Пер. А. Блейз. М.: София, 2005.
44. Шелли П. Б. Избранное. М.: ТЕРРА, 1998.
45. Элиаде М. Миф о вечном возвращении / Пер. А.А. Васильевой. М.: Ладомир, 2001.
46. Эредиа Ж. М. де. Трофеи. М.: Наука, 1973. (Литературные памятники.)
47. Эстес К.П. Бегущая с волками / Пер. Т. Науменко. М.: София, 2000.
48. Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.
49. Jean Shinoda Bolen. Goddesses in Everywoman: A New Psychology of Women. N.Y.: Harper & Row, 1984.
50. Jennifer Barker Woolger, Roger J. Woolger. The Goddess within: A Guide to the Eternal Myths that shape Women's Lives. N.Y. Columbine Trade, 1989.

Адрес страницы автора в Интернет: <http://pryahi.indeep.ru>

Почтовый ящик: pryahi@indeep.ru

Пишите письма